

Маргарита
Прошина
Задумчивая грусть
в трёх книгах книга третья

Маргарита
Прошина

**Задумчивая
грусть**

эссе

в трёх книгах
книга третья

Маргарита
Прошина

Задумчивая
грусть

эссе

в трёх книгах
книга третья

Издательство
Книжный Сад
Москва
2020

ББК 84 Р7

П 78

Прошина М.В.

- П 78** Задумчивая грусть: эссе, в трёх книгах, книга третья. - М.: Издательство "Книжный сад", 2020. - 440 с.

У Маргариты Прошиной такое творческое кредо: "С детства постоянно пополняй свой сосуд тем, что создавали веками до тебя, работай каждый день, ведь творчество предполагает постоянную самоотдачу. Наградой же тебе будет упоительный творческий процесс, когда выносишь из души на чистый лист пространства всё то, чего не существовало до тебя, используя простейший материал - алфавит, из которого создано всё на свете, но ты найди новые комбинации из букв и слов, чтобы создать свой неповторимый мир".

ISBN 978-5-85676-161-9 (книга третья)
ISBN 978-5-85676-158-9

ББК 84 Р7

2018

часть семидесятая

ИМПУЛЬСИВНОСТЬ

Пульсирует сердце моё, пульсируют строки мои, и вдруг то и другое начинают импульсировать. Смена ритма, аритмия создают азарт игры. В подобных случаях эмоциональные переживания захлестывают меня настолько, что страх сменяется восторгом узнавания и восхищения. Подобное состояние способствует совершенно неожиданному потоку слов, которых я никак не могла найти в состоянии покоя, и тут я вся импульсирую.

РЕТРОСПЕКЦИЯ

Герой лежит на диване и вспоминает детство на десяти страницах, так что у читателя от скуки сводит скулы. Мы сразу понимаем, что автор не владеет мастерством ретроспекции. Эти десять страниц мастер разбросает по всему произведению так, что они почти будут незаметны, но создадут атмосферу полноты всей жизни героя. Ретроспекция в литературе хороша тогда, когда она вплетается в художественную ткань совершенно незаметно, как бы, между прочим, оттеняя современность.

АССОЦИАЦИИ

Вы любите торты? Очень люблю, особенно слоёные! Так и слова слоёные смыслы влекут, взмывая в небо воображения фейерверком ассоциаций. Каждое слово нагружено множеством смыслов, которые невольно возникают при сочетании известных, казалось бы, слов, но так искусно расставленных мастером, что и читатель невольно становится художником, подхваченным каскадом ассоциаций. Ассоциации создают невероятную красоту, которая и спасает мир.

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ

У меня такое впечатление, что вокруг меня люди ходят на голове! Наши так называемые «звезды» считают, что самое главное их достижение - гардеробные, спальни, череда жён или мужей, особенно «гражданских», исповеди о не рождённых детях и раздел имущества. Конфиденциальность для них не существует, поскольку больше им ни сказать, ни показать нечего. В сущности, жизнь для воспитанных людей настолько конфиденциальна, что лишь малая её толика может подлежать огласке (умалчиваю о подворотнях, лезущих на экран). Конфиденциальность вскрывают лишь выдающиеся писатели, и то лишь через иносказание, в котором вся суть.

ФОЛЬВАРК

При слове «фольварк» сразу слышен Пастернак: «Так некогда Шопен вложил живое чудо фольварков, парков,

рощ, могил в свои этюды...» и перед моими глазами возникает романтическая небольшая усадьба с расположенным полукругом домом с большим балконом, с благоухающей цветами круглой клумбой, от которой лучами расходятся аллеи, с дубовыми, кленовыми, берёзовыми, липовыми, сосновыми деревьями. На балконе в плетёном кресле сижу я и читаю, посвящённые мне стихи в альбоме, пытаясь понять, кто же написал такое страстное признание.

КАПЛИ

Капли стучат по карнизу, как ребёнок по клавишам рояля: до-до-до и ля-ля-ля, - слышу я мелодичные звуки дождя, и строчки из Мандельштама капелью в памяти звучат: «Дождик ласковый, тихий и тонкий, // Осторожный, колющий, слепой, // Капли строгие скупы и звонки // И отточен их звук тишиной. // То - так счастливы счастием скромным...», - так невольно и я каплей грусти растекаюсь по книге стекла.

КОГДА ЕСТЬ ДРУГ

Когда есть друг, и дышится вольнее, потому что знаю, что он подскажет, поможет и поддержит в любой ситуации. Порой, достаточно двух слов друга, чтобы всё происходящее превратилось из трагедии в фарс. Но ни что не вечно в этой жизни, кроме книг, которые со мной всегда - самые верные и вечные друзья!

СНЕГ СВЕТИТ

Земля была чёрной, и фонари не освещали дорожку, но как только ночью выпал снег, стало светло. Сверкающий, сиреневый снег, как воплощение бесконечного движения, цикличности движения природы, неизменно волнует меня. Снежинки вьются, ветер гонит звёзды в снежном серебре, превращая то ли действительность в сон, то ли наоборот. Свет касается земли в тишине ночной и освещает небо, превращая меня в снежинку.

УЛЫБНИСЬ ПРОХОЖЕМУ

Мрачные лица шагают навстречу. Как много мрачных лиц с потухшим взором. А я иду и всем улыбаюсь, и кто успевает поймать мой обнадеживающий взгляд, приободряется, и даже расцветает. До чего же лица, озарённые улыбкой, отличаются от угрюмых даже красивых лиц! Когда мне грустно, я думаю о тех, кому еще грустней, и улыбаюсь, чтобы скрасить круговорот печальных дней. Там, где встречаются ясные улыбки, рассеивается печаль и исчезает грусть.

ЗВЁЗДОЧКА ПОЯВИТСЯ

Мрачное низкое небо давит на психику, но я знаю, что будет день и час, когда появится моя звёздочка, которая помогает мне в течение жизни переносить все невзгоды на пути к счастью, и в сложные моменты выбирать правильный путь, сохранить себя. В минуты отчаяний и сомнений

задумчивая грусть январь 2018

моя звёздочка даже в мрачные дни пробивается сквозь толщу облаков, тихо подмигивает мне, придавая небесных сил и вселяя поэзию надежды.

ДНИ КОРОТКИ

И поселились мы на краю земли. Поздно светает, рано темнеет. А то и вовсе не рассветает. Мгла никак не рассеивается. Угрюмые прохожие по телефону сетуют на короткие дни, на то, что ничего не успевают. Конечно, в декабре, из 24-х часов в сутки, 17 часов - ночь, и лишь 7 - сумерки. Во мгле, в беспросветности все пребывают. А у меня день длинный-предлинный, потому что я вся пребываю в светлой параллельной реальности книг. У меня дни незаметно сменяют друг друга вдохновенными страницами.

ПРЕДВКУШЕНИЕ ПРАЗДНИКА

Скоро Новый год. Нарастает возбуждение. Предвкушение праздника у меня обычно случается интереснее и волнительнее, чем сам праздник. Все самые пленительные чувства возникают именно в подготовке к нему. Каждый раз хочется, чтобы праздник не был похож на предыдущие, поэтому накануне я зажигаюсь, строю грандиозные планы, которые по мере приближения праздника, постепенно сама же и корректирую. В результате предпраздничных волнений, в день праздника наступает некоторое пресыщение и уже хочется провести его с самыми близкими, а ещё лучше с книгами.

МИМОЛЁТНОЕ

Посмотришь вокруг – повсюду мимолётное. Только вчера Петр Первый прорубил окно в Европу, а его тут же заколотили большинством голосов, мимолётно, в мгновение ока. Мимолётны не только сотни лет, но и тысячелетия, потому что летит кибитка, а тысячелетия так и мелькают по сторонам с избами и небоскрёбами. Мимолётные победы разума мимолётно останавливают толпы живущих по принципу «после меня хоть потоп», не признающих мимолётность всего и вся, и сами мимолётно исчезают, давая дорогу всё новым и новым мимолётным существам.

ЗЕРНО

Люблю я это слово, которое есть суть, но нужно мне из сути наметить роста путь, который очень долог, из десяти томов, и суть в них притаилась, исчезла, растворилась на тысячах страниц, так жизнь моя рассеялась бескрайне и спонтанно, хотя зерном была, и это очень странно, сверкала тихим золотом в руке моей прозрачно, зерно – надежда юности, отважной и прекрасной, зерно к вершинам творчества стремится ежечасно.

КАТОК

Горят огни, звенит ледок, поют коньки, вновь в детстве мы, вот наслаждения исток – на свет выныривать из тьмы, и рукавицы на руках, а шапка на макушке, мчусь в ленте

жизни на коньках, сама себе подружка, кино смотрю в который раз, снежинкой стала выюжной, не отвожу счастливых глаз от выюющихя подружек.

МЕРЦАЕТ СВЕТ

Ночь спустилась вкрадчиво на землю в чуткой тишине, на краю заснеженного поля мерцает свет в одном окошке низенькой моей избушки, нет тропинки до крылечка, как же мне попасть туда? Нас, как мотыльков, всю жизнь тянет к свету, а его так мало, что из ночного беспросветья, кажется, нет выхода, но он есть - к свету своей души, переполненной любовью.

КОГДА НА ВЕТКАХ СНЕГ ЛЕЖИТ

Когда на ветках снег лежит, светлее день, приветливее лица, веселее шествуют по дорожкам приветливо помахивая хвостами миниатюрные собачки в ярких нарядах, неспешно вышагивают по пушистому снежному ковру умудрённые всевозможными перипетиями жизни вороны, оставляя на нём крестики следов, звонко чеканят по ноткам звуков воробы, утки в незамерзающем пруду плавно на кручинут круги, ожидая угождения. В такие дни я спешу на прогулку, чтобы успеть полюбоваться работой верхового художника, который ничего не создаст просто так, а всё делает для спасающей мир красоты.

ДВА КРЫЛА

Летаю я свободно над снежною Москвой и вижу осторожный взмах крыльев за спиной. Ужели я есть ангел? Иль лучше ангелеса? Пожалуй, так лучше. Но куда уносит меня ветер от сияющего куполами и манящего извилистыми переулками сказочного города? Неужели, мне предстоит пройти дантовы круги? Смешенье чувств охватило меня - страх и желание воочию убедиться в том, что так захватывающе изобразил Данте, возобладал инстинкт самосохранения. Взмахнув крыльями, я воспарила в бесконечно высокое небо «Божественной комедии».

НОЧНОЕ ВРЕМЯ

Какое счастье - ночь тиха! Едва колышутся обнажённые ветви за окном. И, кажется мне, что время вдруг остановилось, Нет, такого быть не может! Неужели все уснули, а я привычно вглядываюсь в непроглядную тьму?! Безмолвное полуночное состояние привычным стало мне. И вот почему. Исчезает всякая скованность, словно сон без всякой логики демонстрирует мне свой нескончаемый фильм, в котором я ощущаю себя героиней, стоящей неподвижно у ночного окна, и наблюдающей одновременно за собой с улицы, на которой поблескивает огоньками рождественская ёлка, придавая всему и всем невероятную силу почти детского воображения, способного к раздвоению.

АМФИТЕАТР

Одна стою на сцене. И море предо мной горящих глаз. Все смотрят на меня! Они все ждут начала монолога, но я молчу, слова исчезли птицами. Я не могу поймать простого воробья. Как страшно в этот миг полнейшего забвенья! Зачем я здесь стою? И вдруг поднялся шквал аплодисментов и громкий смех помчался снизу вверх, а я пошевелиться не могу. Ряды уходят к небу, подобно стадиону, на сцене страх и трепет, я снова опоздала на празднество Расина, как молвил патетично Мандельштам.

БИЛЕТ

Нет лишнего билетика? Надо как-то прорваться! «Современник», «Таганка», Эфрос! Сколько театров, спектаклей! А ныне? Заказывай билеты через интернет, не выходя из дома, было бы желание. Я с особым чувством нежности вспоминаю те времена, когда достать билет к Львову-Анохину, к Товстоногову, в Большой для меня было порой дороже счастья, когда смотрела, замерев, на сцену, где сам Бурков в «Записках сумасшедшего» монолог читал про говорящих собачек и про то, что Россия и Китай одна земля, когда сердца зрителей и актёров бились в унисон!

ПАРТЕР

И на земле сидят, на терре, всюду, Мандельштам поёт, «грядки красные партера, пышно взбиты шифоньерки лож, заводная кукла офицера - не для чёрных душ и низменных

святош...» Классический трепещет веерок у дам в руках, и далее по тексту хрестоматий, где театр уж полон; ложи блещут, партер и кресла - все кипит, как на Таганке, когда на сцене объявляется с гитарой Высоцкий, гул затихает, и в полной тишине начинается магическое действие. На одном дыхании зал погружается вместе с актёрами в иную реальность. Спектакль окончен, но зрители ещё не вернулись в реальность. Тишина! Через мгновение партер встает, аплодируя. Шквал аплодисментов. Публика ликует, желающая продолжения...

ГАЛЁРКА

Галёрка! Стою на галёрке в четвертом ряду! В тесноте невероятной пытаюсь увидеть то, что происходит на сцене, но это практически невозможно, зато слышно прекрасно, а остальное дорисовывает воображение. Это место для стихии безудержной поклонников великого искусства, ценителей всего, что неподкупно, только бы узреть одним глазком, и восхититься! Здесь царят эмоции студенчества и страстных театралов. Галёрка может возвысить до небес, может и освистать.

ЗАНАВЕС

В то, что за таинственным занавесом скрыт неведомый мир, я искренне верила в детстве. Тайна занавеса волновала меня, поэтому перед началом действия я нетерпеливо ждала, когда же, наконец, дадут третий звонок, свет в зале погаснет, и занавес, подсвеченный музыкальным светом

задумчивая грусть январь 2018

рампы, откроется. И начиналось волшебство! И вот спектакль окончен. Занавес падает водопадом. Я от огорчения не могу сдержать слёз. Повзрослев, я поняла, что весь путь земной есть спектакль, и плотный занавес небес опускается только в конце написанной Книги.

БУФЕТ

Только в театр вошли и сразу: а где тут у вас буфет? Посмотришь на мельканье тел и лиц, и вспомнишь непременно тот совет, в котором содержание актёрства: вам путь в буфет, в буфете ваше место. Да, подавляющее большинство спешат, если не в буфет, то в магазин за едой, набивают пакеты, чтобы поесть, а за столом только о еде и говорят, кто что любит, а что - не ест. В театре они, прежде всего, идут в буфет. Такое складывается впечатление, что они родились для того, чтобы есть и говорить о диетах. В буфете.

РОЖДЕСТВО Софии Юзефпольской-Цилосани (1959-2017)

А Рождество есть сокровенный праздник,
в который погружает нас неспешно
поэт, поющий сладостную песню,
и я спешу последовать за Софьей,
за музыкальной чувственностью строк,
наполненных чудесным тайным смыслом,
любуясь огоньками откровений,
сближающими нас в калейдоскопе
космического праздника светил.

МАСКАРАД

Танцуют все, флиртуют, признанья шепчут, не заботясь, с кем судьба свела. Со мною рядом звездочёт, он мне пророчит встречу и раннюю дорогу, да встречу судьбоносную, а я жду полуночи, чтобы исчезнуть до того, как снимут маски все. На сцене маскарад, и он же в жизни, нарядны все, друг друга не узнать, будь это знать или простой художник, задумавший бессмертья полотно, или тиран, надевший маску бессменного правителя.

ЦВЕТЫ

Ну как представить театр без цветов?! Мгновенье счастья, занавес, молчанье, потом аплодисментов взрыв и море цветов объемлет сцену, спектакль окончен, цветы завяли, но впечатления от спектакля, игры актёров, переживания и чувства расцветают во мне, преображая и вдохновляя в серые дни разочарований, стоит только вспомнить спектакли Любимова, Эфроса, Львова-Анохина, как в душе моей поют любимые цветы.

НАМ НАДО ПОГОВОРИТЬ

Иногда предложение поговорить действует пугающе. Особенно когда это произносят полушёпотом те люди, которые живут только слухами, когда по значительному виду человека становится понятно, что тебе намерены испортить настроение, поведав о каких-то тебя касающихся тай-

нах. В таких случаях я мгновенно исчезаю под любым предлогом. Страсть к пересудам и обсуждениям личной жизни людей становится у нас национальной идеей и государственной политикой. Как изголодавшиеся шакалы бросаются на любые слухи о поступках себе подобных, при этом не догадываясь о том, что своими рассуждениями ничего, кроме своей пустоты и глупости, не демонстрируют.

УДИВЛЕНИЕ

Редкое свойство - удивление. И это хорошо, а то бы и удивляться перестали. А так, серые будни сменяют друг друга, исчезая, как будто их и не было. Удивляемся при виде яркого и тёмного. И не просто яркого и тёмного, а от очень высокого или низкого качества того и другого. Прежде мне казалось, что меня уже ничто не удивит, но это было заблуждение молодости. Теперь-то я знаю, что удивлениям нет конца, поскольку нельзя познать все взлёты и падения, хотя о них написаны горы книг и пишутся ныне. Вот это и есть непреходящее удивление!

НЕ ОБМОЛВИТЬСЯ

Стоит случайно обмолвиться, к примеру, о своих планах, как тут же обстоятельства складываются так, что они становятся неосуществимыми. Мало ли что ты знаешь, но зачем же об этом оповещать других? Тебя не так поймут, если обмолвишься ненароком, поэтому я, следуя мудрому совету Тютчева «молчи, скрывайся и тай...», стараюсь сдер-

маргарита прошина

живаться, да и совет Мандельштама выполняю: «Не говори никому, всё, что ты видел, забудь...» . Каждый раз убеждаешься в том, насколько это истинно.

СДЕРЖАННОСТЬ

Держи меня моё спокойствие, я говорю себе частенько. Но словно гонит меня кто-то, спешу себя опередить по первому чувству. Сколько раз сетовала в молодости на свою несдержанность! Не сосчитать! Как же часто сдержанности мне не хватает! Учусь ей с детства, но не всегда получается сдерживаться, а надо, помню, прежде, чем ответить, нужно досчитать хотя бы до десяти, но реакция опережает, и слова вылетают быстрее птицы.

"Наша улица" №218 (1) январь 2018

часть семьдесят первая

ТОНАЛЬНОСТЬ

Одна и та же фраза, и даже слово могут быть добрым и злым, мягким и твёрдым, задумчивым и беспечным. Всё зависит от тональности. Хороший писатель и работает в разнообразии тональностей, оттенков которых не счесть. Вот это и есть мастерство художника! Учусь у Антона Павловича тонам и полутонам, постоянно восхищаясь, как же многозначно у него звучат слова, до чего проникновенно! Читаю, перечитываю, и каждый раз восхищение моё возрастает. Тональность и есть высшее мастерство, когда во время чтения я слышу музыку Слова.

ХОРОШИЕ ГЛАЗА

В вагоне метро прикрываю глаза, и вдруг чувствую струящееся тепло на веках. Открываю глаза и вижу, что смотрит на меня весьма пожилая дама с такими хорошими глазами, которые встречаются мне крайне редко: лучистые, наполненные любовью и добротой. Мне захотелось петь и кружиться, всеобъемлющая любовь ко всему окружающему переполнила меня. Как прекрасно, что есть люди с такими хорошими глазами, которые светятся добротой, сразу виден их добродушный характер, что большая редкость!

ФОРТЕПИАНО

Люблю я звуки фортепиано. Они действуют на меня терапевтически, как рассказы Чехова. Особенное отношение у меня к Шопену, которого я могу слушать бесконечно. Сколько восхитительных исполнителей я имела удовольствие неоднократно слышать в консерватории, вот только самые любимых: Станислав Нейгауз, Алексей Скавронский, Михаил Плетнёв, Элисо Вирсаладзе и у каждого свой Шопен! Не говоря уж о Филиппе Копачевском, который играет в моём фильме «Задумчивая грусть». Сегодня я могу наслаждаться их игрой в любое время, и это - счастье!

БЕЗРАЗЛИЧИЕ

Быть безразличной иногда бывает очень полезно, чтобы не растрачивать себя попусту, сохранять спокойствие, беречь нервную систему, такую впечатлительную и хрупкую, для более важных дел. А как только начнёшь всё подряд в толпе различать, так с ума сойдешь. Жёстко, но иначе никак, как ни стараюсь, не получается. Кропотливо вырабатывала этот необходимый навык на своём довольно богатом жизненном опыте. Откликаясь на просьбы о помощи, не раз получала за попытки помочь упрёки от потерпевших в том, что вмешиваюсь не в своё дело.

ЛАДНО

Очень хорошее слово «ладно», в нём слышится согласие, мирное окончание долгого разговора и, представляете, его

самое дно. Вот так ладно! Добротность и спокойствие чувствую я, когда беседа проходит в ладу с приятным собеседником, а бывает подчас и так, что собеседник говорит так ладно, что меня невольно в сон клонит, надо бы постараться прекратить этот затянувшийся до невозможности разговор, но из соображений приличия слушаешь, лишь бы лад не нарушать, а то он может превратиться в ад.

ЛИРИЧЕСКОЕ НАСТРОЕНИЕ

Когда всё вокруг нравится, когда всё хочется опоэтизировать, кажусь себе небесной птичкой. Это происходит, видимо, со всеми, когда событие, любое, хорошее или плохое, которое ждала с трепетом и волнением, оказывается далеко позади. Лирическое настроение преображает всё - даже хмурое, печальное утро, когда природа слёзы льёт по заблудившейся зиме с морозами и солнцем. Я слышу всё ещё музыку декабря, хотя за окном уже январь. Задумчивый, зимний и немножко грустный вальс Петра Ильича рассказывает мне о минувшем, превратившемся в снежинки.

СЕДЬМОЙ ДЕНЬ

Вообще-то, я считаю только до семи. Дальше не обязательно, потому что я именно на седьмой день постоянно рождаюсь! А после «семи» я не знаю, сколько там набегает, потому что рождаюсь с чистым, как снег, мозгом. Седьмой день, вы, конечно, знаете, воскресенье, которому мы как-то не придаём глубокого значения, в том смысле, что

мы постоянно, как вы догадались, воскресаем. Воскресение - день размышлений о смысле рождения, если каждый седьмой день посвятить поиску ответа на этот главный вопрос, то, в конце концов, поймёшь, что смерти нет, а путь к вечной жизни только один - созидание себя в Книге.

ОТРЕШИТЬСЯ

Давай решим вопрос об отрешении. Решать не будем больше ничего, а будем жить по вдохновению. Ведь столько в жизни совершается пустых действий, что пора от многих из них отрешиться. Отрешиться от них можно, если жить на облаке поэзии. Гораздо сложнее отрешиться от людей, которые грусят тебя долгое время своими математическими комбинациями по решению своих материальных благ, при этом не предпринимающих даже попыток отрешиться от них ради создания своей души, предпочитая искать счастье в недвижимости и движимости, и портят тебе настроение. Вот и нужно отрешиться от них, пытаясь при этом никого не обидеть.

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ

Мои школьные годы настолько отдалились от меня, как будто их и не было вовсе, а всё равно вспоминаются. Как увлекательная книга о школьнице, у которой мозг был чист, и всё, что с ней происходило, она воспринимала все-рьёз, расстраивалась из-за плохих оценок, выбрасывала дневник, предварительно вырвав обложку со своей фамилией, чтобы не огорчать родителей. Особенно я напряга-

лась, когда звучал голос учителя: «К доске!», - на уроке физики, с которой у меня никак не складывались отношения. Учитель физики пугал меня, что без этого предмета я никак не смогу прожить в космический век. Милый Борис Яковлевич, я вспоминаю вас теперь уже с нежностью, я живу и николечко не тужу, что физика так и осталась для меня тёмным лесом.

МОЛОТЬ ВЗДОР

Кругом молотилки по обмолоту вздора, так что невольно и до моего слуха долетают разговоры всякие, и так и по мобильникам. Не перестаю поражаться - просто-таки ходячие мельницы по перемалыванию вздора: «Давай! Я и говорю, давай! Чего, как дела? Я и говорю: это самое... Давай... Ты где?.. Идёшь!.. Ну, иди!.. А я в метро... да, еду... Давай!.. Ага... Отмобилю... и ты... это самое... Да-вай!..» Язык без костей, лишь бы молоть вздор! Как начинают с пелёнок издавать звуки, так до могилы рот не закрывают. Иначе беда, тишина наступает, страшно. Как прекрасен наш язык, но он для книг. А тут можно позволять молоть всяческий вздор!

СМЕХ

Люблю английский юмор заседаний и совещаний властей, когда главный говорит и все его спутники с каменными лицами смотрят ему в рот, погруженные в несменяемость этого действия, а я смеюсь. Обратную реакцию вызывают юмористы на экране, не просто смеющиеся, а хохочущие.

щие в праздничном экстазе от собственных поддельных, фальшивых шуток, я же хмуро гашу экран этого «всеобщего» праздника. Смех искренний и детский поднимает мне настроение, как лучик солнца в серый день, а напыщенный смех самоуверенной глупости - вызывает саркастическую улыбку и желание задать вопрос городничего: «Над кем смеёшься?»

ЦЕЛЬНЫЕ НАТУРЫ

Во всех отношениях приятные люди встречаются чрезвычайно редко. Каждая подобная встреча как божественный дар, и для меня это - классики. Вот уж действительно цельные натуры. «В человеке всё должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». А главное в этой гармонии то, что Чехов не будет стоять над душой и пояснять, что он хотел сказать тем или иным произведением, как и Гоголь, как и Платонов. Они писали потому, что создавали себя в знаковой системе, и не мыслили своей жизни без творчества, их цельность и преданность слову увековечила их.

БЕЗМОЛВИЕ

После многоголосого мегаполиса на заснеженной поляне в лесу поражает, прежде всего, не красота, а абсолютное безмолвие, которое удивительно наполняет меня невероятной полнотой бессловесности. Конечно, я могу найти море слов, но мне нравится попадать в состоянии библейской безвидности, в самое начало времён, когда слов

вообще не было. В такие моменты я понимаю насколько полезно просто молчать, смотреть на заиндевелые ветви деревьев, прислушиваться к облакам, которые плавным потоком неспешной чередой шествуют по небу. А потом можно спешить домой, чтобы выплеснуть всё виденное в текст.

ШЁЛК

Какой прелестный материал натуральный шёлк - легко струящаяся ткань! С наслаждением вспоминаю то далёкое время, когда нам шили платья у портних, а любимый мною шёлк покупали в магазине «Ткани», отдавая предпочтение настоящему китайскому шёлку из коконов тутового шелкопряда. Прикосновение мягкой переливающейся ткани ласкало, как прикосновение любимого, а цвета - ночного неба, морской волны, идеального газона, жаркого огня - приводили в восторг! Умчалось время это вдаль, а я и нынче довольствуюсь палантинами из восхитительного шёлка.

ПУБЛИКАЦИИ

Носила в воображении картины, мысли, образы, и вдруг в какой-то момент стала их превращать в тексты, а потом - публиковать, конечно, в скомпонованном и иносказательном виде. Перечитывая опубликованные записи, я неизменно поражаюсь новым краскам, потаённым смыслам, совершенно иным ассоциациям, которые не возникали прежде в момент написания. С тех пор, неспешно перечитывая любимые произведения классиков, я ловлю себя на

том же самом чувстве открытия, потому что мой опыт в со-прикосновении с каноническим классическим текстом рождает совершенно иную реальность, ещё и ещё раз говоря мне, что импульсы Слова неисчерпаемы.

СОЧУВСТИЕ

Достоевский всегда побуждает к размышлению о со-чувствии. Для его героев сочувствие и понимание дороже, чем справедливость, потому что можно пережить любые невзгоды, если рядом люди, а не равнодушные соплеменники. Добро, любовь и мягкость сочувствием переливаются в сердца людей страдающих, наполняя их терпением и силой, чтобы смягчить боль. Как помогает отзывчивое, участливое отношение к чужому горю! Я это испытала на себе не один раз, поэтому сочувствую всем, кто в этом нуждается, пытаясь придать уверенности в себе и вселить надежду.

ЗНАКОМСТВО

И здесь правит бал знак, без которого просто никуда! А без знакомств, кажется, и нет жизни самой. Первым таким, вероятно, был момент, когда я познакомилась с мамой. Открыла глаза, увидела женщину, и поняла, что это мама, и закричала от счастья. Череда знакомств следует за каждым из нас в течение всей жизни, но в памяти остаются только те из них, которые оставляют яркий след. Я думаю, что в юности воображение рисует каждому необыкновенное знакомство, мои мечты наиболееозвучны стихотво-

рению Андрея Белого «Жди меня»: «Далекая, родная,- // Жди меня... // Далекая, родная: // Буду - я... // Твои гла-за мне станут // Две звезды. // Тебе в тумане глянут - // Две звезды. // Мы в дали отстояний - // Поглядим; // И да-ли отстояний - станут: дым. // Меж нами, вспыхнувшими, - // Лепет лет... // Меж нами, вспыхнувшими, // Светит свет.

ПЕРЕМЕНЫ

Люди в большинстве своём не желают перемен. И это понятно, значительная их часть мечтает о размеренной жизни в достатке. Перемены же могут нарушить привычный образ жизни, внести в него волнения, лишения, неизвестность. Мне же перемены милы и желанны, положительные, конечно. Например, возможность открывать на протяжении всей жизни всё новые произведения художественной литературы, их авторов, а самое упоительное писать самой, проживая жизнь своих разных героинь. Такая жизнь преподносит мне перемены, от которых дух захватывает. Но хорошее без плохого не бывает.

БЕЛИЗНА

Январская белизна скрыла мрачную темноту декабря. Белизна есть снежность, которая нежностью полна. Она бодрит, лаская, вселяет светлую надежду, что взойдёт солнце и исчезнет мрак, когда-нибудь, пусть - не сегодня, но непременно взойдёт! То ли снег идёт, на ветках чёрных музыкой играя, то ли чистый лист лежит передо мной. Сне-

жинки букв спешат упасть на поле жизни, где белизна зимы не ведает конца. Повсюду белизна! Заметает снегами отчизну, чтоб спала древнерусскими сказками беззаботно за веком век.

ОЖИДАНИЕ ГРЯДУЩЕГО

В 50-х годах сидели у подъезда старушки и судачили о грядущем. Грядущее придёт и, главное, войны не будет, жить будет веселее, только нужно набраться терпения. Сидели на скамейке, а лучше на диване, и в умилении ожидали торжества грядущего, сетовали на неудачи настоящего. Поговорить о том, какое оно будет грядущее, какое мы видим теперь, на ум им не приходило. Разве могли знать они о торжестве цифровой эры, об интернете, о фейсбуке. Такое сидящие на скамейке у подъезда предвидеть не могли. Так в ожидании грядущего сменяют друг друга поколения.

ВООБРАЖЕНИЕ

Весь непостижимый, казалось бы, мир вмещается, тем не менее, в моём воображении: я и Ева, я и Офелия, я и душечка... Прежде я была уверена, что моё воображение и есть мир настоящий. Когда же я поняла, что у каждого жителя Земли свой воображаемый мир, то никак не могла представить такое многообразие, понимая, что целой жизни не хватит, чтобы заглянуть в каждый, но затем обрадовалась тому, что это не осуществимо. Наибольший

же интерес для моего воображения представляют художественные миры, увековеченные мастерами слова в книге вечности.

ИННЫЕ ТЕНИ

Тень прошлой жизни скользит за мной неуловимо. Одна я чуть дышу в огромном соборе. Мой профиль книжный, как образ в раме, едва заметен. Звучит орган. Душа трепещет. Тень Данте падает на Мандельштама, ведущего «Разговор о Данте», но не затеняет его, а возвышает. Свет золотой луны сквозь стрельчатые окна украдкой касается меня, и птицей вздрагивает тень моя на мраморном полу. Я думаю о том, что иные тени ослепляют, ведь очень важно, от кого они падают.

БЫЛЫЕ ВРЕМЕНА

На былые достопамятные времена ссылаются почти все. Ещё бы, тогда, несомненно, было лучше, веселее, ведь всё привычное земное увлекает, но неимоверно быстрый поток времени уносит это. Вспоминая былые времена, с горечью думаю о том, что с собой прежней я разлучена. А свидетели былых времён воспринимают их по-разному, и наши воспоминания совпадают далеко не всегда, к тому же свидетелей становится всё меньше, поскольку они как-то незаметно исчезают. Скоротечность времени может остановить только слово.

НАШ ВЕК

Наш век проносится, как вечности секунда. Что можешь ты в секунду уместить? Попробуй что-то сотворить, как прежде успевали создать и «Бесов», и «Даму с собачкой», и «Собачье сердце». Передо мною чистый лист, какое слово появиться на нём, ещё не знаю. Трепет и сомнение в сочетании с желанием писать спорят между собой. Пиши рука, внимая звукам сердца, я полагаюсь только на тебя. Наш смутный век так короток, но сладок.

ПОЖАР ЛЮБВИ

В пожаре любви сгорает не одна душа, а уж страдает от этого пожара бессчтное количество душ, особенно юных. Сошлись, и разбежались! А для того, чтобы любовь длилась бесконечно, необходима мера, но понимание этого приходит далеко не ко всем, а то и не приходит вовсе. Пожар любви неизбежно затихает, вот тут-то важно не дать ему исчезнуть совсем, а поддерживать жар, осторожно, оставляя воздух свободы для любимого человека, доверяя ему, не стискивая в объятьях до удушья и не требуя постоянных доказательств его чувств.

КАРМАН

Без кармана как без рук. Особенно на прогулке. Вечно руки сумками заняты. Я настолько привыкла к сумкам, что без них чувствовала себя потерянной. Куда ни посмотрю, всюду женщины с этими сумками в обеих руках! Так не-

удобно! А когда есть карман, в который опускаются проездной и ключи, то и прогулка со свободными руками приобретает особую лёгкую прелесть, а руки реагируют на преображения парков, скверов и набережных красавицы Москвы восхищёнными взмахами, и ничто не отвлекает от упоения такой простой свободой!

ПРЕДСКАЗАНИЯ

Жажда заглянуть в будущее, при этом сказочное, о другом я в детстве и не мечтала, в подростковом возрасте привела к увлечению предсказаниями. К счастью, увлечение это сменила жажда полноты жизни с её открытиями, разочарованиями, переживаниями, потрясениями. Я поняла, что нет ничего более захватывающего, чем сама жизнь с её неожиданными поворотами и сюрпризами. Предсказания же тисками намертво сковывают психику впечатлительных, безвольных людей, и они сами добровольно следуют по намеченному предсказанием плану, как мотыльки на огонёк.

НИ С ТОГО НИ С СЕГО

Ни с того ни с сего какой-нибудь заморский вирус нападает на тебя, и ты плывешь в ирреальности, лица людей сливаются, стены становятся потолком, картины размываются, тело ломает так, как будто тебя разрубили на куски. Подобные встречи показывают, что не всё в твоей власти и ни с того ни с сего в один момент всё может измениться в любом направлении, следовательно, лучше не откладывать

на завтра то, что можно сделать сегодня, конечно, я это знаю, но по-прежнему совершаю одну и ту же ошибку.

ПУТАНИЦА

Последовательно проходят дни за днями, так планомерно, вторник не опережает понедельника, а потом происходит что-то несусветное, в голове возникает путаница, да такая, что я не могу вспомнить, когда что было и в каком дне недели я нахожусь, в каком времени, в каком городе, а при попытках вспомнить имя своё в голове вихрем кружат имена и фамилии женщин, которые так и не стали моими героями, от их обид в мыслях такая путаница начинается, что я спешу зацепиться хотя бы за одну из них, чтобы остановиться, закрепиться на ней и только её развивать текстуально.

ИЗБЫТОК

Слишком много одного и того же хорошего приводит к отрицательному результату. Уж на что я люблю горький шоколад, но есть его постоянно не могу. Не раз убеждалась в том, что избыток делает людей безразличными к прекрасному, глаз замыливается, если, к примеру, один и тот же фильм смотреть сотню раз подряд. Не то происходит с литературной классикой, потому что того же Чехова я могу читать тысячу раз, но не ощущать избытка, а напротив проявлять новые смыслы, восхищаться его владением слова. Не бывает выше необходимого только совершенствование мастерства.

задумчивая грусть февраль 2018

СТАРОМОДНОСТЬ

То, что когда-то было модным и что купить, просто так было невозможно, сегодня уже старомодно. Громоздкие телевизоры, шкафы и серванты выглядят сегодня так, как будто время остановилось, и что ты попадаешь в далёкие семидесятые годы не просто прошлого века, а целого тысячи-челетия. Но старомодность мне мила, особенно, когда я оказываюсь в домах, где стены сплошь занятыstellажами с книгами, которые лучше всего рассказывают о своих хозяевах, и неважно, старомодные ли у них пальто и шляпы, главное, чем человек живёт, как и что он говорит, чем он занят. Для меня в книжной старомодности есть особое очарование.

"Наша улица" №219 (2) февраль 2018

ЧАСТЬ СЕМЬДЕСЯТ ВТОРАЯ

ИЗО ВСЕХ СИЛ

Изо всех сил пытаюсь найти интересный ход в новом абзаце, но насильно, по приказу ничего интересного не происходит и произойти не может. Это я хорошо знаю, поэтому расслабляюсь и выхожу на заснеженную улицу. Чистый снег на проводах, на фонарях, на деревьях. И в голове такая же чистота. В очередной раз убеждаюсь в том, что прогулки, любование пейзажами, дают подсказку к новому повороту воображаемой реки. Иначе говоря, постоянная ежедневная изо всех сил работа над текстом, в конечном итоге даёт мне ту легкость, которую и должен ощущать читатель.

ВИНОВАТАЯ УЛЫБКА

Ничто меня так не обезоруживает, как виноватая улыбка. Почти каждому из нас знакомо чувство вины. Лично меня оно преследует всю жизнь, и я не могу его победить, потому что постоянно, как ни укоряю себя за это, занимаюсь самоанализом, проще говоря, самокопанием, и в мельчайших подробностях всё же нахожу повод для чувства вины. Виноватая улыбка на лице человека пожилого, с глазами, светящимися добротой, вызывает у меня чувство невероятного уважения, поскольку только умный и хороший человек способен осознавать, что все мы от зачатия, вот в чём дело, виноваты, но скрываем это и молчим.

ЭФФЕКТ

Прохожие, достигающие эффекта памятным мне способом, ничего, кроме улыбки у меня не вызывают. Кто в молодости не пытался произвести эффект своим появлением в петушином наряде перед друзьями и знакомыми? Не могу забыть день, когда я, ученица восьмого класса, собираясь на первое свидание с молодым человеком, без спроса надела костюм и туфли старшей сестры, которая ниже меня на 9 сантиметров и носит обувь на два размера меньше, её эффектную шляпу и своё детское пальто. Прохожие оглядывались все! Когда же я увидела своё отражение в витрине, то поняла, насколько нелепо выгляжу, и вернулась. Желание произвести эффект яркой одеждой, необычной причёской, боевой раскраской и иностранными словечками пропало навсегда.

БЕЛЫЙ ХАЛАТ

При виде белого халата сразу переношусь в клинику профессора Стравинского, в комнату с чистейшими белыми стенами, в тот момент, когда поэт Иван Николаевич Понтырев, пишущий под псевдонимом «Иван Бездомный», после долгого сна открывает глаза и пытается понять, как он сюда попал, вижу «веселый сосновый бор» за рекой и слушаю их беседу с Мастером: «...ведь, я не ошибаюсь, вы человек невежественный? - спросил Мастер» - «Бессспорно, - согласился неузнаваемый Иван». - «Хороши ваши стихи, скажите сами?» - «Чудовищны! - вдруг смело и откровенно произнес Иван». - «Не пишите больше! - попросил пришедший умоляюще». - «Обещаю и клянусь! - торжественно

произнес Иван». Как это пожелание Мастера хочется адресовать нынешним «стихотворцам», рифмующим на глагол!

ГОРЯЧАЯ ВОДА

Мы, живущие в своих квартирах, не замечаем горячую воду, как не замечаем воздух, которым дышим бессознательно, и столь же бессознательно открываем кран горячей воды, поскольку привыкли к теплу и комфорту. Отсутствие горячей воды, даже летом, воспринимаем как кошмарное неудобство. Без душа жизни нет, но принимать холодный душ желающих немного. Да, только отсутствие горячей воды напоминает нам, какие мы тепличные цветы.

ТЕЛЕГРАММА

Взяла с полки воспоминания Бенуа и обнаружила там поздравительную телеграмму прошлого века, даже тысячелетия. В то время поздравительные телеграммы были обычным делом, я тоже любила отправлять их, особенно в случае особых дат. Такие телеграммы поднимали настроение, их зачитывали вслух всем. Как изменился мир! Слова: «Вам телеграмма», - то пугали, то радовали, а ныне само понятие «телеграмма» исчезло, как когда-то исчезли чернильницы и гусиные перья, открывая дорогу мобильникам и интернету.

СНИСХОДИТЕЛЬНОСТЬ

Снисходительность к людям и ко всему происходящему с ними приходит с опытом и, конечно, свойственна мудрым людям. На ошибках других, убедилась я, вряд ли можно научиться, поэтому учусь на собственных, пусть и немногих и незначительных, ошибках, испытывая при этом невероятную благодарность к тем, кто был снисходителен ко мне. И с возрастом я всё более ценю это замечательное качество у других. Идеальных людей почти не существует, но культура и снисходительность возвышают.

ГОРДОЕ МОЛЧАНИЕ

Храните гордое молчание! Гордое молчание наступает внезапно у одного из собеседников, выясняющих отношения. Чаще всего повод спора пустячный, его потом и вспомнить-то невозможно. Лишние обвинения и признания в состоянии несдержанности приводят к неожиданному и не всегда желаемому результату, когда вдруг один из спорщиков, скрестив руки на груди, застывает в гордом молчании. Пустые споры ни к чему хорошему не приводят, и сильнее тот, как ему кажется, кто выразительно хранит гордое молчание. Но со стороны оба выглядят смешно, потому что первое правило воспитанного человека - никогда и ни с кем не спорить.

МЕДЛЕННЫЕ ДНИ ДЕТСТВА

Наспех позавтракав, я выбегала во двор, а там игры в кругосветное путешествие, поездки на велосипедах в парк

и вокруг него, и масса непредсказуемых дел, которые возникали сами собой. Попытки мамы найти меня к обеду удавались далеко не всегда, я была далеко. Мы познавали мир, исследуя незнакомые места. Чего только мы не вытворяли, чудом остались целы, хотя боевых ранений хватало. Уколы против столбняка были любимой забавой моей мамы. Вечером мы рассказывали друг другу страшные фантастические истории. В детстве время было совсем другое - день никогда не кончался, просто казался вечностью.

НАСТРОЕНИЕ

Не знаю почему, но музыка всегда звучит во мне, нужно только сосредоточенно прислушаться, и не важно, с каким настроением я проснулась, главное, с какой музыкой я проведу вечер, а завтра другая мелодия будет вдохновлять меня. Не успеваю оглянуться, как наступает новый день, и я вновь касаюсь струн скрипки своей души, чтобы она зазвучала ангельской песней. О, сколько восхитительных мелодий создаёт моё композиторское сердце! В эти минуты я птицей стремлюсь к облакам. Тема печали сменяется темой любви. Неисчерпаема вечная нотная книга.

СОЗНАНИЕ

Познание сознанья своего, что может быть сложнее! В себе себя я, кажется, узнала, но не перестаю постоянно удивляться новым открытиям в себе себя. Как всё же я могу понять работу моего сердца и других органов? Это зна-

ют врачи, и исправляют каждого такого же, как я, по одной методике. Вот дело в чём! Себя я сознаю бессмертными словами, и всё вокруг словами называю. Порой, пугаюсь я своих категорических суждений, которые считаю несвойственными мне. Бывает так, что набегают мысли, рождённые как будто в облаках, и там, в небесной выси, сознание моё таится. Я есть не я, но я другая книга, написанная этим существом, которое считаю я собой. С ума сойти, и счастье от ума!

ЗРЕЛОСТЬ

Конечно, это не «аттестат зрелости», какая там у выпускников школ могла быть зрелость, когда недозрелыми плодами дотягивают до старости, так и не поняв, кто они, зачем они. Я раньше узревала многое, но зрелость качество не глаз, а ума, когда спадает пелена с глаз и приходит осознание того, что вокруг тебя тьмы и тьмы тебе подобных и необходимо учиться жить в согласии иуважении с ними. Зрелость для меня есть возвышение интеллекта до понимания Библии, сочетание гармонии с разумом и умение сдерживать эмоции.

ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ

Есть обыденность, почти бесцветная, о которой говорят: «День прошёл, и слава Богу!» Вроде бы день был, но сплыл в неизвестном направлении. И сколько бы об этом ни говорили, всё равно пришёл очередной обычный день, в котором я не вполне обыкновенная, и пусть день незамет-

ный, но я воздушная, почти невидимая парю над деревьями, слушаю восторженное пение птиц, воспевающих солнце. Скоро весна! Нынешний обычный день уже не исчезнет, он записан. Так просто, обычное становится вечным.

ВЕРНОСТЬ

Верность избранному с детства пути делает из обычного человека личность. В этом отношении, то есть в преданности своему делу, а я имею в виду, разумеется, творчество, потому что человек, как я считаю, рожден для искусства, как птица для полёта. Если бы я этого не поняла, то вряд ли бы стала писать. Но я всё вокруг увидела по-новому и только через слова, которые нужно вдохновенно писать, чтобы увидеть мир, который без этих самых слов мёртв. Вот в чём моя верность.

ШВЕЯ

Сколько помню себя, всегда волшебство создания слов из букв считала непостижимым чудом. Стоит только заменить одну букву, как получается совершенно другое слово - магия! А дальше стоит только писать одно слово за другим, получается целая история. Когда я ещё не умела писать, любила смотреть, как отец быстро размашистыми буквами заполнял чистый лиц бумаги, при этом я с трудом узнавала далеко не все буквы. Это было очень похоже на строчки швейной машинки, когда из отдельных лоскутов

получается новое платье всё в рюшечках и оборочках. С тех пор полюбила я и шить, и вышивать в слове, подобно швее.

НЕПРЕРЫВНОСТЬ

Всё в нашей жизни непрерывно, без явных перерывов, перетекает, как река, от истоку к морю, сменяя времена и поколения. Текст тоже непрерывен. Когда приходит понимание этого, смысл собственного творчества не даёт покоя. Погружение в себя подсказывает ответы, потому что прежде необходимо уяснить то, что сама продолжаешь то, что было создано до тебя в Книге вечности. Неисчерпаемая книга жизни есть ключ к пробуждению собственной души. Познание её содержит секрет и смысл непрерывности - в изучении её и вдохновенном пополнении.

ДВЕ КАПЛИ ВОДЫ

Как ручейки, сливаясь, дают начало полноводной реке, как бабочки две кружат в любви, возрождаясь, так мама, папа - две капли, а я третья, но похожа на них, как эти самые две капли воды. А сколько капель в дожде? Столько и людей, похожих, как две капли воды, друг на друга. Эти части душ, на которые разделилась наша общая душа, по сути, подобны как две капли воды.

БЛИЖАЙШИЕ

У всех есть ближайшие, а есть и дальние. Это я говорю о родственниках. Лет двести назад этих ближайших и дальних был сонм, пчелиный рой, запомнить всех даже всезнавящая бабушка не могла. Один список родственников был на нескольких листах домовой книги, в которой перечислялись бесконечные троюродные, четвероюродные родственники, их мужья, жёны и дети. В прежние времена все собирались на свадьбы, похороны и крестины, переписывались, приезжали в гости, как правило, даже не предупредив об этом. При этом «ближайшие» нередко были совершенно чужими по мироощущению людьми, но влияли на отношения в семье своими советами и суждениями. Нынче родственные отношения не означают обязательность личных общений, родственники всё чаще отдаляются друг от друга.

ЖИЛЬЦЫ

В нашем большом доме живут жильцы, потому что я никого не знаю, как, впрочем, и большинство из них не знает меня. Ну, кое-кого знаю, троих-четверых, а так - жильцы жильцами, совершенно незнакомые люди. Прежде лифт, когда я спускалась со своего этажа или поднималась на него, никогда не останавливался на других этажах, поэтому я и не сталкивалась с соседями по подъезду, а новый лифт тормозит, и я всё больше встречаю абсолютно незнакомых мне людей. В большом городе мы все разобщённые временные жильцы.

В МОЕЙ ПАМЯТИ

Чего только нет в моей памяти!? Как в кладовке полно ненужных вещей, так и в памяти моей хранится столько картин, что голова идёт кругом. Особенно ночами их само-произвольной чередой мне демонстрирует память. Просто какой-то сериал бесконечный. Смотрю я на себя со стороны с таким интересом, как будто это пролистывается любопытная история малознакомой женщины, и я не перестаю удивляться тому, сколько же она совершила спонтанных поступков, сколько приключений устроила на свою беспечную голову! Многие не замечают и не помнят текущий день, пытаясь уже на следующий день с большим трудом вспомнить его.

ОТНОШЕНИЯ

Людям нравится, когда отношения складываются добро-желательные, особенно, когда приносят хорошие вести. Плохие же новости нередко приводят к отдалению. Их лучше не приносить. Всю жизнь что-то носим, приносим, относим. Вот на чём строятся отношения, чаще всего. Сплошное отношение к приношению. И люди реагируют на эти приношения и на то, как они поданы. И сами к другим, исходя из приношений, относятся. Так строятся отношения: кто-то кому-то принёс невзрачное что-то - испортились отношения, если принёс хорошее - значит, отношения на высоте... Отношения - это высшая школа дипломатии, в них правят сдержанность и мудрость.

ДОБИТЬСЯ СВОЕГО

Бьёмы в сетях жизни рыбами, стараясь выбраться сквозь прорехи, и некоторые добиваются этого, но так стремительно, что выныривают на берег, где без воды только жабрами шевелят, задыхаясь, не сумев подать даже голоса. Чтобы добиться своего, необходимы не только желание и цель, но и характер. Только те, кто ежедневно следуют намеченной цели, преодолевая постоянно возникающие препятствия, находят способ выбраться из сетей для самостоятельного плавания, найти свой голос и отправиться в путь по океану творчества, добиваясь своей цели.

ТОМУ НАЗАД

История всегда тому назад. Да и я всё чаще произношу фразу, в которой есть это магическое «тому назад». Вот именно, тому назад. Уж век пошёл другой, и даже тысячелетье другое проклонулось, а я тому назад пошла в школу, и окончила её тому назад. Сознание моё торжествует всегда при идиоме «тому назад». Все и вся оттуда, и ты, и он, и я, потому что тому назад мы вынырнули из гнезда птенцов. Сегодня я летаю над собой, и с каждым взмахом крыл стремлюсь тому назад.

СИМПАТИЯ

Симпатия к одним людям сразу возникает, а к другим - нет. В чём дело? Прелесть в том, что в данном случае над разумом преобладают эмоции. Вот чувствую симпатию к

человеку и всё! То ли глаза его добротой светятся, то ли голос приятный... Симпатия тем и хороша, что появляется стихийно. Удивительно, что это чувственное восприятие крайне редко подводит. Наличие в облике доброжелательности не может не вызывать симпатии, пожалуй, это и есть ответ.

НАЧАЛО

Больше всего люди боятся начала, особенно это касается литературы, когда после прочтения, скажем, «Мадам Бовари» охватывает оторопь, да куда мне до этого! Но надо понять, что и Флобер в момент своего появления на свет не только не умел писать, он и говорить не умел. Но он же начал. И ты начни! Не бойся, нужно всего лишь написать первую букву, а потом дело пойдет, буква сама потянет другие буквы, появятся слова, фразы, абзацы, страницы, книги, собрания сочинений, ты только успевай записывать, но важно именно начало, которого все пугаются. Главное, начать!

ЗАПРЕТНОЕ

Не буду говорить о сладости запретного, но желание с ним познакомиться присуще каждому. Всё запретное очень сильно будоражит, не даёт покоя, на какие только хитрости не приходится идти, чтобы проникнуть в суть всего того, что скрыто. Особенно это свойственно молодости. Умные люди понимают, что далёко не всё запретное до-

стойно внимания. Одни всю жизнь пытаются узнать, как можно больше запретного из чужой жизни, посвящая этому всё своё время, а другие занимаются преображением запретного в разрешённое, через создание своего поэтического иносказательного взгляда.

ПЕРВОЕ ВРЕМЯ

У каждого человека было первое время, когда он ничего не понимал, даже самого времени. Важно окружение, в котором он оказался, дабы научиться пониманию не только времени, но и движению Книги в этом времени. Первые слова, отношение к книгам в полной мере способствуют развитию творческого начала. Хорошо, если в первое время ребёнку ненавязчиво объяснят, что он рождён для того, чтобы выразить себя в слове, которое будет жить отдельно от него, так же как он питается книгами, написанными в разные времена.

ПРИЛИЧНОЕ

У всех бывает плохое настроение. Одни могут его скрывать, у других оно буквально "на лице написано". Бывает так, что вам белый свет не мил, неважно по какой причине, а тут в обязательном порядке участливые расспросы сочувствующих, чтобы их избежать и не портить настроение другим, желательно прикрепить к «лицу» приставку «при», и всё будет не просто прилично, но прекрасно. Когда удаётся совершить это перевоплощение, то и изменение наст-

задумчивая грусть март 2018

роения не замедлит появиться. В общем, нужно постараться в жизни стать лицом, то есть личностью, тогда и прилиchie будет соответствующим.

"Наша улица" №220 (3) март 2018

часть семьдесят третья

ЗАНЯТИЯ

Для полноты счастья человеку необходимы занятия. Но это элементарное правило сплошь и рядом игнорируется. Безделье - вот что угнетает человека, которого постоянно мучает тоска и, чтобы избавиться от неё, скучающий без устали обсуждает людей, увлечённых постоянными занятиями, а то и считает возможным критиковать их дела, да ещё и советы давать. Те же, кто целенаправленно занимаются творчеством, настолько поглощены собой, что им не только скучать, но и слушать досужие советы некогда.

НАСТАВЛЕНИЯ

Наставления вызывают отторжение, сам тон их, обычно, вызывает протест. Умный человек никогда себе ничего подобного не позволит. Страсть к наставлениям выдаёт людей самоуверенных, которые так и не избавились от своей скорлупы. Как бы ни умны были наставление, но они, как правило, пролетают мимо ушей, а если бы не пролетали, то человечество было бы идеально.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Как важно понять, что наша действительность недействительна! Или представить действительность колесом, по-

стоянно вращающимся. И все действительности сразу станут недействительными, как времена до Потопа. Действительность всего лишь постоянно удаляющееся воспоминание, которое возможно было, а возможно привиделось. Её можно превратить в реальность, лишь выразив в слове записанном, тогда она перейдёт в вечность, и будет восприниматься читателями как реальность, как текст Библии.

ВИДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Стремление быть на виду присуще почти каждому человеку, но занять видное положение - это нечто иное. О, видное положение! Тут мерещатся златые горы, неограниченные возможности, восторженная гордость родных и знакомых, растерянность пополам с недоумением окружающих, сказочная жизнь наяву. Но мало кому из стремящихся приходит в голову мысль о том, что чем виднее положение, тем болезненнее его утрата. Потеря видного положения чревата череде испытаний, достойно пережить которые дано немногим.

ЦЕРЕМОНИИ

Церемонии чаще всего ни к чему хорошему не приводят. Изображать из себя что-то далёкое от себя обычного свойственно почти всем. Особенно среди мало знакомых людей невольно чувствуется некоторое стеснение в поступках, в речи, в таких ситуациях в отношениях возникает напряжение, но стоит кому-то произнести фразу: «Прошу без церемоний», как принуждённость исчезает. Страсть к тор-

жественным свадебным и юбилейным церемониям у нас неизбывна. Тут уж каждый пытается изо всех сил показать, что он не простой, а очень даже особенный. В связи с этим начало, как правило, проходит напряжённо и скомкано, но стоит только всем расслабиться, как тут же церемонии сменяют выяснения отношений.

ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ

Ну, как обойтись в жизни без преувеличений!? Если речь заходит о ребёнке, то он самый лучший, если о стихах друга, то они самые гениальные, первый подснежник после ненастной зимы - самый прелестный, а уж луч солнца после месяца мрака просто чудо невероятное. Преувеличения особенно свойственны натурам восторженным, обладающим повышенной чувствительностью. Но нет для меня ничего лучше преувеличений ребёнка, открывающего мир, поскольку всё, что он видит впервые, вызывает у него восторг настолько искренний, что веришь ему, забывая о каких-то там преувеличениях.

ДЕЙСТВОВАТЬ АККУРАТНО

Чтобы действовать аккуратно, надо знать до мельчайших подробностей всю последовательность действий, тогда будет аккуратно. Вообще надо сказать, что аккуратность проходит по части дисциплины, которую почему-то многие отвергают, как покушение на свою свободу, но не писатели, для которых аккуратность в следовании своему единственному методу есть главное качество, по которому

читатели не путают одного автора с другим, или, как говорил кот Бегемот, откройте любую страницу Достоевского и вы поймёте, что это писатель.

ЗАВОРАЖИВАЮЩЕЕ

Любуешься, наслаждаешься чем-то довольно часто, но вот завораживаешься в исключительных случаях, подобно тому, как открываешь глаза после операции под наркозом, видишь мир, но не понимаешь, отчего тебя охватывает восторг от созерцания трещины на потолке, незнакомый голос, который предупреждает, что сейчас каталка твоя подпрыгнет и ты вместе с ней. Голос этот завораживает и хочется, чтобы он не замолкал, а колышущаяся ветка за окном завораживает тебя настолько, что хочется остановить время и смотреть на неё бесконечно...

УМИРОТВОРЕНIE

Мир в душе наступает не всегда после бурь. Вдруг, всё одним махом внезапно исчезает, и охватывает тебя невероятное умиротворение, то, что предшествовало ему, забывается. Ясность в мыслях и чувствах наполняют тебя, преображая привычное в необычное. Редкое состояние это исцеляет, как живая вода, позволяя преодолеть спокойно препятствия, которые возникают на пути твоём постоянно.

маргарита прошина

РАВНОДУШНАЯ МИНА

Равнодушная мина спасает от многих недоразумений в разных ситуациях, но нужно так крепко держать себя в руках, чтобы не выплеснуть эмоции и мастерски состроить молчаливо равнодушную миную, удерживая её, не поддаваясь ни на какие провокации. Этому можно и нужно учиться, чтобы держать оборону от тех, кто пытается напиться твоей кровушки, выбить из состояния покоя и созидания.

ЗУБОСКАЛЯТ

Зубоскалят о ком-то всегда в его отсутствии, ибо при нём показывать свои зубы боятся, ведь можно зубов лишиться. Воспитанный человек зубоскалить не будет, это свойственно тем людям, которые не сомневаются никогда ни в чём, которые любят давать советы по любому поводу и во всех областях, не вставая с дивана.

МАЛО-ПОМАЛУ

Сочиняя свою жизнь, действуешь мало-помалу, понимая, что ни замедлить, ни ускорить течение жизни день за днём не в твоей власти. Как только приходит осознание того, что жизнь состоит из препятствий и их преодолений, мало-помалу начинаешь действия по воплощению сценария твоей жизни в ежедневных записях, вот и состоится в этом случае твоя жизнь, перетекающая мало-помалу из тела в

книгу, по которой ты и научишься преодолевать или обходить всевозможные препятствия.

УБЕДИТЬ СЕБЯ

Убеждаться приходится постоянно на примере собственных ошибок с целью не делать ничего такого, что приносит беду, поэтому убеждения - это убегание от беды с позитивными намерениями. Диалог с собой происходит постоянно - то убеждаешь себя не спорить ни с кем, то не реагировать на грубость, то убеждаешь себя не поддаваться ни на какое пустое времяпрепровождение, следовать намеченным планам. И подальше от беды. Так бы безбедно и прожить всю жизнь, но беда в том, что уводит не туда. Так в постоянных убеждениях и переубеждениях набегают будущие беды.

ПОЧТЕНИЕ

С почтением отношусь к творческим людям, посвятившим себя любимому делу, следующих своему призванию, преодолевающих постоянно возникающие препятствия, почитаю людей, которые никогда никого не обсуждают, не мешают жить, уважают труд других. С почтением отношусь к людям интеллигентным, словно по почте посылаю им для чтения свои рассказы. С почтением отношусь к творчеству других, с почтением открываю для себя новые имена.

БИЕНИЕ СЕРДЦА

Живешь всё время, нисколько не задумываясь о своём сердце, не обращая внимания на него, как будто его нет, и не слышишь, бьётся ли оно, а когда вдруг ни с того ни с сего услышишь его биение, то со страхом и трепетом о нём вспоминаешь и, прислушиваясь к его громкому стуку, вдруг осознаёшь, что оно не просто осуществляет главную физическую работу ради твоей жизни, но горит и трепещет от любви. Такое биение возвышает, и ты паришь, как влюблённые Шагала.

ПО ВКУСУ

А вкус воспитывается с детства, как умение из букв складывать слова, например, от слова «вкус»: вкусный, вкусить, вкуснота, вкуснятина, вкусность, вкусовой, вкусивший, вкушать, а то и «укушү», и дать возможность понять, чем они отличаются друг от друга. Познавая на вкус горькое, сладкое, солёное, кислое, острое, ребёнок так же научится различать красоту и разнообразие света и тени. То, что придётся ему по вкусу, вызовет желание не только вкушать, но и создавать. Важно, чтобы его направили на высокий вкус, тогда и состоится личность, и жизнь его пройдёт по образцовому вкусу.

ВЕЧЕРНИЕ ОГНИ

Иногда выглянешь в окно и застынешь в восхищении: оказывается, уже день промелькнул, как страница книги, вечер наступил и взор манят вечерние огни, преображая

всё вокруг. Вечерние огни московских фонарей своим огнём с огнями неба спорят. Дремлет город, мягче звуки, струится свет из окон тихих особняков, в которых притаились истории и легенды московские. Нет для меня ничего упоительнее прогулок по Бульварному кольцу при свете вечерних огней.

БЕЗРОПОТНОСТЬ

Какое ёмкое слово «безропотность»! Ну, что роптать, если ты никоим образом не можешь изменить ситуацию?! Чем смиренно участвовать в ней, возможно вместо ропота свидетельствовать, как это делают писатели. Наблюдай и пиши слова, которые спешат к тебе, чтобы рассказать о безропотности тех, кто даже не догадывается, что смиренно следует вслед за безропотной толпой.

В ГЛАЗАХ ЛЮДЕЙ

Глаза людей, как зеркала, отражают меня. Сколько глаз смотрят на меня зеркальную, во столько же зеркал превращаюсь и я. Но я в чужих глазах себя не узнаю. Себя пытаюсь я найти в себе, но и там так много меня разных, что я теряюсь, пытаясь найти себя настоящую уже долгие годы. Устала я от поисков и смирилась с тем, что, сколько глаз вокруг, столько и меня, так же как в моих глазах отражаются все, кого я вижу, но в моих глазах рождается и живёт присущий только мне взгляд на людей.

НЕ ТРЕБОВАТЬ БОЛЬШЕГО

Умение остановиться на малом, но достаточном, дано не каждому человеку. Многое сказано о том, что избыток губит человека, но не всеми услышано, если же и услышано, то хочется убедиться в этом самому. Кто-то, попробовав раз, больше не требует, а кто-то входит во вкус и продолжает требовать, а не получив, обижается, а в результате доводит себя до краха, либо до депрессии. Требующие большего живут по известному принципу: *после меня хоть потоп!*

ДЕЛО ДНЯ

Вечером оглядываешься на уходящий день и спрашиваешь себя: что я сегодня сделала? И когда видишь, что написала вот этот абзац, то удовлетворённо вздыхаешь: главное дело жизни сделано этим абзацем и продолжается моя истинная жизнь изо дня в день без пропусков! Так на протяжении нескольких лет, перечитывая одну из записей, я воскрешаю забытый день, испытывая волнение и нежность к постоянному закреплению себя навечно в Книге. Это дело дня стало моей потребностью.

ГРАНИ

Как многогранна жизнь! Постоянно открывает она то одну грань, то другую, манящую уже в безграничность, вот тут-то и надо остановиться на избранных гранях своего дела и ограждать его, повышая мастерство неустанно, не распыляясь на прочие грани, как бы привлекательны они

ни были. Только в этом случае каждый день наполняется смыслом и удовольствием, светом и красками.

ВОСХОЖДЕНИЕ

Восхождение в жизни происходит плавно, как-то не очень заметно для себя одно перетекает в другое. С трудом пытаюсь вспомнить то время, когда я не умела читать, даже более того, не знала букв, но осваивая которые начала восхождение к вершинам, как говорят, духа, погружаясь по мере взросления в безбрежный мир текстов, открывая новые имена. Примеряя на себя судьбы героев, затем наступило время, когда сюжеты отошли на второй план, затем они вовсе утратили значение для меня, мысль и подтекст захватили меня, восхождение от букв до неисчерпаемости словесной ткани стало упоительным восхождением к интеллектуальным высотам.

НАЕДИНЕ

Сама с собой наедине ты проникаешь в бездну мыслей, среди которых множество таких, что и подумать о них стыдно. Таков человек, состоящий из стыда, гордыни, страха, отчаяния - всего не перечислить, да и не нужно. Наедине идёт бесконечный процесс познания себя, но всё же дойти до дна не удаётся никому, потому что только в чрезвычайных ситуациях можно сделать такие открытия в себе, которые никогда не проявятся наедине.

БЕСПОКОЙСТВО

Да, в общем-то, беспокойство никогда не покидает человека, даже тогда, когда ему кажется, что он абсолютно спокоен. Причины для беспокойства столь многообразны, что их не перечислить. Самое, не мой взгляд, досажддающее беспокойство - это оказаться на месте вовремя. Ох, не лёгкое это дело я осваивала не один год, но справилась с ним. Есть беспокойства, которые у меня вызывают улыбку, например, страх смерти. По-моему, беспокоиться по этому поводу бессмысленно, поскольку это неизбежно, поэтому лучше рассматривать неизбежную смерть как награду. Другое дело здоровье и жизнь близких, в данном случае беспокойство понятно и неизбежно. Сама пульсация жизни есть беспокойство, которое исчезает только со смертью тела, но не духа.

ИСКРЕННОСТЬ

Быть искренней - искрить такими мыслями, что сразу вспыхнет пожар души, который воспламенит не только тебя, но и тех, кто рядом. Искренность всегда привлекательна. По сути дела, это состояние сродни невероятному вдохновению, когда летишь без тормозов по воле сердца. Всякий раз, когда мы встречаем искренность в ком-то, она пленяет нашу душу. Жаль только, что в нашем мире искренность пребывает больше в гениях и в детях. Как и всё настоящее, подлинное - это бесценный дар.

ДРУЖЕЛЮБИЕ

Трудно найти хорошего друга и дружить с ним всю жизнь, но ещё труднее быть дружелюбной, зная, что это служит поводом для проникновения в твою душу другого человека, пусть и лучшего друга, но ещё труднее, когда твоё доверие используют против тебя. Дружелюбие не предполагает глубины доверия, достаточно вежливости и поддержки в делах и в творчестве. Некоторая легкость необходима, чтобы дружелюбие сохранить, нужно соблюдать границы дозволенного.

СТАНОВЛЕНИЕ

Из маленького бессловесного младенца, который только пришёл в этот мир, становишься кем-то. Всё было пусто, потому что меня не было. И вдруг я чистенькая явилась, не зная даже, что это именно я. Как же меня беспокоила в процессе становления мысль о том, что мир существовал без меня. С первых вопросов об этом и началось моё становление. Всё то, что я вижу и слышу вокруг, и есть весь мир, в моём понимании. До чего же я благодарна родителям, которые объяснили мне, что это только мой очень ограниченный мир, а настоящий безбрежный мир мне предстоит постигать на протяжении всей жизни, которая конечна. С этого началось становление моё.

СЛАЖЕННОСТЬ

Сама с собой вступаю в слаженность, поскольку сладкое люблю, чтоб был повсюду сладкий лад. Самое прекрасное

маргарита прошина

в ладе руки, бегущей по клавиатуре компьютера, с головой, которая управляет передачей текста из ума на чистый лист. Когда всё слажено вокруг, живут в ладу с собою, тогда и свет совсем другой и небо голубое. А дома сладкий стол накрыт для тех, кто любит сладкий лад. Когда всё слаженно, тогда легко, светло и ладно жить.

ДОВЕРИЕ

Одному человеку доверяю, другому нет, одному писателю доверяю, другому нет. В чём тут дело? Думаю, в положительной стабильности на протяжении долгого времени, преданности избранному им делу. К примеру, Чехов неизменно верен слову, тактичен, уважителен, и у нас доверие к нему только укрепляется. Естественно, всё должно быть взаимно. Любовь к произведениям писателя, который постоянно совершенствует мастерство, потому что оно есть смысл его жизни, а не слава и деньги, как дорогое вино, с годами неизменно растёт.

часть семьдесят четвёртая

РАВНОВЕСИЕ

Всюду электроника. Уже не встретишь весов с двумя чашками и гилями. Равновесие не с чем сравнить. А ведь это присутствует во мне на одной чашке весов - хорошее, на другой плохое. Как сохранять равновесие, когда не всё зависит от меня? Только терпение и смирение помогают в ситуациях, нарушающих желанное равновесие, а качества эти нужно развивать в себе, поскольку мне свойственна стихийная реакция, которая только раскачивает чаши весов, но при желании можно научиться тому, как равновесие восстановить с минимальными потерями.

ОШИБКА ПРИРОДЫ

То, что нам не нравится, мы частенько называем «ошибкой природы». Но ошиблась ли природа на самом деле? Быть может, это люди впервые столкнулись с редким явлением, выходящим за рамки привычного, или вдруг встречаются настолько рассеянный, не похожий на большинство окружающих человек, просто ходячее недоразумение какое-то, которого окружающие спешат объявить ошибкой природа, даже не подозревая, что жизнь им подарила встречу с личностью гениальной.

ВНУТРЕННЕЕ НАПРЯЖЕНИЕ

Иногда так напрягаешься, что искрит в глазах от электрического нерва, сдерживающего попытку совершить нечто кардинальное необдуманно, в таком состоянии нужно постараться переключиться на что-то совершенно другое. Мне помогают в подобных ситуациях физические занятия, к примеру, мытьё окон или ванной, внутреннее напряжение исчезает бесследно, а всё вокруг блестит. Кто-то в подобной ситуации идёт к специалисту, кто-то делится с друзьями, а потом сожалеет об этом. У каждого из нас есть много способов справиться с ним самостоятельно, если подумать.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕТСТВА

О плодах яблони вспоминаешь в том смысле, что яблоко от яблони недалеко падает, и задумываясь, как, к примеру, родившийся в семье плотника стал Богом, вдруг видишь под яблоней книгу, которой зачиталось одно из яблок, и возникает желание её прочитать, так начинается процесс ухода от падших яблок, а затем самое сложное - постоянное открытие мира. Обстоятельства детства дают неограниченные возможности всем, но пользуются этим единицы, те, которые заинтересуется книгой под яблоней жизни.

В СОВРЕМЕННОСТИ ПРИСУТСТВУЕТ ПРОШЛОЕ

Все мы состоим из прошлого, особенно когда читаем, к примеру, о Чичикове, мчащемся на тройке-Руси, понимая,

что и мы мчимся со скоростью вращения Земли с ним, оставляя настоящее в прошлом, которое не отпускает нас, формируя не только настоящее, но и будущее, на которое мы откладываем нерешённые в прошлом проблемы, потому что в настоящем на их решение у нас нет времени.

СВЕТЛАЯ МУДРОСТЬ

Светлая мудрость привлекает, как луч солнца в ненастный день. Человека всегда нужно приподнимать, стимулировать его пробуждение к прекрасному, потому что в этом, я уверена, есть светлая мудрость воспитания. Замечания и нравоучения отталкивают, а самозабвенное творчество человека мудрого привлекает. Такая простая светлая мудрость.

НА БОЛЬШОЙ РЕКЕ

Большая река, причём плавно текущая на природе, вне городов и сёл, невольно располагает к размышлению о том, что всё идёт по кругу, нет начала и конца, нет и тебя, но ты всегда была, как река, есть и будешь везде, а то что ты стоишь на берегу великой реки и произносишь слова - всего лишь иллюзия. Течение уносит слова, как ветер облака, их никто не услышит и не узнает, они были или их не было. Ты их не записал. Вот о чём шепчет мне река - о быстротечности мгновения, остановить которое может только моя запись.

ШИРОКАЯ НАТУРА

По широте натуры судишь о человеке и, как правило, видишь в нём доброту и яркий ум. К такому человеку тянутся люди так, как насекомые слетаются на свет одинокой ночной лампы. Привлекательность обладателей широкой натуры несомненна, когда они сами ограничивают её широту, соразмерно своим возможностям. Ведь даже широта хороша тогда, когда она соразмерна личности.

СТАНОВЛЕНИЕ ХАРАКТЕРА

Всякое становление проистекает из повторений, при которых «материал» закрепляется, становясь второй натурой. Характер складывается из постоянных ежедневных действий, превращающихся в привычки, сохраняющие при этом привязанности детства, которые совершенствуются под влиянием начитанных взрослых. Мудрость окружающих людей, их терпение способствуют становлению характера ребёнка, впитывающего всё, что его окружает и о чём ему говорят умные книги.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ВИДИМОГО МИРА

Так много видишь прекрасного в мире, но оно почти мгновенно исчезает, уходит, всё становится прошлым. А я, как говорит Мандельштам, «люблю за хвост его ловить», чтобы остановить в тексте. Перечитывая свои записи, не

перестаю удивляться, что они со временем самостоятельно меняют акценты, приобретают новые смыслы. Прежде я даже предположить не могла, что не только тексты классиков время преображает до глубоких философских смыслов, но всё записанное есть закрепление видимого мира, возможность остановить время.

ИЗУМЛЕНИЕ

Вы знаете Москву? Тогда пойдемте со мной в горку по Большому Ватину переулку в Афонское подворье. Века мелькают пред глазами, монахи разгружают микроавтобус к службе, а я, как старый Пимен, присела на скамейку у кельи в блаженстве под весенним солнышком. Тишина окутала меня пронзительно. Я улетела. И вдруг, я не поверила, ко всему этому райскому состоянию из-за колокольни донеслась трель первого московского соловья. Деревья еще голые. Небо синее. И соловей. Уж как он для меня залывался! Вдохновлённая его песней я вышла из стен подворья на улицу, где как жемчуга рассыпаны особняки и домики классической Москвы. И попала под первый весенний дождь.

УТРЕННИЙ ЛЕДОК

Тонкий весенний утренний ледок ломается со звоном колокольчиков, когда на него наступаешь, и тут же тает. В

недоумении оглядываюсь по сторонам, разглядывая первые нежные травинки, пытаюсь понять, куда исчезла зима!? Вопрос, достойный ума Канта. Где сугробы, которые я наблюдала буквально неделю назад, думая о том, что они, вероятно, пролежат больше месяца? Природа вновь изумляет по-летнему жарким солнцем, скоротечностью весны, которая спешит уступить место лету. Но всё же утренний ледок перед исчезновением на моих глазах я увидела.

ВОЗДУХ ЗЕМЛИ

Этот воздух пахнет землёй, готовой уже выпустить на поверхность клювушки травы и одуванчиков. Земля к рождению готова. Птицы по-хозяйски обходят газоны, собирая личинки насекомых и семена, набираются сил после скучного зимнего пропитания. Звуки их оживлённых голосов, от чириканья до трелей, с лёгкостью поднимают настроение. Пьянящий воздух набухшей земли и крылатые гаммы вселяют поэтические надежды и сердце песней наполняется.

ПЕРВЫЕ ВЕСЕННИЕ ЦВЕТЫ

Земля едва очнулась из-под снега, и на темном газоне вдруг стремительно вспыхивает малюсенькое солнышко, милее и краше нет которого. Следуя за небесным светилом, цветок этот символизирует победу света и тепла над холодом и мраком. Ах, золотистый одуванчик, ты вселяешь мне надежду на то, что и я однажды взлечу прозрачным

задумчивая грусть май 2018

парашютом и унесусь в неведомые выси к небожителям
вечного весеннего мира!

ОПЯТЬ ВЕСНА

На глазах растаяли сугробы обильной зимы, а ожидаемые ручьи, к моему изумлению, пробежали и исчезли незаметно. Опять весна! Чудо! Неужели земля ещё с осени не утолила жажду? Снег исчез, на газонах и улицах чистота. Весна нынче не пришла, а возникла внезапно, подарив нам два летних дня, но осознав, что её время стремительно сокращается, призвала на помощь холодный, пронзительный ветер, напоминая, что всё и всегда в её руках. Нежная, долгожданная, прекрасная, голубушка весна, как же мы тосковали по тебе!

СКОРО ПРИЛЕТЯТ

Кто прилетят? Они. Приворные труженики, спасатели растений от личинок и вредных насекомых, обожаемые мной скворушки. До чего же я люблю наблюдать за ними, золотом омытыми, когда они десантом высаживаются на изумрудный газон и целеустремлённо трудятся до тех пор, пока полностью не выполнят поставленную задачу. У скворцов я учусь сосредоточенности и системности. При этом золотистые красавцы полны достоинства, никогда не спешат и всё успевают.

ИЗБЫТОК СОЛНЦА

Открываю глаза и тут же зажмуриваюсь от ярко-золотых солнечных лучей. Это случается только весною после долгих серых мрачных дней, когда могучее солнце заливает своими лучами всё вокруг, как будто костёр пламенеет на небе. Иду навстречу сияющему солнцу, голуби воркуют на фоне переливов воробьёв под карканье ворон, прохожие беспринужденно улыбаются, на деревьях проключнулись почки, возрождается новая жизнь вокруг, но через несколько солнечных дней всё чаще слышу жалобы на избыток солнца.

КУСТ СИРЕНИ

Ветви куста ещё черны, но он уже весь напружинился, готовый стартовать цветущими гроздьями лилового, белого цвета. В солнечные майские дни куст преобразится в тяжёлые грозди соцветий. Под пенье соловья буду вдыхать дурманящую тень кустов сирени.

ПОГРУСТИТЬ

Хочу немного погрустить. Какое милое состоянье. Сижу в полумраке с закрытыми глазами. В памяти возникают дни минувшей молодости. Под звуки музыки Шопена или Рахманинова, в зависимости от настроения, это может быть Малер, передо мной возникают картины прошлого - встречи, расставания, при этом, я не испытываю ни обид,

ни боли, только нежность, любовь и досаду на собственное нетерпение, которое нередко подводило меня. Сижу и млею в сладкой грусти. Как важно в жизни погрустить...

ИЗВЕДАЛА

Многое в жизни изведала, но никому ничего не поведала. Думала, кому интересна моя жизнь. А потом вдруг стала по ниточке вплетать из мною изведенного в своих персонажей, вроде того, как Флобер был мадам Бовари, а Лев Толстой - Наташой Ростовой. Прежде я подобные мысли пресекала сразу, ведь негоже на классиков замахиваться, но всё меняется, и мысли тоже. Теперь я себе не отказываю в удовольствии выражать изведенное в жизни в своих рассказах, которые живут уже своей жизнью, отдельно от меня, а в памяти постоянно восстанавливаются новые картины изведенного.

ИСПЫТАННОЕ ЛЕКАРСТВО

Когда голова напоминает чугунный чайник, а глаза слезятся от мелькания букв на мониторе, меня выручает прогулка - испытанное лекарство. Здесь происходит смена ритма и картин. И главное - забываешь о хандре. Притягивает бесконечная новизна неба, необычные сценки, как сегодня: два маленьких ирландских терьера в умопомрачительных нарядах буквально силой заставили своих пожилых хозяек подвести их друг к другу, и устроили разборку, возможно, о том, у кого из них костюм лучше или о том,

у кого хозяйка послушнее. Они перекрыли проход, и спорили с таким азартом, что никого не оставили равнодушным. Хозяйки же виновато извиняясь перед прохожими и дуг другом, тщетно пытались их увести.

В РАЗЛУКЕ

В разлуке острее понимаешь, как дорог тебе любимый человек, заполняющий твою душу без остатка, и день становится длиннее века, все мысли о нём, любимом. В разлуке понимаешь, что жизни без него нет, нет сна, нет покоя, есть только ожидание новой встречи. Огонь любви разгорается в разлуке с новой силой, и ты мечтаешь о встрече и захватывающих полётах вдвоём.

НЕ ГОВОРИТЕ МНЕ

Я вся в себе, не готова к восприятию чужой волны, а мне постоянно хотят что-то сказать. Вот поэтому я повторяю, не говорите мне о том, не говорите мне ни о чём. Я сама буду говорить, молча, на чистом листе выписывая то, что меня занимает в эту минуту, не переставая изумляться тому, как из невидимой памяти получаются такие восхитительные строки, которые складываются в абзацы, соединяются в рассказ, а я, читая его, узнаю свои мысли в своих персонажах, а то и не узнаю, но доверяю им абсолютно. Не говорите мне...

ИЗЛИТЬ ДУШУ

Иногда возникает потребность излить душу, но опыт показывает, что никому не надо её изливать, потому что, в лучшем случае тебя неправильно поймут, а, в худшем используют твои откровения против тебя, да ещё тогда, когда ты будешь особенно нуждаться в поддержке. Для излияния души еще древними придумано писательство. Сиди одна в тиши ночной, и изливай душу на чистый лист. Перечитывая всё, что наболело в душе, ты почувствуешь небывалую лёгкость, свободу и улыбнёшься своим бытым горестям, благодаря которым ты становишься мудрее и терпеливее.

МОЙ ОГОНЬ

Так было, наверно, всегда и со всеми, так есть, и так будет во веки веков. Там, высоко, раскалённые светила, а ночь холодна. Частица небесного огня горит в моём сердце, взор устремлён к звёздам. Ночные светила увлекают меня своим таинственным мерцанием, не дают уснуть в поисках ответов на вопросы об их вечных тайнах. Заря исчезает, как голос синицы, а я над рекою пою про себя. Когда на закате воскресну я птицей, пылая лучами, сжигая мосты, чтоб не было ночи, погасли чтоб звёзды, и я засияла одна средь росы.

ЧТО СКАЗАЛ ВЕТЕР

Что сказал ветер, я поняла сразу, встала и пошла, чтобы он подгонял меня. Идти подхваченной ветром было так легко, что я даже не заметила, как оказалась у озера, куда опустился лебедь, а ветер ласково разгладил его прекрасное оперенье. Постепенно ветер стих, превратив водную рябь в зеркальную гладь, в которой отразился лебедь, взмахнувший крыльями, и принявшийся кружить над водой, издавая призывный крик. Через несколько мгновений появилась стая лебедей, они облетели вокруг озера, спустились на зеркальную гладь и закружились в танце, приветствуя мою весну.

ВРАЩЕНИЕ

О вращении вспоминаю только тогда, когда думаю о возвращении тех, кто уехали по кругу, родных, подругу, или друга. Тех, кто отдаляются в бесконечном вращении от меня, но редко возвращаются. Жизнь состоит из воспоминаний, которые ежедневно пополняют книгу, в которой появляются новые страницы, но пишу их как бы не я, и не моя рука, а кто-то другой, выводящий букву за буквой. С каждым новым витком написанное меняет смыслы и акценты. Вращение уносит и меня, как и тех, кого я люблю, поближе к Чехову и Булгакову...

ОТВОДИШЬ ГЛАЗА

Тебе не нравится пейзаж, перегороженный забором?
Так отведи глаза и промолчи. И нет убогого пейзажа. Най-

ди ту точку обозренья, с которой всё прелестно и созвучно душе, когда нет повода отводить глаза, когда можно восхлидать о красоте сущего и восхищайся. Ты отводишь глаза при встрече с неприятным собеседником, а лучше улыбнись ему, скажи на ходу, что спешишь и прибавь шаг. Отводишь глаза, потому что испытываешь неловкость от бездарной постановки, вставай и тихо покинь зал, никто не обратит внимания, а настроение твоё улучшиться.

ЛИЧНО ЗНАКОМЫ

Читаю Гёте, хотя с ним лично не знакома, как и с Булгаковым, с Кафкой, с Платоновым... И нужно ли быть лично знакомой с писателями? Они такие же люди, я читаю написанные ими книги, и они становятся для меня более, чем лично знакомые. Я могу в любое время открыть их произведения и провести время с умными достойными собеседниками, которые на каждом этапе жизни помогут мне. Погружение в художественный текст означает спасение, откровение, упоение, читаю и не перестаю удивляться тому, что так долго не понимала, что подлинная жизнь возможна только в тексте.

ОЖИДАНЬЕ ВЫСШЕЙ ЦЕЛИ

Да-а, когда подумаешь о высшей цели жизни, то охватывает страх. Какова цель жизни, не вообще, а конкретно цель моей жизни? Вот тут-то и начинаешь трепетать, как эту цель определить, у кого узнать? Сомнения, мучения и страхи не дают покоя, если узнаю, а не смогу этой высшей

маргарита прошина

цели достигнуть? Хуже будет, если так о ней и не узнаю.
Жить в сомнениях и страхах врагу не пожелаю. Но отчего же, во время чтения, например, Чехова, я испытываю только восторг и счастье? Вот в чём состоит высшая цель! В текстах, они ведь не знали, что станут классиками, просто писали. Чем выше цель, тем больше вдохновенья!

"Наша улица" №222 (5) май 2018

ЧАСТЬ СЕМЬДЕСЯТ ПЯТАЯ

ВОДА ФОНТАНА

Влетаю к небу, падаю в подземелье, захватывает дух, восторг сменяет страх, но жажда вечного движения не даёт мне покоя, после каждого падения взлетаю вновь, чувствую острее, вот, вот достану я переливающимся лучом до облака, коснусь заветной высоты, и вновь на землю ниспаду пылью водяной, чтобы взлететь. Стою вся в брызгах у фонтана, и глаз не в силах отвести.

СТАТЬ ЦВЕТКОМ

Если я цветок, что делать? На этот вопрос вообще ответа мне не найти. Чтобы стать цветком, нужно быть очень тихой, бессловесной, незаметной, иначе сорвут прежде, чем успеешь распуститься. Так как же быть? Ответ прост, как дуновение ветерка: сидеть у компьютера и писать свою книгу, которая и станет цветком, который никто не сорвёт. Цветы прекрасны, но век их короток, а мне хочется жить долго, оставаясь молодой, прекрасной. Вот сижу и думаю, каким цветком всё же мне хочется стать больше всего, выбор огромен, но сомнения терзают, хочется быть и тем и этим, а ещё хочется на все цветы смотреть из своей книги.

ДНИ УХОДЯТ

Дни ходят, словно люди, сами по себе, хотят - приходят, и уходят, не спросясь. Есть такие дни яркие, что никак не хочется расставаться с ними, но не в моей власти задержать их. Они хранились у меня в заветном сундучке памяти, и в дни ненастные я их вынимала из него, а потом прятала. Дорогих сердцу дней становилось всё больше, и я поняла, что такие дни должны оставаться, и стала их превращать в слова. Мои светлые дни теперь живут сами по себе.

ДРЁМА

Я впала в дрёму, и приснилось мне, что я одна в дремучем лесу. Вот как! Лес дремлет, от этого он и зовётся - дремучий, что ни пройти, ни проехать по бурелому, сквозь чащи его невозможно, я в дрёме, смотрю на небо, а оно тоже в дрёме, затянуто беленой. Тишина. Ни шёпота, ни звука. Как я очутилась в этом лесу первозданном, куда идти? Глаза закрываются, но я понимаю, что нужно искать выход, что нужно дрёму преодолеть. Только я подумала об этом, как увидела белку, которая, прыгая с ветки на ветку, смотрела на меня, как бы приглашая следовать за ней, что я и сделала.

УТЕШЕНИЕ

Чем тешусь я, обретая утешение, тем и довольна, как дитя, которое чем бы ни тешилось, лишь бы не плакало. Мои утешения всегда со мной, они всегда готовы прийти на по-

мощь. Воспоминания согревают и утешают меня неизменно, а любовь, которой с младенчества окружена, оберегает от бед, помогает пережить то, что неизбежно в сценической жизни, но главный, неисчерпаемый источник сил - моя литература, в которой я - героиня.

ХОРОШИЕ СТОРОНЫ

Так уж люди устроены, что возбуждаются от плохого, от всяческого рода конфликтов, трагедий, а на хорошие стороны внимания не обращают, принимая их как само собой разумеющиеся. Поэтому благожелательность,уважительность, тактичность воспринимаются как должное. Люди повёрнуты к миру хорошими сторонами, поэтому они хорошие, и их так много, что они незаметны в силу воспитанности и культуры, да ещё потому, что постоянно попадают под тяжёлое чёрное грозовое небо плохого, которого очень мало, но оно всегда на виду.

ВОЗРАСТ РЕКИ

Возраст реки равен книгам, исток которых неведом, а финал невозможен. Сколько раз я, маленькая, задавала вопрос реке о том, сколько ей лет, и взрослым о том же, но река только вздыхала устало, а взрослые давали расплывчатые ответы, или как в «Батюшкове» Мандельштама «"который час?" - Его спросили здесь, // А он ответил любопытным: "вечность"». Понадобилось время, чтобы понять,

что подобные вопросы не имеют ответов. Вечности не задают вопросы.

ОГРАДЫ ГОРОДА

Ограды, огороды на природе, где стали городиться города, которые всё время огораживали, чтобы защитить себя от весёлых непрошеных гостей, это понятно. Но я не перестаю изумляться тому, что в XXI веке всё большее количество собственников городят ограды, закрывают ворота и калитки. Прежние уютные проходные дворы и дворики, через которые ходило ни одно поколение местных жителей, превратились в крепость.

СУБЪЕКТИВНОЕ

Иногда в голову приходит такое, что диву даёшься, к примеру, субъективность. Определений субъективного много, но то, что я субъект, достойно вздоха. По сути же дела, я считаю свою субъективность объективной реальностью, и в этом смысле нравится мне быть отдельным субъектом среди бесчисленных субъектов. Но стоит осознать то, что моя уверенность в чём бы то ни было свойственна и другим субъектам. И я с ужасом понимаю, что объективность является всего лишь суммой неодушевлённых предметов в субъективном восприятии каждого индивида, и от этого умозаключения у меня кругом идёт голова. Ax!

НЕВЕДОМЫЕ ПТИЦЫ

По-летнему майским днём, когда нежные листочки ещё только едва освободились из ещё вчера тугих бутонов и робко расправляются, чтобы показаться во всей красе, выскочит на дорожку какая-нибудь пичужка с зелёной головкой и красным хвостиком и оранжевым пятнышком на шейке, и, поди, гадай, что это за божественное создание! Пробежала торопливо по дорожке загадочная красавица, насладилась восторгами окружающих, вспорхнула и исчезла в юной листве, где вовсю щебечут и заливаются на все голоса неведомые птицы.

РАННЯЯ ЛИСТВА

Что может быть необычнее и прекраснее ранней листвы с её нежной прозрачной окраской?! Как только робкие листочки с удивлением выбираются из растрескавшихся от переизбытка энергии почек и осторожно расправляются от ласковых солнечных лучей, как только что оперённые птенцы от ласковых прикосновений матери, всё вокруг преображается, словно поэтичный художник добавил удивительно нежные тона акварели, смешанные с золотистыми лучами. При виде этой необыкновенной ранней листвы я сама, как проклюнувшийся весенний листочек, рождаюсь вновь.

НИ ДУШИ

В жаркий полдень на трамвайной остановке не было ни души. И стало так легко на душе в пустынном переулке от того, что я одна. Представила себе, что всё человечество и есть одна я. Волосы зашевелились от восторженного ужаса, жаркий мороз пробежал по коже. Да, одиночество высокой поэзии я люблю, когда догадываюсь, что она будет длиться дольше века, а о такой трамвайной остановке можно только мечтать. Прекрасно, когда нет ни одной живой души, тем более с мобильниками. Милый сердцу звон трамвая усилил мой восторг одиночества.

ГРИМАСЫ

Достаточно движения бровей или глаз, чтобы изменить выражение лица. В детстве я строила удивительные гримасы, изображая кого угодно, вплоть до неодушевлённых предметов. Это занятие настолько увлекало меня, что я часами стояла перед зеркалом, пытаясь придумать такую гримасу, чтобы наполовину поразить друзей, но победа прошла мимо меня. Потом старшая сестра умерила мой пыл, напугав тем, что моё увлечение приведёт к ранним морщинам. Со временем я убедилась в неограниченных возможностях подвижности и выразительности человеческого лица, способного передавать любые оттенки чувств почти бессознательно.

НАПРЯЖЕННОСТЬ ЧУВСТВ

Иногда мгновенно замираешь от красоты увиденного, словно по всему телу пробежал ток высокого напряжения, внезапно появляются силы невероятные, уверенность в том, что ты можешь всё - исполнить арию Аиды, сыграть на рояле второй концерт Рахманинова, написать вместо Малевича свой «Чёрный квадрат». В такие моменты важно максимально поверить в себя. Напряженность чувств для меня есть стимул к действию, которым непременно следует воспользоваться, чтобы не упустить возможность творчески подчинить высокое напряжение.

ДАЛЬНЯЯ ПРОГУЛКА

Решила немножко пройтись, пошла по переулку с волшебными домиками и арками, который плавно перетекал в другой, со сквериками и фонтанчиками, присела на скамейку, послушала мелодию воды, насладилась пением птиц, понаблюдала за тем, как они забавляются с водными брызгами, потом прошла через проходной двор, где торговали воздушными шариками, а один из них, голубой, улетел, долго смотрела из колодца двора на небо, немножко расстроенная вышла на улицу и поняла, что прогулка моя сама собой превратилась в долгое путешествие.

НЕОБУЗДАННОСТЬ

Случается такое бесконтрольное состояние, когда говоришь то, что таится в тайниках души, и наносишь рану близкому человеку. Узда потерялась, не можешь себя укротить. Тут же кручусь в поисках узды, а найдя, сковываю себя до состояния самой вежливой дамы. Здесь уже полный контроль над собой, и не будешь горько сожалеть от выяснения отношений, от неверно сказанного слова, от спонтанной бес tactности. Чтобы избежать состояния необузданности стараюсь, по мере сил всегда ходить в узде.

ВОЗДУШНЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Мы часто беззаботно посыпаем воздушные поцелуи, и не заботимся об их значении. А зачем беспокоиться? Они же воздушные, ни к чему не обязывающие. Получать воздушные поцелуи тоже приятно, но не от всех, а только от знакомых. Исключение составляют дети, их непосредственностью можно только умиляться, я им непременно отвечаю тем же, даже посторонним. Со временем я стала воспринимать воздушный поцелуй как выражение нежных чувств дорогих мне людей. Посыпать поцелуй даже воздушный незнакомым людям или случайным знакомым мне уже давно не приходит в голову.

СОКРОВИЩА

Звёзды в небе, вода и воздух, лес и горы, цветы и травы - мои несметные сокровища! Они мне не принадлежат, как и творения архитекторов, художников, композиторов, но я

владею ими, наблюдая и восхищаясь! А безбрежные художественные миры, созданные писателями, они, собственно, и сделали меня человеком. Сокровища же материальные, смысл и цель жизни многих, приобретённые в собственность, по их мнению, навсегда, на самом деле им не принадлежат потому, что мы-то все здесь только временные наблюдатели, и исчезнем каждый в свой срок.

УСКОЛЬЗАЮ

Ускользание происходит так незаметно, плавно, мелодично, что даже не чувствуя расхождения кругов на воде дней, не замечаю вращения Земли, смены понедельника на пятницу, второго тысячелетия на третье. Скользят по небу облака, а кажется, что это я там, в вышине, подобно птице, ускользаю. Не успевая насладится таким реальным настоящим, ускользаю в феерическое будущее. Жизнь ускользает быстрой лодкой среди белых лилий, которые ни вяжут, ни прядут. Не успевая оглянуться, ускользаю. Куда? Зачем?

МОЁ ЛИЦО

Отражение, которое по утрам приветствует рассвет, каждый раз удивляет несоответствием моим ожиданиям. А с женщиной на фотографиях я и вовсе не знакома. Я так привыкла к своему лицу, что кажется оно мне неизменным. Проходят, как минуты, годы, а я всё та же перед зеркалом,

как в детстве, всегда смотрю в своё лицо, с улыбкой, с круглыми, как пуговицы, глазами, с изумлённым восторгом глядящими на меня.

ВЕСЕЛЕЕ

Есть люди, постоянно нагоняющие тягостную тоску, потому что всегда с завидным азартом выискивают плохое, постоянно говорят и видят вокруг неудачи, горе, недоразумения, погружая окружающих в тоску и безысходность. А ведь стоит изменить угол зрения, чтобы говорить и замечать только хорошее, и сразу станет людям веселее. Даже в самой отчаянной ситуации следует стараться не взваливать свою тоску на других, а сохранять доброжелательность, приветливость и быть веселее.

ТРАВА

На первый взгляд, вокруг обычная трава, но сколько в ней травинок! Ни рассмотреть, ни перечесть, лишь только удивляюсь разнообразию названий и безудержной палитре вокруг зелёного в бесчисленных оттенках. Трава в капельках дождя сверкает бирюзой, в ней небо отражается, а жучки и паучки отливают золотом. Но печально, когда люди не развиваются, не читают умных книг, отчего становятся травой.

ДВИЖЕНИЕ МЫСЛИ

Мысль что-то запредельное ласкает, и уловить её движенье не могу, но чувствую приятные мгновенья в неспешности теченья милых слов, переливающихся из яви в сон. И так прекрасны переливы эти, что я спугнуть боюсь их. Плыту на лодке среди солнечных кувшинок по небесной дорожке навстречу новому рассказу. Не шевелюсь, боясь спугнуть движенье мысли.

ЧУВСТВУЮ СЕБЯ СЧАСТЛИВОЙ

Когда завершаю прогулку, то чувствую себя счастливой, но ещё больше это чувство овладевает мною, когда я заканчиваю очередную страницу наблюдений жизни, перенесённых в книгу. Чувство счастья для меня неразрывно связано с осуществлением задуманного. Нет ничего увлекательнее процесса появления на чистом листе ускользающей жизни, которая становится вымыслом, но реальнее самой жизни, когда страницы, следя друг за другом, превращаются в книгу как бы совершенно самостоятельно.

ОТПУСК

Слово «отпуск» неизменно вызывало у меня ажиотаж. В ожидании очередного отпуска я начинала представлять себя и в горах Кавказа и на любимом Рижском взморье, и на озёрах Карелии, да и Подмосковье постоянно манило меня. Куда? Как? По путёвке или дикарём? Мысленно я вновь и вновь переживала все предыдущие отпуска. Крым

особенно сказочен в мае во время цветения, а Кавказ - в октябре, ласковым морем и тишиной. Берег турецкий что-то не манит вновь. В итоге почти каждый год решение принималось экспромтом в последние дни. Настало время бессрочного отпуска, а меня тянет к компьютеру, хочется писать и путешествовать по безбрежному океану литературы путем нескольких кликов.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Когда-то давно мы писали друг другу письма, сообщая о своих впечатлениях. Только приедешь в другой город, как строчишь письмо домой обо всём увиденном и услышанном, и спешишь опустить конверт «АВИА» в почтовый ящик. К примеру, письмо из Томска в Москву шло сутки. Через день ты уже получаешь восторженный ответ и делаешься новыми впечатлениями. Такой обмен придавал отношениям особенную ноту, при этом останавливал мгновения в строчках на бумаге.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК

Было время, когда на русском языке в высшем свете говорить было неприлично, и царствовал французский. В советский период возникла почти повальная мода на изучение иностранных языков, да и ныне она сохраняется, но вот что касается русского языка у изучающих языки иностранные, тут большая проблема, и пишут и говорят на своём языке неважко. Да и культура речи родной оставляет же-

лать лучшего, но самое печальное то, что это становится нормой, о сми, просто умолчу.

ЛЮБОПЫТСТВО

Любопытство присуще каждому человеку, но высказывается о нём не каждый, хотя каким-то образом добывает нужную информацию. Нетерпеливые сразу обрушают любопытное на окружающих, как только узнают о нём, спешат сообщить по мобильнику всем знакомым, потому что им невтерпёж продемонстрировать свою осведомлённость, воспитанный же человек примет явление к сведению, и не станет без необходимости использовать любопытную информацию.

БАБОЧКИ

И вот они появились воздушные бабочки, откуда, зачем никак не узнать мне. Бесшумно парят над цветами вестницы лета. Вот одна из них опустилась на ещё жёлтый цветок одуванчика, сложила свои бархатные лёгкие крыльшки, что-то прошептала ему и улетела. Светлая, нежная растворилась в небе. А вот над анютиными глазками вьются две солнечные подружки, никак не могут решить каким цветам отдать предпочтение: синим или таким же, как они солнечным.

маргарита прошина

ХОРОШИЙ КРУГ

О, он принадлежит к хорошему кругу! Этого уже достаточно для характеристики человека, чтобы наладить с ним знакомство. Но каждый понимает «хороший круг» по-своему, для большинства он притягателен тем, что там крутятся большие деньги, и пускают в ход всю хитрость ума, чтобы выйти на нужных из этого круга людей, а когда связи налаживаются, круг этот растёт и ширится с годами и никогда не разочаровывает. Как тут не вспомнить нашего дорогого Островского с его «Доходным местом»!

ОТТЕНИТЬ РАЗЛИЧИЯ

Даже у близнецов есть различия, но как их оттенить? Для этого необходимо желание каждого из них стать личностью, смиренно и снисходительно относиться к мнению окружающих, самим быть, а не казаться. Можно оттенить мысль интонацией, можно оттенить внешность, например, необычным аксессуаром. В творчестве вариантов множество: свет, тень, оттенок, настроение, но всё это можно передать словами - вот и найден ключ! Оттенить различия можно бесконечной палитрой слов!

ЧАСТЬ СЕМЬДЕСЯТ ШЕСТАЯ

ОТКРЫТЫ ВСЕ ПУТИ

Смотрю на младенца в коляске и думаю, ведь перед ним открыты все пути. Он доверчиво смотрит в окружающий его мир и воспринимает его таким, какой он есть с удивлением и восторгом. Теперь всё зависит от тех, кто его окружает, безусловная любовь и ласка необходимы, но только в соединении с воспитанием, чтением, занятий творчеством. Всё это лучше всего прививается личным примером, убедилась на собственном опыте.

СЕЗОН

Одежду подбирать следует не по календарю, не по сезону, а по погоде, это театр подбирает репертуар под определённый сезон, в жизни всё иначе. Погоду ожидала по сезону, вышла и дрожу от холода, температура воздуха сегодня не по сезону. Сезон ведь сезону рознь, один на другой не похож. Весной и осенью задыхаюсь от жары, а летом дрожу от холода то и дело. Сезон цветения прекрасен и опасен своим удушающим цветением. Таков сезон!

ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ

И цветы распрямляются вверх к солнцу, да и мы, как цветы, с умной книгой в руках, со своей поэтической про-

зой невольно стремимся вверх к сияющим, подмигивающим нам звездам, которые так близки и так недосягаемы одновременно. Движение вверх свойственно нам с момента рождения: младенец тянет руки вверх, восхищаясь всем, что его окружает, пытаясь понять и прикоснуться к неведомому миру, распахнувшему внезапно ему свои объятья. Движение вверх есть жажда жизни!

РОЛЬ

Роль давно написана драматургом, так давно, что в этой роли промелькнули тысячи актёров. Что я говорю?! Что это за роль? И что это за драматург? А это в той, первой книге все роли расписаны для каждого из нас. Имя драматурга всем известно по умолчанию. С первым криком младенец получает роль, которую ему предстоит исполнять на протяжении всей жизни. Обречённость? Нет, предопределённость, но импровизацию никто не отменяет. Роль может преображаться или совершенствоваться по мере развития творческих способностей, которые есть сочетание желания с целеустремлённостью.

АПЛОДИРУЕМ

Издавать шум, видимо, есть главная особенность праздничного человека. В театре мы выражаем свои чувства аплодисментами. Мы издаём шум, когда нам что-то нравится, хлопая в ладоши сами себе, своим знакомым, изливаем свои чувства шумными аплодисментами. Актёров прово-

жают в последний путь тоже аплодисментами. Шумим, аплодируем за успешно сыгранные на сцене жизни роли.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ЛИЦО

Литературное лицо не исчезает никогда, потому что оно стало именно лицом, сопровождающим автора всю жизнь, для этого нужно каждый день писать, к примеру, по 500 слов, как это делал Хемингуэй, даже тогда, когда ноют зубы и некормлен кот. Садись к машинке-компьютеру и пиши. Первое слово потянет второе, а там и третье само появиться, и даже вводное слово и междометия, дальше будут высакивать слова в очередь друг за дружкой, только успевай записывать. Из этих текстов проявится твоё литературное лицо, которое будет жить своей жизнью.

ПРАЗДНИК ЖИЗНИ

Отбросив все невзгоды, на жизнь смотрю как на праздник. Радуюсь и теплу, и холоду, солнцу и сумраку, ветру и дождю. Наблюдаю за неустанными тружениками скворцами и блестательными руководителями воронами, слушаю соловьиное пение. Мой праздник преображает всё вокруг.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

Как трудно стать индивидуальностью, но хочется, когда увидишь в строчках - это было, было, то сразу их перечерк-

нёшь, чтобы найти не бывшие доселе сравненья, присущие только мне. Уходить от известного к своему, единственному, вот потому словарь мне не даёт покоя, преображаю жизнь в индивидуальность строчек, такой уж я дотошный человек, что не пытаюсь даже понравиться, увлечь кого-то, мне дорог голос мой, мои желанья выплеснуть тревоги и сомненья. О, быть собой, порой, так трудно, но я пытаюсь всё преодолеть.

ПОДГОТОВЛЕННЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

Подготовленных читателей очень мало, но они есть. Большинство же книг боятся. Для истинных читателей книги, как море, по которому они идут как посуху. Исходя из этого, делаю вывод лучшие читатели - это писатели. «Писатель пишет для писателя» считает Юрий Кувалдин, и я согласна с ним. Подготовленный читатель следит не за сюжетом, а упивается художественным текстом, восхищаясь не тем, о чём книга, а тем, как это сделано.

ГОРШКИ С ЦВЕТАМИ

Люди приручили цветы, потому что на улицах, в полях и лугах ими любоваться мало, цветы должны быть под рукой, в горшках на подоконниках. И вот уже весь мир в квартире: потолок есть небо, пол - земля, сад - разнообразные цветы в горшках, ручей бежит из крана, озеро - в ванне. Можно никуда не выходить, если тебя окружают

верные друзья на стеллажах и светится экран, по которому стремительно появляются слова - главное не забыть сохранить их.

ОБЩИЙ ПОРЯДОК

Не будь общего порядка, жизнь пошла бы вверх дном. У нас так уже бывало, когда «народные массы» вышвыривали на улицу добропорядочных горожан из своих отдельных квартир, чтобы превратить их в коммуналки, отбирали всё и делили «поровну», чем закончилась вторая попытка тоже известно - стрельбой и разгулом любителей дежа. Конечно, общий порядок никак не может устраивать каждого, противоречия возникают постоянно, но в их решении необходима соразмерность и понимание того, что общий порядок предполагает взаимные уступки и переговоры.

КОНФЛИКТЫ

С посторонним человеком конфликтов не возникает, обменялись колкостями, в случае возникновения непонимания, и пошли дальше. Конфликты произрастают между родными и близкими, из-за нежелания понять друг друга или уступить. Чаще всего конфликты вспыхивают из-за мелочей, которые есть только повод для выплеска минутного раздражения. У мудрых людей они не затягиваются, а разрешаются очень быстро в результате взаимных извинений.

ПОВТОРНЫЕ ДНИ

Дни жизни постоянно повторяются, как в кино, когда по одному и тому же переулку прохожу бессчтный раз. Дом к домику прильнул, а далее прямая перспектива, заканчивающаяся церковкой с золотым куполом. Ничего не меняется, редкий прохожий попадётся мне на пути, только времена года преображают картину, сменяя друг друга, неизменно следя друг за другом. Повторяемость дней периодически утомляет и возникает желание перемены. Мысли о смене работы или места жизни начинают повторяться, как и дни. Но повторяемость внешняя успокаивает, а перемены - внутри меня.

ГРАВИЙ БУЛЬВАРОВ

На некоторых московских бульварах дорожки посыпаны гравием, чтобы было как за городом, но это не подходит для Москвы, где обувь начищается до блеска, а здесь идти не очень удобно, то пыль, то лужи вынуждают искать пути обхода, что существенно снижает впечатление от прогулки, портит настроение испачканная обувь. Так на Тверском бульваре прохожие теснятся по узким выложенным плитками тропинкам. Конечно, для бульваров существуют традиции, но и их было бы лучше несколько изменить, ведь уже существуют современные цветные покрытия, которые украсят бульвары Москвы и сделают прогулки значительно комфортнее.

ЗАДУШЕВНОСТЬ

Бывает, автор в душе смотрит мне. Так с Чеховым выходит постоянно, стоит мне открыть наугад один из его рассказов, как я чувствую, что это он для меня написал, так проникновенно и искренне, как будто знает, что я не просто читаю, а пью его прозу, как живую воду, восхищаясь особыми нотами тепла и искренности, которых нельзя достичь человеку повсеместному и не любящему людей.

ОТДУШИНА

Хорошее слово «отдушина», каждый из нас время от времени произносит его и нуждается в отдушине. Часто и довольно успешно отдушина спасает от мелких и крупных неприятностей. Моя отдушина в бесконечных беседах с любимыми авторами, которые не только неизменно поддерживают меня в любых ситуациях, но и вдохновляют на творчество. До чего же надёжна и неисчерпаема отдушина моя.

НОВАЯ УЛИЦА

Железная дорога преграждала путь, и я думала, что так будет всегда. Преграду эту преодолеть можно было только в обход, потратив не меньше часа. Теперь под нею копают туннель. А на другой стороне, где были болота и бурьян, уже проложена улица, сделаны пешеходные переходы и

пахнет новизной асфальт, растут дома с невероятной скоростью, появились клумбы и скамейки вокруг них, не хватает только фонтана. Всего минут пятнадцать нужно мне, чтобы оказаться в далёком прежде районе, так недосягаемое оказывается рядом.

ДЕРЕВНИ В ГОРОДАХ

Открыли станцию метро на главной улице деревни. Пасется стадо на лужайке, потом спускаются по эскалатору: быки, коровы, козы и козлы, чинно расходятся по вагонам и отправляются по делам. Как прекрасно утром под звуки рожка пастуха, объявляющего: «Осторожно, двери закрываются!», встретиться с козой или погладить кудрявого барашка, а вечером, после напряжённого дня, пройтись по деревенскому саду, вдыхая яблочный аромат и слушая разговоры кур и пение петухов.

КРУЖЕНЬЕ ОБЛАКОВ

Кружатся облака на синем небе, и круженье это никогда не повторяется, если внимательно присмотреться, то увидишь, что они изменяют очертанья, например облако в виде профиля Макса Волошина, превращается в Льва Толстого, затем растворяется в синеве небесной, потом гаснет всё вокруг и начинается дождь. В грусти возникают строчки из венка сонетов Евгения Блажеевского «По дороге в Загорск»: «Что дороги больны, что темнеет не в десять, а в

задумчивая грусть июль 2018

восемь, что тоскуют поля и судьба не совсем удалась...» От этих строк у меня начинается головокруженье, выглядыва-ет летнее солнце, и я ликую, заблудившись в облаках.

"Наша улица" №224 (7) июль 2018

ЧАСТЬ СЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМАЯ

ДЕЛАТЬ ВИД

Быть собою очень трудно, поэтому многие люди делают вид, что они не такие, какие есть, а какие-то необычные, величественные, загадочные, рассеянные. Кому-то удаётся делать вид очень убедительно на протяжении всей жизни, большинство людей же делают тот или иной вид в зависимости от ситуации, при этом, не задумываясь насолько им это удаётся. Только самодостаточные личности позволяют себе роскошь оставаться всегда естественными, не задумываясь о том впечатлении, которое они производят на окружающих.

КРЕСТИК

Всё зелено вокруг, поля, леса, над ними разливается небо до горизонта, где зелёное сливается с синим, и там, вдруг, вспыхнул крестик храма, солнца луч коснулся его вечности, озарил дорогу к великой книге, которая не имеет конца, отражая множество миров великой художественной прозы, созданной писателями, которых так мало в океане людей, но благодаря им расцветает жизнь даже тех, кто не ведает об этом.

ЗВУЧАНИЕ СКРИПКИ

Как странно, что в лесу слышны звуки скрипки, то жалобные, то нежные, то искрящие солнечными струнами лучей, то протяжные. На этот звук иду, но дойти не могу никак. Волшебные звуки скрипки доносятся сверху, притихли птицы, внимая чарующим звукам, замерли деревья, даже ветер притаился в лесу. И в этом вся прелесть, когда не знаешь ничего об источнике, и ничего не надо объяснять, даже в том случае, когда сама душа с наивной лёгкостью играет на скрипке.

О ЗВЁЗДАХ

Бывают редкие минуты, когда вся мишурा повседневности спадает, и мы начинаем говорить о звёздах. В такие минуты лица наши преображаются, горят глаза и наступают мгновения невероятного родства и единства, и так хочется, чтобы минуты эти длились как можно дольше, но наступает время расставания, и мы возвращаемся к обыденной жизни, разговоры о звёздах забываются и исчезают, если их не увидеть вновь.

ОПЫТ

Чаще всего вспоминают и говорят о горьком опыте, хотя можно ведь учитывать и сладкий опыт, но он не в ходу, поскольку считается, что всё сладкое либо вредно, либо при-

людно вообще запретно, так что горький опыт мне подсказывает не говорить об опыте сладком, а как только возникает желание им поделиться я повторяю слова Тютчева: «Молчи скрывайся и таи // И чувства и мечты свои - // Пускай в душевной глубине // Встают и заходят оне...», - его опыт не раз уберёг меня от скоропалительных слов и поступков.

КОГДА НАДОЕДАЕТ

Чего ни коснись, всё когда-нибудь надоедает, и страшно хочется с надоевшим распрощаться. Но бывает такое надоевшее, которое становится смыслом жизни, и тут-то нужно сдержать себя, отложить мнимое надоевшее на время, а как только поймёшь, что оно тебе необходимо, вернуться к нему. После короткого расставания отношение к такому «надоевшему» меняется, и оно превращается в осмысленную необходимость.

ШЕДЕВРЫ

Когда я бодрствую, то хоть как-то управляю картинами мыслей, но во сне всё идёт вразнобой, картины выходят из-под моего подчинения, и подчас создаются совершенные шедевры в стиле Бергмана или Кафки, чьи вещи, уверена, создавались по принципу неконтролируемых снов. Они настолько прекрасны и невероятны, что я иногда даже плачу из-за того, что проснулась. Все мои попытки описать

их словами разочаровывают меня, но дело не в словах, а в тончайших нюансах, которые пока не удаются мне. Любоваться шедеврами и создавать их, увы, не одно и то же.

ВРЕМЯ МИНОВАЛО

Не успеешь опомниться, а минул год, вздыхаешь об упущеных возможностях, но время миновало, поэтому ты успокаиваешь себя тем, что в нынешнем году непременно наверстаешь упущеные возможности. Только начинаешь размышлять об этом, как и нынешний год в мгновение ока миновал. Пока себя успокаиваешь, время мчится со скоростью света, пытаешься оглянуться - минута твоя жизнь.

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Меня не было, но я стала. Ничего не помню об этом. Просто с какого-то мгновения всё вокруг увидела и стала жить. Откуда? Как? Где я была раньше? Эти вопросы не давали мне покоя. Настоящая я или просто сон маленькой девочки, которая может проснуться, и я исчезну. Страх этот преследовал меня в детстве долгое время, проснувшись среди ночи, я плакала. Меня уговаривали, слегка ущипнув. Становление моё происходило естественно путём проб и ошибок, но в любых ситуациях спасали любимые и верные друзья книги. Именно среди них и в окружении любви родных происходило становление моей личности.

маргарита прошина

В ТЕНИ

Какая прелест спрятаться в тени деревьев в июльский жаркий день, передохнуть от ослепительного света, насладиться прохладой, успокоить нервы. Лёгкий ветерок и звуки падающих струй воды фонтана воспринимаются как райское блаженство. В знойный день все ищут тень, и наши четвероногие друзья, и птицы. Спасительные, охлаждающие аллеи особенно привлекательны в солнечные дни. Когда спешу я охладиться в тени, моя тень следует за мной, и тихо говорит: «Не нервничай...»

МГНОВЕНИЯ ТЕАТРА

Здесь произошло волшебство и... тут же кончилось в одно мгновение. Театр и дорог мгновением здесь и сейчас, в единстве времени, места и действия, как сама жизнь, которая есть чудо, состоящее из радужных и печальных явлений, цвет и свет которых меняются постоянно в зависимости от возраста, настроения, времени года. Мгновения театра способствуют разнообразию тончайших оттенков палитры жизни, они - свежий глоток чистого воздуха!

НИКОЛЬСКАЯ В ДНИ ЧЕМПИОНАТА

Никольскую улицу я воспринимаю как сердце Великого города. Это не улица, а праздник, особенно с того момента как она стала пешеходной, а в дни чемпионата мира она превратилась в красочный карнавал. Смех, улыбки, бурля-

щий яркий поток гостей из близких и дальних стран в не-вероятных нарядах поёт и танцует не стихая. Крошечные светящиеся лампочки, напоминающие хлопья снега летом, придают празднику волшебство. Невольно запела и закружила я, представив себя снежинкой под новогодней ёлкой, чувство времени исчезло, растворилось, а жизнь в сказку превратилась на Никольской в дни чемпионата.

СИНИЕ ЦВЕТОЧКИ. КАК ЖЕ ИХ ЗОВУТ?

Ранним утром после тревожного сна я поспешила на прогулку. Печаль и тревога беспокоили меня. взгляд мой рассеянно скользил по дорожке, но вдруг я увидела на газоне синие цветочки на высоких крепких стеблях, и в миг настроение моё переменилось, ведь это цветы цвета глаз моей мамы! Как же их зовут? Забыла! Она выращивала на даче самые разные садовые цветы: астры, гладиолусы, ноготки, пионы и другие, но любила и полевые цветы, среди которых эти, особенного редкого тона пользовались её особенной любовью. Я рассматривала голубое чудо на изумрудном газоне, на душе стало светло, воспоминания нахлынули и накрыли меня любовью. Вспомнила - это цикорий!

НЕУКЛЮЖИЕ ПЕШЕХОДЫ ТИМОФЕЕВСКОГО

Теперь-то мне понятно, почему пешеходы Александра Тимофеевского неуклюже бегут по лужам, потому что они ковыляют по никому не известному Пыхову-Церковному

проезду, с разбитой колокольней бывшей церкви, в которой всё советское время прожигал жизнь Союзмульфильм.

БУЛЬВАРЫ ОТ НЕГЛИНКИ ДО БОЖЕДОМКИ

Бульварное кольцо! Кто по нему не гулял, тот Москвы не видал. Бульвары московские выглядят ухоженными, но, на мой взгляд, им не хватает фонтанов. Бульвар на Неглинке, например, даже не имеет названия, просто часть улицы Неглинка перед Трубной площадью, идёт над одноимённой рекой, перетекает в Цветной бульвар, а тот через Садовое кольцо идёт по Самотёчной улице, нося название Екатерининского сквера, а за театром Армии начинается родина Достоевского, Божедомка, здесь он рос, наблюдал бедных людей. Очень люблю этот прямой, а не кольцевой, бульварный маршрут.

НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ ЛЕСА

Нет, не из деревьев леса, а постоянные строительные леса, то реставрируют башни, то строят сцены, то городят палаточные города, то шатры для ярмарок собирают, то хоккейный каток, ну, и футбольное поле. Вот я и задумалась на Красной площади, где, по словам Мандельштама, земля всего круглей, о том, как можно петь и плясать на кладбище с мумией в мавзолее?! Толпы в давке дуют в трубы, надувая в страхе губы. Столько прекрасных мест есть для подобных мероприятий в столице, можно же поберечь старые камни.

задумчивая грусть август 2018

ИВАН ВЕЛИКИЙ НАД ДОМАМИ

Из «Боровицкой» только выйду, глаз ловит золото Ивана. И не только здесь. Недавно иду от Яузского бульвара на Хитровку по Подколокольному переулку, и в перспективе в небо упирается золотой Иван. Прогуливаюсь по улицам Замоскворечья, стою ли на Кадашевской набережной или сижу в репинском сквере - всюду золото Ивана приветствует меня, а я - его. Стойкий красавец Иван Великий парит над домами - символ жизни и красоты московской, без него я Москвы не представляю!

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ САД

Это не сад, а мощеный дворцовыми плитами проспект, с рифмами прямоугольных клумб, со старинными фонарями. Остров отдыха в тени могучих дубов, клёнов, лип и голубых елей. От весны до осени на клумбах цветут, источая пьянящий аромат, всевозможные цветы, а в глубине расположен таинственный грот, украшенный полуколоннами, со смотровой площадки которого, расположенной на его вершине, можно наслаждаться неувядающей красотой старого сада.

КОМИССИИ С ПОДКОМИССИЯМИ

На углу Воздвиженки и Моховой стоит дом, в котором мне довелось в восьмидесятых годах быть членом рабочей группы в подкомиссии специальной комиссии по подго-

товке рабочих материалов по сохранению национальной памяти и книгообеспечению библиотек межрегиональных систем страны. Нашей задачей было изложить конкретные сведения о функционировании библиотечной системы и сформулировать конкретные предложения по её совершенствованию. Я даже представить себе не могла количество этапов прохождения материалов и во что же они в результате превратятся, но мне отчётливо запомнилась одна фраза, сказанная многоопытной чиновницей: «Наша задача состоит в том, чтобы выйти на заданный сверху результат!»

ИВАН ФЁДОРОВ

Представляю себя Первопечатником с открытой книгой, любуюсь Иваном Фёдоровым, ветер шелестит страницами наших книг, и я догадываюсь о том, что наши книги делают меня и Первопечатника близкими людьми. Жизни своей без книг я не представляю, чтение, открытие неведомых авторов и их миров, стало необходимостью, так я стала библиотекарем. Несколько десятилетий собирала и сохраняла книги, жизнь превратилась в увлекательнейшее путешествие в мир книг, а затем повышли и мои книги, потому что я стала писать каждый день, понимая, что только слово записанное - бессмертно!

КРОТОСТЬ

Кротость приходит незаметно с течением лет. Ахматова была права, говоря, что в день нужно делать только одно

дело. Дней в году много, и дел с этой краткостью будет сделано немало без всякой спешки и суеты. Смиренно делай одну запись в день, таким образом за год у тебя будет уже книга, а в течение жизни собрание сочинений! В том-то и дело, что начинать нужно с одного дела в день! Так незаметно творческие люди укрошают свою натуру, которая у прочих стремится в день делать сотню дел, особенно сейчас, когда упаковки в торгово-развлекательных центрах манят, и шопинг для многих становится смыслом жизни.

ПРАКТИКА

Всю жизнь на практике я, всё время сосредоточенно практикуюсь - то неустанно читаю, то в тишине размышляю, то без остановки пишу, при этом всё остнее ощущаю, как много ещё предстоит узнать, всё больше сомневаюсь, всё больше восхищаюсь классиками. Да, жизнь - дистанция продолжительная, с одной стороны, а с другой - слишком короткая, поэтому ни в коем случае нельзя спешить, суетиться, пытаться объять необъятное. Соразмерность и постоянная практика! Только так можно достичь глубин понимания сущего.

СУЖДЕНИЯ

Нас тьмы и тьмы, как Блок писал, и тьмы звучат суждений, и каждый судящий прав, поскольку мир весь в нём, а не в другом, поэтому не нужно никого ни в чём не переубеждать, не спорить. Прав тот, кто умеет слушать молча

или уходить спокойно, кто избегает сужденья и обсужденья, предпочитая рассужденья и неутихающие споры с собой любимым, кто вместо суждений занимается молчаливым самовыражением в письменной речи.

ГРЯДУЩЕЕ

Хочу оставаться в этом дне, хочу остановить прекрасное мгновенье. Многие поэты мечтали об этом. Но грядущее надвигается неумолимо всегда и везде, становится настоящим и проскальзывает, превращаясь в прошлое. Чтобы сохранить прекрасное мгновение, нужно его зафиксировать в письменном слове. Грядущее же - бесконечно, но я его представляю в виде своей новой законченной книги, которая выразит меня в многоликих героях, и я стану в них прекрасным мгновением, которое есть!

ГИБЕЛЬ РИМА

Всё прошлое спрессовалось до мгновений. Рим формировался, расцветал и гиб тысячелетия. А тут у нас словно расположились на века. 70 лет представились вечностью с нашим новым миром. Только гении понимают жизнь как мгновение. Волошин писал: «Как Греция и Генуя прошли, Так минет всё - Европа и Россия. Гражданских смут горючая стихия Развеется... Расставит новый век В житейских заводах иные мрежи... Ветшают дни, проходит человек, Но небо и земля - извечно те же...» Вот ключевое: те же! Не будет ни вождей, ни империй. Будет единое счастливое человечество. Рим был. Рим пал. И мы спрессуемся до точ-

ки, исчезнет и прочерк между датами рождения и смерти, да и точка останется только от тех, чьё дыхание, по словам Мандельштама, уже легло на стекла вечности.

ЛАБИРИНТ

Казалось бы, в знакомых переулках всё известно, каждый дом и каждый двор. Срезаешь путь и выходишь в совершенно незнакомое место, обнаруживаешь лабиринты, прежде не исследованные. Но открытия следуют одно за другим - то скверик вдруг обнаруживаешь на месте глухого забора, да такой очаровательный и уютный, что так и манит задержаться, слушая перекличку птиц небесных, то вместо скучного невыразительного дома появился нарядный особняк, ты стоишь в недоумении, а потом понимаешь, что это отреставрированный известный тебе дом, у которого снят слой штукатурки и восстановлен фасад в первозданном виде. В лабиринтах переулков открытиям нет конца.

ХОДЫНКА

При выходе из метро на станции «ЦСКА» я растерялась. На Ходынском поле кипит работа: стрелы кранов достают до облаков, повсюду огромные машины, горы песка, строительных блоков, а прямо передо мной изогнутое дугой километра на два огромных здания, в которых расположены бесчисленные торговые центры, рестораны, кафе и прочие увеселительные и питательные заведения. Под зданиями во всю длину и ширину располагают-

ся парковки. Масштабы столь впечатляющи, что я почувствовала себя муравьём. А до стадиона ЦСКА нужно идти несколько километров. Дезориентация. Имя этой станции «Ходынка»!

САДОВНИЧЕСКАЯ УЛИЦА

На месте разбитого асфальта и узкого тротуара площадь вымощена дымчатого цвета огромными плитами, появились стройные деревья и клумбы с прелестными полевыми цветами, удобные широкие скамейки. Иду и понять не могу, как и когда здесь всё преобразилось. Перед тем, как повернуть с Садового Кольца на Садовническую улицу, я замерла от неожиданности и удивления - по обеим сторонам улицы возвышаются современные офисные дома, как торжественные триумфальные ворота! Какая же прелесть в этой московской улице, с особняками и доходными домами! Несколько лет фасады на Садовнической улице были затянуты сеткой, а тротуар заборами. Сегодня же улица эта радует своим обликом. Торжественность и деловитость вполне мирно сочетаются с уютными арками и дворами, сохраняя дух московский.

ПУШКИН В МОСКВЕ

На голове Пушкина всё время сидит голубь. Как ни посмотрю на памятник, а голубь уже на голове классика. Я не знаю более популярного памятника в Москве. И памятник ему стоит на площади его имени, и стал этот памятник из-

задумчивая грусть август 2018

любленным местом встреч для гостей столицы. И был Пушкин, по словам Вяземского, «родовой москвич», и родился он здесь, и влюбился, и женился здесь. Я встречаю Пушкина на Тверском бульваре, у Никитских ворот, на Арбате, в Немецкой слободе. Дух его Москву не покидает.

ДОСТОЕВСКИЙ В МОСКВЕ

Кто не знает Божедомку?! А вот не знают, потому что она теперь улица Достоевского, а напрасно переименовали, потому что получается, что Достоевский родился на улице Достоевского. Во флигеле Мариинской больницы для бедных Московского воспитательного дома на Божедомке провёл детство Достоевский, отсюда его бедные люди , их страдания, преступления и наказания, которые не дают покоя вот уже полторы сотни лет всему миру. Память о нём хранит музей его, станция метро Достоевская, а я по-прежнему приезжаю на Божедомку побеседовать с Фёдором Михайловичем.

ТОЛСТОЙ В МОСКВЕ

Москва для Толстого - не просто улицы, дома и площади, это - самостоятельный герой его произведений, давший ему фактуру для написания многих страниц. Несколько адресов сменил он здесь, к примеру, Хамовники, куда я люблю ходить, чтобы насладиться покоем за высо-

маргарита прошина

ким забором, щебетом птиц, точно таких же, как при жизни Льва Толстого. В старом саду «было густо, как в тайге», да и в прозе Толстого так же густо, что с ходу не преодолеешь его длинные фразы, с торчащими тут и там «который, которая, которое».

"Наша улица" №225 (8) август 2018

ЧАСТЬ СЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМАЯ

ЧЕХОВ В МОСКВЕ

Как будто Чехов родился здесь, такой он весь московский. Герои его повести «Три года» «родились в Москве и обожали ее... они были убеждены, что Москва - замечательный город, а Россия - замечательная страна». Сам Чехов писал: «Я ужасно полюбил Москву... Я навсегда москвич». О Москве постоянно говорят как о земле обетованной его три сестры, но я слышу голос Антона Павловича. Да, в Москве он болел, вынужден был покидать её периодически, но тосковал по ней, по жизни московской, которая вдохновляла его. Много съёмных квартир сменил писатель в разных уголках Москвы. На Трубной улице он снимал квартиру по двум адресам, а Трубный рынок, где по воскресеньям продавали птиц, охотничих собак, рыб для аквариумов, изображен в очерке «В Москве на Трубе».

ГОГОЛЬ В МОСКВЕ

Гоголя выкопали из могилы, голову потеряли, перезахоронили на другом погосте. Вот это москвич! Автора «Вечеров на хуторе близ Диканьки» жаждали увидеть пишущие и читающие москвичи. Здесь Щепкин играл городничего в «Ревизоре», а когда в Москве появилась книга, то все экземпляры были расхватаны, перечитаны, обернулись эпиграммами. «Москва - старая домоседка,- писал Гоголь, - печёт блины, глядит издали и слушает рассказ, не подыма-

ясь с кресел... В Москве все невесты... В Москву тащится Русь с деньгами в кармане и возвращается налегке...» У Гоголя были родные, друзья и там, на юге, и на севере в Петербурге, а взял и умер в Москве...

МАНДЕЛЬШТАМ В МОСКВЕ

Конечно, «Москва-река в четырёхтрубном дыме...» не могла не поразить Мандельштама. Москва привлекала поэта своим неуловимым обликом. Он не покинул этот город, а стоит, запрокинув голову, в сквере в Старосадском переулке, взгляд его устремлён в небо. «Кто знает! Может быть, не хватит мне свечи - // И среди бела дня останусь я в ночи; // И, зернами дыша рассыпанного мака, // На голову мою надену митру мрака...». Мандельштам знал о том, что жизнь существует только в слове, он парил над ужасами происходящей вокруг дьявольской пляски «...Как поздний патриарх в разрушенной Москве, // Неосвещенный мир несся на голове-// Чреватый слепотой и муками раздора; // Как Тихон, ставленник последнего собора...»

ТУРГЕНЕВ В МОСКВЕ

Здесь Тургенев пережил первое романтическое чувство, здесь сделал выбор всей жизни: посвятить жизнь свою литературе. Домик с колоннами, река за садом на Остоженке для меня неизменно место печали и слёз, поскольку связанны с трагической историей Герасима и Муму. И родился-то

задумчивая грусть сентябрь 2018

он не в Москве, и бывал в ней наездами, но с его героями я встречаюсь постоянно то на Арбате, то на Большом Картеном, то в Армянском переулке, то на станции метро «Тургеневская».

СМОЛЕНСКИЙ БУЛЬВАР

Поэтическое чувство охватывает меня на этом участке Садового кольца, потому что отсюда я переношусь в шестидесятые годы, и вместе с героями фильма «Мне двадцать лет» беспечно танцую перед колоннами, я влюблена, в голове метель от планов и желаний. Беспечность юности, силы необъятные, пьянящее чувство свободы. Смоленский бульвар сохранил настроение тех лет для меня, при этом похорошел невероятно: просторный тротуар - всё для пешехода, об этом тогда мы даже не задумывались, а двор, где жил Марлен Хуциев, превратился в чудесный тенистый сквер с клумбами и скамейками.

ДОМА ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ

Старая Москва в чёткой линии улиц с едва заметным изгибом, который не позволяет резким порывам ветра сбивать прохожих с ног. Дома притёрты плечом к плечу. Арки ворот во двор создают таинственность и закрытость внутренней жизни. Вот знакомый переулок - Калашный, но я не узнаю его: вместо узкого разбитого тротуара под ногами широкий, вымощенный гранитными плитами «проспект». Фасады домов отреставрированы, тишина, ухоженность и некая загадочность преобразили переулок, именно пере-

улки хранят дух московский, в них я встречаю своих героинь, которые настойчиво добиваются своего рождения.

ФОНТАН ЗА ДОЛГОРУКИМ

С Тверской фонтана не видно, его закрывают нелепые провинциальные сооружения из искусственных цветов, которым место на рыночной площади, а никак не на площади в самом центре столицы, но стоит спуститься за угол в сторону Дмитровки, оглянуться на хвост коня Долгорукого, как ощущаешь чудесную прохладу. Ноги сами спешат к оазису живительного фонтана, уже журчание которого нежно освежает и, прислушиваясь к звукам его струй, я думаю о том, как не хватает в Москве фонтанов.

ИСТОЧНИК ОБРАЗОВ

Пешком с удовольствием люблю пройти по Москве, открывая всё новые прекрасные её уголки. Москва постоянно меняется, преображается и хорошеет. Дома и лица, сменя на декораций, парад цветов. Она встаёт во всей красе, и для меня неистощимый источник образов. Мои геройни сами находят меня, встреча с ними убеждает меня в том, что я так мало знакома с собой, ведь в каждой из них я узнаю себя. Их жизнь становится моей реальностью, а прошлое моей жизни до встреч с ними представляется вымыслом. Источник образов и есть источник моей жизни.

ДОЧКА, МАМА, БАБУШКА

Вначале я была маленькой дочкой, минула секунда и стала мамой, проснулась бабушкой. Я даже моргнуть не успела, как это произошло. Да и со мной ли это происходило?! Может быть, это одна из моих героинь? Сомнения не покидают меня, а где же в таком случае моя жизнь? Я ведь только собиралась начать жить, изменить её, мне буквально вчера исполнилось восемнадцать. Или это было не со мной? Дело в том, что все мои героини - это я, и их сомнения и поступки совершаю я. Жизнь в тексте всё чаще представляется мне реальнее однообразных поступков, повторяющихся изо дня в день, поэтому я, по-прежнему, и дочка, и мама, и бабушка со всеми сопутствующими им сомнениями и ошибками.

НЕ ТОРОПИ ЯЗЫК

Язык болтливый - горе для окружающих, которые не собирались слушать болтунов, но вынуждены - в вагоне метро, в лифте, в замкнутом пространстве, когда от звуков «языка без костей» некуда деться... Но ты проходишь выучку: не торопи свой собственный язык, держи при других его за зубами, а лучше всего молча садись к компьютеру и письменно выводи то, что хотел изложить всему и всем устно...

РАССКАЗЫВАЮТ СНЫ

Часто слышу, как люди рассказывают сны, с восхищением, со страхом, с улыбкой. Почему рассказывают? Да потому, что сны есть полёты свободного ума, как произведения искусства, они имеют тайну, недосказанность, волнуют и побуждают к размышлению, а это уже начало творческого процесса. Стоит только попытаться записать свои видения, как возникает потребность к продолжению невероятных сновидений. Так у меня некогда возник посыл записывать, а потом продолжать развивать на бумаге расплывчатые образы и картины.

ПРЕОБРАЖЁННАЯ МОСКВА

Примерно года три назад я, прогуливаясь по Замоскворечью, с досадой повторяла, что город абсолютно не учитывает интересы пешехода - нет ни одной скамейки, тротуары заставлены машинами и набережными безраздельно за владели они же. Буквально через два года Москва преобразилась до неузнаваемости - широкие тротуары, всюду скамейки, зелень, клумбы, а для того, чтобы прогулка по Бульварному кольцу была максимально приятной, предусмотрены прямые пешеходные переходы с бульвара на бульвар. Преображенная Москва сегодня - город для людей!

ЛЕТОМ ПОМНЮ О ЗИМЕ

Перестала обращать внимание на время, любуюсь только картинами, написанными не в масле, а в слове, те-

ми полотнами, на одном из которых снег на крышах, на других золото листьев шуршит под ногами или наоборот только проклонулась нежная зелень. В знойный летний день в поисках спасительной прохлады с тоской вспоминаю метель и мягкие пушистые хлопья снега, а то и колющий ветер.

НЕ ГРУСТИ

Грусть знакома мне не понаслышке, но она бывает как светлая, так и разрушительная, мрачная. Светлая грусть - моя спутница по жизни, а от её противоположности я ухожу в свою новую книгу, которую пишу. Если ты во власти работы, то и грустить совершенно некогда. Даже простое какое-нибудь бытовое дело тоже выветривает грусть. То есть получается, что грусть - от безделья, и это очень печально, ведь столько возможностей существует, чтобы избавиться от неё, а светлая грусть только способствует повышению мастерства.

СТОЛЕШНИЦА

Действительно, столешницей стал Столешников переулок. Иду как по полированному широкому и очень длинному столу для заседаний. Помните, были в политбюро такие столы, да и ныне чиновники любят заседать за подобными столами, принимая, как им кажется, судьбоносные решения. О том, что они канут в небытие так же, как и бес-

численные представители им подобных, даже не задумываются, упиваясь иллюзией государевых людей, которые вряд ли будут прогуливаться по пешеходному Столешникову. Им это не по чину.

ДЕРЕВЬЯ НА САДОВОМ

При «развитом» социализме на Садовом кольце не осталось ни одного дерева. Гул машин, запах бензина, разбитый тротуар, ничего для пешехода, ни скверика, ни скамейки. Сегодня на Садовом кольце шумят деревья, растут луговые травы, зеленеют кустарники, стоят скамейки на широких тротуарах, поток машин стал на несколько полос уже, теперь по Садовому кольцу удобно гулять, отдыхать, рассматривать обновлённые фасады домов, заглядывать в уютные московские дворы.

ПОПЕЙТЕ ВОДИЧКИ

Когда посетитель так сильно разволнуется в каком-нибудь кабинете, что никак не может успокоиться, ему обычно предлагают попить водички, причём из тонкого стакана, который непременно находится на подносе рядом с графином. Несколько глотков, как правило, снижают градус беседы, посетитель успокаивается. Когда волнение зашкаливает, попейте простой водички. Мне всегда помогает.

ВЕЖДЫ

Сомкну вежды от усталости в надежде проснуться юной, воскресить чистоту и небесную голубизну их детскую. Вежды мои ведают соль земли в минуты грусти и страданий, вы вежливо открываете мне художественные миры, созданные во все времена вдохновенными творцами, благодаря вам я вижу и пишу слова, погружаюсь в их бездонные глубины. Когда внезапное отчаяние настигает меня, а надежды покидают, от тяжести смыкаю вежды и погружаюсь в жизнь героинь своих.

БРОДИЛА ПО СВЕТУ

Вот луч зажёгся, и я по нему иду, и это совсем не о том, что «я по свету немало хаживал...» И география и свет в одном слове! «Свет» как мир, и «свет» как ясность, создан словами, которые из букв складываются в многозначность, глубина их не имеет дна, впрочем, как и границ. Вот с момента рождения, с первыми звуками моими появился этот волшебный луч, и я, следуя почти бессознательно за ним, всё более убеждаюсь в его безграничности.

НОВЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

Всё меняется, летит, исчезает. Без перемен нет жизни, и даже школьные уроки перемежались переменами, что уж говорить о возрасте, вместе с которым меняется отношение ко всему, что тебя окружает, да и всё вокруг преображается или разрушается, что-то и вовсе исчезает. Переме-

ны, как паузы и как изменения всё же явления положительные, если извлекать из них опыт, даже в случаях первичного их неприятия. Но с опытом перемены всё же обновляются, улучшаются, становятся более содержательными, и ты уже смотришь на них с улыбкой в ожидании новых перемен.

КРИЗИС

Что-то пошло не так, машина сломалась, асфальт кончился, холодильник пуст, воду отключили, с работы уволили, близкий человек предал - кризис! В подобной ситуации важно сохранить самообладание и ничего не предпринимать, поддаваясь эмоциями. Лучше всего взять паузу, ведь кризис может разрешиться без вашего участия. Кризис наступает внезапно, а затем следует крутой перелом, который совершенно изменит ваше отношение к нему. И как мне прожить без кризиса, чтобы стать такой умной? Просто никак!

ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Наискосок между домами появились асфальтированные дорожки вместо тропинок, по которым в дождь и снег бегали к автобусным остановкам и к метро. Глазам не верю, неужели и мы приближаемся к цивилизации, и у нас стали думать об удобствах не для народа, а для человека! Долгие годы я и не мечтала об этом, мало того и переходы наземные стали организовывать для пешехода и, о чудо, водите-

задумчивая грусть сентябрь 2018

ли стали нас, безлозадных, пропускать, а уж набережные вообще вызывают восторг. Цивилизация!

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ

Нельзя осилить дорогу жизни за день. Это известно каждому. Но с завидным упорством неофиты хотят получить от жизни всё сразу и сейчас. Конечно, я имею в виду творчество, которое осуществляется по личной инициативе, а не по принуждению и, тем более, ради денег. Последовательность подразумевает множество действий, к примеру, изучение того, что создано до них, опыта, продвижение своих убеждений, а на это требуется время, только соблюдая последовательность действий можно получить нужный результат.

ЯСНОСТЬ

Прокручиваешь в голове одну и ту же мысль несколько дней подряд, и вдруг наступает ясность. Именно «вдруг». Но это «вдруг» не явилось бы тебе без многих дней работы над мыслью, но мысли формируются словами, а они обладают невероятной силой, в этом я убеждаюсь постоянно, особенно при написании очередного рассказа, когда сомнения и споры с героиней не дают покоя во сне и наяву. Ясность же всегда возникает внезапно, как солнце на небе плотно затянутом тучами.

ПРЕДВОСХИЩЕНИЕ

Казалось бы, ежедневная монотонная работа над новым рассказом не грозит ничем удивительным, но в душе теплится надежда на неожиданное открытие, и предвосхищает некий поворот, от которого мурашки побегут по всему телу. Произведение не пишется сразу, а рождается фрагментами, даже, быть может, зажигается от одного какого-нибудь слова. Тогда и возникает гармония во всех параметрах. Причём, выясняется, что новая героиня тоже предвосхищает своё появление, но совершенно не так, как задумал автор, и даже диктует автору свою волю. Вот из этих столкновений предвосхищений и рождается законченное произведение.

ХАРАКТЕР ЧУВСТВ

Радости и печали так или иначе управляются волей автора. У каждого чувства есть свой характер, мягкий или резкий, сострадательный или равнодушный... В одном месте необходимо приглушить тон, в другом повысить. И всё это передаётся незримо читателю, которого интересует характер чувств персонажей и самого автора, как возможность познания собственного внутреннего мира, его противоречий, непрестанных взлётов и неожиданных падений. Автор же показывает, что полный набор характера чувств присутствует в каждом, а вот развитие их зависит от культурной воли человека.

РОМАШКИ

Ромашки просятся в роман, так романтичны лепестки, в которых теплится надежда на самый ясный день любви. О, романтические грёзы! Бегут ромашки по полю - лето наступило. Хочется поближе рассмотреть их. Желтые сердечки с белым ободком. В их простоте среди других цветов светится загадка. Слышу белый шёпот их, любуясь кружевной листвой. Венок сплетаю из ромашек, из романтических сюжетов, роман сжимаю до рассказа, в одной ромашке вся судьба.

ВАСИЛЬКИ

С каждым годом летом вновь появляются вокруг полевые чудесные с голубой резной короной синие как мои глаза васильки. Я в Москве, но словно в поле, так широко шагнула столица своими деревенскими окраинами, что среди золота пшеницы тут и там смотрят в небо глазки васильков. Васильки синими огоньками в такт головками качают и улыбки вызывают. Дивно как хороши синеглазки васильки! Они украшают московские поля и луга, да и в центре на бульварах попадаются они, и на площади Маяковского сияют эти дивные цветы.

ПОДСОЛНУХ

И люди тянутся к солнцу, достаточно посмотреть на лоящих загар на каком-нибудь турецком пляже, как будто им Серебряного бора мало. Люди как подсолнухи. Конеч-

но, он выше своего окружения, растет с неимоверной интенсивностью, чтобы солнце досталось только ему. Порой и я как подсолнух после мрачных дождливых дней выскакиваю на улицу и тянусь к солнцу, которого так мало в наших широтах. Подсолнух пахнет утренней нежностью и солнечной свежестью. Он за солнцем следует с почтением, за ним - и тень его. С утра за лакомством к нему спешат пернатые друзья. Так необычен он, что сразу поднимает настроение, как солнечный луч в ненастный день.

ПОДОРОЖНИК

Кто не знает о чудодейственных свойствах самого непрезентабельного растения - подорожника!? Ведь это одно из самых известных растений, и безропотно растёт на всех континентах, не высывается, льнёт к земле вдоль тропинок и дорог. Он всегда под рукой, но мы его не замечаем, как не обращаем внимания на мириады лиц в час пик в метро. Но всё же подорожник ждёт нашего вниманья, поистине бессменный лекарь. Разбитые коленки, локти, любые повреждения исцелит это неприхотливое растение. Сорву листок прохладный даже в знойный день, выдавлю сок на ранку, приложу листок и мгновенно почувствую чудесное облегчение.

КРАПИВА

До чего же красива и заманчива крапива, так и хочется прикоснуться к ней, что даже возможность обжечься не останавливает. Ожёг крапивы лечит, если это свойство её

задумчивая грусть сентябрь 2018

правильно использовать. Вообще я к этому растению отношусь с нежностью. Есть у неё нечто общее с глаголом, который жжёт сердца, так же как крапива достаёт до него. Их объединяет ещё одно свойство - они бодрят и побуждают к действию. А какие из молодой крапивы щи варят! И нравы наши слишком близки крапиве.

"Наша улица" №226 (9) сентябрь 2018

часть семьдесят девятая

ПОЛЫНЬ

Вот яркий представитель перспективы открытого пространства - полынь, терпкий дух которой вдыхал Максимилиан Волошин. Да, её дурманящий аромат кружит и мою голову, и я превращаюсь в облако и парю над лугами и полями, прислушиваясь к шелестящему голосу полыни, к её рассказам о временах далёких, о чудесных излечениях и магических свойствах. Дух захватывает, когда слушаю её легенды о Древней Греции, Китае, Египте. Полынь, такая скромная на вид обладает множеством полезных свойств, которые помогают человеку на протяжении тысячелетий справляться с болезнями и страхами.

РЕПЕЙНИК

Могуч и ярок, стройно независим и весьма самодостаточен репейник. Жажда жизни у него столь велика, что сорвать его практически невозможно, а любоваться - пожалуйста! Цветок репейника какого-то особенного малинового цвета, он бывает ещё и насыщенного колорита садовой сирени, как яркий огонёк, неизменно привлекает внимание издалека. Листья большие, стебель колючий, сорвать его очень трудно, да и не зачем. Восхищаюсь я его крепостью и жизнестойкостью, умением преображать овраги и заброшенный нерадивыми людьми мусор.

задумчивая грусть октябрь 2018

ИВАН-ЧАЙ

Всё лето иван-чай украшает поля, луга, овраги красными соцветиями с фиолетовым оттенком, выделяясь среди прочих полевых цветов ростом и невероятным количеством. До чего же он статен и ярок! Я в Москве постоянно встречаю его. Иван-чай ещё называют в деревнях «огненной травой» или «пожарником», потому что он первый появляется на местах пожарищ, преображает землю. Шла я недавно по просёлочной дороге, любуясь зарослями Иван-чая», горящего огнём в лучах закатного солнца, сорвала несколько соцветий, чтобы приготовить чай по старинным рецептам с листьями смородины или земляники, чтобы морозными зимними вечерами вернуть аромат лета.

ИВАН-ДА-МАРЬЯ

Из всех легенд окружающих этот цветок, меня более всего очаровала легенда о парне и девушке, которые горячо полюбили друг друга, поженились, не ведая о том, что они родные брат и сестра, а когда узнали об этом, превратились в цветы, окрашенные в разные цвета, названные в память о них Иван-да-марья. С тех пор цветок стал символом верности. Сочетание жёлтого и синего цветов на одном стебле неизменно привлекает моё внимание издалека. Цветы Иван-да-марья вызывают у меня ассоциации единства земного и небесного, огня и воды.

РОК

Так редко слово «рок» мы вспоминаем, чтобы не привлекать несчастливую судьбу, преобразив его в простой «попрок». О пороках других говорить и судить, да ещё и публично у нас нынче стало модно, как будто всех их, несчастных, преследует рок. Всё вокруг черно и пепельно. Страсть к подобному времяпрепровождению последние годы захлестнула телевизор и радио, наивные зрители и слушатели настолько увлечённо погрузились в чужие пороки, что более ни о чём не задумываются, некогда о своих пороках не только задуматься, а даже и внимание обратить.

КОЛОННАДЫ

Колоннады на любой вкус можно найти в Москве, они придают строением элегантность и стройность. Колоннада не редко украшает даже небольшие особняки Москвы вплоть до начала прошлого века. Присутствие на фасаде полуколонн уже выгодно отличает особняк от тех, у которых их нет. Конечно, особенно популярны они были в период эпохи классицизма и неоклассицизма, неизменно украшая портики и галереи. Величие придают колоннады фасадам театров и музеев. Я брошу среди колоннад, устремлённых вверх, и расту.

КРЫЛЬЯ

Почему я не птица?! Чехов с чайкой, «Чайка» с Чеховым. Чайка спит на воде, а летает в небе, поймает поток возду-

ха и, расправив крылья, парит над рекой. Крылья есть и у уток. Они большую часть жизни проводят на воде, неспешно ходят по земле, но и летают, правда, в полёте у них нет той лёгкости, которая восхищает меня у чаек. У воробышка есть крылья, и у стрекозы они есть, даже у комарика есть чудо-крылышки. И ангел крыльями мне машет с высоты. У меня, увы, крыльев нет. Прежде я мечтала о крыльях, чтобы летать как чайка, пока не поняла, что могу летать с Чеховым.

ПИСЬМЕНА

Письмо обычно, но письмена торжественны, начертания букв в них особые - нарисованы особыми чернилами, кисточками знаки в виде иероглифов, клинописи на века. Древние письмена для нас таинственны и многозначны, их не просто читают последующие поколения, их пытаются толковать, при этом каждые вкладывают в них свои знания. Письмена вызывают споры у последующих поколений, приобретая порой смысл отличный от первоначального. Письмена, как знаки, имеют ещё самостоятельную художественную ценность. Письмена, написанные людьми книги, запечатлели мысли и события минувших эпох, они есть начало всех начал в книге Вечности.

УРОКИ

Уроки в классе и уроки жизни - какой масштаб от малого к большому! Школьные уроки достаточно аккуратно выполнять, чтобы получить хороший аттестат, а жизнь

преподносит нам уроки, успешное усвоение которых позволяет стать личностью, понять кто ты, для какой цели ты родился, отвечают на вопрос о том, как реализовать свою мечту, осуществить задуманное. Уроки жизни нельзя отложить или проигнорировать, их необходимо усваивать, в противном случае человека ждут разочарования, обиды и повторение одних и тех же уроков до последнего мгновения.

ОСЕННИЕ САДЫ

Под сенью осени плоды созрели в золоте листвы, повсюду винный дух дурманит, голову кружит. Осенние сады дремотою объяты, видений сказочных полны. Шелестят вековые деревья, навевая грустные и весёлые мысли о минувших днях. То ли я, то ли некая девочка некогда с восторгом собирала не яблоки и груши, а каштаны в такие же тёплые благостные дни.

ТОТ БЕРЕГ

Всегда тот берег кажется прекрасным в зелёных кудрях отражённых ив в воде. Что там на том берегу? Мысль эта даёт простор воображению. Тот берег для меня - мир непознанный мной, он и манит, и настораживает, и я не спешу попасть туда, я создаю свой мир, причём он постоянно меняется, преображается вместе со мной. На том берегу царит гармония, нет ни зависти, ни подлости, ни преда-

задумчивая грусть октябрь 2018

тельства. Я смотрю на тот берег с верой и надеждой, и вспоминаю строки Рубцова; «Где тут погост? Вы не видели? Сам я найти не могу. Тихо ответили жители: - Это на том берегу».

ГРОМКО ПЕЛ СОЛОВЕЙ

Только закрою глаза, как слышу: «Во саду при долине Громко пел соловей, А я, мальчишка на чужбине, Позабыл всех друзей...» И тут же осторожная сольная трель, которая как будто ранней весной зазвучала только для меня. Это невероятно! Трель очаровала меня разнообразием, и звучала так ласково, что затрепетала от нежности моя душа. Соловей моё сердце поразил. Я попала в плен его любовного огня, но с трагическим напоминанием: «Позабыт, позаброшен С молодых-юных лет. Я остался сиротою, Счастья в жизни мне нет».

ЧУВСТВО ИЗЯЩНОГО

Вот в переулке дом в стиле модерн, и я сразу замедлила шаг, чтобы внимательнее рассмотреть его красоту, а вот бабочка улыбки сорвалась с губ героини моего рассказа, как изящно! Тени, изгибы водных струй фонтанов, скворцы, вышагивающие аристократично важно по изумрудному газону, парящие в океане неба чайки - вызывают у меня почти детское восхищение своей изящной простотой. Я замираю от восторга, когда встречаю луговые травы и полевые цветы на городских газонах, изящные архитектур-

ные детали, украшающие дома. Как это нужно, как это важно чувствовать красоту вокруг, видеть её, замирать от восторга до последнего дня!

РАЗУМНАЯ ВОРОНА

Наверно, нет умнее этой птицы. Осанка, походка, взгляд - всё достойно, без суеты, а уж её сообразительности и находчивости нет равных среди птиц - она не станет мучиться с сухим хлебом, размочит его в луже и будет получать удовольствие, отогнёт «язычок» банки с остатками консервов, потому что так лакомиться гораздо удобнее. Воронье «кар» имеет бесчисленное количество интонаций, когда они начинают выяснять отношения - заслушаешься! Да и хозяйка она завидная - всё, что ей приглянется - в дом несёт, но больше всего меня в них восхищает то, как они защищают своих родных воронят, не жалея собственной жизни. Вороны бесстрашно нападают на всякого, кто приближается к выпавшему из гнезда вороненку.

ВИНОВАТО ВИНО

Вина в вине или во мне? Мне до вины вина казалось мало, я без вина вину не искупала, поскольку виновата от рождения за то, что жду повторного рождения в бегущих строчках. Вот моё вино – потоки слов, это они неимоверно кружатся в моей голове, пьянят до поэтических откровений, влекут всесильно в бездны новых текстов. С наивной доверчивостью истину искала я вине, но тщетно! Истина

задумчивая грусть октябрь 2018

открылась мне в словах! Вино любви мне вскрыло этот факт. Нет вины ни в вине, ни во мне, есть только нескончаемый поиск, вечный поиск в мудрых книгах!

ЦЕРКОВЬ НА ГОРКЕ

Свернешь в переулочек, сбегающий вниз, а потом поднимающийся в горку, а там церковь, перед которой я невольно останавливаюсь, читаю табличку на фасаде, если вижу её впервые. О Москве неслучайно пошла слава, что это - город сорока сороков, поэтому открытия у меня бывают часто, и я непременно захожу в церковь. Всегда ношу в сумочке платочек, чтобы покрыть голову при входе в храм. Покой и удивительное умиротворение действуют на меня благотворно, мысли о краткости жизни, о её смысле напоминают мне о вечности, о первой книге, от которой произошло это слово, о великой литературе охватывают меня, и я благодарю Создателя за это чудо.

ВАЛЬСЫ ШОПЕНА

Вальсы Шопена для меня - вечный праздник! Они всегда звучат в моей душе, спасают в минуты печали и сомнений. Под поэтические вальсы Шопена пишется вдохновенно. Его вальсы, полные огня и блеска, настраивают меня на новый день. Каждый раз, слушая их, я летаю над голубым Дунаем, над прекрасной Веной, над альпийскими горами, на певая и повторяя слова Марселя Пруста (в переводе Юрия Кувалдина): «Шёпот моря, Шопен слезою лёг в слог ли...

// Как во льду пепел, он - сизой бабочки смех. // Игры в танце волны печалью намокли. // В обаянье любви - сострадательный грех...». Перевод Юрия Кувалдина.

ЛЁГКАЯ МОЛОДОСТЬ

Птички беспечно скачут по веточкам, рады чудесному утру, по дорожке к метро спешат, обгоняя друг друга, как бурный ручей после дождя, люди. Юные создания летят, как птицы, едва касаясь земли. Молодость пролетает незаметно, но они ещё не знают об этом. Я сворачиваю на тропинку, чтобы не сдерживать поток. Молодости свойственно лёгкое отношение к жизни, вера в то, что всё ещё впереди, столь обманчива, но хочется всё успеть, всё увидеть, и я когда-то беспечно неслась в вихре бесчисленных событий, о которых мало что помню, не замечая не только мелькания дней и времён года, но и лет. Лёгкая молодость проскользнула так легко!

БЕСЕДЫ С КОТОМ

Должна сознаться, что мой кот настолько умён, что постоянно требует бесед, и я стараюсь ему соответствовать, а это, непросто. Его не интересуют разговоры о бытовых проблемах, мои робкие попытки посетовать на них, когда кот был ещё совсем юным, вызывали у него протест. Беседы же на философские темы, например о морали, культуре и тактичности, он поддерживает с нескрываемым интересом. Особенно занимают его беседы, к примеру, о Шопенгауэре, очевидно, что там он находит для себя многое по-

учительного по части поведения, потому что держит себя всегда идеально. Часто, когда я возвращаюсь домой, застаю его с любимой книгой «Мастер и Маргарита».

СТУПЕНИ ДУХА

Скорее всего - это ступени бесконечной лестницы всемирной библиотеки. Шелест страниц, бегущие в бесконечность строчки. Я завороженно поднимаюсь всё выше и выше по этой лестнице с бесчисленными ступенями, а там всё новые и новые смыслы, вот уж Кант миновал, как за ним покашливает на верхней ступеньке Достоевский, а тут не только философия, психология и самоанализ, тут все пороки, их преодоление, раскаяние, искупление, очищение и постижение смысла жизни и познание того, что ступени духа ведут в бессмертие.

ЧЕХОВ СКАЗАЛ: "В МОСКВУ!"

Занавес открылся, и я одна на сцене. А все ринулись в Москву, и я их понимаю, потому что Москва - для меня и моих сестёр была мечтой. Сколько себя помню, у нас дома сёстры постоянно повторяли: «В Москву, в Москву...», а том с пьесами Чехова лежал на столе в нашей комнате. Я же, маленькая, какое-то время была уверена в том, что Чехов написал «Три сестры» о нас, когда родные узнали об этом, то объяснили, что он писатель, и написал пьесу, когда не то что нас ещё не было, но и наших родителей. Это уже потом я узнала, как писатель любил Москву и стремился жить в ней, невзирая на то, что это плохо влияло на его

здоровье. Но его слова «в Москву», по-прежнему повторяют из поколения в поколение очень многие. Они приезжают сюда, а Москва всё расширяется, превращаясь в огромный город-государство. И я со сцены всем говорю: «В Москву!..»

ЯУЗА ВПАДАЕТ В МОСКВУ-РЕКУ

И это удивительно, поскольку не интересно читать об этом в учебнике географии кто куда впадает, и откуда выпадает, а внезапно увидеть с набережной - совсем другое. Качусь на моторке по уютной и извилистой реке Яузе, смотрю на колеблющиеся миражи на её берегах. Стою на заброшенном теплом граните, слушаю дыхание Яузы, а кругом фонари свесили головы и смотрят в воду, словно что-то хотят там найти или услышать. Любуюсь каменным полукругом шлюза, шум водопада успокаивает меня. С моста наблюдаю, как плавно воды Яузы перетекают в Москву-реку.

ШТРАУС НЕ СТАРЕЕТ

Ложусь и поднимаюсь под звуки вальсов Штрауса и шёпот вод голубого Дуная, поэтому у меня на душе всегда тепло и невероятно солнечно. С лёгкостью вальсируя и напевая «трам-там-там там-там там-там-та-та...», проделываю обычные утренние процедуры, которые, благодаря музыке нестареющего Штрауса, как бы сами собой происходят, ничуть не утомляя своим однообразием. С предчувствием удачного дня сажусь к клавиатуре излагать свои со-

задумчивая грусть октябрь 2018

ображения о вальсирующем времени, уповая на новые вдохновенные подсказки вечной музыки композитора, предвкушая прогулку под пение птиц по неизведанным дорожкам и тропинкам собственного нового рассказа.

НА ЯУЗСКОМ БУЛЬВАРЕ ЮЖНЫЙ ВИД

Сижу на скамейке с южным видом. Надо мною синее море неба. За мною выстроились в ряд пирамидальные крымские кипарисы. Золотые лучи не просто пригревают, они своим жаром опаляют меня, я прикрываю глаза, слышу шум мотора, представляю лёгкий морской бриз так явно, что чувствую прохладные капли воды на лице, пробую их на вкус, но они абсолютно пресные. Я открываю глаза, вижу поливальную машину, и с легкостью белокрылой птицы возвращаюсь в Москву.

ТВЕРСКАЯ ВДРУГ СТАЛА БУЛЬВАРОМ

Шумная улица похорошела и в буквальном смысле расцвела. Мечтаю, когда эта чудесная часть станет пешеходной. Тверская улица стала похожа на бульвар, завершают который полевые цветы, травы и крылатые качели на Маяковке. Похорошел «Бродвей»! Тротуары превратились в аллеи, обрамлённые цветниками и деревьями, проезжую часть сузили, фасады обновили. Почти как Елисейские поля, только Триумфальную арку нужно сюда вернуть.

В ГОРКУ К ДЕРЕВНЕ ДЬЯКОВО

По круто поднимающейся булыжной улице дохожу до деревни. Крепостные спят на лавках, царь пирует во дворце, сонная охрана не заметила меня, и я беспрепятственно поднялась в расписной дворец со слюдяными окошками. Дверь была приоткрыта, песни, пляски, хороводы - веселье набирало темп, чтобы раз и навсегда оказаться в милом сердцу прошлом, когда всё было лучше. И я поддержала инверсию времени, обрядившись в сарафан и кокошник, и выскочила в центр хоровода под заливистую «барыню».

ЛЁГКАЯ ПОХОДКА

Гуляю лёгкою походкой, поскольку я без каблуков. Смотрю, вся Москва распрощалась с каблуками, кто в кроссовках, кто в тапочках, кто в сандалиях - прелестно! Как только лучшая половина человечества стала отдавать предпочтение комфорту, модельеры тут же стали предлагать новые модели женской обуви без каблуков. Я ликую, примеряя: оксфорды, броги, эспадрильи, лоферы, топ-сайдеры. Да, почти все они - представляют собой вариации на тему спортивной обуви, но ведь здоровье и спорт - неразделимы!

ДРУЖЕСКОЕ УЧАСТИЕ

Нечасто дружеское участие встречается, которое запоминается навсегда. В нашем дворе среди ребят моего воз-

раста было девять мальчиков и я. Остальные были старше нас на 4-5 лет. А в соседнем дворе жили ребята, с которыми мы враждовали, но вступать в открытое противоборство хулиганистые соседи не решались, они предпочитали исподтишка дергать меня за косички, отбирать портфель. Когда же они выхватили у меня бидон с молоком и разлили его, мои друзья пошли на них в открытый бой, и отметелили их за милую душу. Больше меня ребята из соседнего двора не трогали, а друзья стали сопровождать меня в магазин и даже в музыкальную школу. Такое дружеское участие не только осталось в памяти навсегда, оно меня согревает и придаёт смелости и решительности. В любых ситуациях я чувствую их присутствие.

КРАТЧАЙШИЙ ПУТЬ

Я знаю этот путь, прямой, как шампур, на который нанизывают мясо сюжета, но не хочу по нему идти, потому что литература этот путь отвергает с порога. Как-то Каверин сказал, имея в виду примитивную литературу, что нельзя идти прямо на предмет. Да, литература есть красочный ковёр, который ткется метафорами и эпитетами. Поэтому сюжет - враг литературы. Нужно искать путь свой, и не короткий, а извилистый, ведущий к неожиданным открытиям. Так я, каждый раз с волнением приступая к новому рассказу, отправляюсь в путь с какой-то одной намеченной целью, а прихожу совершенно к другой, и сама с восторгом удивляюсь тому, как это получилось.

маргарита прошина

СВОИМ УМОМ

Много умного содержится в книгах, и для того, чтобы это понять, их нужно не прочесть, а читать, ведь чтение - это процесс вдумчивых сопереживаний, перевоплощений в героев, и пища для ума. Чтобы на высоком уровне писать своим умом, надо его напитать великими текстами предшественников, хорошенко перемешать, и только после этого выдавать своё. Конечно, очень трудно жить своим умом, невзирая на мнение окружающих и сложившиеся стереотипы, никого не обвиняя и не упрекая. Если ты воспитал свой ум на вековой культуре, то непременно состоишься как яркая личность.

"Наша улица" №227 (10) октябрь 2018

ЧАСТЬ ВОСЬМИДЕСЯТАЯ

ИСКАТЬ ВНИМАНИЯ

Думаю, что постоянно ищут внимания люди нетворческие, им свойственно страдать в одиночестве, они постоянно ищут собеседника, чтобы провести, а то и «убить» время. Они скучают, поэтому обычно ищут компанию или случайного слушателя, чтобы проводить время в пустых разговорах, о сериалах, соседях, сослуживцах. Они всё знают и обо всём судят так уверенно, без всяких сомнений.

ВИТАЕТ В ВОЗДУХЕ

Конечно, всё гениальное витает в воздухе, поэтому его не видно. Чтобы его увидеть, необходимо, с неослабевающим вниманием рассматривать воздух, и он в конце концов пойдет тебе навстречу и ты увидишь слова, даже такое простое слово как «воздух», а в нём наметится «вздох» и «отдых», и главное – «дух», который и есть сердцевина писательства. Воздух есть книга, которая таит в себе многоликие миры, открывающие тебе свои немыслимые просторы, и ты с восторгом, затаив дыхание, обретаешь смысл бытия в упоении ежедневного творчества. Вкусив плодов гениев, ты сможешь летать над обыденностью в неисчерпаемом воздухе своей книги.

ЗАЗВЕНЕЛО ВСЁ ВОКРУГ

Утренняя тишина, сон смотрю за сном, как ленты вечно-го Феллини. И вдруг зазвенело всё вокруг. Сначала показалось, что одновременно звонит телефон и жмут кнопку звонка в дверь какие-нибудь бесконечные рекламодатели, от которых никуда не деться, а телевизор стал вообще прод-и-пром-магазином, всё время что-то продают и никак продать не могут. Спросонья не могу понять, что же звени-т. Метнулась босиком к окну. Тяжелые редкие капли со звоном бьются о стекло. Сомкнулись чёрные тучи с землёй, как будто с неба льются слезы. То звон, то плач, то ураган, то демоны стучат по листовому железу.

ЭПОХА ГАЗЕТ И ТЕЛЕГРАММ

И минула бумажная эпоха, казавшаяся вечной, и исчезли очереди в киоски за газетами, пропали и сами киоски, которые были повсюду. Зачем отправлять телеграмму, когда можно отправить сообщение по электронной почте. Позвонить в любую точку земли по мобильнику, связаться по скайпу и посмотреть друг другу в глаза. Толстые журналы, подписать на которые было очень трудно, лишились своих читателей и выживают только за счёт библиотек, но и там ими интересуются только единицы. Наступила эпоха электронных изданий, возможности которых имеют неограниченные возможности, и новые поколения воспринимают их так же естественно, как предыдущие поколения воспринимали эпоху бумажную.

ГЛАВНОЕ - ЭТО САД

Сад восхищает и вдохновляет. Цветы, пчёлы, плоды. Буквы, слова, книги. Сад не сам по себе - он творенье человека, пространство вокруг и внутри человека - его душа в материализованном виде. Создание сада души в слове письменном наполняет жизнь смыслом. Только возделывая и приумножая все сады, созданные до нас, в искусстве или окружающей среде, возможно, провести жизнь в гармонии и обрести бессмертие в делах своих.

В КОЛОМЕНСКОМ

Из мрачноватого глубокого оврага, в котором чувство времени и места исчезает, выхожу к реке, «на простор речной волны...». Небесная лазурь и крики чаек возвращают меня в детство, и подобно чайке я ныряю в облака за кулисы, потом опять выбегаю на сцену, а в зрительном зале сидят утки и, часто размахивая крыльями, с громкими «кря» аплодируют мне, а потом взлетают и устремляются на противоположный берег в поисках буфета. А тут и в танце маленьких лебедей скользят по водной глади навстречу друг другу речные трамвайчики. «Ягода малина..., - доносится с одного, - нас к себе манила...». И папа мне покупает эскимо.

ЧАСЫ

С возрастом у меня совершенно пропала надобность смотреть на часы. В молодые годы часы крутились перед

глазами чуть ли не ежеминутно. Планов на день было так много, что я всё время куда-то бежала, боясь опоздать, нервничала, суетилась, ссылаясь то на непредвиденные обстоятельства, то на кучу дел. Постепенно я научилась строить планы реальные, выходить пораньше, чтобы свести к минимуму возможные препятствия. В какой-то момент чувство времени привело к отказу от часов, и они скучали на комоде. Только во время уборки я спохватывалась и заводила их. С опытом я перестала спешить, потому что планирую на день только одно дело.

В КРАПИВЕНСКОМ ПЕРЕУЛКЕ

Переулочек с изгибом небольшой, но какой неожиданный и нарядный! Каждый раз, прогуливаясь по Перовскому бульвару, я останавливаюсь, чтобы вновь полюбоваться маленькой церковкой, которую обрамляют краснокирпичные дома, украшенные необычным орнаментом уникальным, ничего подобного я в Москве не знаю – это Константинопольское патриаршее подворье. Храм Сергия Радонежского излучает тепло и тихую радость, от него веет духом московским, а фасад зданий, обрамляющий его, украшен мусульманским орнаментом, напоминая о том, что на месте Византийской империи расположилось мусульманское государство. Воистину в Москве всё есть!

ПРОБУЖДАЛСЯ ДЕНЬ

Страна спала, и вместе с нею сомкнула веки Москва, задремали бульвары, а двор просто впал в летаргический

сон. Но вот что-то сдвинулось. Подняла веки страна, пробуждался день, запели железные ворота, стряхнули дремому магазины, застучали колёса по рельсам, побежали на короткие и длинные дистанции по стадиону столицы автомобили, подхватил движение ветер, срывая желтеющую листву.

БИБЛИОТЕЧНЫЙ ДВОРЕЦ

До пожара 1812 года территория усадьбы доходила практически до Большой Ордынки на востоке и до Пыжевского переулка на южной стороне. Здесь был фруктовый сад с небольшим прудом. Здесь устраивались балы, а в середине века XIX хозяйка Мария Федоровна Соллогуб оганизовала известный литературно-политический салон, в котором частыми гостями были Ю.Ф. Самарин, И.С. Тургенев, А.С. Хомяков, И.В. и П.В. Киреевские, К.С. и И.С. Аксаковы. Много событий помнит этот дворец, много хозяев сменил он, а в восьмидесятые годы позапрошлого века здесь располагалась гимназия, в которой учились многие известные москвичи, среди них были Пудовкин и Шмелёв, а в прошлом веке дворец стал библиотекой, в которой более тридцати лет отработала я.

ЦЕННИТЕЛИ КРАСОТЫ

Их так мало, ценителей красоты, но они есть. Сидит старушка на бульваре и смотрит в одну точку. У неё на глазах в осеннем свете зеленый кленовый лист чудесным образом превращается в красный. И за этим цветовым перехо-

дом старушка неотрывно час-другой следит молча с воссторгом, который преображает её. Весь её облик излучает такую одухотворённую красоту, что девушка, сидящая чуть поодаль, замерла, как заколдованная, а на тревожный вопрос её молодого человека произнесла с придуханием: «Какая бабушка красивая!»

ЗРЕЕТ

Зреет зерно, зреет замысел из какого-то пустяка, нет мне покоя оттого, что постоянно зрею я. Начинаю с волнением писать, пальцы самостоятельно нажимают буквы. В такие чудесные моменты главное ни на секунду не останавливаться, так музыкально один за другим появляются отдельные абзацы. Чистым глазом перечитываю. Кажется, что сумбур какой-то получился. Тут же бегу из дома. На прогулке под золотистый трепет на ветерке листвы в голове проясняется, зреет мысль о том, как собрать несоединимое. Возвращаюсь к тексту, соединяю. Теперь необходимо отвлечься, переключаюсь на другие дела, в голове идея зреет, вот, наконец, зерно! Спешу ухватить его, записать. В результате от первоначального замысла ничего не осталось.

СТЕКЛА ВЕЧНОСТИ

Поэзия переделывает мир на свой лад, и получается что-то невероятное, когда одной строкой рисуется вся человеческая история, как у Мандельштама: «На стёкла вечности уже легло моё дыхание, моё тепло...». Несколько слов по-

надобилось гению, чтобы соединить времена минувшие, настоящие и предстоящие! Мудрость и глубина, жажда жизни и благодарность - всё это поэт выразил в этих строках, которые стоят больше, чем некоторые философские трактаты! Как ни старались стереть со стекол вечности гениального поэта, это не удалось.

ИТОГИ

Время от времени подвожу итоги. Что успела? Что сумела сделать? Прежде подводить итоги было сложно. Всё про себя, умозрительно, даже эфемерно. Ныне - открываю свои книги, и поражаюсь: вот они итоги! Неужели это я написала!? Вдохновляюсь плодами своих ежедневных трудов, и продолжаю неустанно писать, стараясь не упустить самые незначительные художественные детали. Самое удивительное состоит в том, что все мои тексты существуют самостоятельно, приобретая день ото дня новые смыслы!

МЕЛАНХОЛИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ

Как только пойдут перед глазами картины собственного детства, так сразу впадаешь в меланхолическое состояние, наблюдаешь за смешной, любопытной девочкой, которая постоянно протестует, когда слышит фразы: «так надо», «делай как все», неизменно отвечая: «почему надо», «не хочу как все, буду как я». С нежностью наблюдаю, как она устраивается под письменным столом - ставит бордовую с зелёным стеклом настольную лампу и устраивается с «Ка-

штанкой» Чехова, погружаясь в чтение настолько, что не слышит никого, а когда её находят, то с досадой с отвеча-ет, что была там, в книжке. Утраченное время, исчезнове-ние бытия, состояние потерянности, невозможности всё вернуть, отчаяние, мрачноватые видения, одним словом, меланхолия.

МАНЕРА ДЕРЖАТЬСЯ

У каждого человека своя манера держаться на людях, к примеру, приветливость, естественность и открытость вы-зывают соответственный отклик у окружающих, а рассеян-ность и скучающий взгляд, красноречиво горят о том, что вы не вполне интересны собеседнику. Если человек дер-жится уверенно, приветливо, то я тоже стремлюсь отвечать ему соответственно. Доброжелательность и воспитанность - привлекательны всегда, такая манера держаться - залог несомненного успеха во всех делах.

ЗА СВЕТЯЩИМСЯ ОКНОМ

Люблю вечерние прогулки я по старым переулкам, ког-да в окнах появляется свет, такой разный. Ах, как хочется заглянуть в светящееся окно. Что там? Кто там за окном живёт? Конечно, я никогда не пытаюсь даже заглянуть в них, а вот поселить там моих героев и придумать их жизнь вполне реально: Иван Иваныч смотрит телевизор, лёжа на диване, а Зоя Петровна разливает по тарелкам борщ с моз-говой костью, и кажется, что за всеми окнами только и зна-ют, что есть. Но нет, в одном окне девушка говорит по мо-

бильнику. В моих рассказах окна являются, можно сказать, полноправными участниками настроения героинь. Окна, как и глаза, смотрят на мир, восприятие которого во многом зависит от внутреннего состояния смотрящего.

НОВЫЕ ТРАМВАИ

Ну, никак не могу устоять я, и сажусь в новый славный трамвай, проскользить по Москве обновлённой среди моря вечерних огней, где река в отраженьях сияет, ослепляя меня всё сильней: красным, синим, зелёным сияньем в златокудрой осенней листве! «Что случилось? Что за праздник?» - восклицаю я, а Москва мне отвечает: «Я теперь всегда праздничная!» Через мост трамвай плывёт мой тихо, плавно лёгкой чайкой, только жаль не слышно, как звонки твои звенят! Как леденцы в отражении вечерних огней бесшумно скользят по бульвару новые трамваи, по форме напоминающие то ли ракеты, то ли гаванские сигары.

У ЛЮДЕЙ ЖЕ ПРАЗДНИК

Человек, по большей части своей, существо шумное. Чуть что, так в крик, эмоции захлестывают. Грохот взрывов, вспышки петард после полуночи, надрывные голоса под аккордеон, визжание детворы, какофония такая, что хочется зажать уши, но не делаю этого, смиряюсь. У людей же праздник! Они гуляют, чем больше шума и скандалов, тем лучше, а если ещё и драка случится, тогда праздник

удался! Путь от шумного человека к тихому очень долгий, связанный с постоянной культурной обработкой, которой занимаются, как выясняется, единицы, но их-то на улицах не видно, потому что воспитанные люди незаметны.

ПОЧТЕННЫЕ ЛЮДИ

Спешат куда-то озабоченные прохожие, не обращая внимания друг на друга, и вдруг появляется солидный гражданин в шляпе, с трубкой, весьма полноватый, никуда не спешащий, но и никому не мешающий, останавливается в сторонке, попыхивает дымком, и вглядывается в алую полоску в разрезе темных туч. Стоит кому-нибудь из прохожих обратить на него внимание и проследить за его взглядом, как число любопытных резко увеличивается, не разглядев ничего, по их мнению, заслуживающего внимания, они вновь ускоряют шаг, при этом кто-то пожимает плечами, кто-то покрутит пальцем у виска, но есть надежда, что кто-то обратит взгляд в небо.

С НЕКОТОРОЙ ДОЛЕЙ СТРАХА

На неосвещенном участке длинной аллеи время от времени поглядываю на прохожих с некоторой долей страха и ускоряю шаг. У двери подъезда, где «надо б лампочку повесить», с той же некоторой долей страха, смотрю по сторонам, прежде чем открыть её, и эта же доля преследует меня до тех пор, пока не закроется дверь лифта. Наконец,

выдыхаю, осталось преодолеть расстояние до железной двери квартиры, и закрыть её за собой на все засовы. Ох, доля страха, почему ты всюду тенью следуешь за мной!?

ЗАЧЁТ

Знаю всё наперечёт, ставлю я себе «зачёт»! Ведь была же когда-то у меня зачётная книжка. Количество зачётов и экзаменов каждую сессию было от двенадцати до пятнадцати. Поскольку в нашем институте учили всему слегка, например, мы сдавали зачёт по основам науки и техники, а уж название отраслевых библиографий я даже не помню. Поэтому привычка сдавать зачёты после выполнения намеченного не покидает меня. Я с удовольствием составляю план на день и пытаюсь следовать ему, а перед сном ставлю себе «зачёт», если всё было сделано. Прочла новый рассказ друга - зачёт, перечитала повесть Вольтера - «зачёт», написала одну-две тысячи слов в день тоже зачёт!

ОТБОР

Всё во власти человека творческого, чтобы устроить свой мир, но для этого необходим строжайший отбор, потому что внешний мир не дремлет со своей навязчивостью, с единением и сплочением и постоянно хочет затянуть в свою воронку. Вот и получается, что мой мир всеми средствами защищается от попадания в этот бурлящий водоворот. Прежде всего, отключаю телефон, телевизор включаю только для того, чтобы посмотреть те редкие передачи, ко-

торые ещё случаются, в основном после полуночи. Музыка, книги, выставки и ежедневные прогулки - позволяют мне сосредоточиться на работе с текстом.

ПРИЛОЖИТЬ РУКУ К СЕРДЦУ

Какой выразительный жест: приложить руку к сердцу! Однако надо заметить, что этот жест редко увидишь в наше время, потому что он присущ людям исключительной, почти аристократической воспитанности. Да, в этом жесте и уважение к собеседнику, и извинение, и верность дружбе, и искреннее расположение. Написала и задумалась, а как часто меня одаривали таким жестом, и мне хватило пальцев рук, ибо таким жестом не разбрасываются, это, как правило, происходит спонтанно, искренне, поэтому дорогое стоит. Конечно, руку к сердцу прикладывают ещё и на официальных мероприятиях, к примеру, при принятии присяги, но это совсем другое.

НА ЭСТРАДЕ

Особый род эстрадных артистов у нас - поэты, которые с лёгкостью рифмуют слова по любому поводу и спешат одарить окружающих своим талантом. Они рифмуют на «вечные темы» измен, взаимоотношений родственников, отцов и детей, захлёбываясь от восторга, и годами получают аплодисменты зрительских масс. Они, непременно, присутствуют на праздничных концертах, их «величают» знаменитыми и выдающимися, они постоянные гости ток-шоу, с умным видом вещают на любые темы дня. Эстрадные поэты,

не жалея сил, делятся своими талантами десятилетиями изо дня в день. Стоит подобным поэтам уйти в мир иной, как на их месте оказывается очередной любимец народа, а о прежних «любимцах» никто не вспоминает, главное свестить лицом. В отличие от них истинные поэты пишут в тишине, создавая свой собственный стиль, основанный на высочайшем мастерстве, о них знают единицы ценителей литературы, но именно их произведения, как дорогое выдержанное вино, становятся классикой.

ОТТЕНКИ ОСЕННЕГО ЗАКАТА

Солнце ходит всё ниже, темнеет всё раньше, а закаты становятся всё прекраснее. Ежедневно в ясный день на небе наблюдаю новую картину маслом - рассеянные красные и оранжевые лучи смешиваются с небесной голубизной, оттенённый густым ультрамарином, из-под которого закат сияет золотым огнём, окрашивая небесное полотно в совершенно невообразимые тона. Я завороженно застываю на месте от этого дивного представления, разыгрываемого как будто специально для меня. Каждый вечер с восторгом наблюдаю невероятные багряно-алые и лиловово-золотые осенние закаты, поражаясь разнообразием сочетаний красок и оттенков.

ДУШЕГРАФИЯ

Какое странное слово «биография». Описание отпущеного времени физическому телу? Так и пишут биографии: родился, женился, крестился, отошёл в мир иной. Да ещё с

фамилией «Иванов», коих дубликатов миллионы на необъятных просторах шестой части суши. Биологическое существование - еда, движение, заработка и т.д., а нужна душеграфия. Душеграфия Достоевского, Данте, Мандельштама... Вот её-то создавали и создают великие умы, интеллектуальная деятельность которых воплощена в книгах: литературных, математических, химических и прочих. Именно душеграфия книг даёт читателям неограниченные возможности для развития и воспитания души. Систематический труд по созданию этой «душеграфии» превращает биообъект в личность.

ЖЕНЩИНЫ В ПАРКЕ

Невольно обратила внимание на то, что в парках наших, коих в Москве становится всё больше, а прогулки в них приобретают всё более привлекательный характер, поскольку парки преобразились в последние годы до неузнаваемости, сияя комфортом и красотой, так вот, я обратила внимание на то, что в них преобладают прогуливающиеся одинокие женщины. Они погружены в себя, стоя над прудами, или сидя на скамейках. Некоторые делают вид, что читают, а сами пристально поглядывают по сторонам. Есть и такие, которые прямо вступают без стеснения в разговор, или делают замечания. Особенно пристальное внимание одинокие обращают на редко встречающихся здесь мужчин. Женщины одиноки. Как много одиноких женщин! Вот и заполняют они парки в надежде повстречать хоть одного, своего, мужчину. Если жизнь не удалась, то парк - надежда.

ВСЕГО ПОНEMНОГУ

Пресыщение всегда и во всём ведет к плачевному результату. О еде умалчиваю, скажу лишь, что толстые одерживают сокрушительную победу над тонкими. Но вот сам рассказ «Толстый и тонкий» не надоедает. В разливанном море жизни классики так мало, что она едва виднеется на горизонте белым парусом, но стоит только заметить этот кораблик, как мечта о встрече с ним, желание на него подняться превращаются уже в навязчивую идею, и ты настойчиво готовишься к её осуществлению, впитываешь из библиотеки вечности книгу за книгой, а затем мечта становится твоей собственной книгой, и ты с каждой написанной страницей приближаешься к ней, стремишься уже не понемногу, а настойчиво и вдруг видишь готовый парусник, и спущенный трап, по которому ты начинаешь подниматься.

ДРЕССИРОВКА

Работая над собой, я поняла, что дрессировка себя мне удается значительно лучше, чем подобные попытки с собакой, тем более бессмысленно даже пытаться не то чтобы дрессировать, но даже воспитывать кота. Вот уж он у меня прирождённый и успешный воспитатель, я выполняю его команды даже по одному незначительному его взгляду. Научиться делать одно и то же каждый день, практически, невозможно. Только ведь это не заданные в школе уроки, а задания, которые ты даешь себе сама. Вот в чем фокус! Дрессируя творчески себя, вижу, что пишу каждый день всё более свободно.

маргарита прошина

КУЗНЕЦКИЙ МОСТ

Я мысленно представила Кузнецкий мост, когда прошла Неглинку от Большого Каменного моста, где она впадает в Москву реку, до Самотёки, остановившись на мгновение на углу с улицей Кузнецкий мост, и сказала себе: «Здесь был мост, а по Неглинке плыли лодки. Ах, как прекрасно было бы прогуливаться по набережным реки-узницы, которая не видит света белого так много лет!» Я представила себе плавные воды Неглинки, ажурные мостики и отражения бесчисленных огней так живо.

"Наша улица" №228 (11) ноябрь 2018

ЧАСТЬ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ

МЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ

Часто сталкиваюсь с тем, что местные жители плохо знают место, на котором живут. Я даже как-то рассказ об этом написала: прожили в Москве 50 лет, а нигде не были, Москвы не видели, вся жизнь прошла по дороге на работу и обратно, да в походах на рынок и магазины. А ведь вокруг непременно есть места достойные внимания. Пройти пешком все улицы, переулки, проезды, скверы, парки и бульвары в своём районе, обнаружить старинный храм, галерею, музей, интересный дом. Увидеть, как зажигаются огни и всё вокруг преображается.

МАЛЫЙ ТЕАТР

Вот уж никак Малый театр не выглядит малым, особенно после капитального ремонта. Посмотрела на величественное здание, окрашенное в стилистике старинного московского стиля под желток с белыми деталями, и вспомнила своё знакомство с Островским, которое более полувека назад произвело на меня такое огромное впечатление. Это был мир абсолютно мне незнакомый, и я так искренне и наивно переживала всё, что происходило на сцене, что едва сдерживалась от громких реплик. Да, Малый театр тогда более полувека назад был для меня открытием театра. Речь и величественный вид актёров, декорации, зал - совершенно меня очаровали. А теперь я любуюсь ансамблем Театральной

площади, и со стороны Петровки с памятником Островскому, и с Неглинки, где высоченные стены обновлены и еще пахнут краской, и с нежностью вспоминаю свои детские переживания.

БОЛЬШОЙ ТЕАТР

Прежде колонны Большого театра сливались с цветом здания, а теперь они огромными белыми свечами сразу освещают взор, и я тоже невольно тянусь вверх, чтобы быть стройнее. Волшебный мир Большого! Каждый раз оказываясь на Театральной площади, я возвращаюсь в тот день 31 декабря прошлого не просто века, а тысячелетия и вновь переживаю тот восторг, который переживала вместе с главной героиней балета «Щелкунчик»! Я не смотрела, нет, я жила на сцене, представляя себя Машей. С той поры Большой театр не раз открывал мне мир балета и оперы, а билеты на спектакли в Большой были самыми дорогими подарками для меня.

ТЕАТР КОРША

В Петровском переулке этот яркий чудо-терем сразу бросается в глаза и поднимает мне настроение даже в самые серые дни. Он, как Град-Китеж, возникает неожиданно в этом типично московском переулке. Один цвет красного кирпича уже сам по себе подразумевает красоту, ведь слова «красный» и «красивый» у нас - синонимы, а три кошника, венчающие фасад здания придают ему игривость и кокетство. Стоит такая полнотелая купчиха в затейливом

задумчивая грусть декабрь 2018

наряде, украшенном пёстрыми поясками, да кружевами и манит меня не проходить мимо, а зайти, непременно в одну из трёх арок на крыльце и полюбоваться её нарядом, а потом отдохнуть на скамейке, слушая её рассказы о минувших днях.

ВАХТАНГОВСКИЙ ТЕАТР

Здание - Театр имени Вахтангова - украшение арбатской линии домов, оно возвышается, но не довлеет, а притягивает взгляд и сочетанием благородного серого и красно-бура-оранжевого цветов фасада, и колоннами с узкими вертикальными желобками, и высокими окнами. Здание это обросло новыми помещениями, которые, нисколько не подавляя его, расположились в глубине переулков. Театр этот я воспринимаю как сердце Арбата, интеллектуальное, творческое сердце. Фонтан Турандот вполне камерный, символ постоянных творческих находок и фантазий режиссёров и актёров.

ТЕАТР НА ТАГАНКЕ

Громада новой сцены, как тюрьма, что и задумывал Любимов в красном кирпиче тюремного замка, Таганка, и старый домик на углу, который, собственно, и ассоциируется у меня с той Таганкой, которую я в течение десятилетий воспринимала как сердце Москвы, средоточие совести и чести. «Таганка» - слово это было паролем для единомышленников. Здесь опьянял воздух свободы и в унисон би-

лись сердца. Таганка - это луч фонарика Любимова в зрительном зале, это восторженные лица зрителей.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР

Камергерский переулок сам стал театром в архитектурном плане. Скамейки, фонари, пешеходная зона. Чехов! Станиславский! Немирович-Данченко! Верю и не верю. Здание Художественного театра превратил в «изящный храм искусства» Шехтель, создания которого в стиле модерн являются подлинными жемчужинами Москвы. Фасад напевно перекликается с доходными домами в переулке, создавая единый ансамбль. Приглушенная зеленоватая окраска стен в сочетании с тёмным деревом, орнамент в стиле модерн, надписи на фасаде придают ему ярко выраженную индивидуальность. В Камергерском переулке невольно погружаешься в атмосферу чеховских пьес, я сажусь на скамейку, и передо мной проходит, покашливая, Антон Павлович на репетицию «Чайки».

ТЕАТР МАЯКОВСКОГО

В доме на углу Большой Никитской и Малого Кисловского переулка стоит величественное здание из красного кирпича. Фасад его, как терем сказочный о трёх этажах, богато украшен полукружьем арок второго этажа, окна двух башенок завершают треугольники, а венчают башенки нарядные кокошники. Стою и восхищаюсь европейскими формами молодого архитектора Шехтеля, свободная фантазия которого соединила разные стили, при этом создала

задумчивая грусть декабрь 2018

то ли терем старинный, то ли особняк в готическом стиле в центре Лондона, а уж назвать его можно и псевдорусским, и свободным европейским. Главное, что фасад сохранил свой исторический облик и является украшением Большой Никитской улицы.

ГЕЛИКОН ОПЕРА

Между зданиями Консерватории и театра Маяковского в бывшей усадьбе Шаховских-Глебовых-Стрешневых, на Большой Никитской, с 90-х годов прошлого века создаёт свой мир оперы основатель и бессменный руководитель театра Геликон оперы Дмитрий Бертман. Со стороны улицы усадебный дом выглядит как обычная рядовая застройка и не даёт представления об истинных размерах театра. Но после реконструкции и здание, и зал, и все другие помещения преобразились невероятно и представляют собой истинно волшебный мир музыкального театра под стать авторским постановкам Дмитрия Бертмана! Внутренний двор перекрыт стеклянной крышей, превращён в атриум, в центре которого удивляет инсталляция, закрытая прочным стеклом, по которому можно ходить, а свет и вид меняются в зависимости от игры солнечных лучей.

НОВАЯ ОПЕРА

В девяностые годы в саду «Эрмитаж» построено в стиле модерн здание «Новой оперы», где блистал Евгений Колобов, радуя искушённую публику оригинальностью и новиз-

ной прочтения известных опер. Сам сад «Эрмитаж» напоминает мне сказочный театр на природе, а тут ещё возник замок, ассоциирующийся с гениальными произведениями в камне Шехтеля. В этом современном чуде архитектором Владимиром Котельниковым удачно сохранены элементы стиля «Зеркального театра», поэтому «Новая опера» не нарушила облик любимого москвичами сада, в котором, кстати говоря, в конце XIX века начинал Константин Алексеев, сын владельца золотоканительной фабрики, ставший впоследствии знаменитым Станиславским. С 2003-го года театр носит имя Евгения Колобова, а оперы, поставленные им, по-прежнему восхищают публику не только в Москве, но и во всем мире.

ЛЮБЛЮ ИЗ ФЕТА

Когда бессонной ночью меня охватывает печаль, я шепчу, как спасительное заклинание четыре строчки из Фета: «Какая ночь! алмазная роса//Живым огнем с огнями неба в споре.//Как океан, разверзлись небеса,//И спит земля и теплится, как море...», и переношусь на берег моря в южную тихую звёздную ночь. Тлеет костёр, едва слышимый плеск воды, и отец терпеливо пытается показать мне ковш «Большой медведицы», а я изо всех сил стараюсь егоувидеть, но долгое время этот «ковш» не желает мне показаться. Но вдруг, о, счастье, он открылся мне! Я с восторгом принялась разглядывать, пересчитывая звёздочки. С той детской поры в первую очередь ищу его. Эта ночь - мое самое спасительное средство, которое исцеляет всегда, а выражение «пусть хранит тебя моя любовь» я представляю именно так.

ЛЮБЛЮ ИЗ БЛОКА

Волшебница осень в этом году дарит так много солнечных дней, что я невольно спешу на прогулку, чтобы вновь и вновь надышаться щекочущим лицо прохладным воздухом, насладиться невероятной для Москвы его прозрачностью, полюбоваться невероятными красками облаков в лучах заходящего солнца, чтобы застать тот миг, когда зажигают на бульваре фонари. Я прощаюсь с уходящим днём, повторяя вновь и вновь любимые строчки из Блока: «Медлительной чредой нисходит день осенний, // Медлительно крутится желтый лист, // И день прозрачно свеж, и воздух дивно чист - // Душа не избежит невидимого тленья».

ЛЮБЛЮ ИЗ ВОЛОШИНА

Когда отчаяние и боль невосполнимой утраты ослепили меня, а жизнь, казалось, утратила смысл, меня спасло стихотворение "Возлюби просторы мгновенья", а эти слова: «...Не зови того, кто уходит, // Не жалей о том, что прошло: // Дарит смерть, а жизнь лишь уводит... // Позабудь и знак и число...» погрузили меня в поэтическое царство чувств поэта, унесли печаль и боль, вернули в реальность, у меня открылось второе дыхание, исчезли видения скорбных теней, которые не давали мне уснуть, я вновь услышала пение птиц.

НЕУНИВАЮЩЕМУ ПОЭТУ АЛЕКСАНДРУ ТИМОФЕЕВСКОМУ - 85

В 1998 году в издательстве «Книжный сад» издана книга «Песня скорбных душой» с напутствием Юрия Кувалдина.

В 2003 году в издательстве "Новое литературное обозрение" издана книга "Опоздавший стрелок" с напутствием Евгения Рейна.

Вот поэтому в их лице Александр Тимофеевский нашёл читателей:

* * *

Он ищет читателя, ищет
Сквозь толщу столетий, и вот -
Один сумасшедший - напишет,
Другой сумасшедший - прочтет.

Сквозь сотни веков, через тыщи,
А может всего через год -
Один сумасшедший - напишет,
Другой сумасшедший - прочтет.

Ты скажешь: "Он нужен народу..."
Помилуй, какой там народ?
Всего одному лишь уроду
Он нужен, который прочтет.

И сразу окажется лишним -
Овация, слава, почет...
Один сумасшедший - напишет,
Другой сумасшедший - прочтет.

ЛЮБЛЮ ИЗ ГУМИЛЁВА

Люблю себя заключать в одиночество, в уединение с книгой, когда строчки льются сами собой, то ли я пишу, то ли слышу голос поэта. Такое уединённое совпадение поразило меня, ведь это - «Мое прекрасное убежище, // Мир звуков, линий, облаков. // Куда не входит ветер режущий // Из не доезженных миров...», - ясная мысль сразу пришла мне в голову при первом чтении этого стихотворения. Упоительный мир одиночества возвучиях не покидает меня, поднимает над обыденной жизнью, дарит вдохновение, окрыляет, а переменчивость, неисчерпаемость мыслей, которые дарит поэт - возвышает! Это чувство восприятия лирики настолько дорого мне, что во дни печалей и сомнений я погружаюсь в исцеляющие глубины поэзии Николая Гумилёва.

ЛЮБЛЮ ИЗ БОДЛЕРА

Читая «Цветы зла» Бодлера, я испытывала восторг и восхищение, и пусть я не могу почувствовать истинную прелест в подлиннике, но, благодаря искусственным мастерам перевода, их поэтической культуре, мы, читатели, имеем такую возможность. А вот эти четыре строчки - «Да, колыбель моя была в библиотеке; // Пыль, Вавилон томов, пергамент, тишина, // Романы, словари, латыняне и греки... // Я, как *in folio*, возвышен был тогда...» - вызвали у меня особенное чувство, а точнее некую родственность с поэтом, ведь, сколько я себя помню, моими лучшими друзьями были и остаются книги, а точнее великая художествен-

ная литература! Так поэзия Бодлера в переводе Алексея Лозина-Лозинского стала для меня особенно близкой.

ЛЮБЛЮ ИЗ МАНДЕЛЬШТАМА

Мандельштам - это космос простоты, величия, совершенствование чувства слова, владения им, каждый раз, перечитывая любое из его стихотворений, я делаю новые открытия. А эти строчки: «Иногда со мной бывает нежен // И меня преследует двойник, // Как и я - он так же неизбежен // И ко мне внимательно приник...» - я воспринимая так, как будто они написаны о моём двойнике, спор и выяснение отношений с которым я веду постоянно. Творчество Мандельштам для меня - высота недостижимая!

ЛЮБЛЮ ИЗ ТАРКОВСКОГО

Прозрачность поздней осени меня околдовывает, завораживает, особенно, когда темнеет, и я спешу навстречу со звёздным небом и синим стихающим воздухом. Не иду, а плыву по бульвару, погруженная в вечерний свет и, думая о том, как много изумительных стихов написано об этой короткой, но очаровательной поре, а губы мои сами нащёпывают: «Осень, видно, и впрямь хороша. // То ли это она колобродит, // То ли злая живая душа // Разговоры с собою заводит...» - и я вместе с Тарковским рисую чёрные ветви причудливых узоров на холсте небесной глади, и от моей картины удивлённо безмолвствуют вороны на ма-

кушках деревьев, никто и ничто не нарушает живопись прозрачной тишины.

В ОЖЕРЕЛЬЕ ВЕЧЕРНИХ ОГНЕЙ

Когда включают фонари, сумерки московские превращают город в огромную сцену, по которой в огненном море я плыву, переливаясь и сверкая, отражая мигающие, как на елке, разноцветные огни. «Что это за чудо-город такой, - спрашиваю я, и отвечаю, - это город-карнавал, город-праздник, в этом городе сбываются мечты!» А загадывать желания я предпочитаю на Яузском бульваре, когда включают фонари и начинается игра света - золотые лучи плавно краснеют и ветви деревьев вместе с ними образуют на дорожках графические рисунки, которые плавно зеленеют, потом синеют и вновь вспыхивают золотом. Я проплываю по бульварному кольцу, которое сверкает и переливается, как ожерелье из драгоценных камней, украшающее сказочный город, на сцене которого не прекращаются спектакли, разгораются драмы и комедии на фоне бесконечно меняющейся массовки.

ЛЮБЛЮ ИЗ БЛАЖЕЕВСКОГО

Ранимый и тонко чувствующий, пронзительно московский поэт Евгений Блажеевский вкладывает такой заряд чувств и энергии в свои стихи, что они искрят: «Даётся, душу поражая, // Как ослепительная новь, // По-настоящему большая, // Но запоздалая любовь...». Всего четыре строчки, но какая в них глубина! Поэзия Блажеевского на-

столькоозвучна мне, что я воспринимаю поэта как близкого мне человека, хотя узнала о нём уже в новом тысячелетии, но разве это имеет значение!? Поэт живёт в слове, а уж он-то чувствует его настолько по-своему, что оно приобретает новые, порой совершенно неожиданные смыслы.

ЛЮБЛЮ ИЗ ПАСТЕРНАКА

Ах, как хочется вслед за Пастернаком дойти «До сущности протекших дней, // До их причины, // До оснований, до корней, // До сердцевины...» - вот поэтому каждую ночь я продолжаю неустанный поиск себя во всём, и во всём себя, а сердцевина рассветной полоской мелькнёт и мгновенно ускользает, а я, несмотря ни на что, продолжаю поиск, которому нет конца и это - поистине прекрасно! Ведь не ради сна и хлеба насущного ежесекундно появляются новые люди, а ради созидания и творчества, поэтому волнение и тревога не покидают меня, и не знаю почему строчки сами собой льются на бумагу...

ЛЮБЛЮ ИЗ ГЕЙНЕ

Когда бессонница наведывается ко мне, я не гоню её, напротив, окунаясь в поток воспоминаний, который несет меня по дням минувшим в свободном полёте, нашёптывая любимые строчки, как сегодня, например, из Гейне: «Куда тебя гонит весенняя ночь? // Свихнулись цветы, фиалкам невмочь, // И в страхе трясутся гвоздики, // Надутые розы красны от стыда, // Смертельно бледны нимфеи пруда // И ропщут, бубня, как заики...», - и я вновь переношусь

в тот восхитительный день съёмок фильма «Задумчивая грусть», чувствуя холод леденящего ветра, внимание нашей маленькой съёмочной группы, которая так доброжелательно поддерживала меня, что страх и волнение, сковавшие ещё с вечера, постепенно исчезли, а эти строчки в переводе гениального поэта и переводчика Аркадия Штейнберга вновь вызывают восхищение его богатой поэтической культурой.

ЛЮБЛЮ ИЗ ХОДАСЕВИЧА

Пережитые волнения в течение жизни никуда не исчезают, а живут внутри меня, периодически возвращаясь в минуты отчаяния, и тут на помощь приходят, к примеру, строчки Ходасевича: «Былых волнений воскреситель, // Несет теням любой из нас // В их безутешную обитель // Свой упоительный рассказ...», которые уносят меня в пережитые невзгоды и разочарования, а вслед за этим напоминают о счастливых событиях, последовавших за этим, и я воскресаю вновь для любви и творчества.

ЛЮБЛЮ ИЗ ГИППИУС

Желания любви - прекрасны! Особенно же манит тайна, которую ждут, о которой мечтают. Но ведь встретить любовь и сохранить её, дано избранным, сердце которых умеет хранить верность и страстную гармонию. Моё понимание любвиозвучно Зинаиде Гиппиус, когда «В моей душе нет места для страданья: // Моя душа - любовь. // Она разрушила свои желанья, // Чтоб воскресить их вновь...».

За любовь такую, порой, приходится дорого платить, но это не имеет значение, главное не разминуться с ней.

ЛЮБЛЮ ИЗ БАРАТЫНСКОГО

Страдания и потери нас закаляют, делают сильнее, а спасение и силы я черпаю в литературе, как дорого встретить в нужный момент стихи созвучные твоим чувствам: «Я все имел, лишился вдруг всего; // Лишь начал сон... исчезло сновиденье! // Одно теперь унылое смущенье // Осталось мне от счастья моего», чтобы понять, что потери и утраты означают новый этап твоей жизни, которая продолжается. Земная дистанция, которую каждый из нас проходит, преодолевая препятствия, приобретая знания и опыт, сомнения. Только любящий себя и окружающих человек, способен пройти этот путь, и добиться своей цели.

ЛЮБЛЮ ИЗ ЦВЕТАЕВОЙ

В юности я постоянно повторяла с восторгом эти слова Мариной Цветаевой: «Легкомыслie! - Милый грех, // Милый спутник и враг мой милый!», - в ответ на укоризненные высказывания и покачивание головой взрослых. Повзрослев, совершив череду ошибок и наивных поступков, о которых сожалею, я поняла, что в жизни необходимо: «Быть как стебель и быть как сталь // в жизни, где мы так мало можем... // - Шоколадом лечить печаль, // И смеяться в лицо прохожим!»

ЛЮБЛЮ ИЗ БАЛЬМОНТА

Нет ничего восхитительнее любви, она, как живительная вода питает и насыщает душу: «Страхись безлюбья. // И беги угрозы // Бесстрастия. Твой полдень вмиг - вдали. // Твою зарю теченья зорь сожги. // Люби любовь. Люби огонь и грэзы». Только любовь придаёт смысл жизни, вдохновляет на творческую работу. Цветы цветут и зажигаются звёзды для любви и ради любви. Мир Бальмонта переполнен страстями и запредельной глубиной, огнём и нежностью.

ЛЮБЛЮ ИЗ АХМАТОВОЙ

Есть час такой ночной, в который я непременно открываю глаза и тревога, а то и страхи пытаются взять меня в плен, бессонница «стучит, как кровь, // Как дыхание тепла, // Как счастливая любовь, // Рассудительна и зла», тогда я гоню прочь печаль и погружаюсь в любимые стихи, мною овладевают счастливые мгновения, и появляются мои героини, которые утомились в ожидании моего внимания к ним. Перебивая друг друга, каждая старается выскочить на первое место, и та, которая затмевает всех прочих, становится героиней моего нового рассказа.

НАБРОСКИ

Наивному читателю кажется, что рассказ пишется сразу от начала до конца, но как он заблуждается, не понимая, что нужно сделать десятки набросков, которые потом как

бы сами по себе соединяются в окончательный текст. Было время, когда и я была уверена в том, что напишу с лёгкостью рассказ, стоит только начать, но, процесс перехода от устных рассказов к их написанию оказался не так прост, когда начинающий автор решается написать свои первые тексты, то слова у него по неопытности сами собой разбегаются, исчезают, а он абсолютно растерянный смотрит на белый лист. Он ещё не знает, что нужно ежедневно садиться и записывать свои мысли, которые станут частью одного из его рассказов, возможно, в совершенно ином виде.

С КОЛЫБЕЛИ

Петь люблю я с колыбели, когда надо мною пели, и эта музыкальная прививка сопровождает меня всю жизнь. У меня обнаружилась прекрасная музыкальная память. Так я стала напевать песни, которые постоянно в то время звучали по радио. И особенно мне нравились концерты и оперы в исполнении лучших певцов и музыкантов. Мой отец рассказывал, что в юности он научился играть на гармони и был душой компании, он тоже любил петь. В годы моего взросления песни пели во время застолий. Мы с сёстрами пели на два голоса под аккомпанемент на пианино старшей сестры. В первом классе я уже пела под собственный аккомпанемент на школьных концертах. Можно сказать, что я с колыбели в любых ситуациях, напеваю любимые мелодии дома для себя, и это помогает мне в процессе работы.

задумчивая грусть декабрь 2018

КОРНИ И КРОНЫ

Я бы сравнила корни с классикой, а кроной представила себя, потому что соки классики дают жизнь листьям моих рассказов. Но ведь я родилась совершенно пустой, и впитывала и усваиваю всё, что вижу, слышу и узнаю вокруг меня. Знания мои - это заслуга родителей, которые объясняли мне, что только чтение даёт мне неограниченные возможности для знаний и познания жизни. И они питают меня, и спасают в любых ситуациях. Погрузившись в море художественных миров классики, я почувствовала желание выразить письменно свои мысли, и стала переносить себя устную в письменную, постепенно это занятие превратилось в ежедневную потребность, так стала разрастаться моя крона.

"Наша улица" №229 (12) декабрь 2018

2019

часть восемьдесят вторая

ВЫМЫСЕЛ

Иногда полёта мысли не хватает. Кажется, что никак не научусь этому. И вдруг вижу золотой купол храма. Господи! Ведь это же вымысел! На осле въезжаю в Ершалаим! То, что создано древними, вроде бы есть вымысел, а поди ж ты, толпы на Пасху ломятся на службу под управлением этого выдающегося вымысла. Или Герой спрашивает у Бездомного: «Хороши ваши стихи, скажите сами?». - «Чудовищны! - вдруг смело и откровенно произнес Иван». Не говорю уж о том что «над вымыслом слезами обольюсь»! В итоге можно сказать, что реальность иллюзорна, а вымысел бессмертен. И эта дорога ведёт к Храму.

ДНИ ЖИЗНИ

Дней жизни были тысячи, и столько же ночей, но это никак не влияет на саму жизнь, на то был ли в ней смысл. Дни жизни, как снежинки мягко опускались на меня, едва касаясь, и исчезали, как будто их и не было. Но я долго даже не задумывалась об этом. Так и жила, наслаждаясь их мимолётностью, но однажды мне сказали, как бы вскользь, что я бесследно исчезну, так же, как и дни моей жизни. «Но я же всё могу вспомнить, - подумала я, но с ужасом поняла, что помню только отдельные дни, - а куда пропали осталь-

ные?» Но мне никто не мог помочь. А вот книги, которые я читала несколько лет назад, например, помню гораздо лучше, чем дни той поры, когда я их читала. «Всё, хватит болтать и тратить время на пустяки, решила я, и стала записывать свои прекрасные мгновения.

НА СВЕТЕ МНОГО УЛИЦ СЛАВНЫХ

Частенько напеваю про себя эту песенку, когда иду, скажем, по Сретенке или Маросейке, Воздвиженке или Солянке, они мне стали родными, мне каждый дом знаком, мне всё на них мило - особняки и доходные дома, дворы, герани и столетники на подоконниках. В моей судьбе Москва стала главной, я хожу по невероятно прекрасному городу, и никак не могу его пройти, потому что для меня - это моя Москва, город литературы, только успевай раскланиваться с писателями и их героями всех времён. Да, меняется столица, так было всегда, больно видеть утраты, но нельзя не признать того факта, что сегодня город стал намного комфортнее, набережные, парки, бульвары, скверы! «Мне все здесь близко, все знакомо», - напеваю я, именно здесь я встретилась со своей любовью...

ИЛЛЮЗИЯ ЖИЗНИ

Она такая реальная наша жизнь, насыщена разнообразными событиями, которые в момент их возникновения кажутся такими важными, что ты невольно погружаешься в них полностью, откладывая на потом то, чему собирался посвятить жизнь. Мелькают со скоростью света каждого дня годы, а ты осознаёшь вдруг, что с трудом можешь вос-

становить в памяти картины детства, юности, сорока лет, пятидесяти, когда этот реализм превращается в сон с открытыми глазами, в иллюзию жизни, и ты осознаёшь, что не жил, а только собирался.

КАЛЯГИН ПОВЕРНУЛСЯ К МЯСНИЦКОЙ

Сначала театр «Et cetera» появился спокойно и незаметно в Бобровом переулке. Стоял себе, как бы вдали от людского потока, который обходил его стороной. Пока москвичи привыкали к его местоположению, а всё истинное делается медленно, постепенно, шаг за шагом, он вдруг вынырнул на саму Мясницкую, вспыхнул огнями на лучшем месте Москвы, и всё вокруг преобразилось! «Как! Откуда!?!» - удивлённо восклицают прохожие. Да, грандиозное здание Театра Калягина с парадным входом украсило площадь Мясницких ворот, именно так создаётся всё поистине прекрасное, особенно в литературе тихо и без застолий.

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ

Множественность вариантов в жизни и в творчестве поражает и пугает, трудно отказаться от того и от этого, глаза разбегаются, голова кругом идёт, когда буквально сходишь с ума, не в состоянии остановиться на чём-то одном. Так сиюминутные соблазны, которых не счесть, пытаются закружить нас в своём вихре, и многие погружаются в них, не замечая быстротечности жизни. Из множественности выбрать что-то одно, какое-то своё дело, и

множество сил ему посвятить, чтобы его преумножить, дано единицам, которые, создавая свои миры, и подчиняют себе это множество.

ПОСИЖУ НА СКАМЕЙКЕ

Страстной бульвар преобразился, стал прозрачным Рахманинов в свете вечерних огней, и в душе моей засверкали праздничные огоньки, с которыми я свернула на Петровку, где буквально через минуту раздался мелодичный колокольный звон, я в восхищении присела на скамейку напротив Высоко-Петровского монастыря, чтобы насладится им. Сердце моё возрадовалось, повсюду в Москве появились скамейки! И справа и слева, а саму проезжую часть заузили до одного ряда машин, намекая им, что не надо сюда ездить, потому что Москва - это музей, театр, картинная галерея, открытая книга! Москву нужно внимательнейшим пешеходным образом изучать, впитывать, читать, любить.

РАВНОВЕСИЕ

При виде ребёнка, который пытается сделать первые робкие шаги, мы умиляемся, а он, теряя равновесие, пытается найти опору или садится, чтобы обрести уверенность, а мы поддерживаем его и призываем попробовать ещё раз. Так в переходе в вертикальное положение осваивается равновесие, а мы забыли о своём привыкании к равновесию, когда впервые встали на ноги, почти как настоящие

люди, и опять падали, чтобы подняться, но почему-то многие из нас, научившись ходить, утрачивают психическое равновесие, постоянно вступают в споры, кричат, ругаются, затыкают друг другу рты. В жизни не раз бывают случаи потери равновесия, и только те из нас, которые работают над воспитанием себя, умеют его восстанавливать.

ОГОНЬ

Всюду огонь, даже тогда, когда его не видим, когда горит сердце, когда горят светила, когда горят фонари, когда горит бензин в двигателе, вращая планеты вокруг горящего солнца, когда загораешься от классического текста, от глубины слов, когда воспламеняешься от симфонической музыки, от поэтичной интонации! Огонь творчества завораживает возвышенных людей, поднимая их выше, к самым небесам. В таком вдохновенном огне сгорают глупость, зависть, ненависть, а огонь любви и творчества согревает и освещает всё вокруг!

ВЕЩЕСТВО

Всё состоит из веществ, повсюду вещество, и даже буквы весят мне о вещественном мире, предлагая проникнуть в невидимое вещество. Осознание того, что «пустота», «вакуум», «безвидность» тоже наполнены веществом привело к замешательству, когда я впервые узнала об этом, а затем меня совершенно поразило всесилие Слова, которое вскрывает всё на свете. Привычка всё увидеть и почувст-

вовать – столь сильна, а непостижимость, множественность вещества столь загадочна, что не может не восхищать.

ВЕТЕР

Дыханье ветра оживляет местность, спокойную до такой тишины, что начинается свист в ушах и слышно биение собственного сердца, которое и, кажется, вызывает ветер, деревья наклоняются друг к другу, чтоб совершить воздушный поцелуй, но вкрадчивый ветерок уносится дальше в поисках своей любимой. Ветер лёгкий, светлый, едва касаясь нежных лепестков цветущей сирени, благоуханно летит туда, где ещё холод и заснеженные льды. Ветер приносит перемены настроений и погоды, и я постоянно нахожусь в состоянии ветрености, ах, до чего же я ветреная, переменчивая, впечатлительная и мимолётная, что даже не пытаюсь понять, что к чему!

РИТМ

Не хочешь ритму повиноваться, так всё равно он тебя затянет, и будет день, и будет ночь, и будет детство, и будет старость. Так было и так будет. Как важно наполнить течение дней смыслом, задать ритм, соответствующий моим желаниям и потребностям в самовоспитании, развитии. Постоянные повторения и занятия чтением, творчеством – верный путь к достижению результата и обретение мастерства.

ТВОРЧЕСТВО

С детства постоянно пополняй свой сосуд тем, что создавали веками до тебя, работай каждый день, ведь творчество предполагает постоянную самоотдачу. Наградой же тебе будет упоительный творческий процесс, когда выносишь из души на чистый лист пространства всё то, чего не существовало до тебя, используя простейший материал - алфавит, из которого создано всё на свете, но ты найди новые комбинации из букв и слов, чтобы создать свой неповторимый мир.

СУЩЕСТВО

Есть только то, что существует, а существует сущность та, которая выражена в слове. Слово же состоит из букв, их в нашем букваре всего 33, а возможности по образованию слов - бесконечны. Это для меня и есть самое главное чудо. Слово создаёт существо, обеспечивает существование, определяет сущность. Аз сущий! Появляется на свет нечто существенное, само по себе, из одной любви. Но пока к нему не будет прикреплено слово, хотя бы в виде имени, оно не существует, следовательно, именно слово создает всё сущее.

ХРАМ

На улице скользко и многолюдно. А настроение у меня тревожное. Такой уж выдался день, что неприятности одна за другой преследуют меня. В порыве сочувствия к себе

любимой нахлынули обиды, которые когда-то я пережила, забыла о них, а они притаились, оказывается, и накрыли меня лавиной. Мне стало трудно дышать от жалости к себе, я свернула в переулок и увидела вросший от времени в землю белый храм. Я вошла в него. Забыто всё для всех, все беды мира угасли при сиянии огней, душа чиста и просит песнопений...

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Преображенка за Сокольниками раскинулась промышленно-трамвайными путями. Тут полк Преображенский стоял, а там - куда трамвай спешит по валу - Семёновский. Внимание привлекает восстановленный Храм Преображения Господня, напоминающий о былых временах. Смешались времена и нравы. Вон детская библиотека, где я была не раз. А милый сердцу звон трамваев с улыбкой говорит о смешении стилей да извечной суете. И пусть сегодняшняя Преображенская площадь больше похожа на транспортную развязку, в ней есть что-то загадочное, покрытое тайной преображения.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

От «Метрополя» наискосок в вечерних огнях окидываю взглядом красивейшую Театральную площадь. До чего же она гармонична! Величие здания Большого театра и такие московские жёлтые особняки театров Малого и Детского по обе стороны от него создают единый архитектурный ан-

самбль, здание «Мюр и Мерилиз», сияя огнями, вызывает праздничное ощущение сказочного замка, в который прямо со сцены Большого вот-вот впорхнёт на свой первый бал Золушка, а Театральный фонтан, словно струящийся музыкой, переливающимися разноцветными нотами, так и манит впасть в волшебное детство.

ПЛОЩАДЬ ТВЕРСКОЙ ЗАСТАВЫ

Когда-то здесь парила арка. Ох, время! Переставляет с места на место дома и памятники. Теперь вернулся любимый трамвай, на котором мы поедем с тобой по Лесной. Площадь не узнать не только со стороны вокзала - но и от Бутырского вала. Авангардная архитектура воспринимается ныне вполне привычно, поскольку смешение эпох и стилей свойственно Москве. Отреставрированная беленькая церквушка на фоне современных зданий напоминает мне о старине. Белорусский вокзал устал встречать и провожать пассажиров. С угла - кольцевая линия метро, с другого угла - замоскворецкая. Отсюда все края земли близки. Линией проспекта к «Динамо» летит Питерская, вдоль которой цыгане в красных розах на тройках мчатся к Яру.

НОВАЯ ПЛОЩАДЬ

Какая же прелесть пройтись в свете удивительных вечерних огней по Новой площади, посидеть на удобной скамейке напротив замечательного Музея Истории Москвы, который открыл мне Москву прежнюю, окружённую Китай-

городской стеной, улочки и дворики Зарядья - всё это так живо предстало передо мной, как будто я бродила там не раз. Время творит чудеса - стирает границы того, что было до меня, и я чувствую себя то современницей Достоевского, то стою рядом с Гоголем на балконе дома Пашкова. А неумолимое время мчится с нарастающей скоростью для меня, вот уже и сам музей перенёсся в Провиантские склады, а я продолжаю ходить по его залам здесь, на вечно Новой площади, пытаясь его сдержать.

БИРЖЕВАЯ ПЛОЩАДЬ

Однажды жарким летним днём, выйдя из Старопанского переулка, я увидела на Биржевой площади необычное полупрозрачное облако, при абсолютно безоблачном небе, и подумала, что это мираж. Поморгав несколько раз, полагая, что видение исчезнет, я приблизилась к нему и ощущала желанную прохладу. Фонтан! Как!? Откуда!? В самом сердце Москвы на старинной Биржевой площади!? Я подошла ближе и просто как рыбка напротив Рыбного переулка хотела нырнуть в манящую его гладь. Струи этого оригинального фонтана бесшумно обтекали нечто подобное монете и скользили в водную гладь. Я присела на парапет, вдыхая спасительную влагу. Строгая деловая площадь совершенно преобразилась и я, вдыхая прохладу, воспарила над Китай-городом.

СУВОРОВСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Суворов с Достоевским обсуждают репертуар Театра Красной Армии, перед величественной его громадой с античными мотивами, наполняющими эту площадь, и Екатерининским уютным парком. Конечно, Фёдор Михайлович видел все постановки внука Сталина режиссёра Бурдона-ского. Дух писателя незримо преследует меня. Я не раз встречала его в парке, в сумерках, когда зажигаются звёзды и включают фонари, когда музыка звучит в Екатерининском дворце, где кружатся пары, среди которых мелькает тень Раскольникова с поблескивающим топором в поисках банкиров. Только Суворов безучастно наблюдает смену времён и сезонов, вечернюю суету и дневной покой, готовясь к переходу через Альпы.

ТРУБНАЯ ПЛОЩАДЬ

Станция метро «Трубная» самая, на мой взгляд, красивая и очень глубоко спряталась от реки Неглинки, которую я так ясно представляю себе здесь, ах, как бы она в обрамлении прекрасной набережной украсила Москву! Рядом со станцией метро кипит людской котёл вдоль рядов рождественской ярмарки, заваленных молочными поросёнками, гогочущими гусями, куличами, орехами, и прочей снедью. Я с трудом протискиваюсь между рядами, чтобы попасть в трактир «Эрмитаж» и отведать знаменный на всю Москву салат от самого автора, господина Оливье, и у входа в него сталкиваюсь с Чеховым, который любезно пропускает меня.

БОРОВИЦКАЯ ПЛОЩАДЬ

Один из прекраснейших домов Москвы - дом Пашкова долгие годы парил на Ваганьковском холме над Боровицкой площадью. Именно, поднявшись на его бельведер, Гоголь воскликнул: «Как это зрелище напоминает мне вечный город!». Здесь же состоялась встреча Воланда, Азазелло и Левия Матвея. Долгие годы дом Пашкова возвышался над Боровицкой площадью, совершенно затмевая её, но с появлением на зелёном пятаке, прозванном "лужайка Никсона", несоразмерного месту памятника князю Владимиру, он утратил, к сожалению, свою лёгкость и воздушность. Гигантская скульптура разрушила красоту и гармонию Боровицкой площади. Но время сглаживает острые углы...

ХИТРОВСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Обычно на Хитровской площади почти безлюдно, пожалуй, только художников с мольбертами привлекают эти места. Овеянная легендами, былями и небылицами Хитровская площадь представляет собой тихий уголок исчезающей Москвы, а от старых камней веет теплотой, и чувствуется дух старомосковский. Новый сквер с фонтаном и скамейками так и манит насладиться покоем, отдохнув, иду к Хитровке от Воронцова поля, минуя Покровский и Яузский бульвары, Подколокольным переулком и любуюсь захватывающим, потрясающим видом на Ивана Великого и купола кремлёвских храмов на фоне высоток делового центра Красной Пресни!

ТРИУМФАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

В центре площади вокруг советского социалистического памятника представляю себе другой памятник, которому соответствует необычный сквер с разнотравьем сельских лугов, с дубами и елями. При этом так приятно открыть здесь томик Мандельштама: «Да обретут мои уста // Первоначальную немоту - // Как кристаллическую ноту, // Что от рождения чиста...» Да обретёт триумф поэзия Серебряного века, для умного молчанья человека, наполненного многозначьем дум! Взлетаю на магических качелях, вдыхая аромат родных растений, и вижу мандельштамовские ели с печалью исторических мгновений.

ПУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Вижу на месте невнятного концертного зала на площади восстановленный Страстной монастырь, Пушкина на прежнем месте, в начале Тверского бульвара, по которому он прогуливается. Ошибки следует исправлять. Десятилетиями взрывали, разрушали, передвигали, потому что не имели представления об истинном творчестве, поскольку весь народ в едином порыве ни памятника не создаст, ни книгу не напишет, поэтому долгие годы у нас в части были заказные критики и представители так называемой «советской интеллигенции», а точнее чиновники при должности. Вот откуда разгул безвкусицы и заместителей искусства, которые в едином порыве за достатком объясняют, «что такое хорошо и что такое плохо». Вот какие мысли нахлынули на меня на Пушкинской площади.

СЕРПУХОВСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Увы, некогда здесь были Триумфальные Серпуховские ворота, исчезли и они, но именно в этих местах я постоянно вспоминаю стихотворение Цветаевой «домики старой Москвы»: «Слава прабабушек томных, // Домики старой Москвы, // Из переулочков скромных // Всё исчезаете вы, // Точно дворцы ледяные // По мановению жезла. // Где потолки расписные, // До потолка зеркала?..» К площади этой стекаются улицы дорогого мне Замоскворечья - Большая и Малая Полянки, Якиманки, Ордынки, исхоженные мной много раз в любую погоду. Серпуховская площадь не славится архитектурными памятниками, но именно этим она меня привлекает, там, где сближаются улицы Замоскворечья, она сохранила облик Москвы купеческой.

ЧИСТЫЕ ПРУДЫ

Со снегом стали чистыми чудесные пруды, когда палатки с пивом удалили, и на бульваре всё преобразилось вновь - исчезла суeta, покой и красота царят вокруг. За-мёрз уж пруд, волшебным зеркалом сияет в предновогоднем свете фонарей, легко кружатся пары по нему под музыку зимы, деревьев седина переливается от множества гирлянд. Прекрасны, как и прежде Чистые пруды.

РЕКА ЧЕРТАНОВКА

Свои бурные воды несёт река Чертановка из Битцевского леса, попутно украсив Северное Чертаново двумя прудами, оживляя ими скучный Балаклавский проспект своими водами, затем подземными путями, преодолевая железную дорогу, проспекты и улицы, ныряет в Верхний Царицынский пруд. Незаметна и скромна река Чертановка, но там, где ей удаётся увидеть небо, она и напоит птиц, и утолит жажду прибрежной зелени, и усладит слух прохожих своим журчанием.

КАНАЛ ОБВОДНОЙ

ОбводнЫЙ, или обводнОЙ? Я говорю: «обводнОЙ». Решила нынче я охлестнуть остров Балчуг по набережным и полюбоваться пешеходными мостами через него. Иду вдоль канала по Болотной набережной в Репинский сквер, в котором в годы беззаботной молодости мы весело проводили время, тогда ещё не было Лужковского пешеходного моста, и мало кто наведывался сюда. Стоит, по-прежнему, одиноко печальный Илья Ефимович во мраке и смотрит на толпы жаждущих искусства посетителей Третьяковки, которые спешат насладиться искусством. Памятник Репину необходимо подсвечивать, особенно в осенне-зимние дни. Замоскворечье открывается во всей красе, а особняки на Кадашевской набережной напоминают о прежней, купеческой Москве. Обогнув дом Музыки, я продолжила путь по Садовнической набережной и вот уже передо мной «Река Москва в четырёхтрубном дыме // И перед нами весь раскрытый город...» Дам и справку: Водоотво?дный

задумчивая грусть январь 2019

канал (Обводной канал, Водоотводный канал, Обводный канал, Канава) - проложен в 1783-1786 вдоль центральной излучины Москвы-реки вблизи Кремля. Вместе с Москвой-рекой образует остров Балчуг. Длина канала 4 км, ширина от 30 до 50 м, глубина около 2 м. Через канал переброшено 11 мостов, в том числе 5 пешеходных.

"Наша улица" №230 (1) январь 2019

ЧАСТЬ ВОСЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЯ

ПАТРИАРШИЕ ПРУДЫ

Снегурочкой сижу и млею от счастья красоты на заснеженных Патриарших. Тишина, а мне слышится звон трамвая, и в голове крутится только одно слово «Аннушка», а затем почему-то «Понтий Пилат». И тут, вдруг голова председателя Берлиоза возникла передо мной, часто моргая, и с недоумением спросила: «А как же без меня заседание?..» От неожиданности я вздрогнула и, совершенно неожиданно для себя ответила чужим голосом: «Какое заседание? Всем уже известно, что оно не состоится!», в этот момент передо мной возник из зимнего воздуха прозрачный гражданин престранного вида. Я поспешила удалиться, чтобы не искушать судьбу в первый день Нового года.

ЯУЗА-РЕКА

Слово «Яуза», как «Рубикон», звучит могуче, но, в сущности, ручей, как у Феллини в «Риме», где дети переходят этот самый «воинственный» Рубикон, так и я перехожу вброд Яузу в глухи московских Богородских лесов. А потом на валу под звуны трамваев любовалась я в зарослях неброской красотой её, шла и шла, и сама собой оказалась в Сокольниках, где ручей пополнил и оделся в гранит. Ах, Яуза, наш милый Рубикон, что бы делала без тебя Москва?!

задумчивая грусть февраль 2019

ПРУД НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ

Под древними стенами водное зеркало, окружённое стройным парком, в котором даже тишина пропитана трогательной романтикой. Крепостные стены и башни монастыря отражаются в водной глади. Сюда приходят романтики и влюблённые, чтобы у стен Софьиной башни оставить записки с заветными желаниями, которые по преданьям непременно исполняются. Это излюбленное место художников и поэтов. Пруд этот - одно из моих любимейших мест. Здесь воздух пропитан дыханьем любови.

МОСКВА-РЕКА

Москва-река в четырёхтрубном дыме, когда с горы смотрю я на Могэс, исчезли голубятни, но, по-прежнему, прекрасен вид на город с высокого кремлёвского холма. Золотоглавый Иван Великий неимоверно похорошел, значительно повзрослев и выглядит, как и положено, божественно. Исчезли пышный сады в Замоскворечье, но возник парк Зарядье, и кое-где сохранились старинные дома и древние церкви. Москва-река сжимает объятьем гранитным вечный Третий Рим!

ЗОЛОТОЙ КОЛОС

Звучит музыка, скользят по льду катка Третьего Каменского пруда, кружась и падая, любители повеселиться зимой здесь на ВДНХ, где простор и многолюдно, где праздник чувствуется особенно остро, где можно, замёрзнув, по-

греться в бесчисленных кафе. Громадный блестящий фонтан «Золотой колос», расположенный прямо посреди водной глади, безмолвно наблюдает праздничное оживление и веселье. Зимой он только наблюдает, а летом ласкает слух своим живительным журчанием. У его подножия покоятся три рога изобилия с овощами и фруктами, как символ плодородия, а мне он напомнил своим величием и скрытым смыслом колокольню Ивана Великого.

ОБСУЖДЕНИЕ

После впервые прочитанной захватывающей книги хотелось сразу же пуститься в обсуждение её с друзьями и знакомыми, потому что восхищение прочитанным невозможно было удержать в себе, мне было даже немного завидно тем, кто ещё только начинал читать эту книгу, потому что им ещё только предстояло испытать восторг открытия! Да, обсуждение было, пожалуй, самым упоительным в компании единомышленников, но в какой-то момент потребность делится своими впечатлениями и переживаниями с другими пропала, поскольку наступило время обсуждений, размышлений и споров со своими многочисленными я.

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Первые впечатления бывают почти всегда самыми сильными, даже если потом ты об этом забываешь. Поэтому так тянет увидеть и узнать новое, чтобы насладиться этим первым впечатлением, особенный трепет у меня вызывает но-

вая книга незнакомого автора. Я каждый раз надеюсь на чудо! Автор ведь незримо присутствует в тексте. Порядок слов, их неожиданные сочетания, подтекст - могут разжечь огонь, вызвать у меня бурю чувств, восторг и желание читать и перечитывать его, а могут и разочаровать, тогда я откладываю книгу, такое мощное воздействие оказывает на меня первое впечатление. Тоже происходит и при личном знакомстве. Правда, иногда первые впечатления бывают ошибочными.

СКРЕСТИВ РУКИ

Да, эта поза со скрещенными на груди руками говорит об уверенности человека в себе, так я считала длительное время, при этом то, что сама их скрещиваю непроизвольно каждый раз при возникновении неприятной ситуации, не замечала до тех пор, пока мне не сказали об этом близкие. Когда же мне намекнули, что я скрещиваю на груди руки, как будто желая себя защитить, я догадалась, что подобные непроизвольные привычки далеко не всегда означают одно и то же, у каждого из нас есть свои способы самовыражения и защиты.

ЛИЧНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ

У каждого человека свои личные переживания, потому что он проживает только свою жизнь, как ему кажется. Не нужно иметь большого ума, чтобы догадаться о постоянной пульсации жизни от хорошего к плохому, от праздни-

ков к будням, и наоборот. Так что предвосхищать перепады своего изменчивого настроения вполне возможно, не впадая в крайности, и не перегружая своими личными переживаниями окружающих, которым достаточно своих личных переживаний. Опыт мой убедил меня в том, что свои личные переживания следует переживать самостоятельно, на то они и личные.

В ТЕКУЩЕМ МИРЕ

В текущем мире слышно так много голосов. Многоголосье это стихает постепенно, исчезает, а те, что за нами вслед идут, вдруг ясно слышат лишь песни тех, кто начертал их, не пытаясь перекричать других. Он пел их для себя, писал слова, которые теперь поют другие... Да, жизнь моя в текущем мире рекой задумчивой идёт, да, жизнь идёт, река молчит или поёт, напитывая воздух песней, которую услышит только тот, кто мир текущий превратит в константу в своих твореньях.

ПРОЗРЕНИЕ

Идти дальше зрения, в подтекст, в ту глубину, о которой даже автор не подозревал, что может быть упоительнее!? Я ощущаю в себе постоянное стремление к прозрению, и благодаря этому, вновь и вновь делаю открытия, перечитывая в очередной раз Чехова или Достоевского, Платонова или Булгакова... Сама к этому стремлюсь, работая над очередным рассказом. Момент прозрения доставляет мне

ни с чем несравнимое удовольствие. Я проникаю в такие неведомые прежде мне глубины текста, что считаю себя героиней собственного рассказа, своей неизведанной частью, а потом всё же возвращаюсь в роль автора, но в такие мгновения мне хочется написать лучше, чем я писала прежде, и даже лучше классиков! Азарт появляется помимо моей воли.

ПЕРЕПУТЬЯ В ПУТИ

Прожитые годы вполне можно рассматривать как путь, оглядываясь на который я убеждаюсь в том, до чего он извилисти и прерывист, отмечен множеством перепутий. Само слово «путь» выражает основательность и достоинство, а «перепутья», как жёсткие прутья, бьющие по лицу, вызывают боль и сожаления. Куда меня несло по перепутьям? Ведь виден же был прямой путь к счастью, но чтобы это понять, необходимо было преодолеть перепутья, иначе я не приобрела бы опыт, не воспитала бы в себе терпение, не научилась бы отделять зёрна от плевел. Мои перепутья сделали меня такой, какая я есть, но жизнь продолжается помимо моей воли, и неизвестно ещё какие перепутья ждут в пути.

ИМИТАЦИИ

Как же люди склонны к имитациям! Имитировать то, имитировать это, имитировать манеры особенно кумиров, даже тембр голоса, одежду, питание. Увлечение имитацией, порой, становится настолько привычным, что человек

теряет себя, так и живёт постоянно имитируя. В какой-то момент, вдруг, наступает прозрение, за ним разочарование, попытка найти себя, а внутри - пустота. Жизнь ведь не сцена, поэтому я искренне сочувствую имитаторам по жизни. обрести самостоятельность еще в раннем возрасте, пожалуй, самое важное, хорошо, когда рядом есть мудрые взрослые.

ПАМЯТНИК МАНДЕЛЬШТАМУ

В сквер у пересечения Старосадского переулка и улицы Забелина я хожу к Осипу Мандельштаму, неизменно испытывая смешанные чувства восхищения, печали и горечи. Восхищение гениальным поэтом, который создал свою высохшую вселенную стиха, жил во всех временах, но ничьим современником не был, нашёл собственный поэтический язык, выражавший печаль и горечь о временах его земной жизни. Изумлённый взор поэта устремлён туда, где «Высоких, неживых дерев // Темнеющее рвется кружево: // 0, месяц, только ты не суживай // Серпа, внезапно покернев!» Здесь я чувствую себя во всех временах, и слушаю разговор Мандельштама с Данте.

ПАМЯТНИК БЛОКУ

В самом центре необычайно уютного скверика на Спиридовонке я всегда с затаённым волнением жду очередной встречи с волшебным Блоком, который вкрадчиво вглядывается в бескрайнее московское небо вот уже без

малого двадцать лет. Поэт всегда молод, страстно влюблён, подчёркнуто элегантен. Именно таким он пожаловал в Москву сразу после торжественной свадебной церемонии со своей чудесной избранницей Любовью Дмитриевной. Уже написана гениальная «Незнакомка», но никто из современников ёщё даже предположить не может то, какие чудовищные потрясения жду всех и каждого в наступившем XX веке. «В белом венчике из роз впереди Иисус Христос»!

ПАМЯТНИК ДОСТОЕВСКОМУ

Тревога и вечное беспокойство не покидают Достоевского здесь на Божедомке. О каком покое можно говорить, когда и в камне его метания не прекращаются, родился во флигеле Мариинской больницы среди униженных и оскорблённых. Шестнадцать лет прожил среди больных телом и душой, стоял на эшафоте, был каторжником, познал предательство и любовь. Не знал покоя в земной жизни. Сначала памятник ему был установлен на Цветном бульваре, 7 ноября 1918 года, затем, в 1936 году, вернулся к истоку детства своего на Божедомку, за ограду, но оказался на улице своего имени, что ждёт впереди?

ПАМЯТНИК ТИМИРЯЗЕВУ

Строгая, почти аскетичная чёрная фигура на Тверском бульваре у Никитских ворот настораживает. Силуэт «борца и мыслителя», как высечено на пьедестале, неизменно вызывает у меня чувство тревоги. Я воспринимаю его не

как выдающегося учёного, которым он является, а как предвестника предстоящей неравной борьбы культуры и творчества с завистью и ненавистью. В процессе создания памятника скульптору Меркурову в 1923 году пришлось пойти на компромиссы с чиновниками, следы которых хранят камни.

ПАМЯТНИК РАХМАНИНОВУ

Для меня памятник Сергею Рахманинову, который был скрыт от прохожих в глубине Страстного бульвара зарослями кустарника без малого двадцать лет, был местом укрытия в моменты отчаяния и горестей. Я спешила к нему, обливаясь спасительными слезами, и сбивчиво рассказывала любимому композитору всё, что происходит со мною, а он касался клавиш невидимого рояля и играл только для меня, и я, замирая, слушала его спокойную, погружённую в себя музыку, смотрела на тонкие, длинные пальцы и успокаивалась, забывая обо всём на свете.

ПАМЯТНИК ТВАРДОВСКОМУ

22 июня 2013 года открыли памятник Твардовскому. На Страстном бульваре он стал третьим вместе с Рахманиновым и Высоцким. Твардовский словно на минуту остановился, размышляя о необходимости напечатать "Один день Ивана Денисовича" во что бы то ни стало. Твардовский одет в помятые пальто и костюм, мешковатые штаны, и ни-

чем не выделяется от обычного прохожего, но то, что он сделал для литературы переоценить невозможно. Благодаря ему читатели узнали имена многих писателей, произведения которых распространялись до этого только «самиздатом», а журнал справедливо снискал славу самого демократического литературно-художественного журнала. Твардовский понимал, что такое слово, неслучайно на боковых гранях постамента размещены отрывки из его стихов:

«Мы слышим в вечности друг друга
И различаем голоса.
И как бы ни был провод тонок,
Между своими связь жива.
Ты это слышишь, друг-потомок?
Ты подтвердишь мои слова?..»

ПАМЯТНИК ЧЕХОВУ

С присущей Чехову скромностью и памятник стоит неприметно. Чехов никогда не покидал художественный театр, находясь в вынужденной разлуке в Ялте, он мысленно был в Москве, в Камергерском переулке. Поэтому совершенно естественно, что в год столетия Художественного театра, 26 октября 1998 года, ему был открыт памятник напротив исторического здания, на сцене которого постоянно присутствуют его пьесы, отсюда имя писателя Чехова разнеслось по всему миру, передаётся от поколения поколению, а он, с выражением задумчивости и некоторого утомления, скромно наблюдает за утраченными иллюзиями его героев. А умный читатель, по-прежнему, возвраща-

ется к его произведениям вновь и вновь, каждый раз открывая новые смыслы в воздухе его подтекстов, восхищаясь безупречным чеховским чувством слова.

ПАМЯТНИК ОКУДЖАВЕ

Ах, Арбат, мой Арбат, а навстречу мне Булат, выходящий через арку своего двора с книгой в руках, и сердце моё невольно замирает при этой волшебной встрече, когда с Арбата сворачиваю в Плотников переулок. И под гитарный перебор иду с замиранием сердца под аркой в вымощенный поблескивающими булыжниками арбатский двор, останавливаюсь у стола, наблюдаю за партией в шахматы, мысленно здороваюсь с Булатом, который дарит мне свою книгу, полную романтики, где живёт неутолимая нежная любовь, а в голове моей проникновенно звучит: «Господи мой Боже, зеленоглазый мой!..»

ПАМЯТНИК ГОГОЛЮ

Вижу усталого Гоголя, закутавшегося в плащ, садящегося в каменное кресло, печально наблюдающего суetu и спешку очередного поколения прохожих. Ничего-то не понимают люди, только и умеют, что учить да критиковать, не думая о том, что появляются случайно и исчезают бесследно, а писатель и герои его произведений наблюдают за ними из вечности. Илья Репин был одним из немногих, кто высказывал свое одобрение смелой задумке авторам памятника Андрееву и Шехтелю: «Трогательно, глубоко и необыкновенно изящно и просто». Особое изящество Гоголю

задумчивая грусть февраль 2019

придают барельефы, украшающие постамент, выразительно передающие образы наших современников. Сижу в тени и не могу оторвать глаз от высокого неба Гоголя.

ПАМЯТНИК БРОДСКОМУ

Иду под снегом и протяжно вполголоса скандирую: «Плывет в глазах холодный вечер, // дрожат снежинки на вагоне, // морозный ветер, бледный ветер // обтянет красные ладони, // и льется мед огней вечерних // и пахнет сладкою халвою, // ночной пирог несет сочельник // над головою...», размышая над невероятной судьбой Бродского. Гонимый и судимый поэт значительную часть своей жизни прожил в вынужденной эмиграции, а памятником стал на Новинском бульваре. Засунув руки в карманы, откинув голову назад, устремив прищуренный взгляд в небо, он по-прежнему «Плывет в тоске необъяснимой // певец печальный по столице, // стоит у лавки керосинной // печальный дворник круглолицый, // спешит по улице невзрачной // любовник старый и красивый. // П полночный поезд новобрачный // плывет в тоске необъяснимой...», а хулители и гонители исчезли, растворились.

ПАМЯТНИК АХМАТОВОЙ

Замоскворечье мне особенно дорого. Мысленно я его никогда не покидаю, а в минуты печали приезжаю, чтобы обрести покой, и, непременно, захожу во двор дома 17 на Большой Ордынке, в котором стоит памятник Ахматовой, который я воспринимаю как знак любви. Губы мои шепчут:

«Любовь покоряет обманно, // Напевом простым, неискусным...». Здесь Ахматова обретала покой, спасаясь от жестокой действительности, писала: «Все в Москве пропитано стихами, // Рифмами проколото насквозь. // Пусть безмолвие царит над нами, // Пусть мы с рифмой поселимся врозь. // Пусть молчанье будет тайным знаком // Тех, кто с вами, а казался мной, // Вы ж соединитесь тайным браком // С девственной горчайшей тишиной, // Что во тьме гранит подземный точит // И волшебный замыкает круг, // А в ночи над ухом смерть пророчит, // Заглушая самый громкий звук».

ПАМЯТНИК БУНИНУ

Темнел холодный зимний день на Поварской, и вдруг услышала: «Морозное дыхание метели // Еще свежо, но улеглась метель. // Белеет снега мшистая постель...». Я подняла воротник от порыва ветра и увидела Бунина, специально для меня продолжавшего: «Мы встретились случайно, на углу. // Я быстро шел - и вдруг как свет зарницы // Вечернюю прорезал полумглу // Сквозь черные лучистые ресницы...». Стихи перетекли в прозу и возникла «огромная картина заречной снежно-сизой Москвы... была видна часть Кремля, напротив, как-то не в меру близко, белела слишком новая громада Христа Спасителя, в золотом куполе которого синеватыми пятнами отражались галки, вечно вившиеся вокруг него...». Да, я живу в бунинской Москве.

ПАМЯТНИК ЦВЕТАЕВОЙ

Вернулась Марина Цветаева в Москву после долгих странствий и застыла в камне напротив дома в Борисоглебском переулке, в котором была счастлива, из которого покидала свою Москву, обреченная на бесприютные странствия. «Домики старой Москвы, // Из переулочков скромных», нынче притаились, стараясь не попадаться на глаза временщикам, крушащим всё и вся. Но Москва Цветаевой живёт в стихах её, горят колокола над Москвой. Под звон колокольный губы мои шепчут: «Семь холмов - как семь колоколов! // На семи колоколах - колокольни. // Всех счетом - сорок сороков. // Колокольное семихолмие!..»

ПАМЯТНИК ГРИБОЕДОВУ

Так и не удалось Грибоедову покинуть Москву, в которую, по-прежнему, стремятся толпы жаждущих "и награжденья брать, и весело пожить". С высоты своего пьедестала автор «Горя от ума» наблюдает суetu сменяющих друг друга поколений. Время не изменило сути, для многих верноподданных чиновников это остаётся идеалом, поскольку они ничего другого, кроме как «прислуживаться» не умеют, как и прежде, боятся просвещения и новых взглядов, понимая, что новая сила - сметет их как ненужный хлам, поэтому они стремятся к единению с себе подобными. История никого и ничему не учит.

ТЕЛЕВИЗОР

Чтобы не расстраиваться, и не портить себе нервную систему, это устройство лучше всего не включать, а ещё полезнее вообще не иметь его в доме, потому что телевизор, под неусыпным руководством государевых людей, ничуть не заморачиваясь, морочит голову жаждущим мнимых страстей телезрителям, которые оторваться не могут от сменяющих друг друга легенд и мифов, не спят, проливая у экрана слёзы по поводу горя и несчастья «звезд», которые готовы на всё, чтобы не только заработать, но ещё и «лицом посветить». Страсти кипят, вереница любовниц, внебрачных детей не иссякает, а ожидание результатов анализов самое захватывающее для активных телезрителей по напряжению и переживаниям шоу!

ИНТЕРНЕТ

Интернет подобен листу бумаги, что напишем, то и прочитаем, поэтому винить интернет глупо, как винить бумагу. Интернет даёт неограниченные возможности для самообразования, развития, для удовлетворения любых интеллектуальных потребностей, в том числе для издания своих произведений. С появлением интернета понятие расстояние исчезло, мгновенная связь с любой точкой планеты изменила мир, он стал другим. Манипулировать сознанием тех, кому это нравится, стало значительно проще, так же как и удовлетворять потребности мыслящим и свободным людям, которые запросто в интернете открывают страницы Достоевского и Библии, не отходя от клавиатуры.

задумчивая грусть февраль 2019

ГАЛЕРЕЯ

Галерея хороша та, где висят любимые тобой картины, где ты знакомишься с произведениями и именами художников, которые никому не пытаются подражать, а создают свой мир, ищут свои способы и средства для самовыражения. В такую галерею я иду с волнением и ожиданием новых открытий, подтверждающих неисчерпаемость взглядов на мир.

"Наша улица" №231 (2) февраль 2019

часть восемьдесят чевёртая

МУЗЕЙ

Тот музей хорош, где нет подтасовок и фальши, где всё выглядит так, как будто время в нём остановилось, где создаётся впечатление, что хозяин вышел на какое-то время. Музеи, посвящённые писателям, композиторам, творческим личностям я посещаю и люблю, в отличие от музеев «выдающимся деятелям», которые были просто местоблюстителями, которые, от головокружения воображают себя властителями судеб тех, кто доверил им должность, наполненные свидетельствами фальшью и искажением фактов, которые тоже исчезают бесследно.

ТЕАТР

Задумалась не о каком-то определённом театре, но о театре как явлении, как об иерархии взаимоотношений, как о сложном предприятии, результатом деятельности которого становится продукция в виде спектакля, так сказать, нечто среднеарифметическое от взаимодействия финанс, производства, точек зрения режиссеров, актёров, качество которой есть совокупность взглядов, усилий и желаний. Сложнейший сей механизм во многом зависит от силы воли и уверенности режиссёра. А в наше время - от кассы!

КИНО

Фильмы производятся для получения прибыли, которую дают массы зрителей, а масса, естественно требует увлекательного и понятного, вот кинопроизводство и превратилось в фабрику примитивных фильмов о поисках отца, матери или ребёнка, либо о злодейке подруге или интригане друге, смотреть такие фильмы просто невозможно, но актёры рады любой роли, поскольку мысль о хлебе насущном не покидает их, вот и соглашаются на любую роль. Желание сходить в кинотеатр у меня лично пропало, предпочитаю посмотреть очередной раз «Покровские ворота» Козакова, либо фильмы Феллини или Бергмана. Благодаря интернету для этого не нужно никуда идти.

КНИГА

При слове книга передо мной возникает такая восхитительная картина - я просыпаюсь, надо мной, склонив головы, стоят родители и сёстры и хором произносят: «Девочка наша проснулась! С Днём рождения!», в руках у каждого подарки. Меня обволакивает такой поток любви, который хранит и лечит меня на протяжении всей жизни. Я протягиваю руки и, дрожа от счастья новых открытий, беру книгу у папы. Он всегда дарил мне только книги, по слогам я читаю: «Че-хов». Так состоялась моя встреча с любимым писателем, который стал для меня родным. Вот где душа с душою сольётся, так это в книге гениального писателя, потому что он сделал это сам из одной любви к литературе.

"КРОПОТКИНСКАЯ"

Самая тихая станция к слепкам античным ведёт. Белые свечи стройных колонн в два ряда маршируют навстречу прекрасному, мрамор лучится кристаллами снежного цвета, подчеркиваемого благородными бледно-серыми оттенками, и всё как бы светится изнутри, изящный свет этот с какой-то поэтичной лёгкостью увеличивает буквально бесконечное пространство станции, больше походящей на величественный колонный дворец. С лёгким сердцем могу признаться, что это моя любимая станция, я частенько бываю здесь, чтобы в этой гармоничной красоте обрести внутренний настрой на Ван Гога или Огюста Ренуара.

"АВТОЗАВОДСКАЯ"

Сюда людей возили прямо на завод от «Павелецкой», и называлась станция «Завод имени Сталина». Она была открыта 1 января 1943 года, с этого момента десяткам тысяч рабочих дорога на завод стала значительно проще, днём и ночью кипела работа. Стройными рядами шли рабочие, вдохновлённые мозаичными панно, главной темой которых стала работа товарища Сталина, а также барельефы: «Народы Севера», «Народы Кавказа», «Летчики и конструкторы» и «Металлурги и инженеры». Между барельефными композициями до развенчания культа личности располагались цитаты Иосифа Сталина, но после переименования станции в 1956 году они были заштукатурены. Толпы рабочих в новом веке растворились, исчезли, как и сам завод, а на его месте возник Технопарк вместе с одноимённой станцией.

"ПОЛЯНКА"

Как только разносится по вагону чёткое объявление диктора: «Следующая станция «Полянка», так почти каждый раз начинаю с улыбкой напевать: «Лютики-цветочки у меня в садочке...», перед глазами лесная полянка, усеянная солнечными ромашками, одуванчиками и колокольчиками, и я иду, вдыхая их аромат, и небо кружится надо мной, но замедление стука колёс поезда возвращает меня в метро, скрипят металлические тормоза, двери открываются и я выхожу на просторную белоколонную станцию, представляя себя среди стройного ряда берёз.

"ДОСТОЕВСКАЯ"

Чёткая графика цвета, чёрный топор Раскольникова, разнообразие оттенков чёрного, серого и белого цветов создают потрясающее впечатление мира Достоевского. Страсти братьев Карамазовых, нравственные страдания князя Мышкина и Раскольникова, герои «Бесов» - все соединились здесь, на Божедомке, под пристальным взглядом автора, который с состраданием и болью наблюдает за вечными муками и поисками своих героев.

"НОВОСЛОБОДСКАЯ"

Как будто в храме нахожусь перед началом службы, цветные окна витражей настраивают на молитву, народ всё прибывает, гул голосов воспринимается как пение молящихся во время литургии. Я стою у одной из колонн и не

могу глаз оторвать от нескончаемых людских потоков, дви-гающихся навстречу друг другу. Постепенно гул превращается в слова молитвы, на мгновение все замирают, устремив глаза вверх, в этот миг меня захлестывает буря эмоций, и я чувствую, как кто-то ласково касается моего плеча, я оглядываюсь и вижу моего Ангела-хранителя.

"ПЛОЩАДЬ РЕВОЛЮЦИИ"

Натру до золотистого блеска у бронзовой овчарки нос в музейном этом зале и с чувством уверенности в том, что уж теперь-то, всё задуманное мной обязательно сбудется, отправлюсь на важную встречу или на экзамен, ведь эта чудесная овчарка ещё никогда меня не подводила. Как-то раз мне привиделось, что исчез мой счастливый верный талисман, тогда я помчалась на станцию «Площадь Революции», чтобы убедиться, что это не так. Я даже мысли не допускаю о том, что верный пёс лишит меня поддержки и защиты.

"СОКОЛЬНИКИ"

На станции «Сокольники» я сразу попадаю в другое время, в 30-е годы с мелкой коричневой и бежевой плиткой, достойной наркомпросовской столовой или бани тех времён, но, едва касаясь ногами пола, я почти лечу к выходу, предвкушая свидание со своими сокурсницами, когда поптично щебечутся всяческие личные новости, переходящие в воспоминания, сопровождаемые обилием чувств, сквозь смех и слёзы. На станции «Сокольники» я всегда

вижу себе молодой, беспечной, готовой на невероятные поступки. И каждый раз, приближаясь к выходу, я замедляю шаг, чтобы продлить очарование ожидания.

"ЦВЕТНОЙ БУЛЬВАР"

На этой станции нет деревянных качелей, вертящихся под музыку шарманки каруселей, но есть разноцветные стеклянные витражи, которые напоминают нам праздник сменяющих друг друга цирковых номеров, и поднимают настроение. Калейдоскоп детских впечатлений и воспоминания восторга детей и внуков от первых встреч с волшебным миром цирка вихрем проносятся в голове.

РОЗОВЫЕ ОБЛАКА

Они так редки над Москвой, но когда возникают, то сразу веет весной, я вдыхаю розовый воздух и улавливаю слабый аромат роз, цветущих там, где солнце светит ярко и греет жарко, где шумит прибой. Я пытаюсь кончиком языка уловить вкус розовых облаков, а он слегка холодит язык, как воздушный пломбир в ГУМе когда-то много лет тому назад. Кружат мне голову розовые облака, когда в ясный день солнце клонится к закату, а розовые облака медленно наливаются оттенками сиреневого или фиолетового цветов, уступая место надвигающейся ночи.

ВРЕМЯ РЮКЗАКОВ

Раньше с рюкзаками собирались за город, а ныне молодые бегают с ними за плечами, мелькают повсюду, и у первоклассников красные, жёлтые, оранжевые рюкзачки, вариантов их не счесть. С их появлением меня не отпускало чувство, как будто все разом бегут на вокзал, чтобы уехать на дачу вместо уроков, но, рано или поздно, всё необычное становится привычным, очевидность удобства, равномерность нагрузки на позвоночник и свободные руки убедили меня в разумности использования рюкзаков, но, я, по-прежнему, храню верность сумочкам, а тяжёлые пакеты и сумки постепенно уходят в прошлое.

НЕ УДЕРЖАТЬ В СЕБЕ

По секрету сказанное не удержать в себе, меня всегда охватывает невероятное нетерпение поделиться секретом, при том, что слово дала никому не рассказывать его, но нет сил молчать, что делать!? Бегом несусь к крану,пускаю, как можно сильнее, воду и шепчу заклинания, дабы не проговориться, и вода уносит с собой секрет в мировой океан. Вот и удержала неудержимое, для меня это единственный способ удержать в себе то, на что не хватает сил удерживать.

ЗИМУЮТ ПАРОХОДЫ

Скоро весна, - подумала я, - и вновь в огнях поплынут, сияя огнями, пароходы». Но густой снег туманной завесой

заволакивал горизонт, всё окружающее пространство одевая белым покровом, так что другого берега реки не было видно. На моём берегу укутанные снегом зимовали пароходы, притихшие, как голуби на заснеженном карнизе. Снежно-грустно было у меня на душе, но тут раздался крик чайки, в снежных вихрях вспорхнувшей с мачты одного из пароходов, и исчезла в метельном мареве, следом вспорхнула другая, моментально исчезая, за ними без раздумий последовала я с криком: «Скоро весна!» - но меня никто не услышал.

МЕСТНЫЕ ПОЭТЫ

Есть истинные с высоким вкусом поэты, чьи имена не сходят с уст истинных ценителей поэзии, а есть поэты местные, лишенные элементарной художественной культуры, «самодельные» стихослагатели, которым не знакомы во все настоящие поэты, вот местные и рифмуют глагол на глагол, не догадываясь, что глагольная рифма плоха, избита, банальна и свидетельствует о непонимании того, что есть поэзия, и не требует особого труда. Местные поэты не задумываются даже о том, насколько рифмованные строчки отличаются от поэзии, и чаще всего обижаются на то, что их не ценят.

МАШИНКИ ДЛЯ ПЕРЕПЕЧАТОК

Каких-то 100 лет назад «машинки для перепечаток», как их нередко в то время называли, были редкостью и роскошью, потом в советский период их стали регистрировать,

ведь самиздат выстукивался на пишущих машинках, тира-жируя подлинную литературу, которая живёт в вечности и неподвластна временщикам, исчезающим в небытие, как круги на воде. Теперь мы регистрируемся в мировой сети, а «машинки для перепечаток» отдыхают в укромных местах, ведь для того, чтобы скопировать текст, достаточно не-скольких кликов. Скоро дойдём до космического единства.

ДРУЗЬЯ ИЗ ТЕЛЕФОНА

Маленький экранчик, в метро, на скорую руку крутится лента сети, лайк-лайк и гуляй-к!.. Да! Пассажиры на-столько поглощены своими телефонами, смартфонами и подобными изобретениями, что буквально глаз не могут оторвать от них. Я не могу сдержаться и поглядываю на экраны соседей, пытаясь увидеть, что же так притягивает их внимание, в надежде увидеть текст, но, увы, чаще всего внимание людей приковано к играм, либо к социальным сетям, где в основном идёт обмен картинками. Столько внимания и усилий уходит на пустую трата времени и раз-говоры ни о чём с виртуальными друзьями, а на поступки и дела в реальной жизни времени катастрофически не хватает.

СВОЙ ОБРАЗ

У каждого из нас существует свой образ окружающего мира. Но редкий человек понимает, что и он является для окружающих образом, не внешним, а интеллектуальным,

если таковой нарабатывается через воспитание себя в этом мимолётном мире, иначе говоря, одухотворённость образуется через образованность, которая невольно подвигает его к созданию своего образного мира и изложению его в собственной книге, поскольку образованности без книги не существует.

ЗАБАВЫ

Ну, как прожить на свете без забав?! Во всём забавы, даже в трудном деле, которое прочнее всех забав, само в себе храня забаву жизни, ведь рождены мы, правда, для забав, но забывая это, теряем лёгкость, создаём проблемы на ровном месте, страдаем, принося страдания другим, порой, забавы ради.

ХОРОШАЯ ПАМЯТЬ

Человек с хорошей памятью, находящийся весь в себе, покидает сей мир вместе с тем, что его память хранила, потому что самая хорошая память находится в библиотеке. Как много в течение жизни я встречала великолепно образованных людей, обладающих потрясающим даром рассказчиков, с которыми я проводила чудесные вечера, но память сохранила только отдельные яркие мгновения. Всё это растворилось и исчезло так же, как и те блистательные люди, как исчезли миллионы до нас и продолжают исчезать. Но во все времена не иссякает потребность в письменном слове. Наши знания мы черпаем из текстов, а художественное слово творит чудо преображения человека,

следовательно, какой бы хорошей памятью ни обладал человек, если он ничего не оставил в письменном виде, то и память о нём гаснет.

УБЫСТРЕНИЕ

В детстве день никогда не кончался, утром казалось, что до вечера так далеко, каждый день был насыщен разнообразными событиями и даже путешествиями далеко от дома, в другой конец города. С годами же день становится всё короче и короче, и кажется, что сама земля набирает скорость вращения вокруг солнца, но это не так, потому что скорость нарастает в нашей душе, которая наполнена таким количеством повторяющихся изо дня в день событий, что они сливаются в одно мгновение, поглощающее годы. Скорость жизни нарастает, дни теперь не летят, а мелькают.

РАЗЛУКИ

Разлуки происходят сами собой, и сколько разлук было в течение долгой жизни, не сосчитать, потому что они становились предвестниками новых встреч, дарили бесценный опыт, порой через боль и печаль, учили терпению и смирению. Разлуки вдохновляли и вдохновляют творческих людей на создание поэтических произведений, постоянно формируя философское отношение к земной жизни и её непостижимой сути.

ПРИЧИНЫ

На всё нужны причины, особенно на творческие взлёты, когда душа зажглась от чудной книги, чтобы создать своё под вечным небом, но чаще людям нравятся причины бездеятельности, когда и то и это неприятно, тогда причиной вздохов становится излюбленный диван. Ох! Если бы диваны могли опубликовать все, что им поведали их поклонники во все времена, подумала было я, но, к счастью, это невозможно, ведь никому не нужны бесконечные жалобы, стоны, обиды и пустые обещания. Их более чем достаточно было и есть во все времена, а времена были и есть только те, которые обессмертило слово!

ЛИЦО

В вагоне метро многолюдно, осматриваюсь, но лиц не различаю. Есть люди как масса, как толпа. И вдруг возникает как бы из ниоткуда лицо. Я не могу понять, почему я выделяю только одно лицо. Потом догадываюсь, что оно светится мыслью. Лицо мыслит, оно настолько одухотворено, что притягивает взгляд мой, при этом, не черты его меня привлекают, а содержательность сосредоточенного выражения. Такие лица, как луч солнца в серый ненастный день, озаряют светом всё вокруг, преображают и вдохновляют.

маргарита прошина

СОСТОЯНИЕ ДУХА

Состояние духа часто понимается как настроение, но это не так, потому что дух стремится к совершенству, поэтому после, скажем, прочтения «Тёмных аллей», твой дух как бы отрывается от тела и воспаряет к искусству. Вихрь слов кружится в голове, нужно не раздумывая схватить любое из них и припечатать к бумаге и, отталкиваясь от него, писать безоглядно так, как указал тебе вихрь. Постепенно появятся силуэты героев, которые будут управлять тобою. В этом отношении литература сходна с безрассудной любовью.

ДЕКОРАЦИИ

В декорациях есть нечто большее, нежели просто приём сценографии, особенно это понимаешь в старых переулках, где подкрашенные домики кажутся декорациями на сцене большого города, а жизнь воспринимается как спектакль, который возник по воле невидимого режиссёра и продолжается от начала времён. Сменяют друг друга поколения актёров, исполняющих заданные свыше роли, в подновляемых декорациях. Несмотря на то, что право менять декорации и менять роли дано каждому невидимым режиссёром под полную ответственность актёров, только малая часть из них решается изменить судьбу. Вот эти смельчаки меняют и совершенствуют декорации жизни, обеспечивая бессмертие себе и своим творениям.

ЧАСТЬ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТАЯ

ПРИВЫЧНЫЙ КРИЗИС

Как что, так паникёры сразу кричат о кризисе: кризис театра, кризис литературы и прочие кризисы, но кризис постоянен, как переходная форма от старого к новому, поэтому к нему лучше относится, как к смене погоды, без паники. Конечно, если о нём постоянно думать и объяснять им свои неудачи и погружаться в депрессию, то можно довести себя до отчаяния, переходящего в болезнь. Если же невзирая ни на какие препятствия и помехи, неизбежно мешающие заниматься любимым делом, последовательно идти по избранному пути, то никакие пересуды о надвигающихся кризисах не помешают достичь заветной цели.

МАСКА

Маску легко распознать, и даже снять её путем сопоставлений. Мода есть маска, чтобы быть не хуже других, соответствовать окружающим, при этом привычка надевать на себя маску превращается в потребность, так и живёт себе человек не свою жизнь, а жизнь придуманной им маски, но в самый неожиданный момент маска эта становится невыносимой, жизнь кажется сплошной неудачей, а признаться в этом себе дано немногим, в основном. Люди, проживающие жизнь в маске, как правило, ищут виноватых вокруг, а не внутри себя.

ОРГАНИЗМЫ

Не хочется о людях думать плохо, но многие из них сами взывают к тому, чтобы быть только организмами. И тогда я переключаюсь на организмы чудесные в своей естественности, на кошек, собак, птиц и подобных восхитительных и удивительных соседей по планете, за которыми можно наблюдать бесконечно, поражаясь целенаправленности и последовательности их разумной родительской любви, цель которой научить самостоятельной жизни. Конечно, каждый организм организован органично, особенно, организм человека, по образу и подобию, готовый к восприятию самых таинственных истин, но вот пользуются этим, к сожалению, только избранные.

МИР СНОВИДЕНИЙ

Мир сновидений не явен, поскольку сразу исчезает при пробуждении, но когда находишься в этом мире, то восхищаешься невероятностью совершенно реальных воплощений своих потаённых мыслей и возможностями встреч с собой прошлой и будущей. В мире сновидений я свободно летаю среди людей Шагала и в одно мгновение могу опуститься на коктебельский пляж Волошина и продолжить строительство крепости из солнечных сердоликов и песка, недостроенной когда-то. Мастер - записывает сны, превращая их в произведения искусства.

В САМОЙ СЕБЕ

Живу в самой себе, и удивляюсь тому, как весь мир помещается во мне: и Москва с Парижем на Кузнецком мосту, и там, на Ордынке, где китайские свечи горят в византийских церквях... Сама собой в себе живу! Под сонеты Верлена по Нью-Йоркской Тверской прохожу, и в лондонский храм в Старосадском спокойно вхожу, на Татарской молитвы в мечети поют мне о вечном, в каждом встречном встречаю себя. На бульварах строения Шехтеля поражают мой взгляд. Встретились во мне все времена и стили под мелодичный звон Ивана Великого.

СЛАВА

Слава, как раскалённая лава вулкана, сжигает сердца людей, восхищенных творческой энергией давно почивших, не знающих, что они славны. Так действует слава Чехова, Булгакова, Платонова, о которой они сами не знают ничего. Но ведь гении писали не для славы, а для сохранения себя в библиотеке на полке вечности, творчество определяло весь смысл их жизней, отринувших всё второстепенное, эфемерное, бытовое. Действительно, жизнь выдающихся писателей можно уподобить неисчерпаемой, бесконечной лаве, после смерти творцов становящейся Славой!

СВОИ ПЕСНИ

Забыв обо всём, пою беззаботно и стихийно то, что приходит в голову, опомнившись, вижу на листе свои слова, выскочившие автоматически, с удивлением обнаруживаю

в них такой глубокий смысл, о котором и думать не думала, но который не отпускает меня с момента появления этих слов, и я продолжаю записывать свои мысли. Проявляется образ моей геройни, которая постепенно буквально диктует мне слова, я лишь записываю их, так от мелодии совершенно случайной появляется рассказ!

ФУНДАМЕНТ

Древние дома в переулках красивы отделкой, а я думаю о фундаментах, которых не видно, но они есть, как есть фундамент у каждого большого писателя. Этот фундамент в знании творчества предшественников, потому что только проникновение в классические литературные образцы за jakiгает огонь вдохновения, воспламеняющий в душе потребность к системной работе по созданию собственного художественного мира, иными словами, один гений как бы вытекает из другого, так на фундаменте творчества предшественников возникает собственный космос.

ОДНО ИЗ ДРУГОГО

Всё на свете рождается одно из другого, и уходит в такую даль, что и представить невозможно, где был папа, где была мама. Одно из другого выходит, чтобы сотворить чудо, стать песней моих грёз. А песню эту пишу я в течение всей жизни и жду чуда, но когда наступает момент прозрения, то я отчётливо понимаю, что нет ничего чудеснее

Его Величества Слова, то грёзы оживают в текстах моих, и таким образом одно из другого создаётся всё видимое и невидимое.

СИМФОНИЯ ФРЕСОК

В притихшем соборе звучат симфонии фресок. Цвет со-здаёт звук. Слово пишет картины. В заоблачных высях поют Серафимы, небывалая лёгкость наполняет меня, не-вольно я приподнимаюсь, тянусь вверх, и вот уже, не чув-ствуя ног, я свободно парю, бесстрашно приближаясь к об-разу Спасителя невиданной красоты, а Он, сдержанно, до-бродушно, едва касаясь перстами моего лица, благослов-ляет меня, и в звенящей тишине я сама превращаюсь в му-зыку сфер, становлюсь буквой и нотой, чтобы соответство-вать молитве во славу Слова.

ПОЮЩИЕ КАМНИ

И камни поют в замоскворецких переулках, нет звуков шагов в тишине, но я слышу напевы старинные в уютных домиках, в чудесных карнизах, в изукрашенных налични-ках, в стройных барельефах и скульптурах. Века напевают мне песни ушедших поколений жителей. Напевную мело-дию о печалах и горестях сменяют протяжные ноты на-дежд, а их перекрывает серебристый перезвон колоколь-чиков и музыка любви, о которой поёт, кажется, каждый камень. Здесь, среди поющих камней, я чувствую силы не-вероятные.

ЛИЧНАЯ ВОЛЯ

Когда кто-то пытается мною повелевать, я такие требования не исполняю, потому что мною правит только моя личная воля, которая не терпит ни чьих повелений. Личная воля моя воспринимает только доброжелательную или вежливую интонацию, и я соответственно стараюсь не использовать в общении повелительного наклонения, уважая личную волю окружающих. Когда же подобные попытки я слышу от посторонних, то просто умолкаю и по-английски удаляюсь. Мой опыт показывает, что доброжелательность и вежливость творят невероятные чудеса

КАТАЛОГ

Что за прелестное занятие просматривать в библиотеке каталог, по количеству названий книг в котором диву даёшься, перед глазами проскаивают их тысячи и тысячи. Можно испугаться собственной малости, и лишиться даже попытки самой писать книги, а уж количество однофамильцев в алфавитном порядке может просто стать поводом для отчаяния, но так происходит с теми, которые вместо того чтобы следовать намеченному пути, постоянно думают о том, что о них скажут или подумают окружающие. Писатель же не пугается литературного многолюдья, поскольку оно ему не конкурент, и он лишь следует указаниям собственной души по созданию своего мира на книжной полке всемирной библиотеки.

САНКИ

Лечу на санках жизнь назад, дух захватывает, восторг вперемежку со страхом зашкаливает! Ох! Где ты беззаботность и абсолютное счастье каждого мгновения бесконечного дня?! А куда исчезли мои санки? Даже вспомнить не могу! Каждый раз зимним утром, выглядывая в окно при виде ослепительного искрящегося снега, я лечу на санках в детство, но буквально на его пороге меня всегда что-то останавливает, незначительное совсем, но требующее моего участия, и я возвращаюсь в очередной день, но теперь-то я знаю, как находиться во всех временах одновременно, сажусь и пишу. Вот и санки нашлись!

ПО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

Еду в вагоне под перестук колёс, мелькают виды за окном, то ли наяву, то ли во сне, и отдаляются, а перед глазами возникают картины минувшего знакомого до щемящего чувства счастья, которые плавно сменяют сюжеты расплывчатые, но волнующие меня невероятно, и я пытаюсь взглянуться в них, но они сменяют друг друга так быстро, представляя мне совершенно не знакомые события с моим участием! Как это возможно? Видения эти вне всякой связи со временем показывают меня в спорах с моими многочисленными я, которые то стихают, то разгораются вновь. Перестук колёс не стихает...

СВЕТЛЫЙ ДЕНЬ

Такой бывает светлый день, что дух захватывает! Свет этот проходит сквозь сомкнутые веки, и улыбка возникает вне зависимости от меня, я встаю, и, напевая, подхожу к окну, чтобы поприветствовать светлый день. Всё задуманное в такой день получается с невероятной лёгкостью, ничто не препятствует осуществлению задуманного, более того, непременно происходят неожиданные исключительно приятные события, благодаря которым решаются, казалось бы, неразрешимые вопросы. Такие совпадения настроения и света бывают не так часто, как хотелось бы!

ВЕРТЕЛОСЬ В ГОЛОВЕ

Неважно даже что в голове моей вертится, но подобно навязчивой идее что-то там постоянно происходит, одна картина сменяет другую, превращаясь в слова, несущиеся потоком, из которого какие-то из них проявляются с особенной настойчивостью и наводят на определённые мысли, которые уже не дают покоя мне, но лишь стоит мне их записать, как тут вдруг проявляется из тумана едва уловимый контур незнакомой героини, которая незаметно превращает меня в себя.

КЛЮЧ

Заключаю себя в одиночество, для этого мне нужно отключить телефоны, чтобы нашупать ключ к очередному рассказу, включаю воображение, и тут как в калейдоскопе на-

чинается паника среди расплывчатых образов моих предполагаемых героинь, но я уже знаю, что стоит мне переключить их внимание на размышления на то, что они хотят рассказать, как остаётся только один образ героини, которая уже устала ждать моего внимания, но стоит мне предпринять попытки писать по-своему, как она, покивав головой, исподволь добивается того, чтобы рассказ получился о другом совершенно неожиданно для меня, потому что моя героиня в какой-то момент не только подменила ключ, но и замок сменила.

ЗААЛЕЕТ РАССВЕТ

С наступлением весны заалеет рассвет, в окружении снов я пойду средь цветов после зимней тоски в светло-синий апрель в алом платье костра воспылавшей души в предвкушении услышать в цветущих садах соловьиные песни любви. Сколько новых надежд мне приносит весна! Слышу музыку ветра я вновь и пою, наблюдая рождение алых надежд.

ПОКОЙ

Тянет к покою после насыщенного делами беспокойного дня. Особенno ценишь покой после так называемого отдыха, который бывает тяжелее самой тяжёлой работы. Мой покой - клавиши и светящийся монитор компьютера под звуки музыки соответствующей настроению, сегодня это «Песни об умерших детях» Малера, ониозвучны моей за-

думчивой грусти, частой и желанной гостье, ведь она пробуждает во мне желание петь свою новую песню, которая не даёт мне покоя.

МНОГОГРАННОСТЬ

Даже по одной грани таланта писателя видна его многогранность, как, скажем, в случае с Владимиром Набоковым, который весь светится изящной филигранностью во всех своих произведениях от «Лолиты» до «Приглашения на казнь». Когда у читателя нет слов, чтобы выразить свои впечатления и чувства, писатель найдёт их и передаст словами не только чувства, он напишет картины и музыку со звучную им, но чтобы так владеть словом нужен не только вкус и интеллект, но и слух, восприимчивость того, что было создано мастерами, открытость и полная отстранённость от суждений и мнений современников. Многогранность и философское отношение к существу и тайному отличают писателя от прочих. Читатель же, упиваясь этой восхитительной многогранностью лишь воскликнет: «Так он же писатель!»

ВЕСЫ

На воображаемых весах взвешиваем все «за» и «против» своего поведения в жизни, а других стараемся не взвешивать. С собой бы разобраться! Вес нестабильный, колеблется вместе с моим настроением, да и погода, признаюсь, вносит корректизы. Трудно сохранять стабильно приподнятое настроение, но надеюсь научиться не реаги-

ровать на бытовые мелочи, которым иногда удаётся до такой степени привлечь моё внимание к себе, что забываешь о главном. Весы успехов и неудач, всё же чаще склоняются в сторону «за», а то, что «против», буду стараться исправлять.

ПРОИЗРАСТАНИЕ

Произрастает не только растение, но и человеческое слово, и тоже от семечка, когда слов на земле не было, никаких. Вначале были палочки, первые рисунки, и вот что-то стало вытаптываться. С появлением слов возникли всевозможные произрастания названий цветов, имен людей, ссылки интернета, и сюда же вошли ноты, цифры, точки и запятые. Из слов произросли Библия и «Божественная комедия», как робкие ростки начинались мои первые рассказы, как сходил с ума Чаккий, как великие книги соединились в ветвистое древо литературы.

ВЫДУМЫВАТЬ СЕБЯ

Именно так создаёт себя художник, выдумывая себя, перелагая свое физиологическое тело в художественный образ, а без выдумки обойтись невозможно, и мне очень нравится вышедшее из обихода слово «сочинитель», родственное «выдумщику» и «изобретателю». Изобретать совершенно невероятные сочетания человеческих характеров, благодаря которым появляются произведения, вроде «Чевенгур» Андрея Платонова, абсолютно нереальные

для восприятия современников, но именно они становятся реальнее текущей жизни, понятной для живущих в одно время с писателем, но если разобраться, то жизнь современников есть несуществующее мгновение, о котором Мандельштам воскликнул: «Нет, никогда, ничей я не был

СЕВЕРНОЕ

И всё мне, северной, на свете кажется серебряным, в короне льдинистой, и в снежной шубке мартовской, и в парашютах одуванчиков, парящих в вихре ветра северного, ветра холодного в летние дни, но я избегаю людей, от слов которых льдом покрываются губы, и замерзает душа.

ХОХЛОВСКИЙ ПЕРЕУЛОК

В дебри старой Москвы погружаюсь по извилистому Хохловскому переулку. Иду в горку, останавливаюсь у особняков, милых моему сердцу домиков, ведь они для меня стали родными. Здесь в бывшей городской усадьбе Четверикова, почти сорок лет назад я работала в редакции журнала «Народы Азии и Африки». Сколько радостных мгновений, интересных рассказов, смешных историй пережила я в стенах этого старого дома! Я иногда приезжаю сюда на встречу с юностью своей, захожу в парк, выходящий на Покровский бульвар, и вновь переживаю яркие впечатления минувших дней, одно из самых ярких – встреча со Львом Николаевичем Гумилёвым, статьи которого печатались в нашем журнале в 1972 году и вызвали много

суждений и споров. Поэтому поводу он неоднократно был в редакции, чтобы вместе с сотрудниками отстаивать свои статьи и критику.

ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ ПЕРЕУЛОК

Стрелою вниз летит к Хитровке от Яузского бульвара между желтобокими, плотно прилегающими друг к другу старомосковскими зданиями этот короткий прекрасный переулок, что назван в честь Петра и Павла, которые объединились во имя любви к Спасителю и, следуя за ним для блага веры и жертвы его, они нашли общий язык друг с другом, показывая нам пример того, как, придерживаясь своих убеждений, можно слушать и скреплять мудрыми решениями путь к высокой единой цели.

ПОДКОЛОКОЛЬНЫЙ ПЕРЕУЛОК

Вниз к Солянке иду не спеша. Глаза мои разбегаются от совершенно невероятных сочетаний архитектурных видов, а в переулке открывается чудесная картина на купола кремлёвских соборов, над которыми парит Иван Великий на фоне переливающихся в лучах солнца небоскрёбов Делового Центра на Пресне. Оказаться сразу в нескольких столетиях, и даже в двух тысячелетиях, почувствовать себя в некоем вневременном пространстве можно именно в этом удивительном Подколокольном переулке.

ПОДСОСЕНСКИЙ ПЕРЕУЛОК

От Воронцова поля до Покровки иду Подсосенским переулком и буквально перед каждым фасадом останавливаюсь, чтобы вновь рассмотреть каждую деталь на стоящих в ряд домах, многие из которых построены в стиле модерн. Здесь каждой стене исполнилось более ста лет. Сохранились дома меценатов и коллекционеров из купеческого сословия, благодаря которым мы сегодня гордимся великолепными особняками и коллекциями картин. Они остались в истории делами своими на благо просвещения и культуры Отечества, строили больницы и школы. Удивительный переулок этот напоминает мне об их добрых делах, а я с улыбкой вспоминаю, как много лет назад, при слове «подсосенский» непременно представляла три огромных сосны.

КАЗАРМЕННЫЙ ПЕРЕУЛОК

Старинные белоколонные казармы, с видом на Покровский бульвар, контрастируют с новейшим зданием в переулке. Но мне особенно мил доходный дом в стиле модерн. Останавливаюсь перед ним и с грустью отмечаю, что с фасада исчезла лепнина в виде узловатых стеблей и пышных цветов неведомых трав, которая была его отличительной чертой, а вместо неё появились плоские невыразительные контуры. Ох, граждане, когда же вы научитесь беречь красоту! Если сами ничего создать не умеете, то научиться сохранять то, что создали творческие люди! Этот переулок, по-моему, является собой пример типично московской хаотичной застройки.

задумчивая грусть апрель 2019

ДУРАСОВСКИЙ ПЕРЕУЛОК

С Воронцова поля под аркой новейшего в стиле хайтек дома выхожу в Дурасовский переулок. Да, дом этот впечатляет своими масштабами, ведь он занимает всю правую сторону переулка, единственное утешение в том, что архитектура его, на мой взгляд тщательно продумана, несмотря на размеры в длину, он не подавляет строения напротив и со стороны Покровского бульвара, дом облицован современными материалами благородных и светлых серо-бежевых тонов. Москва меняется, это очень печально, но, увы, меня утешает то, что это делается бережно. Левая сторона переулка сохранила свой старомосковский облик, больше всего меня порадовал дорогой сердцу типичный московский дворик.

"Наша улица" №233 (4) апрель 2019

ЧАСТЬ ВОСЕМЬДЕСЯТ ШЕСТАЯ

ТРЁХСВЯТИТЕЛЬСКИЙ ПЕРЕУЛОК

Трёхсвятительских переулков - два, есть Большой и Малый, но каждый раз я в этих переулках повторяю: «Не три свечи горели, а три встречи...». Места эти столь напитаны литературными, музыкальными и художественными встречами и событиями, что я обычно, попадая сюда, слышу музыку Чайковского, произведения которого были напечатаны здесь в типографии Московского музыкального общества. А в частном училище, расположенном в усадебном доме с садом, известным москвичам, как Морозовский, нередко прогуливались Тургенев, Одоевский, Аксаков, Достоевский, Островский, Лев Толстой. С другой стороны от сада по Большому Трёхсвятительскому переулку располагалась редакция журнала «Русский вестник». В Большом Трёхсвятительском переулке работал в своей уютной мастерской Левитан. Тени Чехова, Серова, Коровина и многих любителей прогуляться по Морозовскому парку встречаются в переулках намоленных этих.

РЫБНЫЙ ПЕРЕУЛОК

Железна стен особенно становится ярче вечером в свете фонарей, подчёркивающихдержанность фасадов зданий, некогда построенных Старого и Нового гостиных дворов, по проекту Кваренги, в настоящее время являю-

щихся официальными учреждениями. На меня Рыбный переулок производит впечатление парадной пешеходной улицы между Ильинкой и Варваркой. А уж дворы там, в которых я чуть не заблудилась, бесконечны, загадочны и безлюдны.

БОГОЯВЛЕНСКИЙ ПЕРЕУЛОК

Выхожу из метро на станции «Площадь Революции» в Богоявленский переулок напротив Собора Богоявления, перед которым стоит памятник нашим греческим просветителям братьям Лиходам, и думаю, в какую сторону мне пойти – направо на Никольскую или налево – к Ильинке. Иду мимо зданий, которые были построены как торговые линии, а теперь заняты различными учреждениями, размыкая о том, до чего же качественно и ответственно строили прежние времена – на века.

САМОТЁЧНАЯ ПЛОЩАДЬ

Бурлит река людей, шумит нескончаемый поток машин по Самотёчной эстакаде над перекрёстком Садового кольца, Самотёчной улицы и Цветного бульвара, а под землёй, скрытая от глаз и лишённая света тихо течет река Неглинка, а вместо неё появилась Самотёчная площадь, на которой, кроме людей и машин не числится ни одного дома – все они принадлежат улицам и переулкам, окружающим её.

СОСТРАДАНИЕ

Сострадание, готовность прочувствовать и принять на себя боль другого человека как физическую, так и душевную естественное состояние нормального человека, но порой степень жестокости отдельных людей не просто поражает, а приводит в полное недоумение, настолько изобретательны они в своей жестокости. В подобных случаях понимаешь, что человек в этом превосходит дикого зверя, который жесток инстинктивно, а изобретательность и мера жестокости человека, порой превосходит всякое воображение.

ЗАГЛЯНУТЬ В БУДУЩЕЕ

Писателю необходимо заглядывать в будущее, чтобы издалека посмотреть на себя. Соседи, подруги, родственники исчезли, и он там стоит один на полке прекрасной книгой, среди других книг писателей, чьи произведения читает он в настоящем, а также среди произведений незнакомых авторов, которые писали после его земной жизни, а читают его книги совсем другие поколения людей, которых интересует то, что он написал, а не то, как его воспринимали современники.

МНОГОГОЛОСЫЙ ВОЗДУХ

Как часто люди говорят все сразу, громко перебивая друг друга! В такие минуты мне кажется, что сам воздух за-

голосил, особенно это ощущается в городе тогда, когда людей не видно, а голоса их бестелесно звучат, ещё и на повышенных тонах, и не знаешь, как спастись от такого многоголосого воздуха. Другое дело, когда воздух наполнен пением на два или более голосов, особенно, когда поют вновь прилетевшие в апреле в Москву соловьи, тогда воздух становиться упоительным.

НАСТОЯЩЕЕ ТАИЛОСЬ В ПРОШЛОМ

Настоящее тогда никто не видел, потому что оно пряталось так умело, что люди думали, что всё вокруг существует только для них, что после них ничего не будет, а они сами будут жить вечно. Они никуда не спешили и не предполагали ничего менять. Еда росла сама, воды было даже больше, чем нужно, но некоторым из них не давало покоя любопытство, они постоянно попадали из-за него во всевозможные приключения и развлекали остальных. Различные изменения погоды и внезапные катаклизмы всё же вынуждали людей то укрытия искать, то спасения. Вот тогда-то самые любознательные стали применять подсказки, которые как бы возникали сами собой перед ними. Самым страшным же для людей была гибель им подобных, рождение людей новых вопросов не вызывало. Воспоминание об ушедших привело самых любопытных к мысли о том, что настоящее таилось в прошлом.

КАМЕННАЯ МАСКА

Я не о людях, которые надевают каменные маски, я о самых натуральных каменных масках, в виде человеческого лица с карикатурным либо серьёзным выражением, а то и в виде маски на лице, которых в Москве не счесть в качестве украшений на фасадах домов, известных в архитектуре как маскарон. Чаще всего они размещались в середине верхней части облицовки окон и дверей, либо под балконами, особенно часто встречаются на особняках XVII и XVIII столетий и на фасадах доходных домов конца XIX девятнадцатого и начала XX веков, которые радуют глаз на Покровке, в Балчуге, на Пятницкой, в Кадашах и любимых мною переулках, например, в Старосадском на доме под номером восемь даже медуза Горгона есть! Да и в минувшем веке фасад здания Российской государственной библиотеки украсили барельефы с изображениями властителей духа - ученых, мыслителей и писателей: Коперника, Галилея, Ньютона, Ломоносова, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Толстого...

НАЙТИ ВЫХОД

Всегда есть выход из любого положения, даже если оно кажется безвыходным, особенно это относится к решению творческих задач. Долгое время я боялась «чистого листа», кажется, что в голове уже родился рассказ, он не даёт покоя, стоит только записать. Не знаю, с чего начать, хочется и то, и это, перебираю варианты. В таких ситуациях нужно смело остановиться на одном, а прочие немилосердно отбросить. То есть я говорю о концентрации. Пусть это будет не до конца продуманная тема, но стоит только за неё зацепиться, так заработает поток сознания. Этот вы-

ход для меня является самым эффективным, но есть и другие - весьма разнообразные. Главное - найти выход!

ОДОБРЕНИЕ

Редко услышишь слова одобрения от людей, считающихся только со своим мнением, как правило, зауженным до непросвещённости, которых успехи других расстраивают, а то и обзывают. Более просвещённые, в основном, предпочитают не замечать успехов современников, так как они напоминают им о собственных нереализованных амбициях. Жить сегодняшним днём и откладывать задуманное на завтра, предаваясь сиюминутным удовольствиям, так приятно! Только истинные писатели живут вне времени, они приумножают то, что создано классиками, они щедры на одобрение творчества коллег, потому что хорошо знают, что писателю нужна похвала и находят время на поддержку таланта и щедры на одобрение.

ДЕГТАРНЫЙ ПЕРЕУЛОК

Не счесть переулков в Москве! Именно они хранят дух московский, несмотря на то, что во многих из них появились архитектурные сооружения нашего времени, из стекла и бетона, но для нас они чужестранцы, а для следующих поколений будут свидетелями минувших поколений, я размышляла об этом в Дегтярном переулке, повернув с Тверской в сторону Малой Дмитровки. Доходные дома, милый особнячок - типичная для Москвы разноформатица, но тени Пушкина, Чехова, Левитана, Бунина, Станиславского не покинули милый Дегтярный переулок.

СТУПЕНЬ ЗА СТУПЕНЬЮ

Только родилась, как стала подниматься ступень за ступенью с картинками в книгах, а потом без, потому что буквы покорили мою душу. Как первые, так и последующие мои воспоминания связаны с книгами, ничего лучше и увлекательнее чтения я не знаю. Следующей ступенью был интерес к писателям, которых я воспринимала как друзей, особенное отношение у меня было к Антону Павловичу, который остался моим самым любимым писателем и другом. Чтение для меня удовольствие и необходимость, потому что иначе быть не могло, и я бы не написала книги «Фортунэта», «Голубка» и другие, не обрела бы истинный смысл жизни.

ДЕВЯНОСТИЕ ГОДЫ

Ближние или дальние девяностые годы? В данном случае необходимо уточнить столетие. В девяностых годах Чехов написал «Чайку». В девяностых годах Херасков написал «Плоды науки». В девяностых годах мы проснулись в другой стране, представления о которой были полны радужных надежд, причём, диаметрально противоположных у оптимистов и пессимистов. Живущим в жизни при слове «девяностые» уточнения не потребуются, а вот писатель непременно добавит развернутое определение, которое уточнит, о каких девяностых идет речь. И мои библиотечные труды отметили в 90-х, присвоив мне звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации», указ был подписан Борисом Николаевичем Ельциным 22 октября 1996 года, в день рождения Бунина, а в 2006 году я пришла на работу в библиотеку имени Бунина, о которой услышала от подруги только в 2005 году.

ХРИПЛЫЕ ПЕСНИ

После комсомольско-партийной эстрадной песни вдруг отовсюду зазвучали под гитару песни хриплые, открывшие ту потаённую Россию, которую прятали за красными лозунгами и портретами членов Политбюро. Песни эти своей обезоруживающейискренностью и простотой мгновенно стали популярны во всех социальных слоях общества, их пели и знали и старики и дети, они с предельной откровенностью и с крепким словцом рассказывали о подлинной жизни. Хриплые песни дали толчок для появления и развития авторской песни, популярность которых не угасает.

НАШИ БЕЗДНЫ

Человек закрыт для окружающих, и даже себе самому открыт лишь малой частью, остальное - непостижимая бездна. Многим для познания себя и целой жизни мало. Сознательное познаётся с опытом, а бессознательное - в экстремальных ситуациях. Да, во многом наш внутренний мир наполняем мы сами чтением и учением. А чувства и эмоции? Бессознательны и бесконтрольны. Ими предстоит научиться управлять в процессе переживаний, потому что наши бездны таят не только любовь и добро. В этом я убеждаюсь каждых раз, открывая неисчерпаемые бездны своей души.

МОСКОВСКИЕ ПТИЦЫ

Летают высоко и свободно над столицей птицы, своим пением, щебетом и карканьем услаждают, успокаивают и

веселят меня. Ворона вообще птица лидер и руководитель пернатых. Скворцы - любовь моя особенная - красавцы и труженики эти не спеша, планомерно, изо дня в день занимаются уборкой и лечением парков и газонов. Проворные воробьи везде успевают, всё пробуют, вносят милый переполох в птичий мир. Грачи на правах долгожданных гостей посещают Москву набегами, а уж соловьи своими трелями воспеваю любовь и жизнь, вдохновляя творческих людей на создание шедевров.

ДОВЕРИТЕЛЬНАЯ ИНТОНАЦИЯ

Мастер сразу подкупает доверительной интонацией, как будто он писал только для тебя, а не для печати. Ты настолько глубоко погружаешься в его художественный текст, что забываешь о том, что он написан не тобою, а другим автором, настолько он становится твоим, поэтому на протяжении многих лет подобные чувства испытывали многие читатели разных поколений до тебя, да и после тебя доверительная интонация автора будет привлекать будущие поколения. К примеру, доверительная интонация Чехова ещё в детстве проникла в мою душу и является для меня неисчерпаемым источником силы и добра.

ЦВЕТОЧКИ НА КЛУМБАХ

Улицы и фасады домов умываются, приветствуя весну и солнце. Москва украшается снова - скоро на широких газонах и солидных клумбах появятся цветы, поражая нас весёлым многообразием сортов, невероятной расцветки и

неожиданными сочетаниями. И сам Цветной бульвар цветами засияет. Какие невероятные рисунки на клумбах создают цветоводы из тюльпанов, анютиных глазок, петуний... Цветочный мир на столичных клумбах из года в год всё больше восхищает меня.

МАЛО ВОСХИЩАЕМСЯ

Уныние, вот облик большинства пешеходов с устремлённым под ноги взглядом, и лишь какой-то странный прохожий стоит и восхищается окошком, где отблеск солнца золотит герань, окошко покосилось немножко, рамы облупились, но герань тянется навстречу золотистому теплу, пытаясь преодолеть прозрачное препятствие. И облик странного прохожего и окошко выглядят так целостно и трогательно, что я невольно залюбовалась этой милой картинкой, подобных которой вокруг не счесть, просто нужно оторвать взгляд от земли.

ЛЕВ И ЕДИНОРОГ

Трудно пройти мимо барельефов льва и единорога на фасаде здания Печатного двора на Никольской. Противоборство их на барельефах над главным входом в здание, в котором сейчас располагается историко-архивный институт РГГУ, хорошо знакомо многим поколениям москвичей. В чём смысл противоборства, задумалась я, и выяснила, что с одной стороны, это символы царской власти, с другой, они были гербом Государева Печатного Двора. Именно здесь - на Печатном дворе 1 марта 1564 года был напечатан «Апостол» Ивана Федорова, нашего Первопечатника.

ка. Лев и единорог были историческим символом Московского печатного двора и присутствовали на его фасаде, печатях и в изготовленных двором книгах, исполняя роль логотипа. Трепет и благодарность я испытываю каждый раз встречаясь с ними.

ХОЛОДНАЯ ВОДА

Холодная вода сама собой струится, стоит лишь пустить её, но при всём при этом мы её как бы не видим, бежит она нам на руки и уходит прочь, но стоит только обнаружить, что воды в кране нет, как меня охватывает паника, как быть!? Что делать! Ужас!? Потом только, расстроенная, яправляюсь с паникой и нахожу выход, но отсутствие холодной воды не выходит из головы, переключиться очень сложно, в таких случаях мысли о воде непрерывным потоком охватывают меня и я делаю попытки ласковыми словами уговорить воду вернуться в мой кран, и, о чудо! - водаозвращается!

ВОЛОШИН И МАНДЕЛЬШТАМ

Гостеприимный Дом поэта стоит: «Всей грудью к морю, прямо на восток // Обращена, как церковь, мастерская. // И снова человеческий поток // Сквозь дверь её течёт, не иссякая», - он был открыт и красному вождю, и белому офицеру, и неистовому Мандельштаму, каждый находил здесь приют и необходимую помощь. Дом поэта очаровывал каждого, кто хоть раз лицезрел «гигантский лик царицы Таиах». Не мог устоять перед её лицом и очарованием Киммерии и Мандельштам, гостивший у поэта в 1915 году. Музыка его поэтических строк завораживает живописью и философской глубиной: «Бессонница. Гомер. Тугие пару-

задумчивая грусть май 2019

са. // Я список кораблей прочёл до середины: // Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный, // Что над Элладою когда-то поднялся, // Как журавлины клин в чужие рубежи - // На головах царей божественная пена, - // Куда плывёте вы?...». Волошин и Мандельштам не были друзьями, их навечно объединила магия владения словом.

ДОВЕРЬ РЕБЁНКУ МАЛОМУ ВОЛЬТЕРА

Прожив значительную часть жизни, я убедилась в том, что ребенку малому нужно буквально с момента рождения читать произведения классиков, а всему остальному он научится на вашем личном примере. Пусть сразу знает малый ваш ребёнок, что он рожден возделывать свой сад, а не мотаться по свету бесцельно, что только занятия творчеством помогут ему обрести смысл и цель жизни.

ДОЖДИ ПРОЙДУТ

Когда пройдут дожди, умытое солнце согреет землю, расцветут цветы, чтобы вместе с ним встречать новый дождь в расцвете дня, и так по кругу - дожди пройдут и будет опять светить нам солнце, чтобы дождь подкрался незаметно и напоил землю, птиц и всё вокруг.

ГУМИЛЁВ И АХМАТОВА

Любовь принесла им много боли и страданий - двум личностям такого уровня жить вместе невыносимо трудно. Мир каждого из них столь огромен и непостижим, что каж-

дому необходим воздух свободы, но они до последних дней земной жизни ценили и уважали друг друга. Гумилёв, как-то сказал юной жене: «Ты - поэт, надо делать книгу». Ахматова же в своих заметках написала о нём: «Гумилев - поэт еще не прочитанный. Визионер и пророк. Он предсказал свою смерть с подробностями вплоть до осенней травы». Ахматова, прожигая слезой лёд, стояла под Крестами с передачею. «Муж в могиле, сын в тюрьме, помолитесь обо мне...», - повторяла она страшными ночами. Когда её первого мужа в 1921 году расстреляли большевики, она свято хранила его рукописи, издавала его сборники, сотрудничала с биографами. Ахматова всегда называла себя вдовой Гумилева, и до конца жизни посвящала ему свои строки.

ПАСТЕРНАК И ИВИНСКАЯ

Любовь нужна, как небо птице, она вдохновляет, придаёт невероятные силы и приходит чаще всего тогда, когда её совсем не ждёшь. Именно так и произошло, когда в редакции «Нового мира» случайно встретились и разговорились Пастернак и Ивинская. Женщина эта, по словам поэта, олицетворяла нежность и мечтательность. Между ними произошло чудо, которое подарило им вдохновенную любовь, сопряжённую со страданиями и невероятными испытаниями, которые она прошла, как героиня лучших произведений русской классической литературы. Сколько терпения и лишений выпало на долю героини романа «Доктор Живаго» Лары, но они не сопоставимы с тем, что пришлось пережить возлюбленной Пастернака и её детям.

БЕГСТВО ТОЛСТОГО

Он бежал от самого себя, от всего того, что он нагородил сам, от собственного быта, закованный в рамки семейного приличия. Многие журналисты писали о том, что причиной стало навязчивое внимание родных, которые естественно окружили его им. Забота о нём постепенно превратилась в навязчивое внимание, которое выводило Толстого из себя. И наступил момент, когда, перефразируя слова Библии «домашние его» - стали ему врагами», он сбежал. Появились даже такие обращения к родным, как: «Не ищете его! Он не ваш, - он всех!».

ЛЕТУЧИЕ МЫШИ, ЛЕВ И САЛАМАНДРА

Доходный дом страхового общества «Россия» занимает целый квартал - расположился на Сретенском бульваре, и стоит одновременно в трёх переулках: Фроловом, Бобровом и Милютинском. Бывая в этих местах, я непременно любуюсь воротами с изящной кованой оградой, соединяющей два корпуса. А уж персонажей, украшающих его фасад, масса, нужно постараться разглядеть льва со щитом, крокодилов, стайки летучих мышей, а в основании прямоугольного эркера обнаружить саламандру с красными глазами. На фронтоне вокруг греческой богини играют амуры, а рядом учитель с лицом Сократа беседует с учеником. В алькове между окнами стоит мастеровой в итальянских средневековых одеждах, над высокими проёмами окон красуются женские головки с выющимися волосами, и даже кронштейны для флагов выполнены в виде крылатых женских фигур.

маргарита прошина

ГОЛОС ПОЭТА

Читая книгу какого-нибудь любимого поэта, я как бы воспроизвожу про себя его голос, не тот, что звучит с эстрады у бесчисленных стихослагателей, а тот единственный, выверенный временем, голос в написанном слове. Голос как индивидуальная поэтическая черта, раскрывающая его бездны смыслов, которые он открывает исключительно для меня. Это магия, но магия такой неведомой силы, что я слышу голос Данте, несмотря на то, что читаю его в переводе, но голос его звучит только для меня реальнее всех голосов окружающих меня людей. Голоса Поэтов живут в их бессмертных произведениях.

"Наша улица" №234 (5) май 2019

ЧАСТЬ ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМАЯ

ДОБРЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Вчера приезжали добрые знакомые, с которыми было так хорошо, что день пролетел незаметно, а на другой день по их приглашению побывали у них, там собрались другие старые добрые знакомые, которые пригласили нас на шашлыки к себе на дачу, где мы весёлой компанией провели чудесные два дня, и договорились встречаться чаще. И так всю жизнь - по добрым знакомым, времени свободного совершенно нет. Не жизнь, а сплошной праздник.

ЗВОНКИ

Звонки звенят всю жизнь. Сначала были колокольчики. Не просто же кулаком стучать в дверь. Дернешь за веревочку, колокольчик прозвенит, Антон Павлович, поправляя пенсне, открывает. Летит тройка, звенит, заливается колокольчик, его сменил звон конки, а нынче по улице плавно движется, едва слышно позванивая, длинный, залитый светом чудо-трамвай. Эти звонки поднимают настроение в отличие от бес tactных звонков телефонов, которые не смолкают ни днём, ни ночью. Звонки эти не дают покоя нормальным людям, у них одна цель обмануть, навязать свои убогие товары и услуги. Есть такая категория людей, которые ничего, кроме как мешать нормальным людям заниматься своими делами, не умеют. Вот они и звонят в домофон, в дверь, по телефонам...

ДАЧНИКИ

Едва проклонулись первые листочки, как оживились дачники. По сути своей, каждый москвич - дачник. Это такое подобие продолжения XIX века: зимой - в столицах, летом - в усадьбе наслаждаться пением птиц, встречать рассвет, любоваться закатом, покачиваться в гамаке, под шум самовара на террасе пить чай с вареньем - вот она истинная жизнь москвича!

ЛУННЫЙ БЛЕСК

Полная золотая луна сияет в зеркале пруда. Луна одна, а мыслей море. Вот Луна Левитана, а вот она у Босха. Лунных мерцаний блеск завораживает и поражает разнообразием на полотнах Айвазовского. Лунный блеск есть образ тайных мыслей, преображающих жизнь в сон. А сон есть вдохновенный экспромт, не подчиняющийся ни чьему указанию и, главное, сон всегда бессюжетен, как истинное искусство, переходящее в вечность и поэтому всегда современно.

ТИХИЙ ДЕНЬ

Воскресный день выдался на редкость тихим. Ни ветерка, ни всплеска флагов на башнях. Аллея безлюдна и тиха, лишь умная ворона, поглядывая по сторонам, неспешно движется молча. Московский день, нежный воздух, но вот высоко в ветвях деревьев запевает неожиданно соловей, и

пение его о светлом, тихом дне, о небесной голубизне, ласкает мой слух, и я беззвучно наслаждаюсь тихим майским днём.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МОДЕ

Ох уж эта мода! Она так же переменчива и непредсказуема, как и представления о ней, особенно своеобразно её интерпретируют в молодости. Я не могу без улыбки вспоминать свои попытки следовать этой капризной dame лет в 15-16. Это выглядело просто смешно, и мои родные пытались мне это объяснить, но тщетно. Моё отражение в зеркале вызывало у меня восторг. К счастью, это длилось не больше двух лет. Поэтому сегодня я с пониманием наблюдаю за юными модницами, которые стремятся быть как все, что обезличивает их: встретила стайку молодых девочек, щебечущих как воробы. Все в рваных джинсах, в коротких курточках, таких, чтобы непременно была видна полоска кожи, покрытой от холода мурашками, в белых кроссовках на босу ногу. Дрожат от холода, но зато в тренде.

ДОМ С ПИСАТЕЛЯМИ

На углу Малого Могильцевского и Плотникова переулков, стоит доходный дом Бройдо, на уровне второго этажа которого привлекает внимание скульптурный фриз с изображением писателей Пушкина, Гоголя, Льва Толстого в античных одеждах, а также Аполлона и муз в человеческий рост. Его называют «Дом с писателями». Фигуры изображены парами, лица их обращены друг к другу. Я嘗試了

найти сведения о происхождении этого поразительного архитектурного украшения, но оно не установлено, несмотря на поиски специалистов. Фасад этого дома на протяжении многих лет разрушался, но недавно, оказавшись в этих местах, я увидела дом этот во всей красе после реставрации, что меня невероятно обрадовало, ведь подобных архитектурных украшений нет больше нигде.

СОВСЕМ НЕ ТАК

Часто случается не так, когда предполагаешь одно, а происходит совершенно другое, но для этого тебе и дана смекалка, чтобы приспосабливаться к неожиданной ситуации и реагировать соответственно. Это приходит не сразу, а к отдельным упрямцам вообще не приходит. Мыслящий человек достаточно быстро принимает тот факт, что на каждое действие имеется противодействие и идёт к своей цели, проявляя мудрость и гибкость, и получает нужный результат, а упрямцы продолжают безуспешно сражаться с препятствиями, не желая принять то, что мир устроен совсем не так, как им хочется.

ЛИФТ

Каждый день вверх и вниз, так что удобство этого как бы и не замечаешь, но сразу вспоминаешь о нём, когда приходится ногами подниматься на двенадцатый этаж, или, хуже того, лифт ломается, и ты оказываешься в замкнутом пространстве, в котором ещё и свет погас. Мир сужается до крошечной кабинки, страх и ужас овладевают

мной мгновенно, и я едва сдерживаясь, чтобы не закричать нечеловеческим голосом, впиваюсь в спасительную кнопку, а по спине крадётся панический ужас, с которым я едва справляюсь, чтобы не впасть в отчаяние, и тут раздаётся спасительный голос, появляется свет и лифт тихо ползёт вниз, открываются двери, и я ощущаю пьянящее чувство свободы!

НИ ОДНОГО ЗНАКОМОГО ЛИЦА

Остановилась на людной улице и вдруг подумала, не встречу ли я хотя бы одно знакомое лицо, но поток людей был для меня абсолютно безлик. Это только вокруг меня, в одном месте, а в городе нашем, а в мире! Холодок пробежал по позвоночнику, почувствовала себя ма-а-а-аленькой такой, незаметной, стало как-то неуютно, но дело ведь не в знакомых лицах и не в их количестве, а в том, чтобы не причинять никому зла, не предавать, не обижать. Это, практически, невозможно, но стремиться-то можно и даже нужно, от этой мысли мне стало легче, и тут, как будто ударом молнии, меня озарило, что главное в этом мире дарить любовь!

ПРОВОДА

Стою на остановке любимого троллейбуса «Б», а вместо него подходит к остановке синий автобус. Поднимая голову, смотрю, и никаких проводов вообще на улицах в центре не замечаю, их убрали под землю, троллейбусы опирались штангами в пару электрических проводов, ныне же,

они исчезли, их заменили автобусы, для новых поколений москвичей троллейбусы останутся только в рассказах о прежней жизни и в песне Окуджавы о «Последнем троллейбусе», отдаляющейся во времени, и будет восприниматься ими так же, как для нас звучит из далёкого прошлого песня «Эй, ямщик гони-ка к Яру...». Провода же, опутывающие город как паутина, исчезают безвозвратно.

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО

Минувший век множил до абсурда бумажки, исходящие и входящие, без которых ничего невозможно было добиться, тогда за каждой справкой нужно было отстоять в очередях, чтобы затем нести их в другие учреждения, не у каждого хватало возможностей и сил добиться нужной бумажки, необходимо было искать обходные пути. Новый век подарил невероятное облегчение! Теперь можно всё это выполнить через интернет, не выходя из дома, а то и на ходу, в транспорте, находясь в другом городе или стране. Делопроизводство стало виртуальным, а тем, кто помнит прежние времена, остаётся только изумляться тому, сколько не нужных дел приходилось совершать в прошлом.

МАШИНА

Иметь машину считалось в своё время роскошью. Для многих машина была мечтой, для осуществления которой многие шли на жертвы, отказывая себе во всём. Теперь же улицы, переулки, тупики, дворы забиты машинами, а на дорогах гудят, простоявая в пробках, в которых владельцы ещё думают о том, чтобы промчаться с ветерком, но вынуж-

дены передвигаться со скоростью черепахи. Город превратился в сплошную парковку, а владельцы, вдоволь накатавшись, теперь ходят пешком, петляя среди ржавеющих и стареющих без движения машин, при этом количество желающих купить машину по-прежнему велико.

ПОДЗЕМНЫЙ ПЕРЕХОД

Он длинный, современный и сияет мрамором, а чтобы совсем было, как в Париже, там сидит одинокий аккордеонист, растягивая мехи при виде нового переходящего человека, ожидает, что тот оценит его «искусство» монетой, и рука моя невольно тянется за ней, а улыбка и хорошее настроение не покидают весь день. Подземный переход спасает нас от неожиданных сюрпризов погоды, а порой дарит судьбоносные встречи.

ГРЯДУЩИЕ ДНИ

Что-то есть в этих «грядущих днях» волнительное, не могу понять «что», но тревога не покидает меня. Сюрпризы, непредвиденные обстоятельства неизбежны на протяжении всей жизни, но чем дольше я живу, тем более опираюсь их. Грядущие дни желательно провести в гармонии с собой, а надежда на то, что опыт состоявшихся событий и переживаний позволят мне сохранять выдержку в любых ситуациях, даёт мне основание сохранять оптимизм на жизнь вечную в своей Книге.

ВСЁ ПРОХОДИТ

Смириться с тем, что всё проходит, невозможно, вот поэтому я и пишу, останавливаю мгновенья своей души в слове письменном, об устном умалчиваю, оно летает воробышком, и книги мои живут вне меня, а то, что не было записано, утеряно с теми же воробышками безвозвратно, и мне остаётся только сожалеть об этом. Да, каждый из нас, покидая иллюзию земной жизни, уносит смысл «реальной жизни» своей в небытие, поэтому, предполагаю, что им предстоит ещё бесчисленное число рождений до тех пор, пока они не поймут, что всё проходит и не попытаются остановить хотя бы одно мгновенье.

БЕРЕГА СУДЬБЫ

Если судьба есть река, то у неё есть берега, когда можно посидеть на берегу под солнышком и окинуть взором всю свою жизнь. Берег левый - это безмятежное детство, которое, отдаляясь, сияет яркими красками, оттеняемые местами дымкой печали, а берег правый - берег моих надежд и творческих планов, берег свершений и вдохновения.

ЦЕНТР КРУГА

Как ни пытаюсь вырваться из центра круга, никак не получается, потому что я нахожусь в этом центре, кружусь и перемещаюсь вместе со своим кругом по жизни. Да, я - центр, но отчётливо осознаю, что являюсь центром своего личного мира, а вокруг меня существуют многие миллионы

подобных миров, и у каждого своё мнение и свой личный взгляд на бесконечные миры. Да, нужно с уважением и тактом принимать это, а как быть с теми, кто ничего кроме своего ограниченного круга не только не видят, но даже не пытаются? Я стараюсь их обходить, и не мешать наслаждаться своим скучным представлением о «якобы» жизни.

ПРЕВРАЩЕНИЯ

Превращения происходят столь медленно, что ты их просто не замечаешь до поры до времени, а потом вдруг видишь свою детскую фотографию и ахашь от умиления, восклицая: «Какое чудо, неужели, это я! До чего же я была смешная, но хорошенькая какая!» Разглядывая свои фотографии в молодости, тебе нравится всё - глаза, причёска, выражение лица, а тогда, когда была сделана эта фотография, тебе всё это не нравилось, ты даже хотела этот снимок уничтожить. Превращения произошли не только с твоей внешностью, которой ты в настоящем не бываешь довольна, они постоянно происходят в душе, превращая меня в книгу.

ЖИВОПИСЬ ОБЫДЕННОСТИ

От скамейки падает тень, похожая на карниз старого дома, в котором нет окон, потому что дом собираются сносить, на траве валяется ржавое ведро без днища, сквозь которое проходит, как по тоннелю, сосредоточенная ворона, тень от собранных вместе дворником кусков разбитого асфальта, сквозь которую пробились и тянутся к солнцу

несколько одуванчиков, напоминает альпийскую горку, а раскинувшийся на границе света и тени трёхцветный кот довершает полотно, созданное тенью.

СЛОИ ЖИЗНИ

Каждый человек находится в своём слое, но когда слои перемешиваются, то, практически, всегда возникает сопротивление вражды и борьбы за право отстоять позиции своего слоя. Более развитый слой пытается идти на компромиссы, но слои отсталые и упрямые не идут ни на какие уступки, нетерпимость - одна из самых разрушительных черт, поэтому выход только один, молча отдалиться от своих слоёв и создавать свою жизнь вне всякой зависимости от посторонних мнений и слоёв.

ОТВЛЕЧЬСЯ ОТ ЖИЗНИ

Если жизнь проходит мгновенно, чтобы от этого отвлечься, нужно писать, чтобы жить вечно, и это несомненно, в книге. Сам процесс работы над текстом письменным настолько упоителен, что время уже не замечаешь, ты не думаешь о нём, а букву за буквой пишешь, составляющие слова и уже не можешь оторваться, потому что интересно узнать, о чём твоя будущая книга, ведь слова сами подсказывают и направляют мысль, которая так далёко убегает от первоначального замысла, что ты сама будешь удивлена, а жизнь с её препятствиями и бытовыми проблемами незаметно будет исчезать.

К ДОМУ ЮРИЯ НАГИБИНА

Писатель не идёт прямо на предмет, я помню об этом, поэтому к дому Нагибина, что в Армянском переулке, я отправилась с Цветного бульвара по переулкам Сретенки, любуясь восхитительными уголками и дворами московскими, в Даевом переулке полюбовалась доходным домом в стиле модерн, который произвел на меня весьма сильное впечатление своими украшениями. Путь мой был столь извилист, что перечисление всех достопримечательностей и тихих переулков, хранящих дух московский, потянет на рассказ, но моей целью был дом Нагибина, поэтому миновав несколько переулков, которые заметно преобразились за последние два-три года, особенно Сверчков переулок, я пришла к дому 9 в Армянском переулке, на фасаде которого к 90-летию Юрия Марковича установлена мемориальная доска (на границе с домом 7), ведь писатель жил в этом доме с 1920 года. Вспоминания писателя из его «Книги о старой Москве. Всполошный звон» нахлынули на меня: «...была у нас армянская - с высоким куполом - церковь в глубине обширного светлого двора. Эту церковь построила семья Лазаревых, возведенных Екатериной II в дворянское достоинство. Армяне испокон веку жили в нашем переулке, отсюда и название его, но предприимчивый род Лазаревых - их шелка и парчи считались лучшими в Европе - покрыл невиданным блеском старое армянское подворье. Особенно преуспел действительный статский советник и командор Лазарев, завещавший своему наследнику построить училище для детей беднейших армян. Из этого училища возник впоследствии знаменитый Лазаревский институт восточных языков. Прекрасное здание его сохранилось в неприкосновенности и по сию пору. Равно и памятный обелиск замечательной семье Лазаревых». Дом Лазарева расположен наискосок напротив дома 9, теперь

в нём находится Армянское посольство, без малого полвека минуло с тех пор, как я работала в Институте востоковедения, даже не предполагая, что могу здесь встретить Юрия Марковича.

ЛЮБОВЬ И МУЗЫКА

Скрытые от глаз людских чувства раскрываются в любви и музыке, поскольку они неотделимы друг от друга. У каждого влюблённого звучит только для него своя мелодия, музыкой наполняется воздух с пением птиц, преображается всё вокруг, каждый счастливый вздох, каждый звук голоса любимого наполнен особым смыслом, понятным только влюблённым, и жажда жизни появляется невероятная и пробуждаются силы творческие и всё возможно, когда ты наполнен любовью и музыкой.

МЕЖДУ НОЧЬЮ И ДНЁМ

Вот абсолютно неуправляемое состояние человека, пребывающего в поэзии сна, где наяву прекрасно, как в мечтаньях. В период между ночью и днём, когда все уснули, душа как цветок полусонный тихо нашёптывает мне то отголоски прежний дней, то размытые образы женщин, которые рассказывают друг другу свои истории, а я пытаюсь их запомнить, но историй так много, а сон мой так сладок, что я никак не могу прервать его, с наступлением дня видения исчезают, но некоторые, мне всё же удаётся записать.

ИГРУШКИ

По мере взросления любовь к игрушкам не покидает, просто они становятся гораздо разнообразнее и разорительнее, и время на них мы не жалеем. У кого-то любовь к маленьким ярким машинкам переходит к современным машинам и повзрослев, постоянно меняет уже современные машины, игра становится страстью, игра в куклы плавно переходит в игру со своей внешностью, кто-то делает однотату за другим, кто-то меняет цвет волос, используя самые невероятные цвета, кто-то вставляет серьги не только в уши, не ограничиваясь носом и губами, но всё же нет сегодня игрушки более популярной, чем мобильник, без которого мы уже жить не можем, потому что он обеспечивает нам и публичное одиночество, и множество игр и разнообразную связь, то есть предоставляет неограниченные возможности для того, чтобы избежать творчества и чувств.

СРЕДИ ДЕРЕВЬЕВ

От слепящего солнца скорее хочется оказаться среди деревьев, спрятаться под их кроны, слушать пение птиц. В ненастный день среди деревьев люблю бродить я по безлюдным бульварам, под музыку дождя. В лесу сидеть среди деревьев у ручья, смотреть на воду можно бесконечно, в такие минуты размытые образы витают предо мною, но стоит приглядеться к ним, как они растворяются, в воздухе, оглядываясь и обещая вернуться вновь, чувствуя мое желание запечатлеть их в новом рассказе.

маргарита прошина

ФРАГМЕНТЫ

Вся жизнь состоит из фрагментов, теряющихся в памяти, причём, они всплывают в памяти вне всякой зависимости от моего желания, но вот в книге любимый фрагмент всегда можно перечитать и вдохновиться, так после прогулки по переулкам между улицами Остоженка и Пречистенка, я открыла «Мастера и Маргариту» и прочитала фрагмент: «Она несла в руках отвратительные, тревожные жёлтые цветы. Чёрт их знает, как их зовут (Я думаю, Маргарита несла одуванчики. - М.П.), но они первые почему-то появляются в Москве. И эти цветы очень отчётливо выделялись на чёрном её весеннем пальто. Она несла жёлтые цветы! Нехороший цвет!.. И меня поразила не столько её красота, сколько необыкновенное, никем не виданное одиночество в глазах!», - который унёс меня в Москву Мастера.

"Наша улица" №235 (6) июнь 2019

ЧАСТЬ ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМАЯ

ЗРИТЕЛИ

Все мы – зрители не только в театре, но и в жизни, одни фиксируют почти всё, даже подтекст, другие же просто по инерции коротают время, не обращая абсолютно никакого внимания на то, что происходит вокруг и слушают только себя. Те, кто проникают в подтекст, начинают сами записывать впечатления от увиденного и услышанного, и создавать свой оригинальный мир, другие же, беззаботно исчезают, незаметно проскользнув по карнавалу жизни, так и не успев для себя уяснить, что же такое жизнь.

ДРОЗДЫ НА ЦВЕТНОМ БУЛЬВАРЕ

Крупнее воробьёв, и больше, чем скворцы, дрозды лесные бродят по бульварам, осваивают центр Москвы! А как же быть с плачем по тому, что в Москве нынче дышать нечем? По мне, так Москва сегодня опьяняет своей красотой, парками, цветами и количеством птиц, которые всё активнее населяют Великий город, в который нельзя не влюбиться, а покинув его буквально на день-два, бессонными ночами, мечтать о новой встрече с дроздами на Страстном бульваре.

ПОЛИВАНОВСКАЯ ГИМНАЗИЯ

Из Малого Лёвшинского переулка вхожу во двор и вижу два полукруглых здания конюшен с деревянными верхними этажами на аркаде белокаменных колонн, позже я узнала, что в том здании прежде была домовая церковь. Фасад охраняют потемневшие от времени маскароны и ста-ринные фонари. Двор поливановской гимназии почти без изменений приехал из далёкого прошлого в наше время. По-прежнему сидят за мольбертами дети, в этих стенах по-прежнему развивают образное мышление учащихся, творческое воображение, образную память, эмоциональность речи, способность к импровизациям. Гимназия эта подарила культуре нашей такую количество образованных творческих личностей, которые составляют цвет культуры, что перечисление их займёт не одну страницу, но я пришла сюда, вспоминая Льва Толстого, Андрея Белого и любимого Максимилиана Волошина.

СПУСК К МОСКВЕ-РЕКЕ

По булыжной царской дороге иду, вдыхая пьянящий разнообразием горячий воздух полевых цветов и трав, останавливаясь всё чаще, чтобы перевести дух, к Москве-реке, мечтая окунуть усталые ноги в прохладную воду. Город притих под синим необъятным небом, сделался игрушечным. По извилистой дороге простирается покой. Сквозь пелену дрожащего от жара воздуха вижу арбу, груженную арбузами для Алексея Михайловича. Редкий всхлип птицы нарушает знойную тишину, но вот в вышине появляются

чайки, парящие в воздушном потоке. Я невольно ускоряю шаг, потому что дорога резко уходит вниз к широкой глади Москвы-реки.

МОСКОВСКАЯ СИРЕНЬ

Переливы соловьиного пения и майское буйство московской сирени, источающей упоительный аромат, навевают море воспоминаний о минувших веснах, о головокружительных восторгах, трогательных обидах, восторженных примирениях, мои губы шепчут строчки Фёдора Сологуба: «Мимолётной лаской мая // Наслаждайтесь, - расцветая, // Увядая, умирая, - // Дней тоской не отравляя, // Всё вокруг себя любя, // Забывая про себя. // Птичьим звучным щебетаньем, // Молодым благоуханьем, // И полуденным сияньем, // И полуночным молчаньем // Наслаждайтесь, - краток срок. // Вечный отдых не далёк».

АЛЫЙ ЗАКАТ

В дневном смешении серых облаков с прохладным порывистым ветром, с краткими дождями трудно было предположить столь живописный закат. Внезапно облака на горизонте рассеялись, и явившаяся тут же радуга полнеба обняла, чтобы следом цветами алыми засиял закат. Подобной величественной яркости я не встречала прежде. День кончился. Обычный день. Он пролетел, как птица, но я хотела удержать его, ведь никогда такой закат не повторится.

И ВНОВЬ АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ

И в Александровском древнем саду, и на столичных бульварах вновь засияли пёстрые любимые анютины глазки. Эти отважные цветочки с любопытством смотрят на преображение парков и газонов. День ото дня они становятся всё глазастее от жарких солнечных лучей, как бы спрашивая: «Когда же вы уже дадите дорогу дождю?» Узор их лиловый и жёлтый на тёмном бархате похож на улыбку или на бабочку, которая, улетая, оставила свой портрет. Ах, глазки, анютины глазки, вы детство напомнили мне!

ЧИСТЫЙ ВОЗДУХ

После дождей в Москве воздух настолько чист, что сюда слетаются почти все лесные птицы, а некоторые из них просто поселились в ней, например, трясогузки, дрозды, сойки, а то и вовсе вышагивает на газоне неведомая птица, которую и в лесу-то не так просто увидеть. В парках и на бульварах это меня не удивляет, но когда я встречаю лесную гостью во дворах в пределах Садового Кольца, вдыхая аромат трав и цветов, то мне нет необходимости ехать в лес.

ИСТОНЧАЕТСЯ ТОНКИЙ ТЛЕН

И вдруг я запела на Яузском бульваре Мандельштама, который сам призывает к пению, говоря, что поэзия суще-

ствует только в исполнении, «когда гортань сыра, душа - суха, // И в меру влажен взор, и не хитрит сознанье», ведь «Песнь бескорыстная - сама себе хвала: // Утеша для друзей и для врагов - смола». Да, я запела стихи Осипа Эмильевича, ведь именно он своим творчеством открыл мне, что каждый из нас способен создавать свой мир, который реальнее так называемой реальной жизни: «Я, создатель миров моих, - // Где искусственны небеса // И хрустальная спит роса». У песни свои законы, высокие по смыслу и любви.

ХОРОШО НА МОСКОВСКОМ ПРОСТОРЕ

С Воробьёвых гор озираю лежащий передо мной потрясающий город и пою: «Хорошо на московском просторе, // Светят звезды Кремля в синеве. // И, как реки встречаются в море, // Так встречаются люди в Москве...». Каких только невероятных встреч не бывает в Москве, так в Большом зале Консерватории на концерте Михаила Плетнева в начале восьмидесятых годов меня окликнула на лестнице красивая девушка, в которой я не сразу узнала Любу, знакомую по совместному туристическому походу по Северной Осетии. Мы разговорились. Она после окончания института вернулась в Хабаровск, приехала в Москву на неделю. На концерт её привела родственница, у которой был абонемент на вечера фортепианной музыки, выяснив, что Люба никогда в жизни не была в Консерватории, она убедила её исправить этот позорный пробел.

КУДА ВЕДЁШЬ ТРОПИНКА

В парке иду напрямую по газону, вижу тропинку, люди любят протаптывать тропинки вдоль и поперёк, пошла и я по ней, напевая: «Куда ведёшь, тропинка милая, // Куда зовёшь, куда ведёшь? // Кого ждала, кого любила я, // Уж не догонишь, не вернёшь...» Воспоминания об утрате родных и близких людей волной накрыли меня: любовь, нежность, благодарность, грусть-печаль, всё это накрыло меня, слёзы утренней росой выступили на незабудках глаз, но зная о том, что тех, кого любишь, нужно отпускать с любовью, я ускорила шаг по извилистой тропинке, которая вывела меня к бревенчатому дворцу, и я окунулась в минувшие века.

ГЕРАНЬ

Клин бабочек белых увидела я на газоне, наверное, это мираж! Подхожу ближе, а они не взлетают, наклоняюсь, присматриваюсь и обнаруживаю, что это домашняя герань, высаженная сплошным ковром на клумбе! Прежде герань украшала подоконники, в основном красная, реже розовая, белую я не встречала, а уж в таком количестве, никогда и нигде! Дома она пьянила меня резким запахом, стоило только дотронуться до листочка. Поворачиваю за угол дома, и там торжествует герань, трёх цветов в самых разных сочетаниях. Получается, что с исчезновением очаровательных домиков и домишек герань вышла на газоны московские, как память о детстве моём.

НЕ ЗАБЫВАЙ

Друзья собрались в старом московском дворе, вскоре вышел кто-то с аккордеоном, зазвучали аккорды, под трогательную мелодию с волнением зазвучали голоса: «Когда умчат тебя составы // За сотни вёрст в далёкий край, // Не забывай родной заставы // Своих друзей, своих друзей не забывай! // Не забывай, не забывай...» Распахнулись окна, появились улыбающиеся люди на балконах, так в обычный день во двор пришёл праздник дорогих и весёлых воспоминаний, а я весь вечер напевала: «Не забывай, не забывай...», - мысленно обращаясь к дорогому человеку.

НА СТИХИ ТИМОФЕЕВСКОГО

Фильм Мотыля "Багряный цвет снегопада" в своё время произвёл сильное впечатление, запомнились фрагменты песни Ксении, которая, к моему сожалению, не прозвучала полностью, но её пронзительные слова о России, о боли её утраты, хранились в моей памяти: «Эти сосны в снегу // И дубы вековые, // Этот зыбкий закат // И холодный рассвет ...// Все что вижу вокруг, // Что зовется Россия - // Я ее полюбил, // А она меня нет...» Прошло время и вот при встрече с Тимофеевским на съёмках фильма Юрия Кувалдина «Волнение» я узнала, что слова к ней и другим песням для этого фильма написал Александр Павлович. В них судьба поэта, как и многих других преданных ей и преданных ею, трагедия не одного поколения благородных, образованных, творческих людей. Я выучила эту песню и невольно напеваю, наблюдая безумие мелькающих дней.

ПИШУ

С превеликим удовольствием, забывая обо всём на свете, ежедневно пишу, перечитываю, зачёркиваю, снова пишу, напевая: «Каждый пишет, что он слышит, // Каждый слышит, как он дышит, // Как он дышит, так и пишет, // Не стараясь угодить...», - и вдруг обнаруживаю, что написала совсем не о том, о чём собиралась, но меня это давно уже не удивляет. Замысел - только повод, чтобы приступить к очередной записи, а результат получается неожиданный, выходит, что слова каким-то непостижимым образом направляют меня. Почему так происходит? - задала я себе вопрос и тут же запела ответ: «Так природа захотела, // Почему - не наше дело, // Для чего - не нам судить».

МИЛЫЙ ДРУГ

Широта и своенравность Москвы-реки, причудливые её изгибы, пароходы и яхты настраивает на пение. Я счастливая до головокружения, в лёгком голубом платье с прелестными оборочками и синими бантиками в косичках, стою на капитанском мостике теплохода, а из динамика доносится: «...ты плыви, моя лодка, плыви, сердцу хочется ласковой песни и хорошей, большой любви...». Жизнь моя - безоблачно прекрасна! Я нисколько не сомневаюсь, что впереди под ласковые песни меня ждёт и хорошая, большая любовь, и интересные встречи, что этот мир придуман для счастья... Плывёт моя лодка в которой со мною рядом разместились любовь и разлуки, радости и горести, и милый друг рядом, и река, и берега прекрасны по-прежнему.

ПЕЧАТНАЯ БУМАГА

Печатная бумага в понимании книг и газет всё более уменьшается, давая размах всевозможным ярким упаковкам и бессмысленным рекламам, которые на протяжении многих лет засоряют почтовые ящики, а книги и газеты теперь летают в интернете, достаточно сделать несколько кликов, чтобы найти то, что нужно в данный момент. Да, печатные издания предпочитают ещё многие представители старших поколений, мы ведь выросли в другом мире, но наши внуки и правнуки отдают предпочтение электронным источникам. Через несколько десятилетий рассказы о печатной бумаге будут восприниматься так, как мы некогда слушали рассказы о рукописных книгах, а информация об огромных тиражах изданий на бумаге будет вызывать недоверчивые улыбки.

В КОНЦЕ УЛИЦЫ

Почему постоянно меня так манит конец каждой улицы? Непременно хочу пройти туда и узнать, что там находится и куда выходит эта улица, и иду, а там ещё одна улица, а за ней что? Так и хожу всю жизнь из конца в конец, открывая всё новые улицы, их дворы, погружаясь в их тайны и истории. Чем больше узнаю, тем глубже понимаю, что процесс этот бесконечен, а незнакомых улиц становится всё больше, но каждый раз я испытываю непреодолимое желание узнать, а что там, в конце улицы?

ЗА СТОЛОМ

Как приятно зайти во двор и посидеть там за белым столом на белой скамейке, покурить, потому что на столе стоит пепельница, не слепят глаза раскалённые солнечные лучи, не слышно шума большого города. Прохлада и тишина переносят меня в летний театр, когда все затаили дыхание в ожидании начала спектакля. Вот из арки выходит Нина Заречная и произносит: «Я - ворона!..» громкое «каррр» нарушает тишину, видение исчезает.

ЗАТЕЙЛИВОСТЬ

Затейливо вести рассказ удаётся истинному писателю, для которого сюжет и прочие хрестоматийные указания второстепенны, потому что он рисует, как Гоголь, словами, создавая изумительный ковёр текста, с прекрасными причудливыми оригинальными узорами и орнаментами, от которых искушённый в высокой литературе читатель не может оторваться, он вновь и вновь возвращается к ним, и разглядывает всё новые узоры, пропивающие по мере удаления текста от автора, предвосхищая в них непредсказуемую затейливость, которая проявляется в следующих временах.

ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ

Хрупких и нежных полевых цветов так много, что не вспомнить мне всех их названий. Расцветают они в летние дни, и даль полей до горизонта стелется ковром: стройные

белые колокольчики, васильки синеглазые, вьётся желтый махаон над маком алым, бегут ромашки по полю и в каждой спрятана чья-то судьба. Утренней нежностью и солнечной свежестью приветствует подсолнух, Он за солнцем следует, за ним - и тень его. С утра за лакомством к нему спешат пернатые друзья, он поднимает настроение, как солнца луч в «Степи» Чехова.

НЕПОДВИЖНЫЙ ВОЗДУХ

В московскую жару воздух неподвижен и старается нагреть тебя до состояния кипящего самовара, и невольно все твои мысли направлены на то, куда скрыться от этой горячей неподвижности, после самых невероятных фантазий и попыток ты понимаешь, что есть только один путь к спасению - принять его неподвижность как неизбежность, смириться, и вести себя так, как будто его неподвижность доставляет тебе невероятное удовольствие.

ТАИНСТВЕННЫЕ СУМЕРКИ

День постепенно угомоняется, свет в зале приглушают, занавес ещё не открывается, я замираю в ожидании поздних летних сумерек. Вот они спустились на мягких лапках, замелькал свет в окнах, начинается вечерняя жизнь. Фонари зажглись. Исчезли яркие дневные краски, вокруг всё изменилось. Спешу к реке, там так легко дышать. Сумерки жаркого лета мне милы.

СТАРОПИМЕНОВСКИЙ ПЕРЕУЛОК

Свернула я направо с Тверской и пошла по Старопименовскому переулку в сторону Малой Дмитровки, любуясь московской разноформатицей зданий, в одном из которых в классическом стиле, с полукруглым балконом на втором этаже, располагалась более ста лет назад гимназия Клеймана, а далее дом с палатами XVIII века, потом доходный дом в стиле модерн с жилыми домами Рабочего жилищно-строительного кооператива товарищества имени Л. Б. Красина. Москва отличается смешением времён и стилей, в этом таится для меня её особенная прелесть.

В ВАГОНЕ

Перестук колёс, за окном плывут пейзажи, путь лежит мне далёк, в детство из сейчас. Стрелки часов вращаются в обратную сторону, за окном проносятся зимы и вёсны, лета и осени. Я волнуюсь ужасно. Прошлое манит и пугает, ведь я не знаю, каким оно было, я живу вымыслом о нём, да и вымысел этот постоянно меняется, всё зависит от моего настроения, а оно у женщины, девушки и девочки, как известно, переменчиво, и мне не подвластно. Я люблю свой вымысел за его подвижность, гибкость, а что там было в прошлом когда-то, может разрушить мои живописно-прекрасные картины, поэтому я разворачиваю вагон.

ПОДАРОК

Сколько же в жизни было подарков, даже вспомнить невозможно! Получать подарки, конечно, невероятно прият-

но, но это было прежде, а теперь настало время, когда процесс их выбора и приобретения для других намного превзошёл это удовольствие. Из всего, что дарили мне за долгие годы, всегда самым желанным и дорогим были книги, которые сохранились до нынешних времён и стали для меня бесценными. Эти книги напитывают мою душу, живут со мной во всех временах.

ДНИ

Сколько живу, столько жду каких-то определённых дней - то дня рождения, то праздника, то событийных для меня дат, а дни идут своим чередом, проходят, тают, смыкаются в каскады лет, из века в век перетекают, и я была и в веке том, и в этом с днями незаметно, некогда казавшиеся дни жизни моей растеряла и забыла. Память сама отсортировала их, в неведомом мне порядке. Но я всё же научилась управлять и памятью и днями, я пишу о них, и они не исчезают, а чудесным образом существуют вне всякой от меня зависимости.

ДАЛЬ

В Москве есть много рек, много гор. Горы - это особая отличительная черта нашей дорогой столицы, словно мы живём в Альпах. Раньше пели: «Друзья, люблю я Ленинские горы...», а теперь, когда Ленина с гор сбросили, молча взбираемся на крутые Воробьёвы горы, с которых открывается даль, такая манящая, убегающая дальше глаза, не различить, не разобрать, какая даль идёт за далью, да-

маргарита прошина

же Твардовского вспоминаешь, но тем она и привлекательна для воображения, что безгранична и каждый раз с мастерством Левитана рисует мне всё новые пейзажи, так и хочется запечатлеть их необычными словами, но они ускользают, я пытаюсь их поймать, а даль скрывается, как река Неглинка под асфальтом.

В МИНУТЫ ГРУСТИ

В минуты грусти сердце тает, смягчаясь, навевает сон о том, что в жизни затихает, смиряется со всем во всём. Мне дороги минуты эти, когда сквозь лёгкую вуаль неспешно проступают цветов прелестные видения, несущиеся с гор водопады, и слышно пенье птиц незримых, которых я никак увидеть не могу, поскольку исчезает грусть, и ещё вспоминаю Лермонтова: «В минуту жизни трудную // Теснится ль в сердце грусть, // Одну молитву чудную // Твержу я наизусть...» и затем Мандельштама: «Жил Александр Герцович, // Еврейский музыкант,- // Он Шуберта наверчивал, // Как чистый бриллиант. // И всласть, с утра до вечера, // Заученную вхrust, // Одну сонату вечную // Играли он наизусть...»

ЧАСТЬ ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТАЯ

В МАЛЕНЬКОЙ ЦЕРКВИ

На углу переулков в летней зелени спряталась маленькая церковь, старинная, тайная, в ней пустынно прохладно и тихо, древний воздух тревожит потемневшие лики святых и, быть может, я святой становлюсь от поэзии вечной. Здесь обрели свою вечную жизнь слова, благодаря которым появилось всё вокруг - зелень, переулки, маленькая церковь, лики святых, поэзия. Я и всё, что меня окружает.

НА СТАРОЙ УЛИЦЕ

На старой улице капитальные дома мне говорят о старом веке, сто лет назад они громадами здесь выросли плечом к плечу, фундаментально, с гранитным цоколем, с рельефами и барельефами, чтобы музеем под открытым, как говорится, небом стать теперь же я с удивлением встречаю новые здания, иногда они выглядят соответственно своим соседям на старой улице, но при виде совершенно нелепых вставок, нарушающих облик старой улицы, я успокаиваю себя тем, что это и есть Москва, поскольку и на месте привычных мне старых друзей в камне, некогда стояли совершенно другие строения, которые исчезли безвозвратно, ведь нет ничего вечного на этом свете, как и на том.

РОЖДЕСТВЕНКА

Всё говорит в Москве о тайне нашего рождения, особенно на Рождественском бульваре, и еще больше на улице Рождественке, а уж совсем явственно излагает наше явление на свет Божий старинный Рождественский монастырь: «Тайна сия велика есть». Тайна эта волнует каждого из нас в течение жизни, в детстве на вопрос о чуде рождения, существует невероятное количество ответов, затем приходит знание, но понимание этого чуда доступно лишь тем, кто проник в глубинную суть, которая есть тайна, сижу на Рождественском бульваре и пытаюсь дойти до самой сути.

ПЕТРОВКА

Камень есть Пётр, Петровка вся сплошь из камня, на том стоим и стояли, на камне вырубая петроглифы, Петровский переулок с каменным красным лубком театра, улица Петровка ведёт к Петровскому монастырю, который утверждает силу веры Христовой, ибо сказал Иисус: «На сем камне Я создам Церковь Мою». Многое претерпел сей ансамбль в камне, но выстоял и украшает Великий город своими куполами и архитектурным ансамблем.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ ПЕРЕУЛОК

Как долго он скрывался в советские времена под псевдонимом «Телеграфный», и вдруг открылся всею красотой Воздушной башни Меншикова, любуясь которой, прохожу с Чистопрудного бульвара в Армянский переулок через из-

гиб в Сверчковом. Прежде чем вновь стать Архангельским, много названий сменил этот переулок с XVI века. Стоят, плотно прилегая друг к другу, жилые и доходные дома, сохранив историю в камне безмолвно на протяжении веков. Каждый раз, прогуливаясь по этому переулку, я открываю всё новые украшения и архитектурные находки архитекторов, память которых хранят их постройки.

СТАРОСАДСКИЙ ПЕРЕУЛОК

Москва цвела в веках садами, с лесными птицами в цветах, так на месте старых садов, память о которых хранят летописи XV века, возник один из чудесных и доныне тихих переулков переулков Ивановской горки, расположенный между Маросейкой и улицей Забелина, Старосадский переулок с лютеранским собором, скверами, усадьбами и доходными домами. Мне же он особенно дорог тем, что хранит память об Осипе Эмильевиче Мандельштаме, который жил в этих местах, и здесь во дворике открыт первый в Москве памятник ему, а сам сквер москвичи стали называть Мандельштамовским. Прислушайтесь к птичьим голосам, они щебечут стихи Поэта, который так же, как и они, никогда не был ничьим современником.

ХВОСТОВЫ ПЕРЕУЛКИ

Как будто белички хвосты мелькнули на полянке, и вот в себя погружена, иду я по Москве, Хвостов один, Хвостов другой по улице Полянка, вот только белок не видать, но вот мелькнул пушистый хвостик. Я поспешила вслед за

ним и на Полянке малой увидела с пушистым хвостиком и ушками бабочкой миниатюрную собаку, которая, как выяснилось при знакомстве, оказалась породы папильон по кличке Джимик. Знакомство наше состоялось у подворья Пантелеимоновского Афонского монастыря, мимо которого Джимик ежедневно проходит не менее дух раз.

ОБЫДЕННОСТЬ

Приедается всё, как писал Пастернак, всё становится обычным, наступает безразличная обыденность, но сие не касается трёх Обыденских переулков, запечатлевших в камне движение столетий, застроенных солидными домами, которые строились не один день, в отличие от церкви Ильи Пророка Обыденного, построенной по преданию за один день по обету. Храм этот является самым почтенным по возрасту из всех строений Обыденских переулков, он и Льва Толстого помнит и гостей, и почитателей его.

ЧИСТЫЙ ПЕРЕУЛОК

Чиста Москва отныне и вовеки, и даже пречиста, о чём Пречистенка поёт, рифмуя песню с Чистым переулком, который берёт своё начало от Пречистенки, как и положено, ведь вокруг музеи и посольства. Здесь все чисты духом, ведь именно в Чистом переулке находится патриаршая резиденция. Именно в этом переулке Булгаков написал «Собачье сердце», «Роковые яйца» и «Дни Турбиных». В тиши-

не иду по переулку, а в душе звучит музыка Танеева из окон его дома, в котором теперь находится музыкальная школа его имени.

ВРЕМЕНА ИЗМЕНИЛИСЬ

аждый день ловлю себя на мысли, что времена изменились. Не календарные, они сами по себе крутятся по кругу, а визуальные. Новые картины появляются одна за другой. Москву я воспринимаю как музей, как галерею, она хороша на глазах, прогуливаясь по Рождественскому бульвару, я любуюсь фасадами особняков с одной стороны, как свидетелями минувшей эпохи, и современниками эпохи модерна начала XX века с другой, замираю перед парящим в небе храмом Сретенского монастыря, который возник на моих глазах. А вид ухоженных скверов и парков, разнотравье на площадях и улицах любимого города поднимают настроение, и я отдыхаю на скамейке под пение лесных птиц, которые вместе со мной любуются Вечным городом.

ЛИНИИ МЕТРО

И едешь бесконечно от окраины к центру по одной линии метро, как бы идёшь по коридору, которому нет конца, нет хода ни направо, ни налево, на старой кольцевой вагоны пустеют, массы устремляются на спасительные пересадки, чтобы попасть на другие линии, продолжив бесконечный путь в совершенно ином направлении, и так каждый день в подземных туннелях проходят часы жизни зем-

ной. Но без метро в таком мегаполисе, как Москва, жить невозможно. Поездки на машинах превратились в такие пробки, что утратили прежнюю привлекательность. Как не хватает ещё как минимум двух колец метро и пересадок на радиальных линиях. С нетерпением жду открытия Большого кольца метро.

ЧУВСТВО МЕРЫ

На Тверском бульваре с радостью обнаружила отсутствие безвкусных цветочных арок, стендов и прочих конструкций. Бульвар стал графичен и строг, как и подобает классической архитектуре, отличительной чертой которой является чувство меры, отсутствие которого в жизни многих приводит к печальному результату, когда я это поняла, жизнь моя приобрела художественный смысл. Ещё в детстве мне пытались объяснить, что всё хорошо в меру, но я никак не хотела понять это, если вырывалась гулять, то до темноты, если есть косметика, то - всё на лицо, хорошо ещё, что это было лет в 12-14, а потом восхищённо замирала у зеркала. С тех пор я поняла, что лучше переболеть отсутствием чувства меры в юности.

ОТ ПРЕХОДЯЩЕГО К ВЕЧНОМУ

Жизнь скоротечна, а вечное близко, но как за него ухватиться? А просто, стать книгой, где жизнь мелодична, беспечна и бесконечна, но как ею стать!? Душу буквами выпи-сывай, начитавшись Гоголя или Кафку, или других, подоб-

ных названным авторам, их очень много «счастливцев праздных», а судьбу твоих произведений решат потомки, один прочтёт, другому скажет, о чём ты не узнаешь, пиши не думая ни о чём, умней душой, набирайся мастерства, а в результате появится книга, и ты незаметно от преходящего к вечному перенесёшься.

НЕДОСКАЗАННОСТЬ

Как много в недосказанности смысла! Достаточно обрывок стихотворения вспомнить, скажем, «дано мне тело, что мне делать с ним...», как всё вокруг преображается, когда вслед за Поэтом понимаешь, что и ты можешь вырастить цветок, стать садовником, живущим творчеством, дышащим свободно, чтобы на стекла вечности легло твое дыхание.

БЕСЕДКА

Стоит беседка белая на краю обрыва. Дует ветер, качаются ветки, а мы с тобой сидим под щебет птиц в ней, вёдём беседы умные об этом и о том. Беседка для беседы с умным человеком - благодать. Я слушаю, внимая словам твоим о самовыражении, о творчестве свободном, о силе слова, его силе, его жизни вечной и думаю о том, что беседу эту нужно записать.

КРИСТАЛЛ СОЗНАНИЯ

Кристалл сознания! Сочетание двух слов этих так прекрасно сияет и переливается, что ослепляет. Неужели в каждом из нас он присутствует!? Я с необычайным волнением пытаюсь приблизиться к нему, но он мгновенно скрывается за холодным сиянием. Всё внешнее лишь образы моего сознания, его кристалл, весь мир во мне, но я почти воздушна, никто не видит мира моего в моём сознании, а я, пытаясь познать его и описать, теряюсь от его безграничности и многомерности.

ТАГАНСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Таганская площадь с седьмого холма оглашает Москву надрывным хрюпом Высоцкого. И кажется, что так было даже когда в начале Воронцовской улицы был известный на всю Москву Таганский мясной рынок, вокруг охотно селились купцы, втихомолку наживая денежки в торговых рядах, которые разделяли Таганскую площадь на Верхнюю и Нижнюю. Таганка являлась для Москвы вторым Замоскворечьем. Но неумолимое время изменило облик площади. С появлением станции метро она изменилась до неузнаваемости и в минувшем веке славилась, прежде всего, театром, его главным режиссёром-основателем и актёрами. Таганка ассоциировалась со свободой и творчеством. Но поскольку ничто не вечно в этом мире, кроме письменного стола.

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

С жизнеописанием у большинства людей просто беда, сказать нечего, на полстранички автобиография лежит в отделе кадров, но бывает и хуже - остаётся прочерк между датами рождения и смерти. Сейчас наблюдается повальное увлечение селфи, ради необычного кадра любители готовы рисковать своим здоровьем и даже жизнью, но проходят годы и отношение к подобным кадрам меняется кардинально, и они, не подписанные, не ясно, кто изображён, исчезают так же, как и сами их любители.

ПИСАТЕЛЮ АЛЕКСЕЮ НЕКРАСОВУ-ВЕБЕРУ - 60

Написать свою жизнь через образы, то есть стать писателем, доводится немногим. Ненапрасно Некрасов вебер переложил на свой лад житие Ильи Муромца. В этом есть тайный смысл собственного творчества, когда после жизни в жизни начинается жизнь в тексте. К своему 60-летию Алексей Геннадьевич это понял окончательно, поэтому пишет каждый день, публикуя свои произведения в журнале Юрия Кувалдина «Наша улица». В свою очередь Юрий Кувалдин в преддверии этого юбилея снял Алексея Некрасова-Вебера в своём фильме «Изображение».

АРКИ

Величественные арки заставляют подтянуться, сосредоточиться, восхититься. Как бы выглядел парк культуры без грандиозной арки, которая придаёт ему торжественность и

триумфальность. Да и в качестве архитектурных украшений зданий и усадеб арки придают им величие, историческую ценность, вне всякого сомнения, подчас отсылая напрямую в древний Рим, другое дело арки из искусственных цветов, которые порой появляются в центре Москвы, которым место на привокзальных площадях убогих городов или на сельских ярмарках. В столице же они выглядят неуместно и нелепо, нарушая красоту Москвы. Но больше всего мне милы арки сияющих радуг над Москвой.

ЧИСТЫЕ ДУШИ

Младенец! Он с чистой душой, ничем не загруженной, приходит в этот мир, смотрит и не понимает, лепечет что-то нам недоступное, машет миниатюрными ручками с малюсенькими пальчиками, дергает розовыми ножками. Ему необходимы любовь и забота, но не только это важно дать ему с первых дней явления на свет, необходимо научить его самостоятельно мыслить, беречь чистоту души воспитать жажду знаний, окунуть в безбрежное море искусства и учить свободному плаванию в нём. Если вы с этим справились, значит и ваша жизнь удалась!

НА БОЛЬШОЙ ГРУЗИНСКОЙ

На Большой Грузинской свет вечерний золотится в капельках дождя, щебет птиц сливаются с торжественным звоном колоколов Храма Георгия Победоносца в Грузинах, над которым уплотняются чёрные тучи, концентрируются, находя разность потенциалов, чтобы вонзить в крест гро-

моотвода ослепительную кривую кардиограммы молнии. И мгновенно обрушивается ливень. Я едва успеваю раскрыть зонт и бегу в храм. Останавливаюсь у стрельчатого окна. Дождь свисает плотным занавесом небесного театра. Из глубины храма начинает слышаться пронзительный скрип, как при евроремонте в новых квартирах. Иду туда. Священник помахивает кадилом, цепь которого увешана металлическими пластинками и именно они издают подобный звук.

ВЕЧНЫЕ ИСТИНЫ

О вечных истинах почти не вспоминаем, потому что они кажутся настолько простыми, что в век интернета и мобильников кажутся плоскими, штампованными, но как от них не отмахивайся, сколько не подвергай сомнениям, в моменты этих сомнений и печалей мысли невольно вновь и вновь возвращаются к ним, и я убеждаюсь в их непоколебимости. Не перестаю удивляться тем людям, которые с гордостью объявляют о том, что нет ни Бога, ни чудес и требуют доказательств их существования, вместо того, чтобы задуматься о чуде своего появления, о каждодневных чудесах, которым нет конца.

В НОВОМ СВЕТЕ

Давно известное, примелькавшееся, однажды неожиданно предстаёт совершенно в новом свете, и ты никак не можешь себе простить того, что так долго не замечал этого. Порой на то, чтобы увидеть примитивность сложного и

невероятную многогранность очевидного уходят долгие годы, а истинный взгляд на давно известное открывается внезапно и, конечно, этому способствует сентенция Антона Павловича о сестре таланта по имени «Краткость»... «Как я раньше этого не понимала! Невероятно!» - воскликнула ты потрясённый этим.

ПОРЯДОК МЫСЛЕЙ

Как привести мысли в порядок? Да и можно ли уловить нечто мелькающее, клубящееся в голове? Но когда поймешь, что мысль выражается только словами, тогда всё встаёт на свои места, просто нужно сосредоточиться и уловить неясные потоки впечатлений, дать им названия и последовательно записать их, ибо мысль существует только в книге. Прочтя записанное, в голове наступит ясность, потому что слова покажут мысль в полном объёме и далее направят меня в нужном направлении, а в результате я буду с изумлением читать текст, который возник совершенно самостоятельно благодаря устному размышлению, давшему импульс к записи.

НАСУЩНОЕ

Насущное остаётся за кадром, при том, что каждое живое существо не может обходиться без насущного, но помалкивает о нём, пока оно присутствует в необходимом для обеспечения жизни количестве. Недостаток насущного приводит к разного рода недовольствам, а то и вспышкам агрессии, представляющим угрозу жизни, а то и воен-

ным конфликтам, следовательно обеспечение наущным всех и каждого, является осознанной необходимостью всех нас.

ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ ИМЁН

Пожалуйте в сумасшедший дом. Вот иду я по Старо Петровско-Разумовскому проезду и на пересечении его с улицей 8-го марта и замираю от изумления, потому что вижу забор, который рифмуется часовенками, напомнившими мне памятник на могиле Чехова, я подумала, что автор, наверное, Шехтель, прошла вдоль ограды, выяснила, что прежде здесь располагался санаторий известного на рубеже XIX-XX веков психиатра Усольцева, одним из пациентов которого был Михаил Врубель, который создал в лечебнице множество работ, в том числе портреты Брюсова и Усольцева, а ограда санатория была построена Шехтелем по эскизам Врубеля, после его смерти. Ассоциация с памятником Чехову на Новодевичьем не случайна, ограда на могиле писателя выполнена тоже по проекту Шехтеля, вот такая перекличка гениев, с Шехтелем же хозяин санатория дружил.

НАЧАЛО

Самое сложное в любом деле - начало: в литературе, в любви, в жизни, когда ты с четверенек поднимаешься на ноги и пытаешься сохранить равновесие, но без начала жизни нет. Ежедневно приходится начинать обычные необходимые действия, для обеспечения повседневных по-

требностей, помимо этого, стоит утром проснуться, как возникают мысли одна за другой о делах, которые необходимо начинать безотлагательно, атакуют тебя, и ты понимаешь, что жизнь состоит из постоянных начинаний, которые заканчиваются только тогда, когда за прочерком, следующим за датой твоего рождения, появляется Книга.

4-Й ВОРОБЬЁВСКИЙ ПРОЕЗД

От созерцания панорамы Москвы на Воробьёвых горах у меня каждый раз захватывает дух, она меняется постоянно, каждый век пытается остаться, на все времена, строениями, поражающими воображение потомков. Но вид этот широко известен, а вот прямо отсюда пешком переместиться в Швейцарию, а потом принять солнечные ванны на набережной Москвы-реки, но не на лежаке или скамейке, а пешком, наблюдая разнотравье, изумрудные газоны и катера и яхты, скользящие в обе стороны, способны немногие. По извилистому и довольно крутому спуску 4-го Воробьёвского проезда я не спеша иду, пытаясь увидеть макушки деревьев, которые уходят в небо, время от времени у меня захватывает дух от крутизны дороги, тога я сажусь на скамейку, чтобы передохнуть. От необычности впечатлений и восхищения красотой спуска я пою, но вот передо мной открывается река!

НАБЕРЕЖНЫЕ МОСКВЫ-РЕКИ

По извилистому 4-му Воробьёвскому проезду спустилась на набережную, которая как и горы носит название

Воробьёвская и остановилась, чтобы насладится прекрасным видом реки, скользящими по ней катерами и яхтами и самой набережной, которая поразила меня небывалой прежде чистотой и ухоженностью: река в надёжном обрамлении, всюду белый камень, им облицованы газоны и сама набережная, велодорожки, а для любителей пробежек вдоль реки протянута мягкая красная дорожка из специального покрытия; склоны надёжно укреплены металлическими сетками с камнями, предусмотрены стоки для водных потоков с гор, а уж для отдыхающих созданы все условия для принятия воздушных и солнечных ванн: пожалуйте на лежаки, кресла и удобные скамейки. Любуюсь потрясающими видами Москвы, её разноформатицей и особым очарованием, я продолжила путь по Андреевской Набережной и набережным Нескучного Сада, Парка Горького и Музеона, наконец-то, город наш стал удобным для пешеходов!

КУДРИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ

На Кудринской площади я слышу музыку Чайковского, ведь именно здесь расположен его музей в городской усадьбе XIX века. Пётр Ильич прожил во флигеле этого дома недолго, но важно, что Москва бережно хранит память о всемирно признанном композиторе, постоянно проводя музыкальный конкурс его имени. Много историй хранят дома на Кудринской площади, здесь, порой, звучит голос Шаляпина, и прохожие невольно поворачиваются в сторону памятника певцу, чтобы убедится в том, что он, как и они, наслаждается пением, а в бывшем Вдовьем доме, построенном Жилярди и перестроенном сыном архитектора -

маргарита прошина

Дементием Жилярди, вместе с матерью провёл детство Александр Куприн. Описания Вдовьего дома сохранились в повести писателя «Юнкера» и рассказе «Святая ложь».

ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

Интересное выражение: «Под открытым небом». Но оно выражает суть дня мрачного в своих плотных серых облачках, а ты весь день ходишь по городу без зонта и в любой момент на тебя может обрушиться с небес ливень, а то и снег в середине лета, и ты поглядываешь на небо с надеждой, а то и с мольбой о том, чтобы оно дало тебе шанс избежать встречи со стихией, перед которой ты под открытым небом абсолютно беззащитен, особенно если находишься далеко от безопасных укрытий.

"Наша улица" №237 (8) август 2019

часть девяностая

ПРОНИКНУТЬ В ДУШУ

Истинный мастер словесности именно проникает в твою душу, как будто видит тебя без личного знакомства насквозь. Он с мастерством Глена Гульда играет на струнах души твоей и извлекает звуки, не слышанные тобой никогда прежде, а ты внемлешь струнам его души, его пьяно и форте становятся твоими, происходит трансцендентный обмен чувствами, и трепетная душа твоя по мере познания иных миров начинает играть свой концерт для жизни с вечностью, которые ты с лёгкостью преобразуешь в бесчисленные варианты неземных звучаний.

ЧУВСТВО ПУСТОТЫ

Чувство пустоты неведомо людям творческим, пустотой живут те, кто живут повадками и инстинктами, какими созданы, они уверены в своих представлениях обо всём, что их окружает, не слышат других, постоянно спорят с окружающими по любому поводу и без него, жалуются на болезни и скуку, но с тем, что они страдают из-за чувства пустоты, никогда не согласятся, а будут упрямо твердить, что их никто не понимает, то есть они существуют вне книг, подобно меньшим нашим братьям.

ЗРИТЕЛЬНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Зрительные впечатления самым ярким отпечатком ложатся в память, но с течением времени так же ярко исчезают, их сменяют новые ещё более поражающие взгляд. Узор калейдоскопа зрительных впечатлений меняется постоянно и исчезает то же, но стоит запечатлеть красоту дня словами: «Сияет солнце, воды блещут, // На всем улыбка, жизнь во всем, // Деревья радостно трепещут, // Купаясь в небе голубом», как это блистательно описывал Тютчев, и зрительное впечатление запечатлевается в вечности.

ЛЕТНИЕ КАФЕ

Москва теперь в Европе, а Европа в Москве, на Тверской и на Никитской, на Солянке и на Таганке, да и почти на каждой улице стоят под тентами столы и стулья, и цветы, повсюду летние кафе, с появлением которых стало уютно, столица приветствует весёлых москвичей и любителей пеших прогулок, способствует их знакомству не только с его достопримечательностями, историей и красотой, но и между собой. Приятно сесть за столик, заказать чашечку кофе, никуда не спешить, наблюдать за течением жизни вокруг.

ЗАКОН ИСТОРИИ

Закон истории очень прост, и гласит он всем и каждому то, что если не написал что-то, то и в историю не попадешь, конечно, это я пишу с улыбкой, но куда ни кинь, всё стано-

вится словом, а современность уносится в прошлое, которое мы узнаем благодаря текстам, оставленным нам предшественниками, при этом для нас имеет значение любой текст и совсем неважно, на чём и чем он записан, даже малозначительная бытовая информация, дошедшая до нас из глубины веков, приобретает ценность, предоставляя возможность рассуждать о быте, интересах, уровне развития, а уж по части догадок фантазии потомков не знают границ, давая неограниченные возможности для предположений.

ЧУТЬ СВЕТАЕТ

Не могу понять, что со мною, между сном и явью чувствую рождение, рождаюсь я снова каждый раз, когда чуть светает. События и картины увлекательных путешествий и происшествия, неведомые мне прежде, вспыхивают в памяти, как другие времена, иные люди, которые знают меня, но мне совсем не знакомы, и мелькают, пытаясь напомнить мне о себе, а я пытаюсь понять, что происходит со мною и во мне, но наплывает новый сон, чтобы однажды поведать мне, что столь насыщенные видения эти - мои ненаписанные рассказы.

ДАРЫ

Каждый день жизни я воспринимаю как дар. Всё, что меня окружает, всё, что я наблюдаю: цветение и снег, весенние незабудки и осенние листья есть необычайные дары, встречи и расставания, горе и радости – и это всё да-

ры, без которых я бы не смогла ни на йоту понять ценности самого главного дара - жить, испытывать всю гамму чувств, ощущать взлёты и падения, но самым бесценным даром для меня всегда был и остаётся безбрежный мир художественной литературы, путешествие по которому есть для меня самый дорогой дар.

Я ДУМАЮ О КНИГАХ

Всю жизнь я думаю о книгах, читаю книги, собираю книги и их же раздаю, жизнь свою без них даже представлять не хочу. Благодарность моя к писателям, подвижникам и хранителям их – безмерна. Подумать только, ведь часто эти люди рисковали своей жизнью ради создания и спасения бесценных свидетелей ушедших эпох, сохранённых благодаря творческому подвигу авторов и самоотверженности хранителей. Читая книги, я постоянно мысленно благодарю их за возможность встречи с минувшим, которое они перенесли в вечность, и обеспечили преемственность своим примером служения письменному слову.

ВИД НА МОСКВУ

Могу воскликнуть, что у ног моих лежит Москва, когда лечу над нею с Воробьёвых гор, но полёт мой, увы, краток, а восторг не стихает. Москва прекрасна и днём и ночью в любое время года, ни снег, ни ветер ледяной, ни туман ей не помеха. Хороша! Молодеет она, хорошеет вопреки всем попыткам исказить её облик, она, как истинная женщина, что-то стряхнёт лишнее, а что-то подправит слегка, и вновь

красавица! Виды на Москву со всех её холмов и гор открываются потрясающие.

НЕОБЫЧНОЕ

Начинающие авторы всегда хотят удивить, быстро и кратко рассказать что-нибудь необычное, тогда как классика строится на повседневных событиях, её ценность состоит в создании выдающихся полотен из красочной лексики, в чувстве своего слова, его создании, умении найти необычное сочетание слов, на первый взгляд, несочетаемых. Классика не информирует, потому что информация, сюжет есть враги искусства, классика не только привлекает, она завораживает, пробуждает жажду творчества, она всегда необычна.

КАМЕНЬ

Искусство камня бесконечно выражено в соборах, в неbosкрёбах, в балюстрадах, в набережных, в фигуративных памятниках и во многом другом, но самое ценностное в его истории это то, по-моему мнению, что на камне дошли до нас письмена, рисунки и иероглифы, которые мы воспринимаем как послания каждому из нас от творческих людей из глубины далёких времен, возраст которых космичен, поэтому восторг и варианты прочтения их следующими поколения не иссякают.

НАШЕ ВРЕМЯ

Наше время – это, прежде всего, моё время, моя судьба, мои чувства, мои друзья и знакомые, наше время окрашено мною во многих строчках моих книг рассказов и эссе и, конечно, в произведениях гениальных писателей, вне зависимости от того, когда они были написаны, потому что именно их великолепным творчеством я питаюсь и дышу. От перечисления выдающихся имён я воздержусь, их много, и открытия новых имён продолжаются, и этим наше время мне особенно дорого, потому что пространство интернета не имеет границ.

УСПЕНСКИЙ ПЕРЕУЛОК

Полюбовалась я Храмом Успения Пресвятой Богородицы в Путинках, который и дал название переулку – «Успенский», тишиной и покоем, красотой и безлюдьем встретивший меня. Особенno пленили здесь меня фасады домов с расцветкой, которая своим разнообразием создала у меня праздничное настроение, затем моё внимание привлек особняк основателя и директора московского театра и сада «Эрмитаж» Якова Васильевича Щукина, познакомившего москвичей с синематографом Люмьеров 1896 году, раньше, чем его увидели в США, а затем я с превеликим удовольствием отдохнула в саду «Эрмитаж», слушая пение птиц, посвящённое долгожданному солнцу.

МАЛО СТРАДАЛИ

Плохому автору частенько говорят: «Мало страдали». Понять это можно, когда вспомнишь каторгу Достоевского, убийство Мандельштама, смертные муки Гоголя, при этом гениальность тех на долю которых выпала переполненная чаша страданий, состоит в том, что они не упиваются своими страданиями, а переносят их в свои книги, проникая в такие неведомые состояния духа, философские и психологические глубины его, которые не перестают поражать и восхищать последующие поколения авторов и читателей, не знающих, что такое истинные страдания.

СВОЙ УГОЛ

У каждого человека обязательно должен быть свой угол, даже в дружной и надёжной семье, каждому необходимо место, где твоё одиночество не нарушается никем, в котором никто не будет без твоего ведома нарушать твой порядок, не задаст бес tactного вопроса, помимо этого каждый человек имеет свой заветный угол в душе, в который даже он сам заглядывает только в определённом состоянии.

НАСТОЯЩЕЕ

Настоящее подразумевает непродолжительную реальность, по сути слова «настоящее» и «сегодня» синонимы, прежде, например, говорили: «настоящего дня со мною произошло то-то и то-то», то есть настоящее происходит

сегодня, без всякого вымысла, а то, что было накануне прошлое, предстоящие же события - будущее. Но при всём при этом, настоящее исчезает так поспешно, что становится вымыслом.

ГРУСТНО

Когда безостановочно и бестолково говорят, то становится не по себе до грусти от устной речи, и что они всё время говорят, особенно в свои мобильники, без которых и шагу сделать не в состоянии, как собачки на поводке, при этом коверкая речь настолько, что понять, о чём они кричат, невозможно, да и не нужно, главное, поскорее убежать от них. В такие минуты мне становится так грустно, что я спешу к письменному слову, умному и глубокому, оформленному, которым невозможно не восхищаться, которое не просто избавляет меня от грусти, а возвышает меня, насыщает яркими картинами, и грусть моя исчезает.

В КОНЦЕ ДНЯ

Невольно вспоминаешь все события минувшего дня. Он прошёл, и что же я сделала? Мысли об этом каждый раз невольно возникают в моей голове, а вот ответы порой разочаровывают, потому что день этот промелькнул в суете, которая захватила меня полностью, такие дни исчезают как капли дождя в лучах солнца. Так исчезло из моей жизни бесчисленное количество дней, но однажды я решила слегка сбить обороты несущихся мимо меня дней, теперь

задумчивая грусть сентябрь 2019

каждый мой день живёт в моих записях, которые я с нескрываемым удовольствием перечитываю в конце дня.

ВОСКЛИЦАНИЯ

В тихой беседе вдруг кто-нибудь что-нибудь воскликнет, и я воспринимаю это как признак того, что говоримое мною задело слушателя, потому что просто так не воскликуют. Восклицания свидетельствуют о яркой эмоции, вызванной либо темой беседы, либо интонацией рассказчика, либо чувством одобрения и радости, либо - протеста, возмущения или удивления. Но главное, восклицания выводят на новый уровень эмоционального подъёма, как правило, это случается в праздники, когда уже все радостно чокаются бокалами с шампанским, смеются, поют, восклицают, когда скоротечность человеческой жизни придаётся забвению.

СКАЖУ ВАМ ОТКРОВЕННО

Такое складывается впечатление, что люди постоянно друг за другом следят и, замечая что-то не то, вдруг обращаются к вам: «Скажу вам откровенно...», - меня эта фраза от незнакомых людей несколько удивляет, даже настороживает, и я молча пытаюсь скрыться от них, чтобы не стать невольной соучастницей чужих признаний, потому что мой опыт подсказывает, что откровенные признания неизменно приводят к недоразумениям, а то и проблемам.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ГЛАЗ

У всех есть глаза, но художественным глазом обладает человек, видящий мир в законченных картинах своего воображения, улавливая тончайшие перепады света и тени, реальности и вымысла, выражая это в своих произведениях, которые живут собственной жизнью вне времени. Оригинальное видение привычного рождает новые направления в искусстве, способствует его развитию, так «Чёрный квадрат» Малевича стал провозвестником нового искусства.

НЕУРЯДИЦЫ

Выходящее из ряда привычного распорядка нарушает стройность ритма, чёткость рифмы, когда вдруг без видимых причин жизнь идёт наперекосяк, сталкиваясь с неурядицами, которые имеют обыкновение следовать друг за другом, это как вирус, но с ним-то можно справиться, принимая известные меры, а с неурядицами сложнее, они возникают помимо воли, тут главное сохранять спокойствие, преодолевая их по мере поступления, не поддаваясь панике, которая мне свойственна в первые мгновения, как только я успокаиваюсь, они рассеиваются, восстанавливаются привычная чёткость рифмы текущих дней.

СТАТУЭТКА

Не статуя, а просто статуэтка украсила мой быт античной формой божественной любви. Долго я искала место

для неё, любуясь изысканностью формы, до чего же это увлекательное занятие! После долгих раздумий и вариантов, я поставила её перед книгами из серии «Библиотека античной литературы», и, конечно, рука сама потянулась к Вергилию, я открыла книгу и прочитала: «Неба краса! Кто тебе повелел на облаке лёгком к нам на землю слететь?..» - и погрузилась в чтение «Энеиды», а потом перебирала статуэтки на полках и воспоминания об исчезнувших годах вызвали у меня нежную грусть.

В ХАРАКТЕРЕ ОДЕЖДЫ

В характере одежды невольно виден и характер человека, я обратила на это внимание ещё подростком, наблюдая за своими ровесниками, я удивлялась до чего же их внешний вид совпадает с внутренним содержанием, конечно, собой я была абсолютно довольна, чтобы научиться самоиронии и критике собственной персоны, для этого понадобились годы и умные книги, в которых мастера литературы буквально одной-двумя фразами через одежду своих персонажей дают им исчерпывающую характеристику.

СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ

Солнечный свет радует, когда ты просто греешься в его лучах после холодов, но он и мешает рассматривать предметы из-за сильного контраста, когда пропадают не только полутона, но и сам цвет, а в жаркие дни – ослепляет, застилая всё вокруг маревом, когда окружающие предметы пре-

вращаются в яркие пятна, а в голове, кроме желания спрятаться от солнца, не возникает ни одной внятной мысли.

МОНУМЕНТАЛЬНАЯ МОСКВА

В граните и мраморе улицы центра, дома середины 20-го века памятниками плечом к плечу стоят монументально, сияя приведёнными в порядок фасадами, с изумлением разглядывая невиданные прежде широкие тротуары и гранитные бортовые камни, скамейки и появившуюся вновь зелень, наблюдая, как уютная и тихая некогда Москва превращается в огромный мегаполис, в который ежедневно пребывают потоки гостей со всех концов света, чтобы убедиться в том, что молва о красоте её соответствует действительности.

ПОЙМАННЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Вся жизнь состоит из впечатлений, которые накапливаются и исчезают, и отмотать ленту назад нельзя, но вот те из впечатлений, которые я припечатала словами в своей книге, живут вне зависимости от меня для всех, и не только для современников, но еще и не для не родившихся, а когда я свои книги перечитываю, то воспринимаю их отвлечённо, однажды пойманные впечатления удивляют меня, открывая новые переживания, о которых в момент их написания я даже не задумывалась.

задумчивая грусть сентябрь 2019

СОЛНЕЧНЫЙ КАШТАН

Издали он кажется могучим дубом в поле. Но это - одноко стоящий пышный каштан. Солнце ласкает его весь день по кругу. Вблизи же нежность листвьев мне говорит о юге, ослепляющем солнце, в лучах которого листья выглядят синими, прежде каштаны в Москве были редкостью, а сейчас они затмили дубы, которые прежде властвовали здесь.

МОСКВА УКРАШЕНА ПЕТУНИЯМИ

Обилие петуний по всей Москве поражает воображение, они играют пестротой красок, их цветок-граммомфончик с каждым годом всё активнее осваивается на клумбах парков и газонов. Нежна петуния, нарядна, лирична, и непривычлива, она повсюду вызывает улыбки на лицах прохожих, поднимает настроение даже в пасмурные дни своими яркими жизнеутверждающими расцветками, но встрече с солнцем они рады и, словно юные колдуны, привораживают наши взгляды.

СТРИЖЕНЫЕ ГАЗОНЫ

Зелёные ковры перед глазами. И тут и там стригут в Москве газоны, которые своей опрятностью придают ей благородный облик, правда, птицы вынуждены искать себе еду с большим усердием и сообразительностью, а травы уже перестроились и торопятся отвести, едва появившись, чтобы оставить свой след на земле, растения и пер-

маргарита прошина

натые друзья гораздо более гибко перестраиваются ради жизни и её продолжения, а нам остаётся учиться у них позитиву.

РОЗЫ СЧАСТЬЯ

Богатые букеты роз - на свадьбы, юбилеи, на премьеры, на свидания, при виде их я вспоминаю своё детское слово - «богачество», и с восхищением произношу его про себя. Изысканная красота и благоухание роз неизменно вызывают у меня чувства полноты жизни, счастья и самые прекрасные воспоминания, для этого достаточно даже просто слова «розы», которое вызывает у меня и образ, и запах, и улыбку, и уверенность в том, что всё будет хорошо!

"Наша улица" №238 (9) сентябрь 2019

ЧАСТЬ ДЕВЯНОСТО ПЕРВАЯ

ГЕОМЕТРИЯ КУСТОВ

Ряды кустов ухоженной аллеи подчёркивают правильность пространства под зорким глазом геометра, который неустанно в архитектуру превращает зелень, создавая чёткий ритм фигур, расставленных вдоль аллей, создающих строгие линии для прогулок.

ПОЛЯНА В ЖЁЛТЫХ ОДУВАНЧИКАХ

Мне снилась поляна в жёлтых одуванчиках. Она излучала такой сильный свет, что казалась солнцем. Щемящее чувство восторга охватывало мою душу, потому что наступала очередная весна, а первыми в Москве появляются золотистые одуванчики, капельки солнца на земле, которые путём волшебных изменений превращаются в невесомые зёрнышки, чтобы вновь преобразиться в капельки солнца, обеспечивая себе вечную жизнь.

АЛЛЕЯ ЛИП

Вот я иду в сумраке аллеи лип с томиком стихов Пастернака, вдыхая их неотразимый аромат, от которого кружится голова, а губы мои шепчут: «...Там липы в несколько обхватов // Справляют в сумраке аллей, // Вершины друг за

друга спрятав, //Свой двухсотлетний юбилей. // Они смыкают сверху своды. // Внизу - лужайка и цветник, // Который правильные ходы // Пересекают напрямик. // Под липами, как в подземельи, // Ни светлой точки на песке, // И лишь отверстием туннеля // Светлеет выход вдалеке...». Нет благороднее аллеи лип, идущей мне навстречу из глубины романного 19 века со сладким ароматом, навевающим романтические грёзы.

ПИРШЕСТВО ХРИЗАНТЕМ

Не перечесть цветовую палитру и разнообразие сортов моих любимых хризантем, которые всегда встречали меня в день рождения, стоило только мне открыть глаза, как они кивали мне своими головками, их было так много, целое пиршество, потому что их срезали на даче всегда накануне. Как-то раз перед днём моего рождения я проснулась ночью - в бледном лунном свете на подоконнике стояли хризантемы, отражаясь на стёклах, как морозный узор, я выглянула в окно в надежде увидеть первый снег, но не увидела его, и поняла, что это не мороз, а кружевной узор отражённых хризантем. С той поры это чудесное видение возвращается ко мне каждый день рождения.

ПЛАКУЧИЕ ИВЫ

Плакучих ив стекающие ветви до земли, изящность всплесков на лёгком ветерке, когда газон мне кажется рекою, нашёпывают мне историю любви сердец, которые не поняли друг друга. Обида захлестнула их, раздор же меж-

задумчивая грусть октябрь 2019

ду ними затеяли завистники, которым не дана была награда свыше любить, а каждый из влюблённых поведал о своей обиде лишь ивам, там погубила их любовь обида.

ПЕШЕХОДНЫЙ ПЕРЕХОД

Стою на тротуаре у светофора, потоки машин не стихают ни справа, ни слева, просто нет им конца, а мне зелёный никак не включается, мне даже обидно стало, как же так, о пешеходах забыли, что ли?! Затем мне приходит мысль о том, что светофор не работает, но спустя несколько минут замечаю на той стороне столб с небольшой жёлтой коробочкой, и тут внутренний голос подсказывает, что нужно найти такую же коробочку с кнопкой на столбе с моей стороны улицы и нажать, я так и сделала.

ДЕБАРКАДЕР КИЕВСКОГО ВОКЗАЛА

Сижу на Смоленской Набережной на скамейке, любуюсь видом стеклянного дебаркадера Киевского вокзала на противоположном берегу Москвы-реки, над которым нависают цветочным букетом небоскребы сити в лучах заходящего солнца, затем перевожу взгляд на пешеходный мост, который, как я сегодня узнала, носит имя Богдана Хмельницкого, он удачно сочетается своим стеклянным покрытием с дебаркадером вокзала, а огромный фонтан на площади Европы, искрящийся и переливающийся, придаёт завершённый вид площади, которая преобразилась и приобрела законченный вид.

ПУШКИН ПРОСИТСЯ НА ТВЕРСКОЙ

Пушкин просится на своё место, на Тверской бульвар, пора прислушаться к словам Достоевского об отзывчивости русской души, и удовлетворить его просьбу, а затем восстановить Страстной монастырь, а эту беду, под названием киноконцертный зал, разобрать. Не к лицу красавице-Москве это строение, оно нарушает сложившийся ансамбль, в который вполне органично вписываются здания, построенные совсем недавно.

БОРОДИНСКИЙ МОСТ

Тяжеловесный, старый Бородинский мост перекликается с Большим каменным архитектурно, такие же мощные основания, такие же гранитные серого цвета ступени, такой же дух 30-50-годов державной столицы, он пережил не одну перестройку и реставрацию, но неизменно хранит память об Отечественной войне в гранитных обелисках с именами героев войны 1912 года, береговых сооружениях в виде бастионов и медальонах с изображениями военных атрибутов на чугунной решетке парапета.

СТРАННОЕ СОСЕДСТВО

Вот уж никак не сочетаются Твардовский, Рахманинов и Высоцкий, на одном коротком Страстном бульваре, какая необходимость была в том, чтобы именно здесь они встретились, понятно, что современники начнут возражать, приводя массу причин того, что в их жизни земной эти места

задумчивая грусть октябрь 2019

они часто посещали, и что? По-моему это весьма неубедительная причина, памятники им поставлены за их творчество, которое обеспечило им бессмертие, а в Москве, если подумать, имеется достаточно мест, которые были значительны в их биографиях, поэтому памятники столь спешно можно ставить на кладбище, а прежде чем увековечить её на улицах, парках и площадях нужно хорошо подумать лет 100, спешка только портит замысел.

НОВАЯ АРХИТЕКТУРА

Пусть и новая архитектура, но дома плавно вписались в сохранившуюся застройку и на Тверской, и на набережных, да везде, потому что стройки закончены, заборы убраны, и всё в Москве определилось, устоялось, да и мы быстро привыкаем к новому, опирающемуся на старое, когда это сделано профессионально и с любовью. Сколько бы мы не сожалели об утраченном, город развивается и время неумолимо меняет его облик, конечно, следует сохранять и беречь то, что сохранилось, но перемены неизбежны, эпоха накладывается на эпоху, создавая историю на наших глазах, разноформатица является особенностью столиц мира.

"Наша улица" №239 (10) октябрь 2019

ЧАСТЬ ДЕВЯНОСТО ВТОРАЯ

КОГДА ЭТО БЫЛО

Было начало октября, справа - море, слева - горы. Несспешно плыли облака, и мне казалось, что рядом, буквально в двух шагах ждёт меня судьба. Солнце светило прямо в глаза, как выяснилось потом, мы ехали в одном вагоне, она - в первом купе, он - в последнем, и увидели друг друга только на перроне. Поезд прибыл в южный город. Я спиной почувствовала его обжигающий взгляд, оглянулась, молодой человек с нескрываемым интересом смотрел на меня. Это было как будто вчера...

ПОДВАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЧИК

Центр прекрасен улочками и переулочками, из двора во двор ныряю, вот, например, в Гранатном, слева вниз ступеньки, жаркий вечер просит освежающего мороженого, там в подвалчике оно есть, спускаюсь, поднимаюсь и у живописной клумбы наслаждаюсь крем-брюле, любуясь бесчисленными оттенками и узорами листьев, подсвеченных закатными лучами красавицы осени, вдыхая запахи моего любимого времени года.

БОЛЬШАЯ СУХАРЕВСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Каждый раз, находясь на этой площади, я пытаюсь представить Сухареву башню, окунуться в её тайны и легенды,

которые в отличие от неё самой сохранились, но тщетно, потоки машин, шум и суета, по-прежнему площадь много-людна, но в воображении возникает её башня со шпилем, которая была ориентиром и украшением её, прорисовываются в воздухе арки в цоколе башни, которая была воротами Земляного города, и я вздыхаю, ведь всё это мираж, я перевожу взгляд на Странноприимный дом, любуюсь его ажурными колоннами, и вновь повторяю себе, что память хранится не в камне, а в слове.

ВОРОТНИКОВСКИЙ ПЕРЕУЛОК

Любовь моя к переулкам московским покоя мне не даёт, хожу по ним, сворачивая и пересекая, без всякого плана. Путь мой похож на замысловатую паутину, а открытиям не числа. Свернула с Дегтярного, оказалась в Воротниковском, подумала о том, что вероятно здесь жили портные. А оказалось, что Воротники, охранники ворот, причём подсказал мне это Юрий Левитан своим потрясающим голосом из окна дома, в котором он жил. Я замерла, оглянулась и мысленно спросила, чем ещё примечателен этот переулок, Левитан мне ответил, что здесь в доме под номером 12 был Пушкин в гостях у Нащокина.

В ХОЛОДНЫЙ ОСЕННИЙ ДЕНЬ

Капли бесконечного дождя ударяются по железному отливу за окном и мелкими брызгами ложатся на стекло. Можно сказать, что природа плачет, но это уже было. Можно и с увяданием сравнить. Но и это было. Что же сказать

нового? А вот что: дождь в душе моей не умолкает, предвещая рассвет заветной встречи, которая всегда случается вслед за холодным осенним днём. Таким днями я чищу пёрышки в ожидании полёта.

ТОРОПЛИВО

Торопливость моя подводит меня постоянно, и каждый раз я задаю себе один и тот же вопрос: «Ну почему ты всегда торопишься подводить какие-то итоги?» Странное состояние торопливости, как будто я хочу на всё получить ответы сию минуту, как будто времени на размышления не существует, охватывает меня неизменно. Сколько глупостей и ошибок было сделано из-за этого. Торопливо собираюсь на важную встречу в последнюю минуту, спешу и в дороге вспоминаю, что забыла что-то очень важное, возвращаюсь торопливо и так каждый раз.

ЗОЛОТОЕ СИЯНИЕ

Сквозь дождливое небо проскользнуло золотое сияние и тут же исчезло. Я не могла понять, что это такое. А потом догадалась, что это золотое сияние проскользнуло в моей душе от радости встречи с дорогим мне человеком, которого я жду с нетерпением и трепетом. Всё дело в психике. Внутренний свет души в самый суровый и неприветливый день преображает всё вокруг золотым сиянием, даже солнце пробивается из-за толщи осенних туч, чтобы увидеть его, когда ты в ожидании встречи с любимым.

УЛЕТЕЛИ

Скворцы, наверное, уже улетели, как я не выискивала хотя бы одного на газонах. Голуби на месте. Воробы здесь. О воронах даже говорить не приходится. А эти бойкие друзья исчезли. Северный полюс не дает Москве покоя. Почти весь год суровый ветер бросает на нас ледяной воздух, вот и торопятся скворцы искать пристанище в далёких тёплых краях, но перед тем как отправится в путь, они набираются сил в сырой Москве, приводят в порядок газоны, спасают их от вредных насекомых и личинок, а затем, медленно кружась над городом, собираются в стаю и, сделав прощальный круг, улетают, чтобы с приходом весны вновь вернуться в родную Москву.

МОЛОДОСТЬ

Молодым мешают старики, говоря, мол, и вы будете стариками и исчезните. Молодые возмущаются, уверенные в своей вечной жизни, не желая даже мысли подобные допускать, готовы удалить всех стариков, разгадавших круговорот людей в природе, а молодость так быстротечна и вдруг исчезает, а на смену им приходят новые поколения молодых, и всё повторяется вновь, наступает время думать о смысле жизни, о бессмертии и смерти, но это потом, а пока, молодые спешат, не задумываясь, насладится настоящим.

НОВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Человек только родился, а уже его обступают новые впечатления. Для старика все эти новые впечатления давно известны и являются привычными. Так и крутится колесо жизни. Новые впечатления поднимают настроение, привлекают, но становится немного грустно, когда человек устремляется к новым впечатлениям, которые очень похожи на старые, но при этом воспринимаются как совершенно оригинальные, стирая при этом достоинство предыдущих. Память творческого человека хранит всё, что поразило воображение, и стимулирует к созданию своего творческого пути.

НАТОПИТЬ ПЕЧЬ

Сначала тянет в деревню, а там скука овладевает на второй день. Чтобы развлечься, я топлю печь и смотрю на огонь, который волшебным образом преображает всё вокруг, навевая картины то ли прошлого, то ли будущего, умиротворяющие, захватывающие, пробуждающие желание их запечатлеть в новом рассказе, чтобы они стали реальностью. Огонь, потрескивание дров, загадочность подобных длительных вечеров исчезает с рассветом, я вскакиваю, чтобы скорее вернуться в любимую Москву, чтобы там мечтать о деревне и о том, чтобы затопить печь.

ГРОМКАЯ МУЗЫКА

В многолюдном центре Москвы то тут, то там из бесчисленных кафе и ресторанчиков гремит музыка, подчас оглу-

шая прохожих, сами же помещения пусты, видимо этим не- приятным грохотом разного рода металлического рока мол- дые владельцы хотят завлечь посетителей, но в столице и так достаточно различных звуков, всё чаще потенциаль- ные интеллигентные посетители ищут тишину, чтобы не только видеть, но и слышать друг друга, с удовольствием отдохнуть в тишине.

ХОЛОДОК

И вот он с холодком говорит о том, и об этом, говорит так, как будто ему ничего не нравится, и стоит в его адрес послать комплимент, он не просто теплеет, но преобража- ется в горячего поклонника самого себя, вот в чём дело. Любовь к себе необходима, если ты при этом умеешь лю- бить и окружающих, когда же человек не в состоянии лю- бить никого, кроме себя, это уже вызывает тревогу, а по- рой, улыбку, уж очень упоение собой любимым забавно наблюдать со стороны, но общаться с подобными влю- блёнными не хочется, поэтому, наблюдая холодок ко всем, кроме себя, я предпочитаю не мешать подобным людям.

УЛЫБКА

Ребёнок вбегает в стайку наших московских сизых голубей, которые с энергичным и весёлым хлопаньем крыльев мгновенно взмывают на высокое дерево, и меня непроиз-вольно охватывает сердечная улыбка, я едва сдержива- юсь, чтобы не присоединиться к этому сияющему от сча- стья малышу, который, размахивая руками, пытается сам

взлететь, его искренняя, светящаяся улыбка, как солнечный луч, озаряет пасмурный день, подарив мне лёгкость в настроении и ощущение счастливого полёта.

ДРУГОЙ ГОРОД

В другом городе всё кажется маленьким после Москвы. Москва ведь целая страна, состоящая из нескольких городов, вроде Жулебино или Медведково. Конечно, Питер тоже может соперничать со столицей, но в нём нет тех изогнувших бесчисленных переулков и тупиков, которыми так мила мне Москва, именно они и есть для меня тайны её души, которые, вопреки попыткам временщиков оставить нелепые сооружения в память о себе, сохраняют дух московский, облагораживая всё вокруг. Но главное, в другом городе моя душа не на месте, ноет, зовёт поскорее вернуться домой.

ЗОЛОТОЙ КАШТАН

Одинокий и гордый, как я в час полёта, золотой каштан, освещаемый солнцем с утра до вечера, сияет своей зеленью летом, ныне хвалится богатым убранством листвы, отливающей золотом листвы. До чего же достойно он проводит свои дни в одиночестве, наблюдая за стайками воробьёв и тружениками скворцами в погожие дни, а в дождливую погоду птицы находят в его кроне надёжный приют. Каштан этот вырос на моих глазах, но у меня такое впечатление, что он был тут с начала времён.

БОЛЬШОЙ ЧЕРКАССКИЙ ПЕРЕУЛОК

В самом центре, в Китай-городе, связывая Никольскую с Ильинской, он преобразился настолько, что выглядит, как часть Парижа или Лондона, поскольку европейский стиль деловых зданий, с украшениями и подсветкой вечером, кажутся шагнувшим именно оттуда, но больше всего меня поразили тротуары, которые стали просторными, идеально гладкими с пологими спусками, всё сделано для удобства пешеходов, а машины потеснились, но и для них предусмотрены карманы на случаи необходимой задержки в переулке.

ПРОГУЛОЧНЫЙ ГУМ

Спрятаться от дождя особенно приятно в ГУМе, пройти с мороженым в хрустящем стаканчике по второму почти безлюдному его этажу вдоль шикарных витрин по поблескивающему мраморному полу, поглядывая на дугообразный стеклянный потолок, подсвеченный гирляндами современных лампочек, вспомнить себя маленькую, восторженно взирающую на невиданные прежде потолок стеклянный, множество огней и чудес, а потом слёзы, потому что хочется остаться здесь навсегда. Походы в ГУМ стали традиционными, чтобы ощутить себя как бы в крытом переулке, пройти по нему по всей длине, и обязательно поесть мороженое, которое всегда мне кажется особенным.

ПОСТУЧИ МНЕ В ОКНО

В моё окно неистово стучится ветер, я затаилась, мне так тревожно стало, но сон пропал, я встала и приоткрыла створку, он затаился. Рассеялась моя тревога, исчезла,

маргарита прошина

пришёл покой, но сон меня покинул, открыла книгу наугад и прочитала: «Тени вечера волоса тоньше // За деревьями тянуться вдоль...//», тени моих ушедших близких обступили меня, напоминая бесчисленные минуты, часы и дни, которые когда-то я воспринимала как должное, а нынче облако счастья накрыло меня их теплом и любовью. Стало понятно, зачем мне в окно постучался ветер.

ПОД ЯРКОЮ ЛУНОЙ

Сумерки на бульваре, но тень от влюблённой пары следует мелодично, интеллигентно, столично: это луна одиночко шлёт им любовь, ликуя. Золотом тихий локон вспыхнул от поцелуя.

КРАСОТА ЕЩЁ В РАСЦВЕТЕ

Как цветок, душа пылает цветом яркого рассвета, цветом молодости светит книга новая моя, жизнь моя всегда в движении, убеждаюсь в этом я, пальцы бегают свободно по знакомым с детства буквам, возрастает скорость мысли, обращённой в явь и в сон, прежде не было такого, а слова на мониторе создают цепочки строчек, где себя не узнаю, перечитываю текст свой, убеждаюсь в том, что книга любит тонкую работу, ценит точность и дыханье вдохновенной тишины, восторгаюсь их соседством, красоту рождает слово, и настолько многогранно, как и снится мне самой, состоящей из намёков и бесчисленных оттенков.

ЧАСТЬ ДЕВЯНОСТО ТРЕТЬЯ

НЕНАВИДЯ И ЛЮБЯ

Вот в таком противоречии - ненавидя и любя - живёт душа моя, и бьётся сердце маятником между этими противоречивыми чувствами, склоняясь то к мраку, то к свету. Ненависть весьма сложное чувство, которое живёт в непознанных закоулках души, но вспыхивает как шаровая молния, внезапно, перекрывает рассудок на мгновение и исчезает, а любовь - постоянно излучает тепло и радужное настроение, вдохновляя на созидание, но без ненависти не познать всю силу любви.

ПЕСНЬ ЛЮБВИ

У каждой птички песнь любви своя, но как близки мне песни эти, особенно в ненастный день, лишь стоит вспомнить песни их. Упоительнее многих других птичьих песен звучит для меня пение соловья, ах, каких высоких чувств касается он своим «фьюйт», его трели летят в неведанную высь, которая открывается только любящим беззаветно и предано, такая любовь есть высшая награда, но испытать её, а тем более встретить, даётся только избранным.

ОСТАВЬ НАВЕК

Так хочется, чтоб счастье было вечно, как вечна жизнь моя, навек оставлю страхи и сомненья, чтоб слиться с кни-

гой счастья, я ведь всем сердцем соединилась с ней, как только буквы создали слова, открылся неоглядный мир литературы, источник мудрости и вдохновения, благодаря ему я догадалась, что смысл рожденья моего - создать вселенную из океана целебных слов, и превратиться в небо мысли.

ВНОВЬ И ВНОВЬ

Кто выучил закон движенья дней, тот неуклонно продвигается к вершинам мастерства, одно и то же совершая вновь и вновь, страницу за страницей создавая, слагая жизнь свою в продолжительную песню о том, как мир мой многолик, о счастье и несчастьях, которые встречаются на жизненном пути, как зажигаются и падают звёзды, о вечности, что скрыта в книгах, тот познает красоту вечности.

КОНЕЦ ДНЯ

День начинался ожиданьем чего-то светлого, пока я ждала, предвкушая непременно нечто неожиданное, но непременно доброе, день кончился. Как быстро исчезает ожиданье, и наступают таинственные сумерки, которые осенью всегда особенные и делятся значительно дольше, чем в другие времена года, к ним у меня отношение особенно трепетное, в комнате появляются тревожные тени, но они не пугают меня, я знаю, что это мои будущие героини напоминают о себе. Пора мне начинать очередной рассказ.

ВИДЕНЬЯ

Смотря на лес, я думаю о море, которое поёт мне песню счастья, которое рождается из пены моих воспоминаний, и уносит меня на гребнях волны туда, где виденья снов пре-вращаются в реальность. Там встречают меня сбывающиеся мечты, там у меня много имён, и я всегда разная, но, что удивительно, всегда довольна собой, тогда как в реально-сти такое бывает крайне редко, виденья эти я пытаюсь за-писать, но кто-то невидимый направляет меня и результат всегда далёк от моих видений.

ПОЛЁТ

Всё зависит от того, умеешь ты летать или нет. Испыты-вая прилив вдохновения, я взлетаю, реальность исчезает, и я лечу в своём воображении совершенно свободно, ниче-го невозможного в такие моменты для меня не существует: подо мною города и страны, реки и моря, горы и долины, я могу снижаться, стараясь не задеть крыши домов или за-снеженные вершины гор, могу лететь вместе с птицами, а могу - над ними. От ощущений абсолютной безрассуднос-ти и восхитительной раскрепощенности кружится голова, потому что я уже живу во второй параллельной реальнос-ти собственных книг.

ЧЕЛОВЕК И МОРЕ

Море настолько поражает своей неоглядностью, что пе-ред ним человек чувствует себя беспомощной божьей ко-

ровкой, ему даже становится от своей крохотности страшно, особенно когда море неспокойно, а уж во время шторма оно вызывает трепет и ужас, но сильный человек справляется с подобными чувствами мгновенно и принимает вызов стихии, погружается в безбрежные воды, чтобы испытать свою силу и возможности, и море становится ему другом, так и пишущий человек бесстрашно погружается в море литературы, чтобы стать его частью.

КРАСОТА ВО ВСЁМ

Отбрасываю мрачные события, и всё вокруг меня преображается, становится красивым. Красота взгляда, красота жеста, красота мысли делают меня счастливой. Казалось бы, что это - так просто! Но понадобилось время и значительные усилия, чтобы научиться замечать красоту во всём, что меня окружает, прежде я постоянно спешила, голова была набита сиюминутными делами, которые казались такими важными... Сколько торопливого времени ушло, прежде чем передо мной открылась красота меня окружающих простых вещей.

ИДЕАЛ

Те, кто переключили жизнь в идею творчества, - мой идеал, им я пытаюсь следовать, постигая тайны художества, и преодолевая бесчисленные препятствия, сиюминутно возникающие на пути. В такие мгновения то и дело задумываешься о том, что путь к идеалу не достижим, затем вспоминаешь имена тех, которые преодолели препятствия,

не сравнимые с твоими, и вновь возвращаешься на путь самоотречения ради создания себя в книге, и это уже не кажется таким недостижимым на пути к идеалу.

МОЙ КОТИК

Мне мой котик подарил занимательную, прежде неведомую жизнь, ведь до его появления я считала, что настоящим другом и членом семьи может быть только собака, но как только у меня поселилось это самодостаточное, задумчивое чудо, жизнь моя в него вселилась, котик стал моим повелителем, моим учителем, моим собеседником. Терпение и выдержка, умение постоять за себя и добиться желаемого, при этом молча, одним лишь взглядом, обладающим невероятной выразительностью и магической силой, я не в силах ни в чём ему отказать, потому что он - всегда прав!

ТРЕВОЖНОЕ НЕБО

Чернота в разрывах сини, в бледно-розовом сиянии, все цвета на небесной картине вспыхнули разом, тревожное небо в сплошном ожидании моего рождения, мне удалось прорваться во след лучам света, и стать самой лучом, вселяя веру в каждого из живущих в то, что мрак и печаль преодолимы даже в тех случаях, когда надежда покидает людей, но остается стремление стать лучом, чтобы тревожное небо почувствовало силу человека, становящегося лучом надежды для тех, кто ищет его и ждёт.

ТВОРЧЕСКАЯ ДОЛЯ

Часть целого - доля, подобна судьбе, но выбор доли во многом зависит от меня, от моей воли, сначала выбираю, потом обдумываю, спустя время, годы, десятилетия даю оценку своей доле, которая часто понимается в отрицательном смысле, если же я проявляла творческую волю, следуя доле своего мастерства, то могу оценить свой писательский путь, как единственно верный, поскольку, преодолевая неизбежные препятствия, благодаря проявленной воле, смогла корректировать свою долю.

Я ВПРАВЕ БЫТЬ И ТАМ И ЗДЕСЬ

Универсальность личности такова, что она пребывает и в начале всех тайн, и внутри смыслов, ибо главное в человеке - книга, кто стал книгой, тот живётечно, в этом я постоянно убеждаюсь, открывая книги Чехова, Платонова, Булгакова, Данте, Набокова, для меня они самые интересные собеседники и друзья, которые неизменно оказывают мне поддержку, приходят на помощь во всех жизненных ситуациях, когда время исчезает, и я вправе быть и там и здесь...

ЛЕГЕНДА

А то, что есть, превратится в легенду, потому что время похищает и уносит в прошлое всё на свете, настоящее же удаляется в прошлое с невероятной скоростью, и жизнь, скажем, Христа становится легендой и жизнь Данте... Жизнь классиков по мере отдаления их от новых поколе-

ний обрастает новыми невероятными подробностями, это происходит абсолютно естественно. Не нужно тратить время на то, чтобы отделить правду от вымысла, потому что именно то, что переходит из книги в книгу и есть легенды, отзвуки которых передаются из уст в уста, обрастают новыми невероятными событиями.

ЩЕБЕТ

Не разобрать, что хочет мне сказать воробей, и точно так же мне не понятен далекий голос человека, не содержание, но щебет, щебечет всё вокруг, и вон - трамвай щебечет тоже, звуки эти мне приятны, так хочется защебетать в ответ им, что жизнь разнообразна и непредсказуема, что солнце в день ноябрьский воспринимаю я, как посланье неба, а щебет птиц, как весть о том, что скоро снег московский укутает вокруг всё, тьма исчезнет, и будет свет.

БЕЗЫМЯННОЕ

Прохожие на улице для меня безымянны, как кольцо на безымянном пальце, так же как и я для них, вдруг кто-то из них притягивает мой взгляд, какой-то необычной деталью внешности или выражения лица или манерами, вызывает интерес, и я начинаю наблюдать за этим человеком, понимая, что это мой будущий персонаж, а возможно и герой, он попадает в копилку моей памяти и в какой-то момент его образ или манеры поведения оживают в моём рассказе, получая имя, или действуя местоимением.

ЗОЛОТЫЕ СНЫ

Хорошее всегда преувеличено, всё золотом окрашиваем солнечным, «мой дорогой человек, - мысленно обращаюсь я к близкому человеку, - сны золотые о тебе, прекрасный мой». Особенно ярким золотом сияют милые сердцу воспоминания, которые по мере удаления золотятся всё ярче, потому что мелкие недоразумения и обиды исчезают из памяти мгновенно, а золотая пора любви и счастливых дней греет, защищая от невзгод и препятствий, которых на жизненном пути не счастья, да и не стоят они того, чтобы оставаться в памяти. Золотые сны - целебны и вдохновенны.

РАЗГОВОР КАК ОБЛЕГЧЕНИЕ

Одиночество иногда устрашает, потому что начинаются бесконечные споры с собой, вызывая ненужные волнения, ничем не обоснованные переживания, которые изматывают, настроение ухудшается, в подобных случаях помогает главное лекарство человека - разговор по телефону, звонок туда, звонок оттуда, весёлый разговор, страхи одиночества как-то сами собой исчезают, тебя успокоили, ты успокоила, по сути, я не одна такая, вокруг меня почти все такие, но есть среди нас личности настолько увлечённые своим делом, что считают подобные разговоры пустой тратой времени, они всю жизнь стремятся к одиночеству, которое им необходимо, как воздух, потому что они заняты делом всей жизни - творчеством, но такие люди из разряда штучного товара.

ВЫХОЖУ Я НА УЛИЦУ

С постоянством смены дней в любую погоду выхожу я на улицу, как заведённая, хочется мне или не хочется, я принимаю необходимые целебные прогулки, и каждый раз, преодолев нежелание покидать любимый дом, я получаю невероятное удовольствие оттого, что победила свою лень, что вновь встречаю знакомых пернатых и четвероногих друзей, которые дарят столько приятных моментов, отчего я чувствую прилив сил, возникает желание вновь вернуться к компьютеру, чтобы остановить счастливые мгновения, из которых получится неожиданный для меня рассказ.

РАЗДУМЬЯМИ ОБЪЯТА

Раздумья размыты осенним туманом, одно противоречит другому, улыбка сменяется грустью, калейдоскоп воспоминаний поражает яркостью, окрашенной любовью всех тех, кого я люблю, знаю, встречаю на своём пути по земле этой, исхоженной бесчисленным количеством таких же как я предыдущих, нынешних и будущих поколений, появившихся из небытия, чтобы увидеть восходы и закаты, попытаться понять зачем, для меня же ответ очевиден, чтобы из отдельных знаков сложить музыку текста, потому что симфония моей души держится за облака смыслов, что меня сближает с трансцендентностью вечности, дабы слиться с мировой библиотекой, и найти свою книгу в ней.

ПОЧТОВОЕ ПРОШЛОЕ

Бумажные письма почтового прошлого я вспоминаю с улыбкой, как о счастливом детстве, потому что на почте

была лишь лет пятнадцать назад, вместе с этим исчезло понятие «зайду на почту», но в архиве своём письма и открытки из прошлого я храню и изредка перечитываю, возвращаясь в минувшие дни, полные переживаний и восторгов жизни, и всё это воспринимаю как увлекательную книгу о некоей Маргарите, и удивляюсь тому как изменилась я вместе с окружающим миром.

ЗАБУДЬ О НЕСЧАСТЬЯХ

Самая сложная наука - научиться забывать о несчастьях, которые неизбежно случаются на протяжении жизни, ты натыкаешься на них всегда неожиданно, потому что они, как гвозди, торчат отовсюду и впиваются в самый неподходящий момент, хотя для несчастий не бывает других моментов, забывая о них, а точнее убирая в самые глубинные закоулки памяти, со временем я поняла, что без них невозможно в полной мере оценить моменты счастья, что преодоление их есть суровая, но неизбежная школа жизни.

РОЖДЁННАЯ ИЗ ПЕНЫ

«Останься пеной Афродита, и слово в музыку вернись...» - пел Мандельштам как будто про меня, и я ведь в самом деле на сей явилась свет из пены волн любви необычайной, и лёгкий ветерок помчал меня по свету с моей планетой, объятой снами и фантазиями, навеянными героями живущих в доме книг. Воздушность текстов и лёгкость строф стихотворений меня качали, подбрасывая до прозы

лучших и мудрейших, которые достигли вечности потоком слов сознанья своего, свободного, как ветер.

ЗВУЧАТ ОРКЕСТРЫ

Программа передач, уста сомкнуты, звучат оркестры бе-зопасные, которые никого не осуждают, не свергают, не топят в «Лебедином озере» своём, передачи телевидения день ото дня становятся всё более безопасными, прото-кольные беседы интересны лишь самим «говорящим головам», вылезшим из советского телевизора вместе с замше-лыми фильмами из жизни пролетариата и «литературофе-дов с наганами», смотреть практически нечего, за редчай-шими исключениями, такими как «Энигма», да спорт, но жажда наживы на спортивных передачах сделала самые интересные отечественные матчи по футболу платными, телевидение работает якобы для народа, которому, по мнению руководства, не до культуры, поэтому не смолкают темы о том, кто, где, с кем и почём, уютные рабочие места сотрудников канала охраняют от житейских невзгод орке-стры.

ГОНЕЦ

Гонец спешит, гонца гонит ветер, гонец ветреный, его одинокая фигурка мгновенно исчезает из кадра фильма моей жизни, куда гнался, к кому, гонец теперь повсюду, го-нец бежит то в прошлое, то пытается задержать настоящее, то торопится в будущее, но оно ускользает, гонец ищет об-ходные пути, но они надёжно скрыты, гонец не сдаётся, го-

нец не останавливается, гонец постоянно в пути, гонец не знает, когда придет его конец. «Гонец» словечко устаревшее, но суть движения одна, его послали - он бежит, теперь и катит на самокатах и велосипедах с доставкой «пиццы». То человек, которого всё время посылают, и он летит, как 30 тысяч курьеров у Гоголя в «Ревизоре»!

ДВОЕ

Всё время двое ходят по кругу, он и она, в поисках друг друга, двое никак не найдут друг друга, они совершают ошибки, потому что записано в книге вечности, что у каждого есть свой предназначенный свыше человек, которого нужно найти и будет счастье стоит только дождаться его, тогда двое станут одним целым, и будет любовь неземная и счастье безмерное, торопливые спешат найти судьбу свою, ошибаются, обрекая себя на испытания и разочарования, потому что, хотя и вместе, но живут по отдельности, как две единицы, продолжающие свой тяжкий семейный путь по кругу.

СВЕТИТ МЕСЯЦ

Только что задумалась о многозначности слова «месяц», который то «светит месяц, светит ясный...» в связи с наступлением другого месяца, то вдруг засветился, прямо-таки заиграл ёлочными гирляндами, ведь декабрь, месяц, который всем светит новыми возможностями после боя курантов, месяц светит, но не всегда мы способны свет этот уловить, тем более следовать за ним навстречу переменам,

задумчивая грусть декабрь 2019

путь к которым полон препятствий и преодолений, вместо его света, уходим в тень, используя её обтекаемую оболочку, а затем сетуем на то, что светит месяц избранным, что из года в год месяцы сменяют друг друга, сливаясь в годы безвременья и безлюдности света.

"Наша улица" №241 (12) декабрь 2019

2020

часть девяносто четвёртая

ЖИЛ И ПЕЛ

Человек умирает, а о нём говорят с улыбкой, мол, жил и пел. Да, есть исключительные люди, живущие легко, не причиняя никому вреда, а наоборот, ободряя и поддерживая любимых, родных и близких, как задушевная песня, улыбкой, добрым отношением, делами, которые умеют чинить всё так искусно, вызывая восхищение и удивление окружающих, в минуты печали они отвлекают, увлекают страждущих, без них даже светлый день тускнеет. Воспоминания о таких людях чудесным образом заряжают живущих, посылая импульс созидания и мелодии их душ.

УБОРЫ ВЕСНЫ

Снега напоминают мне о том, что жизнь повернулась к весне, и я вновь вижу первые цветы, эти долгожданные уборы весны, пение птиц, наблюдаю за их вдохновенной работой по строительству гнёзд, чтобы успеть высидеть в них птенцов, научить летать, я любуюсь клейкими нежными листочками, умиляюсь при виде первого мотылька, с детской радостью, как будто вижу всё это впервые, несмотря на то, что солнце всё быстрее исчезает за горизонтом, я жду с нетерпением обновления вновь, чтобы увидеть прекрасные весны уборы.

ЛЕДЯНОЕ ЗЕРКАЛО

Мой пруд замёрз. Самый первый мороз превратил его в ледяное зеркало, искрящееся, когда лучи солнца скользят по нему, а в серые дни он превращается в зазеркалье, в котором за ещё тонким прозрачным льдом можно увидеть сказочные водоросли, в которых прячутся и русалка, и властелин подводного царства и золотые рыбки, а я хожу к ледяному зеркалу, чтобы увидеть себя в новом свете, и полюбоваться тем, как на нём исполняют, едва касаясь, под музыку моей души и легкомысленного ветерка снежинки свой сказочный танец.

К ЗАБОТАМ

Как бы я ни воспаряла в иллюзиях, но всё время нужно возвращаться к заботам, о которых неизбежно напоминает реальная жизнь, помимо обязательных ежедневно повторяющихся действий, совершаемых автоматически, постоянно возникают непредвиденные, но требующие времени и внимания дела по хозяйству, в процессе их выполнения вдруг рождаются оригинальные творческие идеи, которые необходимо зафиксировать письменно, поскольку они исчезают так же молниеносно, как и возникают, поэтому, приступая к заботам повседневным, я спешу к клaviатуре компьютера.

КОГДА УСНЁТ ТРЕВОГА

Всю жизнь тревога не покидает меня, порой даже по каким-то пустякам, на нерве тонком душа трепещет, прежде

я всё искала причины, мечтая обрести душевный покой, не догадываясь, что тревога эта связана с потребностью моего воображения найти выход из тревожной ситуации, когда же я начала уже довольно давно сочинять короткие эссе, в голове моей сами собой возникли образы, которые требовали выхода из тени, я написала один рассказ, другой, но тревога не исчезала, а мои героини стали снится мне, уговаривая рассказать о них, так я поняла, что тревога есть потребность творчества, которая исчезает вместе с воплощением тревоги в текст.

НА ШУМНОЙ СЦЕНЕ

Играю роль себя самой на шумной сцене жизни, без репетиций роль мне удается сплошным экспромтом, порой поступки мои, как и потоки событий меня то удивляют, то невероятно поражают: хочу сказать одно - произношу другое, как будто кукла я, ведомая невидимым режиссером, то спорю бесконечно и по пустякам с собой, бывают даже тягостные ссоры, но звуки многоликой сцены заглушают голос мой, сама себя не слыша, вновь ошибаюсь я, но продолжаю роль свою на шумной сцене жизни, которую пишу всю жизнь сама.

ОСКОЛКИ ПАМЯТИ

Старушка вспоминает жизнь свою, но ничего конкретного не помнит, лишь смотрит на бутылочку с отбитым горлышком, из которой через соску её кормили молоком лет сто назад, осколки памяти ослепляют, и она, прикрыв гла-

за, облизывает пересохшие губы, но не ощущает вкуса тёплого молока, из левого глаза вытекает слеза и медленно сползает по щеке, смахнув слезу, она видит себя на руках у отца с пышным голубым бантом на голове, и медленно проводит ручкой по его носу, они оба смеются, вот мама вырезает ажурную снежинку из салфетки, ёлка колючая, она плачет, а папа целует её ручку и улыбается...

ВДРУГ УЛЕТЕЛО ВРЕМЯ

Часы остановились, день застыл черно-белой фотографией с моим изображением, взирая на себя и понимая, что это я, часы, которые возникли в небе чайкой, застывшей в остановленной секунде, я только на мгновение прикрыла глаза, как день исчез, изумлённая и растерянная устремилась на поиски его, осмотрела каждый уголок, открыла всевозможные двери, дверцы, ящики, и долго вглядывалась в переплёты книг на полках, надеясь на подсказку, но тщетно, время улетело безвозвратно.

ЛАД

На все лады за речкою поёт гармонь, и я рада этому ладу, и в этом чувствую усладу, но поладить с самой собой в некоторые моменты жизни довольно проблематично, не говоря уж о налаживании взаимопонимания с другими людьми, но когда всё-таки путём проб и ошибок научишься ладить с собой, то лад спасает, и как только он наступает, хочется погладить котенка, вот уж мгновение настоящего лада с собой, со всем, что тебя окружает, в голову при-

ходят только ладные слова, записываешь их, получаешь ладный текст, всё получается ладно, когда ладно на душе.

ПЛАВНОЕ ДВИЖЕНЬЕ

Куда спешишь, моя подруга, которая есть я, сама в себе спешу, останови мгновенье для плавности полёта души своей, и помолчи, тогда она заговорит, возможно, даже запоёт о том, чего тебя лишает суeta, в которой смысла нет, ведь плавные движения способствуют хорошему настроению, отрывается от земли и устремляется ввысь взгляд твой, улавливая полутона, детали вокруг, которые ты не замечаешь в спешке, а ведь именно они преображают твою жизнь, нелегко быть плавной вечно спешащей в Москве, но ты старайся!

КРУГИ МОЕЙ ЖИЗНИ

Давно пора всем и всюду уяснить круговое вращение, вспомнить что пространство искривлено, что луна крутится вокруг земли, а москвичи гоняют на машинах по МКАДу. Так что забудем о прямом движении вперёд. Коммунизма там нет. Очевидное же недоступно. И в этом ошибка. Люди по-прежнему думают, что идут постоянно куда-то вперед. Я же всю жизнь вращаюсь по кругу, и радует сердце мой наивный круговорот, с каждым кругом я узнавала что-то новое, уверенность в том, что я буду счастлива, не покидала меня даже в моменты печалей и неудач, а они были детские, а вот книги я читала взрослые и они стали самыми лучшими моими друзьями, которые всегда вели меня по

кругам жизни, пока на одном из кругов я не написала свою первую книгу, а потом вторую, с тех пор я вращаюсь в пре-восходных книжных кругах.

ЛЮБЛЮ МЕЧТАТЬ

Когда-то пела я - вот стану я большой, и сразу полечу вослед тому лучу, который восхвалял пернатый Мандельштам, да птицей стану я, мечта моя со мною во снах летала я над городами средневековыми и горными вершинами, ныряла в облака, а птицы пели мне о странах дальних, и проживала жизни героев книг, мечты мои росли со мной и стали книгой, осуществлённой песенной судьбой.

НЕСЛУЧАЙНОЕ СЛУЧАЙНОЕ

Да это всё случайное, забудь, и будь как все, работа, дом, семья, уют у телевизора, но жизнь ведь вся насквозь состоит из случаев, только ты умей ловить прекрасные мгновенья, которые, на первый взгляд, происходят совершенно случайно, но являются судьбоносными, если ты готова к волшебным изменениям, решайся, рискуй, тогда неслучайное станет судьбоносным.

МРАК ДЕКАБРЯ

Только откроешь глаза, а за окном темно, ещё не рассвело, а уже декабрьский день погружённый во мрак к кон-

цу подходит, не зги не видно - нет фонарей, лошади фыркают невидимые, Чехов на ощупь пробирается по Трубной улице к своему очередному снятому углу, чахоточно поёживаясь, покашливая от сырости. Да, декабрьский мрак угнетает. Конечно, проще простого спрятаться от него за книгой Чехова, когда достаточно освещённого письменного стола и горького кофе, чтобы погрузится в старую Москву, а если ещё звучит музыка, то я чувствую себя совершенно счастливой, как будто я у Станиславского на «Чайке». и воспринимаю мрак декабря как особый период книжного уединения, когда из окружающего мрака появляются милые сердцу образы.

ПРОПОРЦИИ

Во всём необходимо соблюдать пропорции, того убавить, а сего добавить, здесь угол подрубить, а там продлить колонны, добавить чеснока и две щепотки соли, тогда получишь результат, радующий глаз или приятный вкус - это очевидно, пропорции особенно необходимы в писательском творчестве, в соотношении монологов персонажей с вкраплениями изобразительных средств языка, с балансировкой всей ткани текста, поскольку это говорит о мастерстве автора и придаёт произведениям ту глубину, которая не отпускает тех, кто ценит в литературе не то, о чём говорится, а то, как это сделано.

СНАРУЖИ

Снаружи человек вроде всем хорош, а что внутри - не знаю, и так обо всём складываются первые впечатления,

что вижу - снаружи, а о том, что внутри, понять сразу невозможно. Внешний вид - витрина, от которой зависит успех, и так во всём, несоответствие впечатлений о содержании с ней вызывают разочарование, желание либо привести их в соответствие, либо отторжение. При множестве разочарований, желание заглянуть внутрь не исчезает, любопытство одних и жажда познания других есть вечное движение, способствующее развитию.

СТУК СЕРДЦА

Стук сердца - автомат, работающий сам по себе без нашего участия, мы как часы заведены на век, есть человек, он век стучит сердечно часами спешки, будней и любви, и надежды, а он о сердце даже не задумывается пока оно работает без сбоя, но как только случаются странные ускорения или торможения, вот тут он вспоминает о сердце, прислушивается испуганно, и звук этот мгновенно для него становится самым главным, самым дорогим и близким, незаменимым другом.

ВПОЛГОЛОСА

Приятен неспешный разговор при настольной лампе вполголоса с приятным собеседником, который понимает тебя с полуслова, в такой обстановке слова приобретают особый, доверительный смысл, который угадывается в малейших оттенках интонации, как и взгляд и жест, вполголоса можно решить любые вопросы, добиться взаимопони-

мания, тогда как попытки переубедить собеседника, как и давление на него, обречены на провал.

КАПРИЗНЫЕ ЛЮДИ

Чуть что-то не по ним, как они начинают капризничать, как дети, точнее, как невоспитанные дети, вызывая изумление, раздражение, а то и улыбку своим эксцентричным поведением, понятно, что новорожденные воспринимают себя в окружающем мире первоначально, как центр мира, но постепенно к большинству из них по мере взросления приходит осознание себя его частицами, кроме тех, которые не желают понимать очевидное – что они лишь малая частичка его, они продолжают обижаться, донимать окружающих своими капризами, не понимая всю нелепость своего поведения.

ПРИЛЬНУВ К СТЕКЛУ

Не замечаем мы стекла, мы сразу попадаем за него из дома на улицу, с улицы на первых этажах заглядываем в комнаты, мы редко вспоминаем о стекле, как не вспоминаем о словах, просто не видим слов, благодаря которым вскрывается сущность мира и мы существуем в нём. Очевидное невидимо, я произношу слово «воздух», делаю глубокий вдох, – всё это благодаря словам, как видимое, невидимое, слышимое, чувствуемое через слова, так, прильнув к словам, как к стеклу, я понимаю, что живу.

СВЕЖИЙ ВОЗДУХ

Идём на улицу подышать свежим воздухом, не думая о нём, не вспоминая, а просто машинально в нём живём, изредка, восхищаясь его свежестью, а дышать не устаём, но читая, что «воздух был чист и свеж, как поцелуй ребёнка», - мы чувствуем вместе с Лермонтовым прозрачность горного воздуха, находясь в уютном московском сквере, видим его необычайную прозрачность, благодаря чувствам, выраженным прекрасными метафорами, и тогда невидимое становится зримым, приобретая запах, вкус, цвет в первоклассной прозе.

ГАЛЕРЕИ

В галереях висят картины, прежде так думала я, а ныне сплошь галереи нелепой одежды, аксессуаров, прочей канители. Я заметила, что пошлость всегда хочет прикрыться высоким искусством, но силёнок не хватает, потому что картинами любуются, а горе предприниматели всё хотят что-то продать, как правило, совершенно бесполезное людям, при этом навязчиво пытаясь убедить посетителей, в том, что эти глупости преобразят их жизнь невероятно, наивные люди поддаются на уговоры, превращая свои дома в склады ненужных вещей.

ВАКАНСИЯ ПОЭТА

Стихи слагают все вокруг, но среди них не нахожу поэта, способного при жизни занять вакансию Поэта, уточню, быть значимым поэтом в книге вечности, которая слагает-

ся сама собой без продвигающих его современников, возможно, в наши дни он пишет в тиши свои божественные строки, которые случайно будут найдены в будущем, находка эта станет событием столь грандиозным, что имя его мгновенно разлетится по всему миру, а произведения встанут в один ряд с Данте и Мандельштамом, надеюсь на это и верю.

ГЛАВЫ ЖИЗНИ

Читаю жизнь свою, как книгу, и поражаюсь остроте иных глав, ужели это я была тогда, сомнения мучают меня, та Маргарита больше похожа на одну из моих героинь, о которой я только ещё собираюсь написать, но картины её жизни слишком уж сильные эмоции вызывают у меня, неожиданно возникая в памяти, с другой стороны, чувства и поступки отдельных глав минувшей жизни меня не просто удивляют, а ставят в тупик, потому что я нынешняя вела себя в подобных ситуациях совершенно иначе, значит, это - вымысел, продолжу, пожалуй, чтение жизни, интересно, во что это выльется в очередном рассказе.

В ОГОРОДНОЙ СЛОБОДЕ

В Огородной слободе
налетела мыслей стая...
Сразу видно, быть беде.
Почему? Печаль простая:
неужели снег везде?!

СНЕГ ИДЁТ

Всё время погружена в мысли о снеге, спрашиваю себя: куда же он исчез, где идёт, а ведь шёл всё время каждый год он не раз в декабре, напоминая о приближении праздника, который понятен всем на нашей маленькой планете, которая без устали кружится немыслимое количество лет, но для неё они всего лишь являются секундами. Слушаю новости о том, что снег идет где-то в Африке, а за моим окном дождь идёт, но я жду новогоднего волшебства, зная, что вот-вот снег пойдёт, открыла книгу, и он пошёл:
«...Снег идет, снег идет, // Снег идет, и всё в смятеньи: // Убеленный пешеход, Удивленные растенья, // Перекрестка поворот».

ПРОТЕКШИЕ ДНИ

Смыывается рекой моё сознанье, я ведь не я, а полная река, такая широкая, что растекается по всей сущее моего воображения, течение уносит печали и горести, а любовь, нежность, жажда творчества всё полнее проникают в сердце, которое трепетно бьётся в реке моих книг.

ВОЗМОЖНОСТИ

Возможностей у каждого вагон, но не каждый даже тележку осиливает, пасуя перед всеми, кто стал памятником, объясняя себе, что на памятники нужно смотреть, а соревноваться с ними не имеет смысла, поэтому большинство людей с момента рождения даже не ставят перед собой

цель дотянуться даже в мыслях до великих, ведь мгновения жизни так кратки и упоительны. Есть смельчаки, которые с младых ногтей заявляют, что прославятся, удивят и поразят своими успехами, но не спешат добиваться этого, ведь впереди - целая жизнь, понять же то, что возможности у всех на старте одинаковые, но реализовать их дано только тем, кто не задумываясь, каждый день отдаётся творчеству в одиночестве.

ВОКЗАЛ

В который раз куда-то уезжаю, явь перепутывая со сном, сижу на чемодане в Вязьме на вокзале в мае, а просыпаюсь в декабре то на Курском, где вижу Веничку, распрашивающего спешащих пассажиров, как пройти к Кремлю, то на Белорусском, где ожидающие поезда во все глаза в тысячный раз смотрят «Белорусский вокзал», мелькают, дабы выбить слезу, надуманные персонажи, от которых я шарахаюсь в сторону, и сразу оказываюсь в высоком мире Павловска: «И я вхожу в стеклянный лес вокзала, // Скрипичный строй в смятены и слезах. // Ночного хора дикое начало // И запах роз в гниющих парниках - // Где под стеклянным небом ночевала // Родная тень в кочующих толпах...» куда я еду всю жизнь, зачем, ответить не могу, судьба такая путаница, дорог так много, манят они меня!

КАК МНОГО ПУШКИНЫХ В МОСКВЕ

Культ Пушкина так велик, что, даже утратив улицу Пушкина, ныне она Большая Дмитровка, именем его называются музей изобразительных искусств, к которому Пушкин

никакого отношения не имеет, литературный музей, что естественно, и театр, который давно надо было называть театром Тайрова. А вот по количеству памятников в Москве Пушкин впереди всех поэтов - помимо известного в целом мире памятника на Пушкинской площади, который дважды перемещался с места на Тверском бульваре, известных всем памятников с Натальей Гончаровой у Никитских ворот и на Арбате, Ротонды со скульптурной композицией «Александр Пушкин и Наталья Гончарова» в скверике на пересечении проспекта Мира и Мясницкой улицы, их ещё около десяти, а уж с памятными досками о местах его пребывания значительно больше, но главное не в их количестве а в том, что Пушкин был и остаётся самым знаменитым москвичом на все времена в своих произведениях.

ДОСТОЕВСКИЙ ВРАГ БАНКИРОВ

Включишь утюг, и из него голоса банкиров - берите кредиты! То-то Достоевский послал к ним Раскольникова... Банкиры, как черти, выскакивают из телефонных трубок, хватают за руки в магазинах с криком: «Возьми кредит!» Как только деньги стали у нас товаром, так все бросились создавать банки, забыв о том, что банкиры есть паразиты рода человеческого, заставляющие на них работать... Конечно, Достоевскому не везло в рулетке, но он суть паразитизма вычленил сполна, ничего не делать, а только проценты с наивных и безголовых брать, уж Фёдор Михайлович настрадался от них, но всё же нашёл способ: около каждого банка то и дело появляется тень Раскольникова.

маргарита прошина

УЛИЦА ЧЕХОВА

Москвичи так сроднились с улицей Чехова, что после возвращения ей безлико го названия «Малая Дмитровка», горько сожалеют об утрате, потому что Москва - это Чехов, а Чехов - это Москва. Я встречаю его постоянно на улицах московских - иду ли по неуютным декабрьским переулкам и слышу фырканье невидимых лошадей, и вижу в свете тусклых фонарей высокую фигуру Чехова, который покашливая от сырости и чахоточно поёживаясь, пробирается к своему очередному съёмному углу; проезжаю станцию метро «Трубная» и слышу его голос: «Труба, этот небольшой кусочек Москвы, где животных любят так нежно и где их так...». Улица Чехова! Как не хватает её Москве! Чехов ужасно любит Москву, тоскует о ней, не покидает, как истинный москвич.

"Наша улица" №242 (1) январь 2020

ЧАСТЬ ДЕВЯНОСТО ПЯТАЯ

СПРЯТАННЫЙ МАНДЕЛЬШТАМ

Бюст, даже голова на стеле, спрятан за каменным забором, с глаз долой, ибо ни казней, ни Гулага в нашей стране не было, только эйфория невежества под звуки несмолкаемых победных маршей на костях лучших представителей шестой части суши, которая и по сию пору отличается бездорожьем, болотами и наводнениями, но творчество гения Мандельштама сияет в зените мировой поэзии вне зависимости от бесследно исчезающих мнимых властителей дум и чаяний необразованной массы, величие и значение его произведений не нуждается в рекламе, их бессмертие не подвластно мнимым сочинителям и безымянным чиновникам, имя поэта бессмертно.

УЛИЦЫ ГЕНЕРАЛОВ

Повсюду улицы генералов и даже маршалов, как будто идёт войсковая операция, или того хуже, продолжается нескончаемая война, а улицы Чехова нет, как и улицы Мандельштама, впрочем, чиновники не читают и не догадываются о том, что они не вечны, как и те чьими именами они называют улицы, они не подозревают, что литература бессмертна, что вход в бессмертие для них закрыт, а Чехов с Мандельштамом живут в своих произведениях.

ГДЕ УЛИЦА ВОЛОШИНА?

Гений поэзии Максимилиан Волошин учился в гимназии Поливанова на Пречистенке, в Гагаринском переулке он венчался в церкви Власия с Маргаритой Сабашниковой. В Москве Волошина, по-прежнему: «Толпа черным-черна. // Гудит от тяжкой поступи // Кремлевская стена. // На рву у места Лобного // У церкви Покрова // Возносят неподобные // Нерусские слова». Я то и дело встречаю его в арбатских переулках, он с интересом разглядывает фасады домов, а у церкви Власия подолгу стоит задумчиво, а в моей голове крутится вопрос, почему Волошин есть в Москве. А улицы его имени нет, где улица Волошина? Где хотя бы переулок его имени! Кругом номенклатура и генералы...

ГДЕ ПАМЯТНИК ПЛАТОНОВУ?

Неприветливо встретила Москва Андрея Платонова, с 1926 по 1932 год он с семьёй скитался по углам без денег и даже был вынужден продавать вещи, чтобы прокормить семью, московские адреса писателя нашли своё отражение в его произведениях, так Егор Кирпичников (герой "Эфирного тракта") живет в Большом Златоустинском переулке, с которого и начались скитания Платонова по углам. Москва долго не принимала писателя, лишь в 1931 году он получил квартиру по адресу: Тверской бульвар, дом 25/18, строение 1, в которой жил до смерти 5 января 1951 года. В 2016 году появились сообщения о том, что в Москве появиться памятник Андрею Платонову, даже постановление некое было подписано, но памятника нет, хочется мне напомнить слова его: «"Я остался в чужой Москве - с

задумчивая грусть февраль 2020

семьей и без заработка...». Москва Платонова населена его героями и увековечена в романе «счастливая Москва».

ГДЕ УЛИЦА БУЛГАКОВА

На вопрос, как пройти на улицу Булгакова, я объясняю, что нет такой улицы, а есть музей Булгакова, который находится на Большой Садовой улице в доме №10 в квартире №50, которая известна как нехорошая квартира. Адрес этот, никак нельзя менять, он живёт в бессмертном романе, правда номер дома там указан 302-бис, но оказавшись во дворе дома, нас встречает скульптурная композиция «Кот Бегемот и Коровьев», которая была открыта в год 120-ти летия Михаила Булгакова. Булгаков сам себе установил памятники: он не покидает Патриаршие пруды и домик мастера в Мансуровском переулке, часто его можно встретить в трамвае «Аннушка», хотя никакой трамвай ни по Ермоловскому переулку (согласно роману, именно оттуда вывернулся вагон, под колёсами которого погиб Берлиоз), ни тем более по Малой Бронной - никогда не ходил, но звук трамвая то и дело доносится до чуткого уха истинных почитателей писателя.

ИЗ ТЕБЯ НИЧЕГО НЕ ВЫЙДЕТ

Продвигайся по службе, вступи в партию, заведи семью, бегай по театрам и выставкам, но из тебя ничего не выйдет, потому что ты убегаешь всю жизнь от себя, а чтобы из тебя что-то вышло, нужно сесть и писать книгу или картину, или музыку, поскольку только искусство, только личное

творчество позволяют сказать, что из тебя что-то вышло, но ты даже не догадываешься об этом, потому что у тебя нет ни минуты свободного времени, тебе не хватает 24 часов, чтобы не пропустить такие важные события в жизни культуры и родственников и друзей, но однажды ты поймёшь, что всё это было пустой суетой, что из тебя ничего не выйдет, если ты те посвятишь себя творчеству.

ИДЕАЛ СПОКОЙСТВИЯ

Когда мой кот сидит на балконе и смотрит через стекло на улицу, я понимаю, что это - идеал спокойствия, что день предвещает мне творческие озарения, которым неизменно предшествует неспешная прогулка, наблюдение за активными воронами, озабоченными соблюдением порядка на их территории, приветствие уток на пруду, в общем, замечательная прогулка, после которой наступает состояние идеального спокойствия, я включаю компьютер, нажимаю клавиши, на белом экране монитора появляются буквы одна за другой, меня нет, есть только слова...

ОБЩЕПРИНЯТОЕ

Писатель начинается с отторжения общепринятого. Только так нужно воспитывать себя, как только общепринятое пробует залезть в текст, так сразу руби его. Настоящего писателя делает борьба со штампами, которые постоянно пытаются проникнуть в текст, это первый этап, а дальше нужно расслабиться и находить такое сочетание слов, какого ни у кого не было, преодолевая все соблазны

пропустить к себе общепринятое, которое всегда кажется таким важным.

СОЧИНЕНИЕ

И Достоевского, и Чехова, и Гоголя называли сочинителями. Так было принято в девятнадцатом веке ещё со времён Пушкина, который сам себя частенько называл сочинителем. И это верно, потому что классик создаёт иную реальность, которая и является самой верной, как Библия... Писатель всю жизнь сочиняет, не копирует жизненные ситуации с их вечными проблемами, а именно сочиняет, что для непросвещённого человека является неправдой, поэтому писатель пишет для просвещённых, которые понимают, что многообразие чувств, взаимоотношения людей, окружающий мир можно познать только через художественные миры, созданные другими личностями.

ДРУЖБА С ВЕЛИКИМИ

Дружба с великими людьми облагораживает, делает жизнь возвышенной, и так хотелось бы поговорить или хотя бы послушать великих, а их уже нет в живых, но произведения их позволяют мне погрузиться в их вечные тексты и найти ответы или же вопросы, которые я хотела бы узнать и задать им, эта возможность есть у каждого, была жажда познать неведомые миры, созданные великими на все времена, вот именно поэтому все бегут кто куда, а я сижу в библиотеке..

УЛИЦА ПАУСТОВСКОГО

Паустовскому повезло в отличие от многих других писателей, улица его имени появилась в Ясенево в 1978 году, а в Кузьминках по инициативе замечательной писательницы Галины Петровны Корниловой в 1975 году был открыт Музей Константина Георгиевича Паустовского, который сегодня признан государственным. Родился Константин Паустовский в Москве в Гранатном переулке, затем родители его жили в Пскове, Вильно, Киеве, где будущий писатель учился в гимназии, там же поступил в университет, но перевёлся в Московский университет и вернулся в родной город, где работал вожатым и кондуктором на московском трамвае, журналистом в московских газетах, жил Леонтьевском и Столешниковом переулках, на Малой Лубянке, в Лаврушенском переулке и на Котельнической набережной, но живёт он в своих произведениях.

ЗАГАДКА ЖЕНЩИНЫ

В бесконечных разговорах женщины постоянно говорят о возрасте знакомых или известных людей, о том, как они сохранились, на сколько лет выглядят, личный же возраст женщины – это очень трепетная тема, мысли о нём волнуют каждую, но назвать свой возраст кому-либо они избегают, либо просто переводят разговор на другое, либо вопрос об этом считают бес tactным. Загадку эту разгадать не составляет труда внимательному слушателю в разговоре, но воспитанный человек никогда не позволит себе даже намёка на возможность разгадать загадку женщины.

СОЗРЕВАНИЕ

Без цели, без дела жизнь превращается в жалкое существование. Вот многие и позёвывают, а спросишь, чего бездельничают, отвечают, что созревают, но без ежедневного творчества они могут перезреть, сгнить и исчезнуть незамеченные никем, потому что жизнь и деятельность взаимосвязаны, ежедневно следует неукоснительно делать одно дело, помимо того, что необходимо для поддержания жизни физиологической. Бессмысленно сидеть в ожидании озарения, оно не возникнет из ничего, и кот сидит, но он философствует, у него масса дел, прежде всего он вдохновляет хозяина на поступки, поощряет его за целенаправленные дела.

ЕСЛИ

Хорошее слово «если» спасает от всяческих бед - вот если бы она не пошла замуж за него, то встретила бы достойного человека, жила бы в покое и достатке, а он «если бы» прошёл мимо, тогда, не помог бы ей встать после падения на скользкой дорожке, то ещё не известно, как сложилась бы его судьба и не родился бы такой умный и прекрасный мальчик. Объяснение всех удач и несчастий словом «если», что в жизни всё решает случай, а не человек - заблуждение, «если» выручает только тех, кто не способен любить, не имеет цели и не стремится к тому, чтобы достигнуть желаемо, кто сам создаёт свою жизнь.

ЦВЕТ ГЛАЗ

Отчего цвет глаз меняется? Оттого, что вместо солнца светит золотом луна. Да. Всё на свете освещается, но и всё скрывает ночь, также внутри каждого из нас есть внутренний свет добра, творчества, вдохновения, но есть и чёрная тревога, и печаль, и бессилие - всё это влияет на цвет глаз, так синие глаза могут быть цвета аквамарина, небесной синевы, но они могут меняться на цвета южной ночи, холодной стали. Цвет глаз передаёт состояние человека, его настроение, он имеет столько же оттенков, как день и ночь.

ИМУЩЕСТВО

По-моему, ныне в брак вступают, в основном для того, чтобы развестись и поделить имущество, это стало самой популярной темой средств массовой информации, которые смакуют процессы разводов и дележа в прайм тайм. Тут я вспоминаю гениальные строки Евгения Бачурина: «Денег мало, денег много, // Но насколько легче тем, У кого их нет совсем!» Имущество - любви помеха, оно лишь повод для досужих сплетен и бездельникам утеша в мире завистников и людей толпы, ещё несколько гениальных строк из песни Бачурина: «Говорят, что все от Бога - // И волненье, и тревога, // И мирская суeta, // И несение креста...».

УРОЖАЙ

Назвать свои труды мы можем урожаем. Сегодня написала, и завтра напишу, так дни идут за днями, а урожай мо-

их страниц растёт, соединяясь в книгу, сначала небольшую, но такую дорогую, как первое свидетельство трудного для меня перехода от устной речи к письменной, что, помоему, нам, любительницам поговорить, особенно сделать непросто, а дальше слова сами зовут меня останавливать мгновения, я откликаюсь, пишу, растёт урожай моих текстов, преображая меня, увлекая вглубь слов.

НЕУМОЛИМОЕ ВРЕМЯ

Чтобы время не уносило всё то, что радовало нас, найди возможность каждый день писать, чтоб время остановить, памятую о том, как о времени говорил Мандельштам: «люблю за хвост его ловить»... И он ловил в чудесных строках, и я учусь ловить его, хотя оно неумолимо, порой, мелькнёт озарение и исчезает мгновенно, но я знаю, что оно вернётся, если поймать его хотя бы за последний уходящий звук, нужно только прислушиваться и попросить неумолимое время, дать подсказку, и она появится, главное замереть и прислушаться.

КРАСОТА

Уж Достоевского я сразу вспомню здесь при слове «красота». Смеются над этим пассажем классика, какая красота, спасёт наш мир «могучая армия». Литература действует на исправление нравов очень медленно, через века. Вот потому я говорю: «Цветы красивы. Сохрани их свежесть в бегущих строчках!» Писатель есть над миром существо, он ангелом парит тысячелетья, спасая красоту. Вот где идеал,

маргарита прошина

к которому нужно стремиться на протяжении всей жизни - создание красоты в своей душе, передав многообразие тончайших оттенков красок книге, в которой звучит музыка, присутствует мудрость и глубина мысли.

КРАТКИЙ СРОК

Жизнь выдана тебе на краткий срок, как билет на прекрасный спектакль, где есть акт первый, как и есть последний. Сыграй же жизнь свою великолепно, как завещал нам Станиславский, сценарий, постановка, всё - в твоей власти, помни о том, что за всё отвечаешь ты сам, не ищи виноватых, не позволяй зависти и обидам испортить себе жизнь, ошибки неизбежны, преврати их в опыт, который приведёт тебя к победам над собой в невероятных перевоплощениях.

БЕЗВЕСТНЫЕ

О, сколько их, безвестных! Молчат, молчат и тихо удаляются из этой жизни в ту, в которой нет их тоже. Подайте весть, и будете хранимы в библиотеке птиц лесных, где щебетанье ваше услаждает слух чуткий, вдохновляя всех живых на творческое созидание, которое невольно достаётся и другим, идущим следом, превращая безвестных в личности.

УЗЕЛ ПЕРЕЖИВАНИЙ

Молва, молитвы, молчаливость - всё связано узлом переживаний при гаснущей свече, успокоение приходит при

тихом шёпоте о горестной судьбе. Свеча гаснет безжалостно, но не об этом речь, потому что всегда у нас безжалостность некстати, и жизнь сама особенно безжалостна в моменты переживаний, обид, особенно незаслуженных, когда острая боль кинжалом впивается в сердце и не отпускает, зрение и слух притупляются, в такие моменты ураганом из глубины наваливается вся пережитая прежде боль, завязываясь в узел боли, она и не даёт дышать, нет сил терпеть, подступает отчаяние, а окружающие люди сбиваются в страшную тёмную силу, от которой деться некуда.

РОДЕН МЫСЛИТЕЛЬ

Так почему же «Мыслитель» у Родена из реализма прыгнул в авангард? Да потому что каждое великое творенье стоит вне жанров, требуя возвысить душу до формул бытия, художник создаёт свой мир, ищет себя, думая о создании собственного стиля даже в рамках жесткого реализма, поэтому ему удаётся воплотить свои великие мысли в, казалось бы, обычном произведении, а принадлежность творца к тому или иному направлению не имеет, в общем-то, определяющего значения, о котором могут судить лишь критики, но восхищаться будут вечно поклонники и служители муз. Бессмертные произведения создают только такие мастера, которыеозвучны небесам.

СТРАСТИ

Вся женщина сплетена из страстей, которые влекут её в неведомые дали. Мир так велик, увлекателен, а время на-

столько быстротечно, что женщина спешит отдаваться всем страстям, чтобы насладиться молодостью, красотой, вниманием, но на пути её постоянно возникают препятствия, которые одни преодолеваются, приобретая опыт, живут в страстях, а другие сдаются, подавляя все свои страсти, оставляя лишь одну, предназначенную для того, чтобы со всей ненавистью обвинять всех вокруг в своих несчастьях.

СИЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА

У сильной женщины все чувства под контролем, она уверена в себе, предпочитает независимость, контролирует свои чувства, компромиссы она признаёт в том случае, когда они соответствуют её интересам. Сильная женщина чаще всего соединяет свою жизнь с мужчиной, с которым создаёт семью, где они не пытаются отстаивать своё главенство, принимают жизнь такой, какая она есть, постоянно её совершенствуя. Сильная женщина становится слабой и нежной, когда встречает сильного мужчину.

МОЁ БУДУЩЕЕ

Моё будущее там, где буду я. Позвольте возразить, скажет коротающий свою жизнь, а как же после смерти? На этот счёт мне дано указание свыше: «Ты капля в море, ты стандартное божественное изделие, но оригиналом станешь, обретя бессмертье в написанных тобою книгах, и будешь их читать во все времена, удивляясь тому, как другая жизнь иных эпох насыщает их новыми смыслами, о кото-

рых ты, перебирая компьютерные клавиши когда-то, даже не догадывалась».

ВСТРЕЧА

Какая всё-таки случайность встреча с тем посланником небесным, что мне укажет путь. У каждой жизни есть свой режиссёр. Попробуй-ка найти себе такого, без счастливого стечения обстоятельств тут никак не обойтись, понять, что это есть именно он, нужно почувствовать и не упустить, несмотря на то, что в этот момент предположить то, что это судьбоносное обстоятельство приведёт тебя к встрече с посланником небесным никак невозможно, но если ты преодолеешь все сомнения и страхи, и тебе подскажет сердце, то встреча эта станет смыслом твоей жизни.

ТЕМЫ

Вот кто-то мучается, не зная, что писать. И кажется ему, что темы все исчерпаны. Когда-то думала и я, что темы исчерпаемы, но вот я погрузилась вглубь творчества, и бездна тем сиянием светил и пеньем сонма птиц открылась мне, писать я стала ежедневно и подружилась с текстом жизни, так судьбу свою я перевела из устной речи в письменную, в те мои книги, которые, по сути, и есть я, тогда я поняла в чём смысл и ценность бытия.

ПОМИМО ВОЛИ

На то они и чувства, что действуют помимо воли, задумалась и вспомнила о детстве, сама собой скатились слезы счастье - я маленькой была совсем, когда увидела на клумбе в парке маленькие нежные цветочки, едва удержавшись на ногах, пробралась к ним, протянула руки, услышала, что рвать цветы нельзя, присела и с восхищением стала рассматривать их, потом мне сказали, что они называются «маргаритки», с той поры, когда они встречаются мне, я вижу тот ослепительно солнечный день и помимо воли переживаю нежность и восторг.

ПО НЕГЛИНКЕ

Взгляну на Метрополь, пройду вдоль желтобокого тыла Малого театра, оглянусь на Принцессу Грёзу, вспомнив Врубеля, и пойду в сторону Сандунов по реке, заточённой в тёмное подземелье. Мысль о том, что она томится там без солнечного света уже более двух веков, навеяла печаль и тоску по солнечному свету, который, правда, не радует и нас, потому что облака, спешат к Москве со всех сторон света, чтобы посмотреть на наш чудесный город, слух о котором разносится по всему свету.

ПО РОЖДЕСТВЕНКЕ

Не улица, а музей пешеходный, недаром здесь стоит здание Архитектурного института, но главное, что восхищает, мощёные тротуары и мостовые этой древней улицы, кото-

задумчивая грусть февраль 2020

рая сравнительно небольшая - протяженность её немного меньше километра, но на ней, практически, каждый дом - архитектурный памятник, и повсюду маленькие кафе и ресторанчики, из которых несётся музыка, иду то ли по Парижу, то ли по Лондону, перед аркой ко входу на станцию метро «Кузнецкий мост» многолюдно, как и всегда в Москве у станций метро, не спеша продвигаюсь далее, миную институт востоковедения и выхожу мимо древнего Рождественского монастыря на чудесный крутой Рождественский бульвар.

"Наша улица" №243 (2) февраль 2020

ЧАСТЬ ДЕВЯНОСТО ШЕСТАЯ

ПО ЛУБЯНКЕ

Улица нарядная, перефразирую, улица Дзержинского, на которой, кажется, даже дома грозят друг другу, а посмотришь глазами ребёнка и увидишь лубяные избушки, к которым льнут медвежьи ушки, кругом прослушки и антенны, и мраморные мёртвые стены. Я иду по ней молча, потом останавливаюсь у дома 13, клуба милиции, где в начале 60-х годов Владимиром Высоцким и Геннадием Яловичем был создан экспериментальный театр, в студии которого занимался Юрий Кувалдин, далее иду в сторону Сретенского бульвара, стараясь быть незаметной, улица в этом не виновата, но мысли мрачные об известных годах никак не дают мне покоя, камни же помнят о том, как когда-то по этой улице шли на поклон в Троице-Сергиеву лавру, помолясь в Сретенском монастыре.

ПО ВАРВАРКЕ

Будьте любезны пожаловать в семнадцатый век, чтобы понять и свой краткий век в беге времени, золотятся кресты, поминают они каждого пришедшего на Варварку и каждого ушедшего, здесь соседствует средневековье, затянутое в землю метра на три и, кажется, что смотрит на нас из ямы времени, в которую проваливаются целые эпохи с первым веком третьего тысячелетия, разные архитектурные стили минувшей эпохи, сохранив несочетаемое - дух

купечества московского с соборной духовностью. Летними очень короткими ночами на Варварке бродят тени прошлого.

ПО ИЛЬИНКЕ

Иду по улице Куйбышева, я такая, я помню устроившихся в Кремле на века, но вот и крутой поворот и опять иду по Ильинке, вдоль величественных зданий администрации президента, как шла здесь в 1899 году, да, я такая, не умирая, шагаю за голубиной стаей, которая взлетает, приветствует меня, захожу в старый Гостиный двор, который помнит своих создателей - Кваренги, Казакова, Гиппиуса, несмотря на постоянные изменения и преобразования он сохранил свою торгово-купеческую сущность, глаза мои вновь загораются при виде разнообразия товаров, но, главное, от поэзии Китай-города.

ПО ВЕТОШНому ПЕРЕУЛКУ

Иду по Ветошному переулку, гулко отдаются шаги мои от сапожек на металлических шпильках, вероятно, потому что переулок этот такой же длинный и узкий, как линии ГУМа, но без крыши, а фасады зданий с обеих сторон достойны пряничной купчихи с медным самоваром, вот поэтому, поёживаясь от сырости, я мечтала о дымящейся чашке черного чая моего детства, когда всё было особенно вкусным - и варенье, и чай, и пряники, как вкусен этот переулок со странным названием «Ветошный», что никак не соответствует вполне себе благополучным доходным домам напротив.

тив самого популярного во всей стране универмага, витрины которого поражают своим сиянием и довольствием.

ПО АРХАНГЕЛЬСКОМУ ПЕРЕУЛКУ

За ручку с архангелом не идёшь, а паришь пушинкой снежной, до того нежной, которая парит только в книгах детских, да ещё и говорит слова снежные, освежающие, ободряющие, а переулок этот по-московски уютен, безлюден, тих, а уж Башню Меншикова заметно с бульвара Чистопрудного, мимо неё не пройдёшь, очень уж она особенная, такой больше нигде нет. подняла я голову а вершины её не вижу, тянулась, да оступилась, чуть не упала, да поддержал меня вежливый прохожий, я его хотела поблагодарить, оглянулась, а он исчез, очень уж он на Нагибина похож...

ПО ЗАМОСКВОРЕЧЬЮ

Люблю гулять по моему любимому Замоскворечью. С левого берега Москвы-реки перехожу на правый, затем через малый мост миную Обводный канал, и вот я в волшебной стране. Слова «златоглавая» столица во многом относятся именно к нему, здесь да наших дней сохранилось множество храмов, когда солнечные лучи освещают их купола, я вспоминаю слова Лермонтова, который называл Замоскворечье «широкой долиной, усыпанной домами и церквами». Здесь селились купцы, отстраивая сохранившиеся до нашей поры особняки, которые придают этому бурно развивающему району особую прелесть, как жемчу-

жинки сохраняя былую славу Москвы хлебосольной, торговой, услаждая слух колокольным звоном, исцеляющим меня в минуты тревог и печалей.

ПО ПОЛЯНКЕ

Люблю всю улицу пройти от Серпуховки до древнего Кремля, но не менее мне нравится и обратный ход, когда перехожу от того же Кремля Большой и Малый Каменный мосты, и через Кадашевскую набережную продолжаю лёгкий путь по Большой Полянке. Эту улицу я полюбила не только за её дух московский, за уютные маленькие домики уходящий в прошлое Москвы, за звон особый, напевный, а ещё за память, которая хранится в названии, слово-то какое милое «полянка», стоит только произнести, как перед глазами моими возникает полянка вся в ромашках, васильках, цикории, а там тропинка, ведущая меня на рынок Полянский, там шум, суeta, ягоды, грибы...

ПО ОРДЫНКЕ

Колючий ветер дует мне в лицо, пытаясь сбить с ног, но я, ускоряя шаг, приближаюсь к дворцу с фронтонным портиком. Стены этого дома помнят голос Пушкина, он здесь читал, музыку Чайковского и арии Шаляпина. Я задумалась и очнулась в заснеженном саду Марфо-Мариинской обители. И всё это происходит на Большой Ордынке, на которую я вышла от Серпуховской площади, направляясь в сторону Водоотводного канала. Справа и слева радуют глаз осанистые особняки бывших некогда частью купечес-

ких усадеб, украшенные резьбой по камню храмы, которых на этой улице сохранилось больше, чем где-либо. Остановилась у купеческого дома, где в начале XX века размещался синематограф «Кино-Палас», ныне здесь даёт спектакли филиал Малого Театра. Великолепны бывшие доходные дома, но сердцу моему милее деревянный домик с мезонином, подобных было много прежде в Замоскворечье, но сегодня они как редкие жемчужины греют моё сердце.

ПО ПЕРЕУЛКАМ В КАДАШАХ

Хорошо побродить в тихий, ясный зимний день, по узким пустынным Кадашевским переулочкам, полюбоваться белокаменной резьбой в виде виноградных лоз и листьев, витыми колонками, карнизами и прочими великолепными архитектурными украшениями храма Воскресения, заглянуть в Кадашевский тупик, а затем пройтись вдоль канала по Кадашевской набережной, размышляя о богатой истории мастеров московских, которые своим трудом искусственным творили чудеса. Здесь можно встретить Marinу Цветаеву, Анну Ахматову, тени которых блуждают в Кадашах, полюбоваться чудом сохранившимися старинными особняками, каждый из которых хранит свои тайны.

ПО ПЯТНИЦКОЙ

По Пятницкой спешат прохожие, а я то и дело замираю перед витринами, которые так и манят меня побаловать себя разнообразной выпечкой или с чашечкой кофе, или ароматного чая, соблазнов так много, что ноги сами ведут

в кафе-кондитерскую, в прежние времена здесь был популярный в Замоскворечье магазин с богатым ассортиментом кондитерских изделий, а теперь тут всегда аппетитная выпечка на любой вкус, изучаю меню, но никак не могу сделать выбор, поэтому продолжаю прогулку, возле бывшей типографии Сытина обдумываю новый рассказ, навстречу мне, обгоняя прохожих, спешит моя героиня, я обернулась ей вслед, пытаясь её остановить, но она исчезла.

ПО БОЛЬШОЙ ТАТАРСКОЙ

Мечеть на Большой Татарской с улицы не заметишь, если не знаешь, что она находится здесь, тем не менее, улица эта и прилегающие переулки отличаются от других запахом бааранины из закусочных, продавцами фиников. Я невольно склоняю голову перед этим историческим духовным центром Татарской слободы, пытаясь перенестись в те далёкие времена, когда здесь кипела жизнь, жили толмачи, была оживлённая дорога в Орду, кипела жизнь торговая, но тишина и безлюдность возвращают меня в солнечный день невероятно тёплой зимы.

ПО УЛИЦЕ БАХРУШИНА

Из Большого Татарского переулка выхожу на улицу Бахрушина, и попадаю в XIX век, протяжённость улицы меньше километра. Но каждый дом хранит облик ушедшей Москвы, у каждого своя история, дома выглядят ухоженными и приветливыми, в одном из двухэтажных особняков был кинотеатр, в котором я ещё в прошлом тысячелетии

смотрела фильмы Бергмана, Феллини, позволившие мне изменили отношение к кино, как к виду искусства, каждый раз я с благодарностью останавливаюсь у особняка мецената, собирателя театральной старины Алексея Бахрушина, создателя частного литературно-театрального музея и покровителя искусств, в доме которого на углу Садового кольца, находится основанный им в 1894 году Театральный музей.

ПО САДОВНИКАМ

Некогда в Замоскворечье была Садовническая слобода, время, неумолимое время изменила её до неузнаваемости, но улица, набережная мост, переулок и проезд хранят память об утопающей в цветущих деревьях слободе в названиях. Особняки купеческие дома и домики росли, сменяя друг другу, затем и в этих местах появились доходные дома, солидные с лифтами, которые первое время воспринимались москвичами как чудо, но всё же весной, в этих местах витает нежный аромат прежних садов, а кое-где сохранились еще цветущие яблони.

ПО НОВОКУЗНЕЦКОЙ УЛИЦЕ

Спускаюсь с Патриаршего моста и вот я уже на Большой Якиманке одной из старейших улиц Москвы, но, к сожалению, время не пощадило её, история этой улицы сохранилась только в воспоминаниях, сегодня здесь соседствуют строения трёх веков, а я ярче всех – век XX. Яркой жемчужиной выделяется особняк Игумнова, в котором распола-

гается посольство Франции, привлекая внимания поливными образцами. Редкие особняки века XIX были свидетелями отхода Наполеона из Москвы. Большая Якиманка, одна из самых оживлённых улиц Замоскворечья.

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ ФЁДОР КРЮКОВ - 150

Я, как старейший работник библиотек, скажу следующее. Чтобы понять, что Фёдор Крюков написал «Тихий Дон», достаточно двух цитат:

«Белые стены хат на лунной стороне казались мраморными и смутно синели в черной тени. Небо, светлое, глубокое, с редкими и неяркими звездами, широко раскинулось и обняло землю своей неясной синевой, на которой отчетливо вырисовывались купы неподвижных верб и тополей». («Зыбь»)

«На полу лежала перерезанная крестом оконного переплета золотая дрема лунного света». («Тихий Дон»).

И Михаил Булгаков меня поддерживает:

«Так вот, чтобы убедиться в том, что Достоевский - писатель, неужели же нужно спрашивать у него удостоверение? Да возьмите вы любых пять страниц из любого его романа, и без всякого удостоверения вы убедитесь, что имеете дело с писателем. Да я полагаю, что у него и удостоверения никакого не было! Как ты думаешь? - обратился Коровьев к Бегемоту».

Или как говорил Александр Солженицын: «Протрите циферблаты, ваши часы отстали от века».

Живите библиотекой!

ПО БОЛЬШОЙ ЯКИМАНКЕ

Люблю зимнюю Москву-реку. Спускаюсь с Патриаршего моста и вот я уже на Большой Якиманке одной из старейших улиц Москвы, но, к сожалению, время не пощадило её, история этой улицы сохранилась только в воспоминаниях, сегодня здесь соседствуют строения трёх веков, а ярче всех - век XX. Вот особняк Игумнова, стоит как кремовый торт, так и хочется лизнуть, и сразу записать впечатление, как деталь для будущего рассказа. Ну и что? Наполеон бежал полураздетым из Москвы по этой улице. Понимаете меня, какая она наша матушка-столица?! Я-то это преотлично понимаю, поэтому, не уставая, исходила всю Москву вдоль и поперёк..

ПО МОНЕТЧИКОВСКИМ ПЕРЕУЛКАМ

Иду и смотрю по сторонам просто так, не думая о цели прогулки, сегодня меня прогуливают мои ноги, но глаза-то открыты, поэтому выхватывают подновлённые фасады домов. Слева шумит Садовое кольцо. Сворачиваю в тихий переулок, иду, нос мой чуткий улавливает аромат свежего шоколада, который является одним из моих любимых запахов, сколько я себя помню, запах этот подсказывал мне в детстве место, в котором были спрятаны от меня шоколадные конфеты. Иду на запах, не смотрю по сторонам, уж очень шоколада захотелось, просто очень, немедленно. Нос мой приводит меня после некоторых неудач в магазин при фабрике «Рот Фронт», а там глаза мои разбежались, а руки сами стали складывать в корзинку горький, самый лучший в мире шоколад. Так я обнаружила Монетчиков-

задумчивая грусть март 2020

ские переулки, по которым, вкушая шоколад, бродила совершенно счастливая!

ПО БОЛЬШОМУ ТОЛМАЧЁВСКОМУ ПЕРЕУЛКУ

В этом переулке я могу ходить с закрытыми глазами, он более тридцати трёх лет был частью моей жизни. Неповторимая, чугунная ажурная ограда перед входом в некогда роскошную усадьбу - жемчужина не только этих мест, но и всей Москвы. Стоит мне оказаться вновь в этих местах, как я слышу голоса замечательных коллег, с которыми в середине семидесятых годов мы с упоением пели романсы во дворе под шелест падающих листьев в бархатных сумерках вкрадчивой осени. В усадьбе этой я не работала, а жила в окружении книг, запах которых вызывает ниточку трогательных ассоциаций.

ПО МАЛОЙ ОРДЫНКЕ

Эта улица напоминает мне декорацию к пьесам Островского и, попадая сюда, я переношусь на два века назад, стоит мне буквально метров на пятьдесят удалиться от станции метро «Третьяковская», полюбоваться ухоженными домиками, как из любого из них вот-вот появиться кто-нибудь из героев пьес драматурга. Да изменилась улица эта до неузнаваемости, а прежде на ней находилась популярная столовая, в ней обедали служащие многочисленных учреждений, расположенных вокруг, в том числе из

маргарита прошина

нашей библиотеки, на глазах у постоянных посетителей здесь разворачивались драмы и трагедии, достойные пера драматурга.

ПО НИКОЛЬСКОЙ

Вот «Славянский базар», дом 17, где Станиславский с Немировичем придумали свой театр, я буквально в восторге плыву по Никольской в сиянии огней, по прекраснейшей улице, превратившейся в театр, как по сцене, струящиеся сверху гирлянды даже в пасмурный день придают этой улице особенное праздничное настроение, под звон колоколов я, напевая: «Москва золотоглавая, звон колоколов...», захожу в кафе и заказываю чай с конфетами и баранками.

ПО КРИВОКОЛЕННУМУ ПЕРЕУЛКУ

В углу на повороте, где самое колено, всевластный Пушкин читает «Бориса Годунова», воспоминание об этом оставил нам Погодин, чудо, что уцелел этот дом, а также «какой-то удивительно нелепый и необыкновенно широкий балкон», который наблюдал из окна Александр Галич, живший в последствие в доме этом, каждый раз я останавливалась напротив и представляю событие это так живо, как будто лично присутствовала на нём.

ЧАСТЬ ДЕВЯНОСТО СЕДЬМАЯ

ПО ПРЕЧИСТЕНКЕ

Сияет огнями вечерняя Пречистенка, я как будто в сказке иду, вглядываясь сквозь сияние фонарей в небо, в надежде увидеть Маргариту и Мастера, которые, держась за руки, парят над домиком их земного счастья, а тени литературных героев Мастера приветствуют их, а профессор Преображенский несет домой беднягу Шарика, в надежде сделать из него человека. Я невольно проводила их до дома, где проживал профессор и где так стремительно разворачивались события той «чудовищной», ставшей бессмертной истории.

ПО ОСТОЖЕНКЕ

Что поделать, но каждый раз оказываясь на Остоженке, я пытаюсь найти особняк Маргариты, адрес которой остаётся загадкой. Захожу в некогда «скупо освещенный» переулок, в котором Иван Бездомный окончательно потерял иностранного профессора, останавливаюсь у дома, где наш герой вместо Воланда обнаружил голую гражданку в ванной, непременно сворачиваю в переулок, чтобы постоять у домика Мастера.

ПО БОЛЬШОМУ И МАЛОМУ ЛЁВШИНСКИМ ПЕРЕУЛКАМ

Сколько раз я ходила по этим переулкам не сосчитать, но всё почему-то жду встречи со львом с лохматой гривой, хотя прекрасно знаю, что название переулков этих со львами никак не связано, а я всё надеюсь Оба переулка протяжённостью меньше километра, а посмотреть есть на что - Москва двух предыдущих веков притаилась, чтобы не привлекать внимания любителей втискивать в многострадальный центр новоделы. Вот иду я и мечтаю, что направят реформаторы свои силы и средства на новую Москву, вот ведь где можно разгуляться, а тут в Лёвшинских переулках пусть живут приведения и литературные герои, предания и легенды, коих не счесть.

ПО ХАВСКОЙ УЛИЦЕ

Мне приходилось ходить по Хавской улице несколько лет назад часто, в отличие от Шаболовки, которая находится рядом, здесь нет ни трамваев, ни автобусов, поэтому она практически безлюдна, на первый взгляд, обычная улица, ничем непримечательная. Однажды я заинтересовалась, кем же был Хавский, так я выяснила, что названа она в честь историка и правоведа Петра Васильевича Хавского, автора работ по истории города, одной из которых является книга «Семисотлетие Москвы: 1147-1847», мне даже неловко стало оттого, что я не знала о существовании такой книги, ведь история Москвы на протяжении всей жизни вызывает у меня интерес. Да, открытия поджидают на каждом шагу.

ПО ЛЮСИНОВСКОЙ УЛИЦЕ

Когда по улице Люсиновской от Садового кольца иду, то с большим интересом рассматриваю разнообразные, в том или ином стиле здания, которые демонстрируют это безмолвно, показывая как Москва усадебная постепенно застраивалась доходными домами начала века минувшего, затем жилыми домами в «сталинском» стиле, которого не существует, так называют стиль заимствованный в Старом и Новом свете, есть здесь и кинотеатр, некогда часто мной посещаемый в период застоя, любимый Даниловский рынок, на который в ненастную осенне-зимнюю погоду я захожу, чтобы погрузится в лето.

ПО ШАБОЛОВКЕ

От старейшего трамвайного депо, без которого эти места не хочу даже представлять, иду к фабрике «Ударница», предвкушая свежую пастилу, прочие вкусности, которые продаются в магазине на проходной, но, увы, его здесь больше нет, тут останавливается пустой трамвай №3, мелодичным перезвоном предлагая прокатиться до Чистых Прудов, но я иду мимо, напевая: «По Шаболовке, // по Шаболовке // Москва листву метет...», - дальше слов не помню, воспоминания нахлынули на меня у здания, в котором прежде располагался Минпрос, продолжила путь мимо телецентра со знаменитой башней Шухова, которая некогда казалась нам чудом, притормозила у Психиатрической больницы имени Н.А.Алексеева, вспомнила страшное время, когда свободных людей принудительно закрывали в подобных заведениях, расстроилась я при виде авангард-

ного Хавско-Шаболовского жилого массива, который нарушил гармонию улицы.

ПО ДОНСКОЙ УЛИЦЕ

Захотелось заглянуть в Донской монастырь, вот я и направилась от станции «Октябрьская» по улице Донской. Сегодня меня не покидают мысли о сумасшествии. Всё больше людей вокруг говорят и думают только о наследстве, дележе имущества, кто кому, что и сколько должен, как будто пришли сюда для вечной жизни среди отобранных или «отжатого» у других «добра». Творчество, искусство увлекают настолько незначительную часть людей, что их считают просто сумасшедшими, с такими мыслями я подошла к надгробной плите главного сумасшедшего России Петра Яковлевича Чаадаева, завещавшего себя похоронить в ногах своей возлюбленной Евдокии Норовой. Думая о том, что возлюбленная Чаадаева Авдотья Норова стала прототипом Татьяны Лариной.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ПРОГУЛКИ

Дождь ли, снег ли, жара или ветер, невзирая ни на что выхожу на ежедневную прогулку, порой преодолевая сильнейшее нежелание выходить из дома, но каждый раз получаю огромное удовлетворение от победы над собой. Нежеланные прогулки чаще всего бывают особенно упоительными, например, стихает дождь, который лил всю ночь, а по мере удаления от дома вдруг сквозь плотные тучи выглядывает солнечный луч, улыбаясь лично мне, ветер тоже

ко мне не равнодушен - он дует мне в спину, а на обратном пути, так и вовсе стихает, кроме этого количество подсказок и озарений во время прогулок не счесть.

РАННИЕ ЦВЕТЫ

С нетерпением жду появления на газонах первых цветов. Какие они? Я каждый год жду их с трепетом, изумляясь разнообразию, изяществу красоты их, ромашки, незабудки, кашка, одуванчики, репей – прекрасны и неотразимы, они украшают мир для нас. Сколько красоты, сюрпризов, открытый дарят нам любовь, добро и улыбки. Ранние цветы не рвите, любуйтесь ими и жизнь улыбнётся вам!

В КОЛЫБЕЛИ

Спящий человек подобен ребёнку, сладко спит и не беспокоит никого, потому что сон всех выравнивает со всеми, все спят, и всем хорошо. Спящий человек беззащитен, абсолютно естественен, ведь контролировать себя во сне нам не дано, но сон может достать из кладовой раннего детства невероятные события, случившиеся ещё в колыбели, которые повлияли в дальнейшем на характер или поступки человека, а то и определили его судьбу.

КОНЦЕРТ ДЛЯ СОБИРАТЕЛЕЙ ТРАВ АНАТОЛИЯ КИМА

Нежно звенящая трава, поющая листва, смеющиеся цветы, гудящие пчёлы в тот момент, когда седой дряхлый ста-

рик До Хок-ро пытается взять в охапку груды пустых бутылок, а они всё падают из его рук, а люди посмеиваются, удаляясь в поля, где стоит забор с цифрой 80, и как это понимать, то ли знак бесконечности, то ли ноль прожитых лет, а с другой стороны забора опять вижу то же поле жизни, а сам где-то в размытых облаках, не вижу себя, а люди идут и идут туда, где им предстоит собирать травы. Очарованная я не могу оторваться от мелодики Анатолия Кима, ведущего симфонию своей прозы прямо в моё сердце, трепещущее с такой же силой, как оно волнуется от второго концерта Рахманинова.

ОТВЕТЫ ВОПРОСОВ

На любой вопрос можно найти ответы, но стоит ли обращать внимание на все вопросы, играть в «угадайку», я предпочитаю умную беседу без дурацких вопросов и ответов, когда собеседники не пытаются никого убедить в своей правоте, неспешно высказывают своё мнение, используя арсенал разнообразной лексики, неизменно уважая при этом мнение собеседника, в творчестве, полагаю, не может быть односложных ответов, у каждого художника свой взгляд на всё, что его окружает, он ищет своё отношение к предмету, совершенно не похожее ни на что, и в этом счастье, когда он его обретает и следует, не принимая во внимание мнения и ответы на самые неожиданные вопросы.

ОТКРОВЕНИЕ

Когда вдвоём сбегаем ото всех и вся, накрывшись небесным покрывалом, тогда нам кажется, что мы приближа-

емся к идеалу, когда открываемся друг другу сполна, и даже больше - до любви, которая и есть зенит откровения, тогда происходит невероятное слияние, когда есть только один взволнованный и в то же время гармоничный человек, для которого не существует ничего невозможного, поскольку полнота откровения преображается в энергию любви, способной совершать чудеса.

ТОНЧАЙШИЕ ОТТЕНКИ ПЕРЕЖИВАНИЙ. НИНЕ КРАСНОВОЙ - 70

Поэт не имеет возраста. Так и задорная, одарённая, вдохновенная Нина Краснова для меня всегда молода. И при этом она для меня остаётся тайной. Она щедра по отношению к коллегам по литературному цеху, пишет о них без устали, и не только о современниках, которым ещё предстоит завоевать место на полке вечности, но и о классиках, таких как Мандельштам, Тиняков, Пастернак... Когда-то я впервые прочла её изумительное стихотворение «Тайна», и до сих пор оно волнует меня невиданной силой загадочности. Вот несколько строк: «Я тобой в лучах любви твоей оттаяна, // В светлой ауре любви твоей омыта. // Наши отношения - это тайна, // О которой всё и знаем только мы-то...». Понимаете, только мы! И никому, ничего, никогда... Я с великой радостью поздравляю Нину Краснову с 70-летним юбилеем! У неё яркий поэтический мир любви, свой стиль, она превосходно передаёт тончайшие оттенки переживаний женской души, сохраняя тайну любви. А это дано только истинному таланту.

ГЛИНА

Коль человек был сотворён из глины, то я её люблю саму в себе, ведь я тоже создана из глины, и по Неглинке в сотый раз хожу, припасть к истокам чтобы, размышляя о гибкости и податливости глины, ведь в случае неправильного замеса глина даёт трещины, а то и рассыпается, или становится хрупкой, а я держусь, значит, мне повезло с родителями, которые отнеслись к процессу создания творчески и ответственно.

ОБНАЖЁННОЕ

Голые ветви на ветру штрихуют небосвод, им нечего рисовать на чёрной земле без травы и снега, но затаился невидимый художник, он готовит краски, чтобы преобразить землю романтическими, как говорил Гумилёв, цветами: «Мы далекое любили, // Вы бросали в нас цветами // Неизвестного искусства», - и вот солнечные лучи пробиваются через толщу туч, согревают её теплом, заливают золотистым цветом, а когда ветер гонит тучи, изредка позволяя солнцу выглянуть из-за них, в такие дни мне хочется демонстрировать графический рифмованный орнамент ровного строя стволов деревьев на холсте неба.

ПОТОК МАШИН

Если попасть из какого-нибудь глухого угла в Москву и постоять просто так на проспекте, то покажется, что маши-

ны устремлены к великой цели, мчатся в несколько рядов сотнями, тысячами, но Москва понимает, что великих целей у них нет, они даже за кольцевую дорогу не выезжают, варятся в котле Москвы, крутятся вокруг Кремля, гудят, изображая острую нехватку времени, а я никак понять не могу, зачем они стремятся в центр, впечатление такое, что все владельцы машин желают показать себя в них и на других посмотреть.

ВНЕЗАПНАЯ ЗИМА

Подготовилась раздеться по-весеннему, а тут метель за ночь залепила стекла окон, суровый ветер всю ночь стучал в окна, пытаясь ворваться внутрь, но ему не повезло, они не дрогнули под защитой надёжных задвижек, но сон мой пропал, как зачарованная стояла перед слепым окном, слушая грозные звуки метели, и восхищаясь своим другом, который сладко мурлыча, охотился в обмороке сладкого сна. Зима исчезла утром также внезапно, как появилась.

ОПЯТЬ ЧЕГО-ТО НЕ ХВАТАЕТ

Ох, уж эти женщины, только собираются выйти из дома, как впадают в панику: не во что одеться, подобные ироничные высказывания слышу я постоянно, да долго мы женщины собираемся, потому что хотим радовать своим видом окружающих мужчин, создавать настроение себе, но что делать, когда для создания задуманного образа не

хватает то необходимой детали, то кофточки, то обуви, то шарфика, то сумочки, то что осенью было уместно, весной смотрится уныло и ты понимаешь, что опять чего-то не хватает.

ОТКЛЮЧЕНИЕ ОТ РЕАЛЬНОСТИ

Всё плохо, просто не могу смотреть на мир, какие-то тёtkи в ватниках катят на тележках гречку, и вдруг я отключаюсь, включаю Малера и открываю «Дневник» Нагибина, полностью переношуясь от реальности в выси искусства, слушаю под флейту звуки леса, ах, до чего они сердечны! Я и птица лесная, я и облако, парящее над лесом, я и тень, я и солнца луч, проникающий в чащу. Вместе с Юрием Марковичем я переживаю его исповедь, предательство, интриги, препятствия, без преодоления которых никому не дано стать личностью, мастером, магом слова, затаив дыхание следую за ним.

РАЗНОЭТАЖНОСТЬ

Люблю смотреть с бульвара на Меншикову башню, особенно во время перезвона колоколов, потому что она видна не полностью, перед нею каскад торцов и фасадов в мягких тонах от жёлтого до сиреневого старых московских зданий, и невольно в голову приходит известное: «Москва не сразу строилась...», - разноэтажность - её особенность, смешение времён и стилей в ней понятна, ведь каждый правитель, считает своим долгом что-то снести, что-то построить «на века», не желая понять простую истину, что

только слово вечно, а всё остальное исчезает, остаётся только то, о чём написано.

НЕПОНИМАНИЕ

Если тебе делают односложное замечание, то его воспринимаешь с обидой, если человек, желающий вам добра, строит якобы замечание в развернутую, украшенную эпитетами фразу, то вы невольно улыбаетесь и с чувством выслушиваете его, понимая, что он делает это тактично, доброжелательно, чтобы не задеть ваше самолюбие, потому что не равнодушен к вам и делает это, чтобы помочь в не простой ситуации, а вы обдумываете фразу эту и делаете соответствующие выводы, в таком случае непонимания между вами не возникает, возникают доверительные отношения.

ПОРЫВИСТЫЙ ВЕТЕР

Только что светило в глаза солнце и вдруг ветер швыряется в лицо град, пытается сорвать шляпу, я едва успеваю её удержать, вместе с этим мгновенно ухудшается настроение, возникает непреодолимое желание, как можно скорее скрыться от неприятного ветра, что я и делаю, отказываясь от прогулки, и спешу в тепло и уют, к компьютеру, который в эти дни заменяет мне всё, с готовностью представляя информацию, общение, развлечения, подгоняемая порывистым, колючим ветром, скрываюсь, наконец, за дверью дома.

ДОВОЛЬСТВОВАТЬСЯ

Когда возникает сразу много желаний, человек спешит исполнить всё и сразу, но в результате, ничего не получается, наступает разочарование, а то и депрессия, вот и приходится такому всеядному человеку в конце концов довольствоваться малым, потихоньку смириться с буднями и угасать, а человек творческий, вдохновенный никогда не смиряется с малым, он все силы и талант направляет на постижение мастерства, постоянно восходит на новые ступени совершенства, поскольку он так воспитан и является хозяином своего тела, сосредотачивается на избранном пути, не думает о результате, потому что всецело погружен в процесс, железной волей усмиряет все прочие желания, заставляет себя продолжать жить не в жизни, а в тексте (холстах, нотах знаках).

ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ

Люди связаны невидимыми проводами, а ныне и видимыми на различных экранах кино, телевизора, монитора компьютера, только кто-то сказал «А», так идёт пулемётная очередь «Б», потому что все хотят показаться умными, услышав всего две буквы начинают их обсуждать при этом каждый считает своим долго от себя добавить одну, а то и несколько букв, ещё и поменять их местами, так создаются авторитетные заявления, из которых первоначально произнесённые буквы «А» и «Б» вообще могут отсутствовать, их просто упустили, а со стороны это предстаёт как неумная цепная реакция...

НАДОЕДЛИВОСТЬ

Иногда частые визиты в одно место воспринимаются как бес tactность, хотя она может быть прикрыта иными соображениями, например, симпатиями, творческим взаимодействием, но человек всегда колеблется между двумя точками: хочу увидеть и ненавижу, хорошо соблюдать меру, но и её каждый чувствует по-своему. Приходится полагаться на свою интуицию и соблюдать меру так, как ты её понимаешь, это не относится к влюблённым, им хочется быть вместе постоянно, но и в этом случае необходимо давать друг другу свободу самовыражения, поддерживать любимых, быть вместе всегда, не означает находиться постоянно рядом, единство чувств не может надоест.

ХРИЗАНТЕМЫ

Для меня нет цветов прекраснее хризантем, причём я люблю все разнообразные их сорта, но предпочитаю белые хризантемы, сегодня они продаются в любое время года, а прежде они расцветали осенью, и связаны были с днём рождения, белые пушистые шары стоят у меня очень долго, дарят праздничное настроение в ненастную погоду, при взгляде на них просто в цветочном магазине я, как будто погружаюсь в пушистое облако любви дорогих мне людей, плыву растроганная над печальми и невзгодами.

О ВЧЕРАШНЕМ ДНЕ

Вчерашний день улетел с мартовским ветерком, вот только об этом ветерке память и осталась, больше вспом-

нить нечего, с горечью подумала я, но тут возник невольно эпизод, написанный к очередному рассказу, который подсказал мне ветерок, испугавший любительниц решать мировые проблемы у подъезда, поскольку этот ветерок, превратившийся в довольно строгий ветер, своей нешуточной суровостью, вопреки яркому солнцу, призывающему их начать очередное заседание на скамейке, вынудил их моментально разбежаться по домам.

ПЕРЕПАДЫ

Во всём мне видятся перепады, из низины поднимаюсь в гору, от грусти перехожу к радости, из весны направляюсь в лето, но помимо этого перепады всё время совершаются в душе - неуверенность сменяется уверенностью, не желание сменяется желанием, безделье - жаждой творчества, после печали всегда случается нечаянная радость, но самыми болезненными для меня являются перепады погоды, когда в марте наступает по-летнему жаркие дни и я начинаю уже привыкать к ним, но тут налетает лютый ветер, метёт метель и вновь наступают февральские холодные дни.

ЗАПЯТАЯ

Для паузы важна запятая, вот здесь, потому что задумалась, поставила ещё раз запятую, чтобы набрать дыхания для новых фраз, подчёркивающих важность этого знака препинания, который позволяет подчеркнуть мысль, сде-

задумчивая грусть апрель 2020

лать акцент, паузу, значение запятой переоценить невозможно, потому что она может совершенно изменить смысл предложения, яитаю к ней особую слабость и часто, задумавшись над продолжением мысли, ставлю запятую, чтобы сосредоточиться, вопреки всем правилам, из-за чего не раз получала не только замечания, но и соответствующие отметки.

"Наша улица" №245 (4) апрель 2020

ЧАСТЬ ДЕВЯНОСТО ВОСЬМАЯ

ФЛЕЙТА

Как волшебно флейтой начинает композитор Алексей Карелин тему в фильме «Свих в ряд», как будто наши дни, высокая художественность, переплетаются с днями Густава Малера, когда карета едет через лес, прозрачный в солнечном свете, стучат копыта, флейта птицей поёт о вечности любви, две белых птицы, взмывают ввысь, исполняя завораживающий танец, высоко на сцене бирюзового неба, мелодии Карелина и Малера листают страницами жизни прощальные встречи мелодично, поют о летящей грусти, о нежной тайне, исполняя признание в любви.

ДЕНЬ НАЧИНАЕТСЯ С ВОСТОРГА

Солнце заливает комнату, наполняя меня восторженным настроением, утро мне даётся с чистого листа, старое забыто, новое неясно, несколько тревожно, но приятно, потому что дышится легко, и согревает душу непоколебимая уверенность в том, что всё будет хорошо, и возрастает вера в лучшее, и чувство это не покидает меня, потому что обязательно будут восторженные встречи наяву, а не во сне, возобновятся прогулки, которые придают силы мне невероятные, ныне же я их продолжаю виртуально, потому что без Москвы, её улочек и переулков жизни я не представляю.

ЮРИЙ МАРКОВИЧ НАГИБИН - 100 ЛЕТ

Дух захватывает от цифры 100! Как ведь он был в течение всей моей жизни рядом, я зачитывалась его произведениями, но время неумолимо, и вот уже его нет в жизни, но он вырос в моих глазах невероятно и стал мудрым советником и примером по искренности и самоанализу своим «Дневником»! Юрий Маркович для меня был мастером слова и мысли, я зачитывалась его рассказами и повестями плакала на фильмах снятых по его сценариям, но знакомство с его «Дневником» перевернуло моё сознание. Его предельная откровенность, великолепный слог, точность образов и мыслей, присутствие печальной иронии. То, что талант не связан с характером, известно. Творческие люди - натуры тонкие, сложные, пребывающие в вечном поиске самих себя. Но такая искренность! Память тут же подсказала мне слова Нагибина о том, что «суть не в том - что писать, а в том - как писать. Можно врать в сюжете - это не очень опасно, можно врать в идее - не беда; губительно врать в выражении своего чувствования мира».

НАГИБИН О ТВОРЧЕСТВЕ

Читая «Дневник» Юрия Нагибина, я всё больше восхищаюсь его отношению к процессу творчества: «Бывает лишь счастье найденной фразы, и еще большее - счастье найденной формы. Форма - это вовсе не внешнее, это ключ постижения. То, что не записано, не существовало. Незаписанные встречи, чувства, боли, радости - да их вовсе не было в моей жизни, а запись в дневнике... дарит существование пережитому. Вечную жизнь дает лишь форма. Форма же одновременно и проверка пережитому. Добро-

совестно, сильно и ярко пережитое легко находит свою форму», его отношением к мировой литературе, важность которой для него была для него выше «собственного писания». Нагибин свою устную жизнь переложил в письменную, в этом был для него смысл творчества, в процессе написания боль от пережитых разочарований, страданий становилась искусством, «то есть самой концентрированной, самой стойкой, самой полной формой жизни». Он искренне не понимал бессмысленное страдание нетворческих людей: «Страдание, боль - это прекращение жизни, если только оно не становится искусством...» Юрий Нагибин - златоуст. Он виртуозно жонглирует словами. Читать его - счастье!

ВЕЧЕРНЯЯ НЕГА

Глазки закрываются сами собой, предлагая пойти на покой, строчки сливаются передо мной, вожу я воздушной рукой по тексту небесного сна, когда я одна наблюдаю за всеми, чтобы приблизиться к теме, которая ускользает вместе с облаком, скользящим по краешку сна, который то наплывает, то исчезает вместе с вечерней негой, моей вдохновительницей, стоит мне открыть глаза.

ЦЕПОЧКИ ОГНЕЙ

Улица уснула, небо покернело, вспыхнули гирлянды уличных огней, в детство погружаюсь, наблюдая праздник елочного счастья бесконечных дней, связанных цепочкой от любых ненастий, превращая будни в марево огней. Где

же я такая? Огненная стая, как река ночная, звёздами полна, как на сцене в драме, тянет меня бездна, ты и он, все вместе вихрями теней, я – частичка света, – говорю сама я, – соткана в цепочке чувственных огней.

ОТКРЫТИЯ В НОВОМ ПРОЧТЕНИИ

Впечатления от прочитанной когда-то книги совершенно меняются при новом прочтении, тогда понимаю, что прежде не доходила до глубин текста, не наслаждалась в полной мере умением автора владеть словами, сочетать несочетаемое и ставить их в невероятном порядке, когда каждое слово раскрывает свои новые значения, именно в данном тексте. Пройдёт время, и при новом прочтении меня ждут новые открытия.

ВКУС ЖИЗНИ

Сама жизнь приобретает вкус при чтении «Золотой розы» Константина Паустовского, потому что без этой вещи не вполне была вкусна жизнь, а зародился вкус этот с момента самостоятельного чтения, особенно ярко помню дождливый зимний день, слёзы катятся по оконному стеклу градом, родители и сёстры увлечённо занимаются своими делами, а я слоняюсь по квартире в тоске и печали, пока папа не спросил меня почему я бездельничаю, ответ мой о том, что я всё уже прочитала, привёл его в недоумение, я-то имела в виду свои детские книги, а он указал мне на книжный шкаф и дал в руки первый том собрания сочинений Чехова, я открыла его и начала читать предисловие,

а потом всё подряд со всеми ссылками и примечаниями, с той поры я наслаждаюсь вкусом жизни, погружаясь в прекрасные миры, созданные мастерами слова в бессмертных текстах.

УПРАВЛЕНИЕ СОБОЙ

Самая сложная в жизни наука - управление собой, потому что я состою из множества других индивидуальностей, которые хотят, как бы растащить меня в разные стороны, но главное моё «Я» должно говорить этим подругам: «Стоп!», - однако, не всегда этому «Я» удаётся справиться с остальными «я», они постоянно пытаются выйти на первый план, вот тут и начинаются проблемы ненужных выяснений отношений, обиды, насмешки и прочие вредности, которые сражаются за право на первенство, порой им удаётся это на время, но потом моё «Я» вновь занимает первое место.

В СВЕТЛОЕ

Воображение рисует светлое вдали, а ты находишься у себя в сумерках, но в этом месте как бы себя не видишь, всё время стремясь к далёкому свету, где тебе будет лучше, торопишься, спешишь, но расстояние к светлой дали никак не сокращается, получается, что это постоянный обман или заманчивый мираж, отчаяние охватывает тебя, но преодолев его, ты зажигаешь свет в сумерках, преображая их в светлое.

В ВЕНЧИКЕ ИЗ РОЗ

Образ в надежде и в вечности, такой непостижимый и такой ясный, в белом венчике, как я в детстве в веночке из ромашек, возникает в минуты печалей и горестей с того момента, как я услышала строчки Блока: «Нежной поступью надвьюжной, // Снежной россыпью жемчужной, // В белом венчике из роз - // Впереди - Иисус Христос», - у меня два эти образа невероятным образом соединились и всегда поддерживают, придавая веру в собственные силы.

ПРОСВЕТЫ

Просветы счастья даются не просто так, а для того, чтобы я ныряла в них, и светлела душой даже в самый мрачный день, что я и делаю на протяжении всей жизни, просветы мои спасительные неизменно обволакивают меня облаком белым и уносят в такие небесные дали, что я забываю обо всём на свете в дивном покое, дарящем мне силы на то, чтобы рассеять мрак, они выручают меня постоянно на протяжении всей жизни.

НЕШУТОЧНОЕ СРАЖЕНИЕ

Одну мою часть стремительно клонит ко сну, другая часть поднимает меч творчества, посылая неожиданные детали поведения героя, глаза слипаются, буквы прячутся от меня, но я пытаюсь справиться с этим, понимая, что иначе всё исчезнет бесследно, так и живу в нешуточном твор-

ческом сражении с собой, соотношение побед и поражений в котором балансирует на уровне знака равенства.

ЖИТЬ С ПИСАТЕЛЕМ НЕВОЗМОЖНО

Писатель всё время пишет, заключил себя на всю жизнь в четырёх стенах, и всё пишет и пишет, а хочется дышать полной грудью, ходить в театры, рестораны, на презентации, путешествовать, наконец! Писатель целый день сидит на одном месте, это же ужас, требует, чтобы ему не мешали работать, чуть что спросишь, он психует, пойдёшь куданибудь, познакомишься с приятным человеком, он подозревает в изменениях, придумывает всякие небылицы, с ума сходит, падает на пол, бьётся в истерике... Думаю о Достоевском... До чего не устроена и тяжела была его жизнь, но явилась Анна Григорьевна! Да, жить с писателем невозможно, его можно только любить...

ГОМЕР

Читаю медленно Гомера, и понимаю его меру увлечь в далёкие края, где забываю я себя, уйти, возможно, для примера от всех расстройств в нутро Гомера, где ночь бессонная к утру мне распахнёт летящий парус, который унесёт меня в дальнюю даль, в пучину странствий, о коих Гомер поведал лишь ветру морскому да чайкам, указывающим путь парусу, несущему меня навстречу с легендами быlyми, но сразу возникают строки иного поэта: «Бессонница, Гомер, тугие паруса... // Я список кораблей прочел до середины... // Сей длинный выводок, сей поезд журав-

линый, // Что над Элладою когда-то поднялся...» И я в тот поезд журавлинный взлетаю на ходу, и сладко делается мне от метрики Гомера.

ПРИ ВСЁМ ПРИ ТОМ

Вот человек, устроен странно, вся жизнь из бед, а он при всём при том к своим невзгодам равнодушен, приветлив к людям, поёт песни и не клянёт судьбу свою, в чём дело здесь, ответ лежит в судьбе его, ведь он поэт и этим счастлив при том при всём, что весь из бед, он днём и ночью сочиняет, вся жизнь из ритма и из рифм, которым беды подчиняет, рифмует крыши, чтобы тише по ним пернатые ходили, ступали ангелы же, или он видит свет в дождливый день, он слышит пение птиц и шёпот ветра южного, когда вокруг метёт метель, при всём при том невзгоды рассеиваются сами, а вокруг, звучит поэзия любви.

ОТХОЖУ ОТ ОБИД

Отхожу от обид очень медленно, сержусь на себя за это, но упрямства хватает недолго, приходит понимание того, что любые преграды следует преодолевать, чтобы быть в ровных отношениях с дорогим человеком, он ведь тоже обидчив, а жизнь такая короткая, в ней хватает препятствий и трудностей, возникающих по независимым от нас причинам, поэтому нужно дорожить и беречь то, что так дорого.

САВРАСОВСКОЕ НЕБО

Пересекая перекрёсток Архангельского переулка с Потаповским, идущим налево, и Кривоколенным, идущим, соответственно, направо, вдруг в перспективе у дома Нагибина, который чуть левее, открылось саврасовское небо в черных, синих, серых мазках, словно это небо сошло с картины «Грачи прилетели», дух захватило и я замерла - чудо невероятное, но буквально через одну-две минуты небо исчезло, налетела метель, как, откуда, совершенно непонятно! Я поспешила на трамвайную остановку у Покровских ворот, раздался спасительный звон трамвая, который спас меня от ненастяя, я села у окна, прикрыла глаза, продолжая любоваться невероятной картиной саврасовского неба.

РУКА К РУКЕ

Странное дело, как только прикасаешься к руке близкого человека, так сразу проскаивает по всему телу сигнал успокоения, тепла даже, когда на улице мороз, кажется, что звезды светят только для тебя, любая боль идёт на убыль, не нужно слов, появляется уверенность в том, что всё будет хорошо, как славно на душе, когда твоя рука касается его руки!

МЕДЛЕННОЕ НОВОЕ

Так медленно идёт весна, и медленно появляется новое, в первую очередь я имею в виду распускающиеся почки,

которые уж столько раз в жизни набухали, просыпались, и вот вновь они медленно предстают пред моим взором совершенно новыми, ведь это происходит с ними впервые, они нерешительно готовятся выглянуть в неведомый прежде мир, опасаясь неизвестности, демонстрируя нам, что всё новое приходит в мир медленно.

ЗЕМЛЯ ЗАКРЫТА

Чистота центра Москвы заключается в простом закрытии земли твердыми покрытиями, только и всего, вот чем удивляла Европа в прежние века российских путешественников после нашей непролазной жидкой глины в две колеи. Земля закрыта, пешеходам и машинам удобно и комфортно, сколько красоты от нас скрыто при этом, поэтому при виде одинокого одуванчика или просто травинки то-ненькой на глаза набегает слеза, которая сменяется восторгом и нежностью, как в этих джунглях каменных ей удалось пробиться на свет. Вот она - жажда жизни!

ЛЮБЛЮ СПЕШАЩИЕ МГНОВЕНЬЯ

Вся жизнь моя спешит в мгновеньях, их я хочу остановить, возобновить мгновенья в повтореньях и сразу хочется любить повторы эти, дни за днями летят неведомо куда, но я сажусь по расписанью писать бегущие слова, так только можно сохранить спешащие мгновенья, и отблагодарить самостоятельную жизнь в записанном движении.

ПОСМОТРЕЛА В УГОЛ

Уютно устроилась на диване с книгой, но, прежде чем читать, посмотрела в угол, где на банкетке сидел кот, вспомнила, что не сменила ему воду, встала, пошла на кухню, зачем-то включила стиральную машину, и понесся день в домашних делах под её жужжание, пыль вечный враг мой не даёт покоя, к звукам стиральной машины присоединился звук гудящего негромко пылесоса, сквозь который я едва расслышала звонок мобильника, во время разговора машина щелчком сообщила, что пора развешивать бельё, в это же время зазвонил другой телефон. За окнами стемнело.

ПЫЛЬ

Вот уж, впрямь, коварная вещь - пыль, ведь недавно протирала всё на свете, а она опять на месте лежит себе, как ни в чём не бывало, и так на протяжении всей жизни идёт наша с ней борьба, в которой победа неизменно остаётся за пылью. В солнечном луче она чудесно золотится. Но красота её коварна, можно и задохнуться. Непобедимая и вездесущая пыль в результате убедила меня в том, что мне с ней не справиться, в результате мы пришли к компромиссу - я изредка смахиваю её, а она на какое-то время прячется, как будто я с пылью играю в прятки.

ПРИОТКРЫТЬ ОКНО

Прежде чем выйти из комнаты, приоткрываю окно, а в другой - закрываю, чтобы не продуло, так как убедилась на

собственном опыте, что даже минимальный сквозняк - причина массы неприятностей, выраженных в подозрительном насморке, не менее разоблачающем кашле, и более серьёзных простудных заболеваний, но мне постоянно не хватает свежего воздуха, спасают неспешные продолжительные прогулки, поэтому, выходя из дома, я устраиваю полнейший сквозняк, который успешно обеспечивает настоящее проветривание в квартире, а возвратившись, закрываю окна и наслаждаюсь в тишине работой на клавиатуре компьютера.

ЛЮСТРА

Лампы у прежнего светильника были направлены в потолок, который почти не отражал свет, но я долгие годы не обращала внимания на то, что в комнате сумрачно, уж очень он полумрак мне нравился, да и зрение было отличное, и слишком яркий свет мне бы мешал, но с годами появились у меня очки, и я всё чаще стала посматривать на люстру с мыслью о том, что пора её заменить, но длилось эта мысль несколько лет, и вот, наконец, я решилась приступить к замене, и теперь новая люстра сияет, освещая все углы, совершенно преобразила комнату, и она выглядит значительно уютнее, и читаю я теперь свободно даже мелкий шрифт.

ВЕШАЛКА

Купишь что-то новенькое из одежды для себя любимой и на вешалку пытаешься определить, а места-то свободно-

го нет, купиши другую, забудешь о предыдущей, и вот наступает момент, дарующий увлекательное занятие по пересмотру вещей, с целью узнать, что же у меня висит здесь, тут и выясняется, что значительная часть одежды совершенно не нужна, не идёт, а то и никуда не годится, а надеть буквально нечего, наступает момент расставания с тем, что и одеждой-то назвать нельзя, в результате на вешалке появляется свободное место, которое необходимо заполнить.

ЧАШЕЧКА КОФЕ

Когда-то кофе пили одну чашечку за другой, особенно в рабочие дни среди библиотечных стеллажей, теперь же для меня это целый ритуал, каждый день я с нетерпением дожидаюсь счастливого момента, когда наступает долгожданное время, я непременно включаю музыку, соответствующую моему настроению, достаю кофемолку, насыпаю в неё зёрна, вдыхая их аромат, затем молю его, кладу в турку чуть-чуть соли, кофе, сахар на кончике кофейной ложки, после этого заливаю водой, как только он готов, сервирую стол, на который обязательно ставлю горький шоколад и очаровательную кофейную чашечку, подаренную любимым - наступает момент абсолютного счастья!

ТЕЛЕФОН

Просыпаюсь от звонка городского телефона, звонит он так тревожно, что я невольно начинаю волноваться, но сразу понимаю, что это очередное навязчивое предложе-

ние ненужных услуг или развод мошенников, не успеваю произнести ни слова, как звонит мобильник, прислоняю его к другому уху, отвечаю в оба телефона одновременно, чтобы не беспокоили, расстроенная тем, что забыла отключить их на ночь, отключаю их, включаю музыку, которая неизменно успокаивает меня и настраивает на творчество, сажусь к компьютеру с чашечкой целебного кофе.

ВИЛКА

Обычная вилка лежит у тарелки тихо, слева, так тихо, что мы её и не замечаем, такая привычная, каждый день несколько раз с самого моего рождения я машинально до-стаю вилку из нержавеющей стали и кладу её слева от тарелки, вогнутой стороной кверху, вилка эта одна из шести каждый день лежит на моём столе, потому что следует за мной столько, сколько я себя помню, я за эти долгие годы менялась постоянно, а она, по-прежнему, хороша - лёгкая, отражающая свет, рукоять её украшена ажурным растильным узором, с четырьмя зубцами, она практически невесомая, но я помню времена, когда пользовалась ею весьма неумело и она то и дело падала.

ЛОЖКИ

Ложки хороши к обеду, но можно и без обеда хорошенько подумать о них - чайная, десертная, столовая, салатная, ещё много разных ложек есть на свете, но в детстве меня больше всего привлекали маленькие, изящные ложечки для специй, с витыми, ажурными ручками, они просто оч-

маргарита прошина

ровывали меня, поэтому я стала кормить из них своих кукол, сервисы игрушечные у меня были, а вот ложечки я брала именно эти, в результате мама купила для специй другие, а эти прелестные ложечки отдала мне, но с годами они сами куда-то исчезли. Ныне же я отдаю предпочтение кофейным и серебряным ложкам, и дарю их родным, выбирая самые очаровательные.

"Наша улица" №246 (5) май 2020

ЧАСТЬ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТАЯ

ТАРЕЛКИ

О тарелках можно написать роман, поскольку каждый человек пользуется тарелками, мелкими, глубокими, с золотой каймочкой, с тиснёным узором, ах, сколько восхитительных тарелок ещё в молодости я рассматривала в «Доме фарфора» на Ленинском проспекте, разных заводов, тонкие и невесомые, с разнообразными рисунками цветов, животных, выбирая тарелки на все случаи жизни в свой будущий дом, со временем мои мечты сбылись, я уже не заглядываюсь на посуду, а память хранит две тарелки - мелкую и глубокую с золотыми каймочками, лёгкие и изящные с цветочным рисунком, это были голубые цветочки, тарелки эти мне подарили в самый памятный день рождения, когда мне исполнилось пять лет и ко мне в гости пришли мои друзья, этот весёлый и счастливый день я запомнила, как невероятно счастливый, в тарелки эти, завернутые в прозрачную бумагу, завязанную голубой лентой, были насыпаны конфеты в ярких фантиках.

ЧАШКИ

Чашки изящные тонкие и надёжные тяжёлые, всевозможные, и такие, и сякие нам улыбаются, призывают попить чайку, без чаепития я жизни себе не представляю, в изматывающий жарой день в голове моей преобладает только мысль о живительной чашке чая, и в ненастный

день я думаю о нём же, рука так и тянется к большой чашке с восточным узором, которая уверенно располагается на таком же украшенном блюдце и манит меня ароматом целебного напитка. Сколько разнообразных по форме, цвету, узору чашек возвращали меня к жизни, вызывая восхищение изысканностью и оригинальностью! Невозможно даже вспомнить. Вот стоит передо мной белая чашечка из тончайшего фарфора, изогнутая ручка её золотом сверкает, как и ободки на её блюдце, а голубая роза, едва распустила лепестки свои, и в это мгновение нет для меня чашки краше.

КАСТРЮЛИ

Вообще-то кухня не моя стихия, но без кастрюль никак не обойтись, надо отметить, что я обхожусь минимумом, у меня их всего пять, но каждую из них я выбирала с одной целью, чтобы она на только была удобна, но и глаз радовала. Все они у меня белые, но украшены рисунками цветов или фруктов. Ушли в прошлое времена, когда я готовила на 2-3 дня, да и времена больших застолий постепенно стали редкостью, теперь у меня в ходу две очаровательные кастрюльки на полтора литра, но они настолько обе хороши, что поднимают настроение даже в хмурые дни. Одна из них украшена сочными красными розами с зелёными листочками, а другая - букетиками нежных полевых цветов, обе мне нравятся, поэтому пользуюсь по очереди. Написала слово «очередь» и хотела заменить, а потом подумала, что слово это выскоцило не случайно.

НОЖИ

Есть ножи столовые, десертные, есть ножи для разделки рыбы, мяса, овощей, и есть ножи складные, чего в них только нет - можно и консервный нож достать, и вилку, и ложку, достал ножик, открыл всё, что нужно, поиграл в ножички, как в детстве, сложил ножик, убрал, он места занимает мало, у меня такого ножа не было, а вот ребята во дворе иногда играли в ножички, а я наблюдала, но попробовать не решилась, мне же доверяли дома на стол накрывать, поэтому я быстро усвоила, куда и как нужно класть ножи, особенно последовательность меня веселила, и я каждый раз спрашивала маму о том, какие ножи на ужин нам понадобятся. Это стало нашей с ней игрой.

БУТЫЛКИ

В бутылки наливают всё что угодно: воду, водку, вино, молоко, лимонад, шампуни, бальзамы, прочие женские радости, и прочее, а сами бутылки ныне настолько расфасонились, каких только причудливых форм не встретишь, что покупаешь ненужную жидкость исключительно из-за оригинальной формы бутылочки! Прежде мы даже хранили бутылки не откупоренными, с диковинными заморскими напитками, одно время оставляли пылиться даже пустые, но настало время, когда форма и оригинальность совершенно перестали меня привлекать, и в своё время бутылки все вынесли без всякого сожаления, теперь форма бутылок меня мало волнует, присматриваюсь исключительно к содержанию и качеству.

САЛФЕТКИ

Есть разные способы украсить стол, чтобы он в обычный день выглядел привлекательно, радовал глаз, самый простой, создать из посуды интересную композицию, но она через небольшой промежуток времени примелькается, а вот поставить в центре стола красивую вазу с цветами, со свежими цветами, вот они-то и хороши на столе, только свежие, а потом, конечно, разложить салфетки, которых, как известно, великое множество, ажурные вязанные, туго накрахмаленные - прекрасный материал для фантазии, салфетки тканевые с вышивкой разной формы, а проще всего салфетки бумажные, вот тут пригодится воображение, важно с какими чувствами ты это делаешь.

СКОВОРОДКИ

На этой сковородке пригорает, на другой прилипает и не получается аппетитная румяная корочка, вообще плохо жарится, а третьей сковородке - тяжёлой, чугунной, еда жарится в самый раз, она проверена в боях, но слишком уж она велика, столько я уже ни готовлю, задумалась о том, что дожила до того дня, что при четырёх сковородках мне буквально пожарить не на чем, и пошла в магазин, а там такое разнообразие сковородок из новых современных сплавов, глаза мои разбежались, но выручила милая девушка, которая скучала в своём отделе, она-то сказала мне, что самые лучшие сковородки нынче делают с добавлением камня, объяснила, как ими пользоваться и подобрала мне то, что нужно, дома, все мои сковородки я немедленно вынесла, и теперь пользуюсь новой сковородкой, подумы-

вая о том, чтобы приобрести ей пару из подобного материала, другого размера.

ТУРКА

Турки тоже рекламируют, великолепные медные турки, да к тому же ручной работы, не заводские, а от частных мастеров, не для обычного, а для правильного кофе, но прежде чем варить его, нужно подготовить зернышки кофе, положив их специальной серебряной ложкой с длинным чиренком в ручную медную мельницу, не спеша вращать ручку, напевая и вдыхая умопомрачительный аромат кофе, получив нужный помол, сначала следует добавить несколько кристаллов соли в турку, предварительно подогрев её дно, затем - 3 ложки кофе на две кофейные чашечки, налить мягкой воды и, помешивая, довести до кипения, соблюдая свои секреты, например, плеснуть чуть-чуть холодной воды, чтобы «косадок осел», только после этого туку ставят на стол, прежде чем налить кофе в чашечки, следует вспомнить историю появления турки в доме, приправив её легендой о мастере.

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ ЖЕНЩИН

Большинство женщин живут эмоциями, по моему частному мнению, они искренне обещают сохранить конфиденциальную информацию, но узнав в чём её суть, они буквально через час после того, как услышали секретное, набирают номер подруги той, о которой говорилось, и зло-

вещим шёпотом сообщают, что им нужно встретиться, чтобы обсудить страшную новость. То, что они дали слово не разглашать новость, совершенно вылетело у них из головы, они уже полны благих намерений, желая помочь той, новость о которой узнали, так тайное становится явным, об обещанной конфиденциальности не остаётся ни следа.

РЕПРОДУКТИВНЫЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ

Как часто нечто второстепенное - интонация, жест, или запах невольно вызывают у меня реминисценции, и словно на репродукции я вижу картинку, на которой одна сестра играет на пианино и поёт: «Раз пастушка здесь жила, рыбака с ума свела», - а вторая сидит на диване с книжкой и с досадой просит поющую уgomониться, дать возможность почитать в тишине, и я чувствую даже восхитительный запах пирогов и, конечно, репродуктивную себя, это происходит всегда совершенно неожиданно длится буквально мгновение, но так явно, что я как будто реально там присутствую, или в голове моей внезапно начинают мелькать картины минувших дней абсолютного счастья, которые в настоящем казались обычными, такие репродуктивные реминисценции всегда вызывают минувшие мгновения невероятно образно.

ИНФЕРНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ

В минуты отчаяния всё сущее становится инфернальным, невольно ищешь Вергилия, чтобы успокоил и поводил по самым жутким кругам, не так ли мы блуждаем по жизни,

постоянно отгоняя инфернальные мысли, цепляясь только за радужные, но обстоятельства неумолимо погружают нас в адские муки, одержимые бурными страстями близкие люди не могут успокоиться до тех пор, пока не доведут до полного смятения беспомощную женщину, не вызовут в её душе великий гнев, чтобы вспомнить из Мандельштама: «Легче было вам, дантовых девять // Атлетических дисков, звенеть. // Не разнять меня с жизнью, - ей снится // Убивать и сейчас же ласкать...».

МЕТАФИЗИКА ЧУВСТВА

Чувства столь же неподвластны управлению, как и сама метафизика, которую я понимаю как книгу вечности, проникнуть в которую почти невозможно, лишь несколько страниц доступны пониманию, и чтобы отвлечься от непостижимой метафизики, не на шутку расчувствовавшись, я пишу свои тексты, пытаясь максимально выразить их, дать им самостоятельную жизнь вне меня, но возвращаясь к своим текстам через значительный промежуток времени, с изумлением думаю, неужели я так некогда переживала, чувствовала, как странно, это кто-то другой, отношение моё к подобным событиям совершенно изменилось, это писала другая я, которой уже нет, потребность самовыражения в художественных текстах свойственно писателям.

КОНТЕКСТ ПОДСКАЗЫВАЕТ

Если жизнь моя есть текст, то день сегодняшний в ней - контекст, опорное место для всего моего сущего, потому

что всё что я написала и напишу, будет исключительно в контексте этого конкретного дня за письменным столом, к написанию можно приступать нервозно, возбуждено, с надеждой или с отчаянием, а текст в значительной степени связан с моим настроением, вот написала и поняла, что это действительно так, потому что текст и настроение взаимозависимы, поскольку слова обладают целебными свойствами, они выстраиваются в моей голове в таком порядке, что я зажигаюсь и погружаюсь в текст, вот и разберись тут, кто кому подсказывает.

ОРФОЭПИЯ ЦВЕТКА

В московской устной речи я учусь правильному произношению у цветка, вот уж кто напевен и безупречен, могу слушать пение цветка днём и ночью: васильков напев о небе, нежную мелодию лилий, розы нежные слова любви, цветы помогают раскрывать характер души, передавать отклик на трагические события и помогают отпустить боль, как вишнёвый сад Чехова или символ лета одуванчики, или «отвратительные, тревожные желтые цветы», в руках Маргариты, которые стали символом мистической и роковой любви, запретной.

ПАРАДОКС ЭКСКЛЮЗИВА

Эксклюзив не эксклюзивен, вот в чём дело, ну, а всё же, дело в переименованиях, в новом слове для звучанья и привлечения вниманья, чтобы что-то там продать подороже или предать, кого-то, как можно выгоднее, нужно по-

стоянно носить «беруши», чтобы заткнуть уши, и этот «экслюзив», мало того, что заполнил телепрограммы, так ещё и на мониторе постоянно выпрыгивает, как «чёрт из табакерки» в виде рекламных окон, а парадокс его в том, что он настолько банален, что при слове «экслюзив», я тороплюсь заткнуть не только уши, но и закрыть глаза.

КОННОТАЦИЯ ПОДРАЖАНИЯ

Слоёный торт простого слова зовёт попробовать все смыслы, вот, например, такое слово как «счастье», сколько в нём коннотаций, оттенков смыслов, чувств и качеств и даже лингвистических чудачеств, и таких, и сяких, для одних счастье - в богатстве, и о котором многие мечтают, для других - в предельной простоте, доведённой Толстым до опровержения, для людей творческих, но таких единицы, счастье - создание своего художественного мира и они посвящают ему свою жизнь, в искусстве есть творцы, а есть копиисты, которые занимаются подражанием истинным художникам, коннотация подражания обеспечивает им безбедную жизнь.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЫСЛЬ

Чехов много раз говорил о новых формах, ныне нами понимаемых как инновации, а проще - концепт, конечно, при Чехове это слово не было в ходу, но без концептуальности ничего не получается, ведь по сути это указание к борьбе со штампами, именно в этом направлении работает

моя концептуальная мысль, когда я пишу очередной рассказ или эссе - ничего не объясняя, показывая пунктирно особенности своей мысли или характеры моих героинь, вот именно в героинях, в том, что я пишу только о женщинах, причем стремясь показывать их такими, какими только я одна их вижу, и состоит моя концепция.

ДОЖДЬ У БЛОКА

Дождь создает атмосферу для неспешных размышлений, когда навевает грусть мысли о скоротечности жизни, об утраченных надеждах, да и просто о самом дожде как таковом, к примеру, Александр Блок это делает так: «Город вечерний остался за мною. // Дождь начинал моросять...», или «И город мой железно-серый, // Где ветер, дождь, и зыбь, и мгла...», - но дождь грозовой порой не пугает и не тревожит в минуты, когда настигла поэта роковая гроза жизни, которая грянула в образе Любови Дмитриевны Менделеевой и во многом определила его судьбу, в которой сияла то «семицветная радуга», то бедствия и проблемы, постоянно вырывавшиеся в его поэзию.

ДОЖДЬ У БРЮСОВА

Да, мы живём в стране дождей, и каждый поэт так или иначе показывает дождь, и Валерий Брюсов тоже: «Ясное солнце - без прежнеймятежности, // Дождь - словно капли струящихся рос...» - не исключение, вот и в данном стихотворении он любуется дождём ранней осени, когда отгремели грозымятежные летние, следом за ними наступа-

ет пора дождливых хмурых дней, вот уже: «Дождь над ми-
ром деет чары, // Дождь заклятъя шепчет вслух...», - позд-
ней осенью замирает природа: «Глухо пусты тротуары, //
Каждый дом и нем и глух...», - но всё идёт по кругу, и не-
избежно наступление весны: «Над простором позлащен-
ным // Пестрых нив и дальних рощ // Шумом робким и
смущенным...», - непременно застучит дождь весенний,
таким для меня сложился рассказ поэта о дожде.

ДОЖДЬ У ВЯЗЕМСКОГО

В поздней лирике Петр Андреевич на все вещи мира смотрит с саркастической улыбкой, даже на дождь: «Нипо-
чем мне дождь и ведро, // Лето, осень иль зима; // Заез-
жал я даже бодро // В станционные дома - // Род сараев,
балаганов, // Где содержат для гостей // Очень много та-
раканов, // Очень мало лошадей. // Ныне - старость одо-
лела, // Прихотливее я стал; // С грустным увяданьем тела
// И мой дух поприувял...», - но дождь в моей душе воз-
рождает любовь к поэзии Вяземского с новой силой, как
будто я сама есть росточек, по весне пробивающийся к
солнцу под дождём, и никакие невзгоды и печали нипочём
мне, когда есть спасительная высокая литература, благо-
даря которой я парю птицей вольной над ними.

ДОЖДЬ У ГРИГОРЬЕВА

Аполлон Григорьев не дает воли грусти, взбадривает се-
бя цыганщиной: «Все сильнее ветер воет, // В окна дождь
стучит... // Сердце ломит, сердце ноет, // Голова горит!...»,

- но всё равно я вижу за этой разудалостью неизбывную дождливую тоску по утраченной любви, связанной со смертью возлюбленной, столь сильна его печаль и боль, что даже природа сопереживает ему, этот плач, рвущий душу слушателей, вызывает сильнейшие эмоции и сострадания, что так привлекает в цыганских песнях: «Глухо воет пес... // Сердце ломит, сердце ноет!.. // Хоть бы капля слез!..». А на безлюдных похоронах его шёл за гробом с тремя приятелями Фёдор Достоевский, и помянул после прощания Аполлона в кухмистерской рюмкой водки.

ДОЖДЬ У КРЫЛОВА

Наш баснописец прячется под одиноким дубом, не просто дождь идёт, но, кажется, с грозой: «Вот странник наш летит; вдруг встречу дождь и гром; // Под ним, как океан, синеет степь кругом. // Где деться? К счастью, дуб сухой в глаза попался; // Кой-как уgnездился, прижался // К нему наш Голубок...», - вот так и я боюсь грозы и в детстве спешила спрятаться под деревом, как и Иван Андреевич, до тех пор, пока мне не объяснили, что это опасно, на как быть, когда проливной дождь и вихри лютые застают в степи? Вот тут я, вспоминая Крылова, как голубок прижимаясь к земле.

ДОЖДЬ У МАЙКОВА

Тут сразу детство в памяти живой картиной живописной открывается мне: «"Золото, золото падает с неба!" -

// Дети кричат и бегут за дождем... // - Полноте, дети, его мы сберём, // Только сберём золотистым зерном // В полных амбараах душистого хлеба!...», - вот как разворачивает Аполлон Николаевич живородную сущность дождя, дождь и хлеб в едином звуке, волшебная картина возникает перед глазами ребёнка - подсвеченные солнцем струи летнего дождя превратятся в золотые колосья, из зёрен которых выпекут сдобный хлеб, всего в пяти строчках поэт чудесно изобразил чудо преображения и взаимосвязи всего в природе, поэтому можно сказать, что Майков влился в чудесный поток русской поэзии с её ярким образным мышлением.

ВОСХИЩЕНИЕ НОВЫМ

Вижу новые красивые высокие дома, восхищаюсь, вижу новую книгу, открываю навскидку на любой странице, понимаю, что стиль превалирует над содержанием - восхищаюсь, так поводы для восхищения возникает у меня в течение дня постоянно, но как можно не восхищаться новизне дня, облакам постоянно появляющимся, меняющимся, исчезающим, а освещение, которое преображает привычное старое в совершенно новое, прежде невиданное, главное, присматриваться, взглядываться, останавливаться, сравнивать, поэтизировать, да просто обращать внимание на неброское, скрытое, на то самое, мимо чего часто просто пробегаем, стремиться всматриваться в то, что нас окружает и замечать новизну, которая есть чудо!

ПРИУКРАШИВАТЬ

Люблю приукрашивать даже самое обычное, сама себя настраиваю на то, чтобы отыскать хорошее даже в плохом, хотя это очень сложно, даже болезненно, но излечивает душу, в течение жизни привычка эта неизменно спасает меня в минуты отчаяния, раздражения, стоит только взглянуть на происходящее с другой совершенно невероятной стороны, как обидная, даже оскорбительная или невыносимая ситуация, воспринимается в совершенно ином, а то и в комическом свете, утрачивая драматизм происходящего или поступка.

ЛЕГКОМЫСЛЕННОСТЬ

Какое прелестное состояние - легкомысленность, когда всё в жизни воспринимается с улыбкой, как происходите не с тобой, когда ты свободна от любых обязательств и можешь в любую минуту идти, куда глаза глядят, лёгкой походкой, беспечно поглядывая по сторонам, не задумываясь о том, куда и зачем ты держишь свой путь, внезапно раздаётся телефонный звонок, ты слышишь голос человека, с которым не созванивалась так давно, что почти забыла его, а он зовёт в Третьяковку, бросаешь всё и летишь смотреть Фалька, о, это молодость!

НЕ РАСКРЫВАТЬСЯ

Раскроешься перед малознакомым человеком, и начнутся переживания, ведь тайны души требуют закрытого за-

навеса, а уж если они раскрылись, и человек тебя понял, никому не передавая твой секрет, вот тут начинается сближение, которое переходит в абсолютное доверие, при этом не возникает ни малейших сомнений, что человек этот доверяет тебе соответственно, но бывают у людей и иные ситуации, когда доверяли-доверяли друг другу, а потом кто-то из них узнаёт, что его предал тот, кто был в доверии и, конечно, удар этот осознать трудно, тем более принять. В такой момент люди понимают, что доверяли напрасно и лучше никогда и не при каких обстоятельствах не следует раскрываться.

ПАМЯТЬ ВОСКРЕШАЕТ

Давно ушедшее вдруг воскрешает память, неожиданно, без твоего согласья, в картинах подлинных, как будто в них ты снова живёшь такой, какой была тогда, да, - это сон, великий воскреситель минувших дней, которые, казалось, исчезли навсегда, о них не вспоминала ты, но вдруг переживаешь вновь события той юной девочки, такой наивной, искренней, смешной, переживаешь за неё и хочешь успокоить, воскликнув, что ждут её удачи впереди, любовь дружая прекрасней, чем она мечтает, а переживания и слёзы с улыбкой нежной будет вспоминать она, но пробуждение внезапно наступает.

ВОЛНЫ НАСТРОЕНИЯ

Накатывает печаль, изводит, кажется, что ей не будет конца, тревожит, но внезапно отпускает, на смену ей нака-

тывает волна радости, которую я уже и не ждала, но знаю, что она уступит волне горестей, вслед за которой вновь появится волна счастья нежданного, пьянящего, смывая всё на своём пути, я окунусь в её воды, забыв о предыдущих волнах, которые возникнут непременно, но я не хочу думать об этом, я плыву вдоль берега в счастливой волне, наслаждаясь счастьем.

НОВЫЕ ФАЗЫ ЖИЗНИ

Как ни старайся удержать фазу счастья, она непременно перейдёт в другую фазу, я не хочу сказать - несчастья, просто будет новая фаза определённого периода жизни - сорокалетняя, пятидесятилетняя, сменяя друг друга, они будут набирать скорость, сокращая длительность минут, часов, дней, в то же время, одаривая опытом, мудростью, терпением, смирением, а избранных, одаривать новой фазой любви.

УТРО СМЫВАЕТ ВЕЧЕР

Так младенец впервые увидел мир, так утром, проснувшись, ты видишь его в первые мгновения, до включения ещё в работу памяти, прекрасный миг, который начисто смыв прошлый проблемный вечер, ты чиста и свежа, полна планов и надежд, однако он так краток, что ты не успеваешь им насладиться, потому что автоматически приступаешь к обязательным повседневным действиям, затем реальность нового дня увлекает тебя настолько, что ты не за-

задумчивая грусть июнь 2020

мечаешь, что день клонится к вечеру, а ты опять не успела
осуществить задуманные дела, которые вынуждена отложить на следующей день, в надежде, что утро их не смоет.

"Наша улица" №247 (6) июнь 2020

ЧАСТЬ СОТАЯ

ВЫСОКИЕ МГНОВЕНИЯ

Всё буднично текло и вдруг, всегда это «вдруг» возносит к небесам, вспомнилось, и я остановилась: «Весь трепет жизни всех веков и рас живёт в тебе. Всегда. Теперь. Сейчас», - преобразилась, перо к бумаге потянулось, и появилось на ней слово «дождь», да оживилась я, именно целительный дождь во все времена смывает тех властителей, которые мнят себя «царями», как краток миг их, и даже след их исчезает, как будто сих и не было на свете, а книги вечны, человечны, их невозможно сжечь иль уничтожить никому, ведь человека делает искусство, а высшее искусство в строчках книг, великих и нетленных.

УКРОМНАЯ ПОЛЯНА

Такая тишина вокруг, что слышу биение сердца моего, сопровождаемого тихим пением птиц и шелестом травы на поляне, освещённой мягким светом солнечных лучей, пробивающихся сквозь скользящие по небу облака, и от этой картины, созданной природой, перехватывает дыхание, это целебная тишина, она обладает вдохновляющим, целительным, волшебным свойством видеть невидимое в потоке однообразных дней, пробуждать творческие начала, которые есть у всех, а чтобы их развивать нужно всего-то ничего - желание.

ШЕЛКОВИСТАЯ ВОДА

Ни шороха, ни звука, гладь речная в сиянье солнца шелковисто шепчет мне о недвижимости всего земного в минуты первозданной красоты, река, как будто дремлет, прозрачна гладь её, и я стою на самом крае берега, очарованная, не смея нарушить гармонию мгновенья, склоняюсь, ладонью нежно прикасаясь к её поверхности, которая раскинулась от берега до берега сияющего атласа полотном, река меня манит и я, ступая осторожно, вхожу в прохладу водной неги, и шелковистая неземная ткань воображения нежно обволакивает меня, ласкает душу, принимая в свои объятья.

ЗЕЛЁНЫЕ КРАЯ

Городим город из асфальта, который всё-таки ведёт к зеленой роще, где с холма я вижу ширь реки в зелёных кущах. Всё зелено вокруг, зеленый мир не дремлет, даже мхом зелёным по стенам историческим бежит. А детство снится в зелени мечты, в зелёные края бессмертной жизни вступает человек, сам как росточек, готовый в небо устремить мечты, он тянется к нему, стремится воспарить и первые шаги свои ребёнок совершает, пытаясь разогнаться и взлететь, расправив руки, которые, возможно, когда-то были крыльями, а домом моим были зелёные края.

ДЫХАНЬЕ ВЕТЕРКА

Природа сна к метафоре восходит, с моим дыханьем дружен ветерок, он тоже дышит, ходит с лёгкой грустью по зеркалу сияющей реки, как будто я есть ветерок свободный, с дыханьем ветерка и знойный день поёт, соединяя песню с умной прозой, в которой я живу который год, мне кажется прекрасным состоянье метафорой быть ветра, ветерка, ласкает он и душу освежает, навевая запах моря далёкого такого, картины миражей так восхитительны, они влекут меня в края далёкие, закрыв глаза, катаясь на волнах я, но звон трамвая прерывает мои виденья, я тихо возвращаюсь на бульвар, спешу навстречу ветерку, ловлю его дыханье.

МОСТИК ЧЕРЕЗ РУЧЕЙ

Прелестней не бывает настроенья, когда иду по шаткому мостику через ручей, и вижу, как за мною наблюдает Левитан, стоящий у мольберта, рядом Чехов описывает робкую мою походку, а я стараюсь удержать равновесие изо всех сил, мне страшно и весело одновременно, хочется смеяться от счастья, но страшно оступиться, упасть, спугнуть стайку серебристых мальков, которые кружат в прозрачной воде прямо подо мной, но вот моя нога ступает на твёрдую тропинку между кустами сочной крапивы, мостики через ручей не подвёл меня.

КУДРЯВЫЕ ОБЛАКА

от облака плывут, и не могу свой взгляд хоть на мгновение от их красы спокойно оторвать, как не могу отвлечься от звучанья симфоний неба, близких и щемящих, в кудрявых звуках белых облаков, как много в них значенья, в этих кудрявых облаках, я цвет скрываю, но в каждом вижу белые купели, в которых я купаюсь, и иду по этим вдохновенным кудрявым облакам навстречу горизонту, влечёт меня к нему неведомая сила, теперь-то знаю я, что никогда к нему мне не дойти. Но манит горизонт, усталость я снимаю в причудливых кудрявых облаках.

ЮНЫЕ СТРАСТИ

У юности нет опыта, но страсти разъедают младое тело, всё кипит, бунтует, мчится смутное осознание себя как нового человека, не такого, как все, оригинального, единственного и неповторимого, и это затмевает мир вокруг настолько сильно, что ты совершаешь одну ошибку за другой, не желая задумываться и принимать очевидное, ведь юные страсти ослепляют, захватывают в манящий плен, но ты этого не в состоянии осмысливать, потому что страсти твои столь сильны и всеобъемлющи, что ты погружаешься в них полностью, не задумываясь о последствиях, которые часто приводят к разочарованию, но, пережив его горечь, понимаешь, что это твой личный бесценный опыт.

НАПЕРЕКОР

На мир он смотрит только из себя, единственного, главного, вселенского. Вот так устроен человек. Сначала он младенцем был. Смотрел на мир незамутнённым взглядом. Потом подрос. И стал строителем своей судьбы. Что в молодости главное? Вопрос вопросов. Мне кажется, что главное - идти наперекор. Зачем? Почему? Это я теперь спрашиваю. Но логике ответ не поддаётся, да и логика в молодости у каждого своя, она меняется в соответствии с планами достижения задуманного наперекор здравому смыслу, который молодость не желает ни принимать, ни понимать, вот и действует наперекор ему, самое удивительное, что это приносит свои плоды!

КОЛОННЫ

Вот чистое украшение столицы - колонны. Не говорю уж о колоннах Большого театра. Но где-то в переулке стоит домишко маленький, а кажется великим, благодаря колоннам, которые придают ему торжественность и благородство, и он в отличие от соседских домов создаёт величественную картину всему переулку, непроизвольно привлекает пристальное внимание к себе прохожих, вызывает неподдельный интерес, да и я, сознаюсь, при виде колонн невольно сама подтягиваюсь и выпрямляю спину, потому что архитектура и искусство настраивают человека на высокий лад.

ШАГНУ И ОГЛЯНУСЬ

Так уж устроен человек, что жить не может без оглядки. И я шагну и оглянусь, что за спиной? А там эпохи: Христос и Данте, великие Достоевский, Волошин, Мандельштам и Платонов - безбрежный и бездонный океан мировой литературы, который вдохновляет, питает, поддерживает на плаву, когда отчаяние перехватывает горло, это придаёт мне силы невероятные, я выпрямляю спину, шаги мои наполняются энергией, едва касаясь, я легко иду по жизни, обаятая мечтой о совершенстве поющих текстов, которые окрывают меня.

ШЕЛЕСТИТ ЛИСТВА

Приятен шелест мне листвы, люблю листать страницы книг, в них слышу ветра переборы и вдохновения просторы, которые приносят мне запахи далёких морей трав, ароматы цветов экзотических, навевая отголоски легенд невиданных времён. Как близки мне они - листва и книга то лоснящиеся, как воск, то тонки почти до прозрачности, а то и с полями жаром опалёнными, листья нашептывают мне отрывки историй заморских, а книг страницы уводят в миры невероятных сочетаний слов.

РУМЯНЫЙ ВОСТОК

Светает, румяный восток напоминает о рождении меня в потоке нового дня, что-то подарит мне он, встречи ли, радости ли или печали? Подобные сумбурные мысли проно-

сятся с невероятной скоростью ещё до того, как я, пропнувшись, открыла глаза, но стоит мне поднять веки, как калейдоскоп желаний и планов накрывает меня, ведь каждый новый день - это дар, значит он будет невероятно светлым, невзирая на погоду, ведь в моей власти сделать так, чтобы день этот был так же прекрасен, как румяный восток за моим окном.

ДАР

Дар не приходит ниоткуда, дар точен, как земли вращение, от книг могучих дар мой раскрывается, поскольку человек есть книга, без которой он волчонком пробегает по узкой тропочке к реке, чтоб жажду утолить, торопится, развесится и играет, взрослея, ходит на охоту, чтобы наполнить дом полнее, «добра» скопить, как можно больше всякого, а дальше - пустота, но тот кто дар свой развивал, служил ему, живет в гармонии с собой, себя в свои произведения превращая - неподвластен времени.

ЖИЗНЬ МОЯ СВЕТЛА

Когда настроен глаз на поиск красоты, а ухо ищет звуки поднебесья, то жизнь моя светла, как небо голубое, где белых ангелочеков вьётся святая стая, смягчая дымчатой вуалью мои печали, а краски дней летящих, как бабочки, которые одна другой прекрасней, я наблюдаю с нежностью, вздыхая светло о событиях минувших, стараясь словом письменным запечатлеть их, но время набирает скорость, а

мне уж некуда спешить, я наслаждаюсь пеньем птиц и шелестом листвы, прислушиваюсь к мелодиям дождя.

ТОГДА И ВСЕГДА

Сейчас всё очень коротко, не успеешь сказать «утро», как уже багровой полоской объявляется «вечер», превращаясь в слово «тогда». Тогда было утро, и был вечер, а день проскочил скворчонком. Но вот в чём дело, тогда стремилась я к прекрасному, и сейчас стремлюсь к нему, невзирая на всяческие горести и препятствия, поэтому могу утверждать, что только творчество преданных искусству людей создаёт тот мир, ради которого хочется жить и творить самой, поскольку знакомства с произведениями истинных служителей возвышает, обогащает, притягивает и заражает творчеством, придаёт жизни смысл, награждая невероятными эмоциями тогда и всегда.

ЕЩЁ ПЕРЕМЕНИТСЯ

Человек изменчив, даже если ему кажется, что он постоянен, и с возрастом смотрит на своё прошлое с улыбкой, это есть симптом того, что он переменился, совершил уже ряд ошибок, испытал разочарования, собственный опыт приобрёл, но каждый раз он утверждает, что верен себе, а на слова старших о том, что он переменится ещё не раз только снисходительно улыбается, поскольку уверен, что с ним ничего подобного не произойдёт, ему уже и так всё

понятно, но осознание того, что жизнь - дистанция длинная и на ней всё еще не раз переменится и придёт в конце пути.

НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ

Что ждёт меня сегодня, какие сюрпризы преподнесёт судьба - вот чувства в новом дне. Каким он будет этот день? Дела совыются в узел. Да и ладно. Не развязывай его. Пусть так узлом уснёт. А ты пиши простым карандашом на белом небе счастья, потому что записи твои не исчезнут, они будут жить без тебя, как живо всё записанное другими, из их записей ты черпаешь знания, по ним живёшь, даже, если не читал их, авторы сходят с круга земного, а книги их остаются, чтобы менять жизнь тех, которым ещё только предстоит явиться в мир, который вечен, был и будет без тебя.

СЕБЯ ОБМАНЫВАТЬ

Как хорошо себя обманывать, каким хорошим будет день, когда в обманах сердце бьётся от всех несбытий чудес, когда мечты владеют плотью, зовут к зверятам в тёмный лес, вот там обман во всей красе тебе напомнит - ты зверёныш, ты резвишься, перелетая с ветки на ветку за белками и они благосклонны к тебе, одна из них даже поделилась с тобой орехами, ты слышишь, о чём говорят лесные птицы и понимаешь их язык, а лиса при виде тебя приветливо помахала хвостом, а когда прогремели раскаты грома, сообщая, что в сторону леса приближается гроза, ты

нашла себе большое дупло дуба, старейшины леса, и приготовилась нырнуть туда, но сон прервался так же внезапно, как ты погрузилась в плен своего обмана. До чего сладко обманывать себя.

МОЙ ПРАЗДНИК

По горизонту в розовой огранке с улыбкой грозной вдруг возникли чёрные штрихи облаков, касаясь высоких шпилей, колоколен и московских небоскрёбов. А вдоль реки тяжелые машины, все цвета хаки, выстроились в ряд, как на парад. Вода канала, подобно облакам, чернела в переливах огней Москвы. И ни души вокруг. Весь центр оцепили, готовые к параду танки, пушки. Пустынен град, специально для меня. Вот в чём мой праздник - в чистоте пространства. Он не со всеми, он со мною, мой дивный праздник, в новых строчках удачно выведенных снов, я вывожу их на свободу простого белого листа, наблюдая за возникновением на нём букв, которые складываются в слова - это чудо, невероятное, наблюдать явление одного слова за другим, которые складываются в текст.

ЛЕТО ЛЁГКОЕ

Рано утром до жары обойду любимый пруд, заряжусь потоком славным новых мыслей, светлых чувств. Лето легкое летит, льётся свет с небес прозрачных, как легко купаться в строчках неизвестностей простых: птичье пенье, свет и тень, лес, поляна, гладь речная, дальше, дальше сон спешит, туманом лёгким расстилается мой стих, он стреми-

тельно летит вслед за нежным ветерком, устремлённым вдаль и ввысь с лёгким летом, что по кругу огибает шар любви.

ЖИЗНИ МАЛО

Как часто старики сетуют на короткую жизнь, которая проплыла у них лодочкой бесследно от горизонта к горизонту, но ведь малой жизни иногда хватает, чтобы стать памятником, как Грибоедов, Лермонтов, другим творческим личностям, которые живут в произведениях своих, поднявшись над обыденностью, гениально переложили свои переживания и чувства в письменное слово, притягивающее к себе магнитом читателей мыслящих, побуждая писать, особенно молодых, это часто вызывается азартом написать лучше того же Грибоедова или Лермонтова, по мере же приобретения художественного опыта потребность создать свой собственный мир остаётся, к сожалению, у единиц.

ВЫСТАВКИ

В советское время слух о хорошей выставке, например, художников разлетался молниеносно, на них выстраивались километровые очереди, люди стояли не только часами, но и отмечались по несколько дней, чтобы попасть на них, создавалось впечатление, что народ наш просто жить не может без созерцания картин художников, но вот пришли иные времена, появилось значительное количество новых, в том числе частных выставочных залов и галерей,

в которых посетителей бывают единицы, за исключением вернисажей, на которые сами художники «сгоняет» публику, а приходят только любители и коллеги, изменилось качество посетителей, и это совершенно естественно.

ИТОГИ ПИСАТЕЛЯ

Писателей хороших очень мало и таковых мы находим на полках классики, потому что итоги писателю подводятся культурнейшими людьми, знатоками литературы, обладающими способностью проникать в силу и многозначность каждого слова, открывать и придавать им новые смыслы, и происходит это после смерти автора, не современниками при текучке неопределённости, а другими, которые при жизни писателя ещё не родились, эти новые люди и являются проводниками между читателями и книгами классиков, которые жили ради слова, создавая свои собственные художественные миры, пополняя океан мировой литературы.

МЕМУАРЫ

В самом слове «мемуары» чувствуется приукрашенность, выдумка, без чего не может существовать художественная проза, но для последующих поколений мемуары представляют ни с чем не сравнимую ценность, позволяя полнее представить время, обстоятельства, события периода жизни и создания художественных произведений и их выдающихся авторов, которые в определённой степени формировали их образование и взгляды - всё это позволя-

ет глубже проникнуть в мир автора, полнее понять его, а художественность придаёт мемуарам не только особенную привлекательность, но и ненавязчивую поучительность, как стоит жить, и дополняет образы авторов.

КНИЖНИКИ

Это была особая порода людей, живших книгами, питавшимися книгами и, главное, достававшими любую книгу самыми невероятными образами, сколько увлекательных историй они могли рассказать о своих встречах и поисках с невероятными людьми и в совершенно неожиданных местах. Да, книжники - это особая, я бы сказала, каста, не каждому они поведают о своих источниках и поисках, а уж как они дрожат над добытой книгой, разглаживают, восстанавливают, приводят в «божеский» вид - это незабываемо, они готовы на любые лишения лишь бы разыскать и получить заветную книгу - из сараев, подвалов, из самых невероятных мест чудом извлекают их, благодаря книжникам многие книги, которые считались утраченными, пережили второе рождение.

ЗАДАТКИ ПИСАТЕЛЯ

Каждый человек в душе писатель, только он об этом не догадывается, а выпускает пар, как старушки у подъезда, в разговоре, а те мальчики и девочки, которым прививали любовь к письменно речи, часто в период романтического возраста пишут стихи или прозу о самых впечатляющих событиях пробуждающихся чувств, в конце концов, станов-

вятся писателями, не все, разумеется, но уж страстными читателями - точно. А когда наступает зрелость, многие ощущают потребность высказаться в письменном виде, и многие начинают робко и непродолжительно, писать рассказ или повесть о себе, что тоже важно, потому что они остаются в написанном, по крайней мере, для внуков и правнуоков, что в свою очередь приводит к возникновению писателя уже в следующих поколениях.

ПЬЕСЫ ОСТРОВСКОГО

У меня складывается такое впечатление, когда перечисляю пьесы Островского, что он предвидел наше время с нескончаемыми разговорами о деньгах, процентах и банках, долгах, кредитах и банкротах, но слушать и слышать это уже просто невозможно, делят добро, да ещё не своё, жалкие такие, при этом ещё позволяют себе с апломбом неучей что-то говорить о творческом наследии, о положенном им «доброе» что-то произносить! Право же, несётся Русь-тройка в дальнюю даль, а впереди туман и серость, которая всеми силами пытается рассвет и расцвет не допустить, но не спят творцы, они занимаются великим делом своим, души спасают наши.

ЖИЗНЬ ПИСАТЕЛЕЙ

Для меня совершенно очевидно, что жизнь писателей - в их книгах, но не тут-то было, для большинства живущих она состоит в их личной жизни, которую они копают и никак докопаться не могут, в интригах, жёнах, гонорарах,

маргарита прошина

скандалах и прочем, что к литературе не имеет никакого отношения, но создаёт для тех, кто живёт в жизни, комфортное представление о том, что жизнь писателей ни чем не отличается от их жизни, более того, они-то сравнивают свои достижения с миром материальным и самодовольно поглядывают несколько свысока на тех, кто испытывает постоянные помехи в быту, занимаясь творчеством, но когда физическая жизнь писателя завершена, с азартом голодных хищников погружаются в подсчёты и делёж наследства, в их представлении это и есть достижения всей писательской жизни, они ведь книг не читают.

НУЖНЫЕ ЗНАКОМСТВА

Без знакомств жизнь невозможна, даже такое очевидное знакомство как с мамой. Да, ребёнок сначала знакомится с мамой, хотя бывают исключения, например, у сирот. А уж для выбора жизненного пути без знакомств, просто невозможно. Не говоря уж о сфере искусства. Там все и на всех местах по знакомству, которое обогащает, помогает, а то и создаёт препятствия, преодоление которых тоже идет на пользу, главное не сдаваться и верить в себя, к тому же, как показывает жизнь, постепенно нужные знакомства будут возникать сами собой, естественно, главное, верить и не изменять себе.

ОБ АВТОРЕ

Маргарита Васильевна Прошина родилась 20 ноября 1950 года в Таллине. Окончила институт культуры. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Долгое время работала заведующей отделом Государственной научной педагогической библиотеки им. К. Д. Ушинского, затем была заместителем директора библиотеки им. И. А. Бунина. Автор многочисленных поэтических заметок под общим заглавием "Задумчивая грусть", и рассказов. Печаталась в альманахе "Эолова арфа", в "Независимой газете". Постоянно публикуется в журнале писателя Юрия Кувалдина "Наша улица". Автор книг "Задумчивая грусть" (2013), "Мечта" (2013), "Фортунэта" (2015), "Голубка" (2017) и "Явление Афродиты" (2019), издательство "Книжный сад", Москва.

СОДЕРЖАНИЕ

2018

часть семидесятая	3
часть семьдесят первая	17
часть семьдесят вторая	32
часть семьдесят третья	46
часть семьдесят четвёртая	59
часть семьдесят пятая	73
часть семьдесят шестая	87
часть семьдесят седьмая	96
часть семьдесят восьмая	111
часть семьдесят девятая	126
часть восемьдесятая	141
часть восемьдесят первая	157

2019

часть восемьдесят вторая	174
часть восемьдесят третья	190
часть восемьдесят четвёртая	206
часть восемьдесят пятая	219
часть восемьдесят шестая	234
часть восемьдесят седьмая	249
часть восемьдесят восьмая	263
часть восемьдесят девятая	277
часть девяностая	293
часть девяносто первая	307
часть девяносто вторая	312
часть девяносто третья	321

2020

часть девяносто четвёртая	334
часть девяносто пятая	349

часть девяносто шестая	364
часть девяносто седьмая	375
часть девяносто восьмая	390
часть девяносто девятая	405
часть сотая	422
коротко об авторе	437

Маргарита Васильевна Прошина

Задумчивая грусть

эссе

в трёх книгах

книга вторая

Редактор Юрий Кувалдин

ISBN 978-5-85676-161-9 (книга третья)
ISBN 978-5-85676-158-9

ЛР № 061544 от 08.09.99.

Сдано в набор 15.06.20. Подписано к печати 23.06.20.

Формат 84x108 1/32. Бумага офсетная.

Гарнитура “OfficinaSansCTT”. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. (авторских листов) 14, 35. Тираж 300 экз.

Издательство “Книжный сад”
www.kuvaldinur.narod.ru

Часто случается не так, когда предполагаешь одно, а происходит совершенно другое, но для этого тебе и дана смекалка, чтобы приспособливаться к неожиданной ситуации и реагировать соответственно. Это приходит не сразу, а к отдельным упрямцам вообще не приходит. Мыслящий человек достаточно быстро принимает тот факт, что на каждое действие имеется противодействие и идёт к своей цели, проявляя мудрость и гибкость, и получает нужный результат, а упрямцы продолжают безуспешно сражаться с препятствиями, не желая принять то, что мир устроен совсем не так, как им хочется.

Маргарита ПРОШИНА